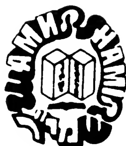
кузари

иегуда галеви

СОЮЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ИЗ СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ספר

הכוזרי

יסדו החכם החבר

ר' יצחק הסנגרי ז"ל

אשר קדש שם שמים בויכוחו הישר.

חברו בלשון ערבי החכם הגדול אבי כל המשוררים
רבי יהודה הלוי ספרדי ז"ל והעתיק אותו החכם
ר' יהודה ן' תבון מרמון ספרדי אל לשון הקדש
במגדל לוני"ל שנת תתקכ"ז

והיום הזה אלקים ראית שולים בפה קדוש הוא כמהר"ר
יהודה מוסקאטו זצוק"ל אשר ביאר את דבריהם
כאשר עיניך לנוכח יביטו :

זיטאמיר

בדפוס הרבני מו' אברהם שלום שאדאוו נ"י
בשנת תרכ"ז לפ"ק

СЕФЕРЪ ГАКУЗРИ

т. е.

Диспути Хазари съ евреями

ЖИТОМИРЪ

Въ Типографіи А. Ш. Шадова.

1866.

Титульный лист
житомирского издания книги "Кузари"

ספר הכוזרי

רבי יהודה הלוי ספרדי ז״ל

הוצאת שמי״ר עיה״ק ירושלים תובב״א
שנת חמשת אלפים שבע מאות ארבעים לבריאה

הספר הזה הוקדש ע"י אגודת אקדמאים "שמי"ר"
לזכרו ולעילוי נשמתו
של הר"ר משה ז"ל
ב"ר יעקב שלמה דולצין

KUZARI

JUDAH HALEVI

Russian translation
by G. LIPSH

JERUSALEM
1980

КУЗАРИ

РАББИ ИЕГ̃УДА Г̃АЛЕВИ

Перевод с иврита
Г. ЛИПШ

ИЕРУСАЛИМ
1980

Главный редактор издательства "Шамир" Г. Брановер
Директор издательства "Шамир" В. Школьников
Художник А. Мошнягер
Литературный редактор Р. Гросман
Технический редактор Р. Коротик
Административный директор "Шамира" Б. Шиф

Editor-in-Chief of "SHAMIR" Publishing House H. Branover
Publishing Manager of "SHAMIR" V. Shkolnikov
Art. Editor A. Moshnyager
Literary Editor R. Grosman
Technical Editor R. Korotik
Managing Director of "SHAMIR" B. Shiff

THE ASSOCIATION OF RELIGIOUS SCIENTISTS AND PROFESSIONALS
FROM THE SOVIET UNION AND EASTERN EUROPE
6 David Yellin Street, Jerusalem

ISBN 0 - 915448 - 75 - 0

Оглавление

От издательства

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собою первую попытку перевода на русский язык одного из наиболее значительных и известных трудов в области еврейской веры и философии.

Иеѓуда Ѓалеви, великий еврейский религиозный мыслитель, философ и поэт, жил в Испании, которой владели в то время арабы, приблизительно между 1075 и 1141 годами по нееврейскому летосчислению.

Книге "Кузари", объемлющей многочисленные вопросы еврейской веры и философии, дающей цельную картину иудаизма и еврейского образа жизни и написанной исключительно доступно и просто, Иеѓуда Ѓалеви посвятил двадцать последних лет своей жизни.

Книга "Кузари" была написана Иеѓудой Ѓалеви на арабском языке, и ее первоначальное заглавие можно перевести как "Книга доводов и доказательств в защиту гонимой веры". Вскоре после появления в свет книга была переведена на древнееврейский язык Иеѓудой ибн Тивоном. В последующие века еврейскими учеными и мыслителями были написаны многочисленные комментарии к книге "Кузари" в переводе ибн Тивона.

В течение последних ста лет появились переводы "Кузари" на латынь, испанский, немецкий, английский, французский и итальянский языки. Русского перевода до сих пор не существовало. Настоящий перевод выполнен с классического древнееврейского текста ибн Тивона и с учетом последу-

ющих комментариев. Переводчик и редакторы также широко пользовались новейшим переводом на современный иврит, выполненным в Израиле Иеh̃удой Эвен Шмуэлем /часть предисловия Эвен Шмуэля к его переводу воспроизводится нами в переводе на русский язык/.

Издательство "Шамир" надеется, что "Кузари" на русском языке принесет большую пользу как начинающим, так и тем, кто уже достаточно сведущ в иудаизме.

ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТУ

1. Примечания переводчика даны постранично и отмечены в тексте звездочками.

2. Ссылки на источники приводятся в конце каждой главы под порядковыми номерами.

3. Буква г̃ соответствует древнееврейскому ה, и ее следует произносить как латинскую букву *h*.

Предисловие *

Книга "Кузари" со дня своего выхода в свет и поныне согревает сердца евреев и чудным светом в них светит. Современники рабби Иегуды Галеви, как и потомки их, находили в этой книге гораздо больше, чем ожидали. Они ожидали, что книга эта послужит достойным ответом всем поносящим веру Израиля, евреям и неевреям, но она целиком обращена к живущим верой: Тору, которую все знают и чтут, она раскрыла в новом чудесном свете; велениям Торы придала особый, доселе неведомый аромат; пророчество, в котором все привыкли видеть дар Б-жий и которого народ удостоился в начале своего пути, подняла на высоту неизмеримую, а носителей его — на ступень, присущую ангелам; она показала всем, кто способен видеть, что Устная Тора, Талмуд, неразрывно связана с Писаной Торой, как пламя неотделимо от фитиля; она объединила сердца в истинной традиции, в мудрости ее принимающих, соблюдающих, чтящих и увеличивающих ее свет. Автор пишет о народе Израиля, о его особом пути избранника, посвященного Б-гу, о

* Сокращенный перевод предисловия, написанного Иегудой Эвен Шмуэлем к его переводу книги "Кузари" с арабского на иврит, изданному в Иерусалиме в 1965 году.

плодотворнейшем в его истории периоде пребывания на обетованной земле, о глубоком падении в изгнании и о его стойкости и верности наследию отцов. Более того, он показывает, что это падение – ради восхождения, укрепляя этим веру в скорое избавление. Он будит в сердцах стремление к возвращению в страну Израиля, к святости, которой народ достиг именно тогда, когда большая часть его жила на этой земле. Он превозносит священный язык, его богатство и несравненную поэтичность.

Люди простой веры нашли в этой книге восхваление избранного ими пути; склонные к умозрительным поискам – удивительные и оригинальные идеи; историки – новое объяснение истории народа; любители нравоучительной литературы – чистейшую нравственность; талмудисты – разъяснение различных проблем г̃алахи и новые их решения; почитатели древнееврейского языка и поэзии – откровения по поводу достоинств языка и мудрые замечания о свойствах библейской поэзии и ее отличии от поэзии метрической; каббалисты – комментарий к книге "Иецира", и хотя не все приняли этот комментарий, общеизвестно, что основные идеи книги "Кузари" близки к положениям каббалы; хасидизм, возникший в более позднюю эпоху, создал тип хасида, во многом сходный с описанным в книге "Кузари" набожным евреем, которому свойственны приверженность Б-гу, служение Ему в трепетном страхе, радости и любви, любовь к жизни, а не уход от нее, сосредоточенная молитва, любовь ко всем евреям. Неудивительно, что народ видел в "Кузари" свою "генеалогическую книгу", а в авторе – защитника Израиля.

Книга "Кузари" – великолепная песнь иудаизму, еврейскому народу и Торе, она полна глубоких идей, соединяющихся в единую философскую систему, свежих и новых, освещенных светом всесторонних знаний. Идеи эти близки

каждому еврейскому сердцу, так как они основаны на пророчестве и преданиях наших Мудрецов. Благодаря своей форме живой беседы книга необыкновенно тепла. Смелые вопросы в ней чередуются с ясными и мудрыми ответами, а фоном служит рассказ, связанный с историей хазар. С него начинается книга, а завершается она другим рассказом, намекающим на то, что́ намерен совершить сам автор в Земле Израиля. Корни этого замечательного произведения — в душе создавшего его великого мыслителя и поэта, а ствол и ветви — выросли на фоне эпохи, в которой он жил и творил, мыслил и предвидел, а это был бурный период как в общечеловеческой истории, так и в истории нашего народа.

Рабби Иег̃уда Г̃алеви был певцом большой любви — к жизни, к людям и к друзьям, к природе и к искусству, к еврейскому народу и к стране Израиля, к человеческой истории и к истории еврейской, к чудесным кульминациям этой истории, высочайшая из которых — дарование Торы, к человеческому совершенству и к чудесным взлетам человека в пророчестве, а вместе все это объединялось одной великой любовью — любовью к Творцу. Он был молод, когда наш народ постигли две страшные катастрофы. Крестоносцы уничтожили крупнейшие в христианской Европе еврейские общины Германии и Франции, а на востоке захватили Иерусалим. В Испании в междуусобной борьбе и в войнах с христианами мусульмане расправились и с многими еврейскими общинами. И от воспевания радости жизни молодой поэт переходит к плачу об изгнании; в своих скорбных поэмах он убеждает рассеянный народ видеть в надежде на избавление не излияние горести, а долг, он призывает вернуться в Землю газели, как поэтически называют страну Израиля. Так возникли его "Сиониды", которым нет равных в нашей поэзии. Однако призыв поэта не воспламенил угнетенные горем сердца. Многие обратились к лжемессианским учениям,

искали убежище в тех государствах, где было спокойнее. А когда утихли раздоры и в мусульманской Испании начался период нового экономического и культурного подъема, просвещенные евреи призывали народ к культурному единению с мусульманами, уничтожению преград, разъединяющих евреев с их соседями. И хотя представители ученой элиты не поддавались влиянию извне, не меняли своей веры и традиционного образа жизни, их привязанность к религии отцов ослабела, блеск новой философии, появившейся в то время, а это было время Ибн Сины и Альгазали, очаровывал их гораздо больше, чем пророчества и речения Мудрецов. В них погасло сознание особого исторического пути еврейского народа, народа Б-га, ослабела надежда на обетованное избавление. В народе не многие следовали за ними, однако в сердцах царило смятение.

Тогда поэт решил сразиться с модными веяниями, защитить веру евреев, показать, что она выше всего. Истинная вера — только одна, вера Израиля, все остальные религии представляют собой или измышления идолопоклонников, или подражание иудаизму; первые исчезнут с лица земли, последние должны будут отказаться от подражательства и вернуться к единому источнику.

Для доказательства этих положений поэт использовал как канву историческое событие — один из правителей северных стран, хазарский царь, решил избрать себе новую веру. Он выслушал философа, христианского и мусульманского теологов, каждый пытался доказать ему истинность своей веры. Затем хазарский царь обратился к еврейскому рабби и после долгих бесед с ним принял иудаизм. В уста царя, который задает рабби множество вопросов и после своего обращения, автор вложил возражения просвещенных людей своего времени, хотя событие, о котором он повествует, произошло четыреста лет назад. В ответах рабби изла-

лагается иудаизм как религия, образ жизни, философия, истинное толкование исторического прошлого и взгляд в Грядущее.

Так возникла книга "Кузари".

Хазарский царь спрашивает, в чем особенность иудаизма, почему он является, как утверждают его приверженцы, единственно истинной религией в мире. Разве, подобно другим религиям, он не зародился вначале в душе какого-то одного человека, который затем с помощью своих последователей сумел повлиять на свой народ и склонить его принять эту веру? Вместе с тем успех еврейской веры и ее широкое распространение во многих странах кажутся хазарскому царю доказательством того, что она угодна Б-гу. Рабби отвечает: так возникают законы, основанные на разуме, источник их — сам человек. Иначе возникла еврейская религия, она появилась вдруг, ей было сказано "Будь!", и она стала — подобно тому, как было при сотворении мира. Сравнение с сотворением ясно передает мысль, что единственно истинная религия та, начало которой не в человеке, а в Б-ге. Так же как Он сказал при сотворении мира: "Да будет свет!", сказал Он и при даровании Торы на Синае: "Да будет свет Торы в мире!". Тора дарована таким же образом, как сотворен мир.

Дарование Торы на Синае — единственное событие в истории человечества, свидетелем которого был весь народ. Весь еврейский народ, только что чудесной силой спасенный из египетского рабства, видел грозные явления, раскрывшиеся ему у Синайской горы и слышал Десять Заповедей. Безусловно весь народ не мог одновременно придумать легенду. Невозможно также допустить, чтобы могли поверить одному или нескольким людям, пожелавшим распространить выдумку о целом народе. Тем более нет оснований заподозрить еврейский народ в легковерии. Ведь евреи долго

проверяли Моисея, когда в Египте он пришел к ним с посланничеством от Б-га. И даже после того, как они увидели все чудеса, происшедшие с ними со времени их исхода, они все еще не верили, что Б-г говорил с Моисеем и послал его к ним. И если бы не было того, что произошло на Синае, не верили бы и по сей день. Кузари в недоумении: "Разве возможна связь между Б-гом и человеком?" И рабби объясняет: "Вся история нашего народа свидетельствует об этом, и вся история человечества говорит о стремлении удостоиться такой связи".

И далее автор излагает свою философию истории. Общность человеческой культуры свидетельствует об общей исходной точке. Все люди — дети одного отца и одной матери, ибо человек с начала своего существования на земле был человеком, то есть существом, обладающим разумной душой, единственным из живых существ, наделенным даром речи, понятием о времени и количестве. Никто не научился речи иначе, как от родителей, никто сам не научился счету и определению временных этапов в своем существовании и в существовании своего окружения: людей, животных, растений, минералов, неба и небесных тел — каждый научился этому от других. И знание истории предыдущих поколений передается от предков к потомкам, начиная с первого человека, который рассказал своим детям все, что с ним произошло. Совершенство человека заложено в нем с момента его возникновения на земле и передается от предков к потомкам. В силу своих особых качеств человек — единственный из живых существ, создавший культуру: ремесла, искусства, науки. Он создал семью, и в ней от отцов к детям передается культурное наследие и достижения поколений. А после семьи было образовано замечательное сообщество людей — народ. В нем сохраняются ценности, созданные в прошлом, и создаются новые, и все накопленное

наследие передается будущим поколениям. Доброта, благодарность, ненависть к преступлению и лжи, сострадание к слабому, забота о тех, кто не в состоянии заботиться о себе, — эти качества присущи человеку во все время его существования на земле. Более того! Этика не зависит от внешних условий и от натуры человека, она ощущается как личная необходимость и свободно избираема, и в этом великая особенность человека.

А надо всем — религиозное сознание: вера в существование Творца, Руководящего, Дарующего благо, Поучающего и Повелевающего, Всевидящего, Всезнающего, Вознаграждающего за добрые поступки. И это сознание также присуще человеческому роду во все время его существования на земле. У животных, не обладающих способностью речи, нет намека на такую веру. Вера — несомненно высший дар, которого удостоился лишь человек. Религиозное сознание не обусловлено разумом. Руководствуясь разумом, многие пришли к отрицанию существования Б-га или впали в суеверие. Вера возникла с первым человеком. Он удостоился слышать голос Б-га, который с ним говорил, повелевал ему и учил, как жить. Затем она возродилась в Ное, когда мир обновился после потопа. А позднее вера раскрылась в великих праотцах Аврааме, Исааке и Яакове и своим светом озарила весь народ, потомков трех праотцев. Первое откровение было дано инвидууму, второе — семье и третье — народу.

Кузари спрашивает: "Нет ли в этом очеловечивания Б-га? Разве не более понятны воззрения философов, которые ставят Б-га вне и выше всякой связи с человеком и не допускают, чтобы Он говорил с человеком и повелевал ему?" И рабби объясняет: "Философия — максимум, которого человек может достичь с помощью разума, логики и логических доказательств. Она не приводит к бесспорной истине. Более того! Теми же средствами изучая природу, первые

философы пришли к выводам, очень далеким от признания существования Б-га, в отличие от философии, принятой в наши дни. Есть один-единственный путь постижения истины. Он основан не на предположениях и рассуждениях, а на внутреннем видении и на услышанном слове Б-га. Тот, кто удостоился подобного переживания, не может в нем сомневаться. Более того! Он не одинок, многие пережили то же, и все они свидетельствуют: "Так мы видели и слышали!" И все они знают, что пережитое ими связано не с их личными достоинствами, а с достоинством народа, к которому они были посланы. Пророки отличаются от других людей настолько, что в них следует видеть особую ступень. Вместо четырех царств, о которых говорят исследователи природы и философы, следует признать пять: неживой мир, растительный мир, мир животных, человек и пророк".

Так же как нет перехода от минерала к растению, от растения к животному и от животного к человеку (в роде живых существ) , нет перехода от человека к пророку (в роде человеческом) .

И так же как человек господствует над всем живым, пророк поучает всех людей.

В истории человечества, как и в природе, действуют определенные законы: наследственность, воздействие климатической среды, объединение индивидуумов в общество, исторический выбор, влияние личности. Мудрец, праведник, художник, воспитатель — личности, действия которых определяются свободой выбора. Но они не изменяют хода истории человечества, а являются всего лишь великими продолжателями традиции великих первых людей.

Истинное воздействие на историю оказывают только пророки.

Каждый человек, путем логических доказательств пришедший к признанию существования Б-га, сознает, что заве-

са ослепительного света заслоняет ему Сущность Б-га. Но пророкам — Свет Его Сущности раскрывается наиболее полно. Как солнечный свет проникает в хрусталь, так проникает Б-жественный Свет в чистые души пророков, и этот Свет они называют Б-гом, Именем, показывающим, что Б-жественный Свет озаряет и проникает людей.

Пророк прежде всего обладает даром видения. Высокие видения открываются его взору, и он видит духовные сущности, облеченные в знакомые ему формы: Б-га в виде Короля или Судьи, восседающего на троне Суда, повелевающего и запрещающего, сажающего вельмож на троны и низвергающего их, Короля, которому все послушны, видит ангелов, служащих Всевышнему, один из них несет оружие, другой письменные принадлежности, третий — в образе человека, намеревающегося приняться за работу; иногда он видит "Короля, Б-га воинств, восседающего на высоком и превознесенном троне", а ангелы Его провозглашают: "Свят, Свят, Свят Б-г воинств, полна вся земля славы Его". Пророки в своих видениях, которые они называют Славой Б-га, или Царством Б-га, или *Шехиной,* постигают величие Б-га, Его всемогущество, любовь, всезнание, жизнь, вечность, единство, святость, господство и то, что Он ни от чего не зависит, в то время как все нуждаются в Нем.

Этот необычный вид постижения выделил пророков в особую категорию людей — самых великих мыслителей и праведников. Но еще более, чем видения, проник в их души Б-жественный Свет, а с ним голос Б-га, Его слово, которое их сделало посланцами Его к людям, дабы сообщать им знание Б-га, Его волю, научить Его путям, пониманию прошлого и будущего, открыть им, какие действия приблизят их к Б-гу, укорять их тогда, когда они отдаляются от истинного пути, предостерегать о наказании, указать пути покаяния и возвращения к Б-гу, утешать, когда их постигают кары,

сообщить о будущем избавлении и поселить в их сердцах стремление к совершенному миру — миру Грядущего.

Первым и самым великим пророком был Моисей. Через него Б-г сотворил чудеса и знамения в Египте, на Красном море и в пустыне, даровал Тору и заповеди народу Израиля. Б-г повелел Моисею обучить народ Его законам. И Моисей объяснил то, что скрывалось в прошлом, он укоренил в сердцах евреев веру в сотворение мира, учил истинам, корни которых в Десяти Заповедях, и чистому служению Б-гу — "И ты будешь любить Всевышнего, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всей твоей силой" — служению сердцем, и приверженности Ему. Он определил форму жизни народа Израиля в стране его. Все пророки, которые были после Моисея, призывали народ к исполнению его учения, и последний из них завершил свое пророчество словами Всевышнего: "Помните учение Моисея, которое Я повелел ему в Хореве для всех сынов Израиля, законы и веления".

В силу своей миссии пророки стали учителями и воспитателями еврейского народа, а через него — и всех остальных народов, во все времена.

Отвечая на вопрос Кузари, почему не дана была Тора всему миру, рабби говорит о духовном уровне других народов в период дарования Торы.

Разве не были все остальные люди мира, за исключением единиц, о которых мы говорили выше, в глубоком заблуждении до появления народа Израиля? Одни из них считали, что Творца не существует, другие говорили, что вечна лишь небесная сфера, она и творит все остальные, и потому ей и поклонялись. Некоторые утверждали, что огонь по своей сущности есть свет и что он источник всех великих и чудесных явлений, и потому ему следует поклоняться. Иные поклонялись солнцу, луне и звездам или изображениям животных, олицетворяющих светила небесной сферы. Были и

такие, которые поклонялись своим королям или мудрецам.

Когда Б-г пожелал проявить царство Свое на земле так же, как оно проявляется в небе, только один народ был достаточно чист и способен воспринять Б-жественный Свет. Так же как дарование Торы было величайшим чудом в истории человечества, принятие ее евреями было величайшим человеческим чудом. Если бы не евреи, не было бы Торы в мире.

Но удивительнее всего, что две господствующие религии признали истинность пророчества и то, что оно было дано только еврейскому народу.

Что принудило их это признать? Почему народы мира, отказавшись от идолопоклонства, не могли изобрести свои собственные религии, не связанные с еврейским пророчеством?

На это автор отвечает — они не могли отрицать историческую истину.

Только те, кто не верил в пророчество, отрицали, что оно было лишь у евреев, все признающие пророчество признают и то, что "отличительное свойство этого народа — пророчество".

Пророчество возможно только в земле Израиля — все пророки пророчествовали или в самой земле Израиля или тогда, когда их пророчества были как-либо связаны с ней — "Воздух страны Израиля, земля ее и небо способствуют пророчеству".

Это причина явная, но есть и причина скрытая: земля Израиля священна, в ней был сотворен человек, она в соответствии с Б-жественным Замыслом — источник исправления мира.

Сущности пророчества, личности пророков, их особой способности к внутреннему прозрению, их учению и воздействию на народ посвящено большинство глав книги "Куза-

ри", даже те главы, в которых говорится об Именах и атрибутах Б-га, или развертывается диспут с философами, пришедшими к признанию такого Б-га, который "не делает ни добра и ни зла", и отрицающими свободу воли, или объясняется явная и скрытая связь пророчества с землей Израиля.

КУЗАРИ

Глава 1

Сказал Иегуда бен Шаул*, сказал автор:

Многие спрашивали меня, какие возражения и доводы мог бы я привести в споре с противниками нашей веры — философами, а также последователями других религий и еврейскими сектантами, посягающими на единство народа Израиля. И вспомнилось мне, что я слышал однажды доводы ученого раввина, бывшего при дворе хазарского царя, который перешел в еврейскую веру около четырехсот лет тому назад. Как известно из хроник, он много раз видел один и тот же сон: ангел приходит к нему и говорит: "Намерения твои угодны Творцу, но действия твои Ему неугодны". Он стал тщательно исполнять предписания хазарской религии, стал участвовать в службе святилища и в приношении жертв со всей чистотой сердца, но ночью вновь посетил его ангел, говоря все те же слова: "Намерения твои угодны Творцу, но действия твои Ему неугодны". Тогда он обратился к изучению всех вер и религий и в конце концов принял еврейскую веру, а вместе с

* Иегуда бен Шаул ибн Тивон — автор классического перевода книги "Кузари" на иврит. Ибн Тивон был, по всей вероятности, современником автора.

ним — многие из хазар. Так как я нашел доводы этого раввина убедительными и так как они соответствовали моим собственным мыслям, я решил записать их так, как они были высказаны, и "разумеющие да уразумеют".

Говорят, что когда хазарскому царю было открыто во сне, что его намерения угодны Б-гу, но поступки его Ему неугодны, а также было указано ему найти образ жизни, угодный Б-гу, он обратился к величайшему философу своего времени и спросил его, в чем состоит его вера.* Философ ответил: Б-г не может желать или не желать. Он выше всех возможных желаний и намерений.** Намерение предполагает стремление к чему-то, чего не хватает и без чего невозможно совершенство, и пока это не достигнуто, человек несовершенен. К тому же, как полагают философы, Б-г выше познания частного, ибо частное подвержено изменениям, Б-жественное же познание неизменно. Он не знает тебя и тем более не знает твоих действий или намерений. Он не видит твоих движений и не слышит твоих молитв. И если философы могут сказать, что Б-г тебя сотворил, то лишь выражаясь образно, ибо Он — Причина причин[1] в сотворении всех творений, но все же не потому, что таково Его намерение. Б-г никогда не занимался сотворением человека, и никто еще не пришел в этот мир иначе, как родившись от родившегося прежде него.[2] В каждом смешаны формы, свойства

* Здесь имеется в виду любое верование, не обязательно религиозное.

** Так как Кузари в своем сне видит выражение по отношению к нему Б-жественной воли, философ начинает с отрицания возможности желания у Б-га.

темперамента и склонности, унаследованные от отца и матери и от других родственников, а также — климата, страны, пищи и воды, силы сфер, звезд и созвездий. Все сводится к Первопричине, но не потому, что таково Ее намерение, а так как от Нее исходят вторая, третья и четвертая причины.

Причины и следствия, как ты видишь, тесно связаны и следуют друг за другом, и связь их так же вечна, как вечна Первопричина, и также не имеет начала.[3] Каждому человеку, живущему на земле, предшествует причина, соответствующая его предназначению. Если все возможные причины предшествуют человеку, он становится совершенным, если нет, он становится несовершенным, как негры, лишь частично способные воплотить в себе человеческую форму и речь. Философ же, наделенный всеми задатками в высшей степени, с их помощью обретает нравственность, ум и активность во всей их полноте. Но это совершенство потенциально, и необходимо знание и бесконечный труд для того, чтобы оно раскрылось во всей полноте в пределах своих границ. Количество же промежуточных ступеней бесчисленно. В совершенном человеке светит свет Б-жественной природы, называемый Активным Интеллектом[4] (интеллект влияния), а его пассивный интеллект (интеллект восприятия) так тесно с ним соединяется, что они сливаются воедино, и между ними нет разницы. И тогда его сосуды, то есть члены его тела, служат ему только для возвышенных поступков, в подходящее время и надлежащим образом, как если бы они были членами Активного Интеллекта, а не материального, пассивного, который прежде, до того как достиг ступени совершен-

ства, пользовался им лишь в малой степени для добра, а чаще всего для зла. Но теперь он творит лишь добро. Подобная ступень — предел возможностей и мечтаний совершенного человека, душа которого, очистившись от сомнений и постигнув истину во всех видах мудрости, уподобляется ангелу, достигая ангельской ступени в отрешенности от телесного, а это и есть ступень Активного Интеллекта. И он одной ступенью ниже ангела, попечительству которого поручена сфера луны. Это разумные существа, не связанные с материей. Они вечны, как вечна сама Первопричина, и не подвержены тлению. Таким образом, душа совершенного человека становится единой с этим Активным Интеллектом и не страшится кончины тела и его членов, ибо она с Ним едина. Душа его уже в этой жизни пребывает в блаженстве, присоединившись к содружеству Гермеса, Асклепия, Сократа, Платона и Аристотеля. Как и все они, он поднимается на эту ступень, оставаясь постоянно един с Активным Интеллектом. Образно и очень приблизительно это называют Б-жественной радостью. Стремись к ней и к достижению подлинного знания, чтобы твой разум перешел из пассивного в активное состояние. Следуй пути праведников, их добродетели и поступкам, ибо их пример способствует нахождению подлинного образа истины, усердному ее изучению и уподоблению себя Активному Интеллекту. И после этого ты сразу станешь доволен судьбой, обретешь смирение, уступчивость и другие ценные качества, в числе которых и почитание Первой Причины. Не чтобы заслужить Ее благословение или отвратить от себя Ее гнев, но чтобы уподобиться Активному Ин-

теллекту в верной передаче истины, в справедливом описании вещей и нахождении их подлинных истоков. Таковы свойства Активного Интеллекта. Придя к столь высокой степени веры, ты не должен заботиться о том, в виде какого учения, какой религии, в какой форме, каким стилем и языком ты будешь ее выражать. Ты можешь также создать себе собственную религию для достижения высшей формы смирения, почитания и возвышения Первопричины и достижения нравственной чистоты, в том числе и в семье и в твоей стране, если доверяют тебе и готовы следовать твоим словам. Или же ты можешь избрать религию, диктуемую разумом и нравственностью, созданную философами. После того как ты постигнешь в основном все виды мудрости в их истинном освещении, целью твоих стремлений станет достижение душевной чистоты в той мере, которая тебе доступна. Тогда ты придешь к цели желаний, то есть единению с духовной сферой, — я хочу сказать, с Активным Интеллектом. И возможно, Он сообщит тебе пророческие видения, и ты узнаешь грядущее посредством вещих снов.

2. Сказал ему К у з а р и: Твои слова и верны, и убедительны, но они меня не удовлетворяют. Мне известно, что душа моя чиста, а поступки честны, как того желает Г-сподь. И все же ответом мне было, что эти поступки Ему неугодны, хотя угодны намерения, движущие ими. И несомненно, что должен быть образ действий, истинный по существу своему, а не вследствие наших мыслей. Если это не так, то почему христиане и мусульмане, поделив между собой весь мир, воюют друг с другом, хотя

те и другие чистым сердцем служат Б-гу. И среди них есть отшельники, уединяющиеся в поисках совершенства. Все они постятся и молятся и вслед за этим идут убивать, веря, что это убийство — великое благочестие, которое приближает их к Б-гу, да будет Он благословен. И каждый верит, что ему следует за это райское блаженство. Поверить и тем и другим разум не позволяет.

3. Сказал философ: Вера философов не знает вражды и убийства, она ищет разумного.

4. Сказал Кузари: По мнению философов, нет большего заблуждения, чем вера в то, что мир сотворен в течение шести дней и что Первопричина беседует с кем-либо из людей, не говоря уже о том, что с философской точки зрения Предшествующий всему выше познания частностей. И хотя тому, кто знает об образе жизни философов, о их мудрости, любви к истине и о великом стремлении к ней, может показаться, что им присущ пророческий дар, ведь они преданы духовному и о них рассказывают много чудесного, но мы видим, что вещие сны посылаются людям, которые не занимаются ни изучением мудрости, ни очищением души. А о тех, кто этим занимается, можно сказать обратное. Это показывает, что в сфере Б-жественного существует какая-то иная тайна, чем все то, о чем ты говоришь, философ.

Затем он решил спросить христиан и мусульман, посчитав, что тот образ жизни, угодный Б-гу, который он ищет, он должен, вероятно, найти в одной из этих религий. Что же касается евреев, то доста-

точно того, что всем бросается в глаза: их униженное положение, немногочисленность и всеобщая к ним нелюбовь.

И он пригласил одного из христианских ученых и попросил рассказать об их учении и обычаях. Тот согласился и сказал: Я верю, что существующее сотворено и что Творец вечен; что Он сотворил весь мир в течение шести дней; что человечество происходит от Адама, а затем от Ноя; что Б-г печется о созданных Им творениях и вступает в общение с людьми; что Ему свойственны проявления гнева, удовольствия и сострадания; что Он разговаривает, является и открывается пророкам и людям, снискавшим Его благословение; что Он пребывает в тех, кто угоден Ему. Вообще я верю во все, написанное в Библии и в истории сынов Израилевых. Это истины неоспоримые, ибо они завоевали всеобщее признание и были открыты Б-гом в присутствии множества людей. Далее Б-жественная сущность воплотилась в дитя в лоне девы, одной из достойнейших еврейских женщин. Она родила дитя, в котором под человеческим обликом была скрыта Б-жественная сущность. И он был как бы пророком, однако в действительности он был богом. Он — мессия, называемый сыном божьим, он же отец, сын и дух святой. Мы видим его природу единой, хотя и говорим о троице. Мы верим в него и в его пребывание среди сынов Израиля, чего они удостоились, так как Б-жественное влияние всегда было связано с ними. Но толпы народа восстали против мессии и распяли его, и на них пал Б-жественный гнев, за исключением немногих избранников, последовавших за мессией, и народов, последовав-

ших за этими немногими. Мы принадлежим к их числу. И хотя по происхождению мы не израильтяне, именно мы заслуживаем быть названными сынами Израилевыми, потому что мы следуем за мессией и его двенадцатью учениками, занявшими место племен израильских. Многие из израильтян последовали за этими двенадцатью и стали тем ферментом, на котором выросло христианство. Мы продолжаем миссию сынов Израилевых, в Конце нас ждет победа и распространение нашей веры на все страны мира. Все народы должны прийти к этой религии, исполнять ее, поклоняться мессии и кресту, который он нес. Наши законы и догмы основаны апостолом Симеоном и взяты из Библии, которую мы ревностно изучаем. Ее истины неоспоримы, ибо она, несомненно, происходит от Б-га. И в Новом Завете сказано: "Я не пришел отменить законы Моисея, но их исполнить".

5. Сказал ему К у з а р и: Такая религия не оставляет места для логики; более того, логика отвергает бóльшую часть сказанного тобой. Но когда видимость и опыт настолько овладевают сердцем человека, что оно начинает верить в это, у него лишь один выход: найти какую-нибудь тонкую уловку и преодолеть логическое противоречие, сделав далекое близким. Точно так же поступают естествоиспытатели, имея дело с необычными и непонятными для них явлениями, в существование которых они бы не поверили, если бы им не пришлось наблюдать их собственными глазами. Но увидев их воочию, они начинают рассуждать и ищут причины во влиянии звезд и духовных сил, не пытаясь отрицать

очевидное. Я не могу принять такие вещи за истину, они для меня неожиданны, и я не вырос под их влиянием. Поэтому я обязан продолжить поиски до конца.

Затем он пригласил одного из ученых ислама и попросил его изложить мусульманское учение и обычаи.

Сказал ему мусульманский ученый: Мы признаем единство и вечность Б-га и происхождение человечества от Адама и Ноя. Мы отрицаем существование у Б-га человеческих атрибутов и все подобные упоминания в Писании понимаем иносказательно. В то же время мы утверждаем, что наша священная книга содержит слова самого Б-га и является чудом, которое мы обязаны принять в силу его очевидности, ибо никто не может создать ничего подобного этой книге или хотя бы единому из ее стихов. Наш пророк — печать пророков, он отменил прежние законы и призвал все народы принять ислам. Вознаграждение благочестивого — воссоединение его души с телом в райском блаженстве, где радость постоянна. Там наслаждаются пищей, напитками, женской любовью и всем, чего можно пожелать. Нечестивых ждет наказание вечным огнем, и кара их бесконечна.

6. Сказал ему Кузари: Если кто-либо хочет привести человека к вере в Б-га и убедить его в том, что Б-г говорил с людьми, и тот не может с этим согласиться, он должен это показать на основании фактов, известных всем, отрицать которые совершенно невозможно, и даже тогда очень трудно

убедить в том, что Б-г говорил с человеком. Что же касается чуда, заключенного в вашей книге, то она написана по-арабски. Я же не араб и не способен ощутить ее чудесное свойство. Даже если бы мне ее прочли, я не смог бы ее отличить от любой другой книги, написанной по-арабски.

7. Сказал ему мусульманский ученый: Эта книга сделала много чудес, но она не считается основанием для принятия нашей веры.

8. Сказал Кузари: Совершенно верно. Однако мысль человека может убедиться в том, что Б-г беседовал с людьми, только на основании чудес, в которых изменяется сама природа вещей. И, наблюдая подобное, каждый понимает, что сделать это может лишь тот, кто сотворил все вещи из ничего. Кроме того, это должно произойти в присутствии очень многих людей, ясно видящих происходящее, и не может быть почерпнуто из рассказов, снов и преданий. Еще одно условие: чудо должно быть много раз тщательно проверено, чтобы не было оснований полагать, что воображение или магическое воздействие могло повлиять на их мысли. И лишь тогда, и то с большим трудом, можно признать столь исключительное явление, что Творец этого и грядущего мира и ангелов, Творец неба и светил вступает в беседу с презренным куском глины (я имею в виду человека), говорит с ним и исполняет его желания.

9. Сказал мусульманский ученый: В нашей книге достаточно много рассказывается о

Моисее и сынах Израиля. Никто не может отрицать того, что Он наказал фараона, разделив воды моря, спас тех, кто имел счастье удостоиться Его благоволения, и покарал разгневавших Его. Он давал им манну и воду в пустыне в течение сорока лет. Он говорил с Моисеем на вершине горы, остановил солнце в дни Иеґошуа и помог ему побороть могущественных врагов. Еще следует вспомнить о чудесах, ранее происшедших, например об уничтожении Содома и Гоморры. Разве все это недостаточно широко известно и не исключает опасения фальсификации и самовнушения.

10. Сказал К у з а р и: Видимо, я должен обратиться к евреям, ведь они — остатки израильского племени, и я вижу уже, что любое доказательство любой религии о том, что есть на земле Б-жественное Учение, приводит именно к ним.

После этого он пригласил к себе одного из еврейских мудрецов и попросил его рассказать о вере евреев.

11. Сказал ему р а б б и: Мы верим в Б-га Авраама, Исаака и Яакова, который вывел сынов Израиля из Египта силой знамений и чудес, который питал их в пустыне и даровал им страну после чудесного перехода Иордана: который послал Моисея с миссией Торы, продолженной многими пророками,[5] возвещавшими Тору и учившими о вознаграждении, ожидающем тех, кто соблюдает ее, и о каре, грозящей тем, кто ее нарушает. Мы верим во все, что написано в Торе, а это охватывает бесчисленное множество вопросов.

12. Сказал Кузари: Я не собирался спрашивать евреев, ибо знал, что из-за жалкого своего положения они забыли о прошлом, а унижения и нищета не позволяют им возвыситься нравственно. А ведь именно ты, еврей, должен сказать, что ты веришь в Творца и Его Провидение, в Того, Кто сотворил этот мир и поддерживает его существование, и в другие Б-жественные атрибуты, ясные каждому, кто обладает верой, кто стремится к истине и ищет уподобления Творцу в Его справедливости и мудрости.

13. Сказал рабби: Ты говоришь о религии, основанной на разуме и логических рассуждениях, но она открыта сомнениям. Спроси философов, и ты увидишь, что они не смогли прийти к единому мнению, к какой-либо определенной религии. Все это измышления, часть из которых действительно имеет обоснование, другие же — лишь удовлетворяют разум, третьи его не удовлетворяют и тем более не в состоянии что-либо доказать.

14. Сказал Кузари: Твои слова, еврей, убедительнее, чем вначале, и у меня появилось желание продолжить нашу беседу.

15. Сказал рабби: Но то, что я вначале сказал, это уже доказательство, так что более нет нужды ни в каких аргументах.

16. Сказал Кузари: То есть как?

17. Сказал рабби: Если ты мне позволишь не-

большое вступление, я поясню свои слова, ибо вижу, что ты не понял меня и слушаешь с недоверием.

18. Сказал Кузари: Начинай, я готов слушать.

19. Сказал рабби: Если бы тебе рассказали, что король Индии необыкновенный человек, заслуживающий восхищения и всяческого уважения, судя по справедливости его поданных, их честности и благородным нравам, царящим в стране, — считал ли бы ты себя обязанным преклоняться перед ним и рассказывать о нем с уважением?

20. Сказал Кузари: Как я могу быть обязан? Мне не известно, с чем связана справедливость индусов, — такова ли их собственная природа, и, может быть, нет у них короля, или же они справедливы оттого, что у них добрый король, а может быть, верно и то и другое.

21. Сказал рабби: Но если бы к тебе прибыли посланцы короля с дарами из Индии, такими, какие могут быть только в Индии в королевском дворце, и с ними письмо, им написанное, а среди даров целебные снадобья для исцеления твоих недугов и укрепления здоровья, а также яды и другие средства, с помощью которых ты можешь уничтожить своих врагов, не прибегая к оружию, могло бы все это обязать тебя по отношению к нему?

22. Сказал Кузари: Несомненно. Ибо вследствие этого исчезло бы мое первоначальное сомнение в том, есть ли у индусов король. Кроме того, я

поверил бы, что влияние его царства и слова распространяются и на меня.

23. Сказал р а б б и: Как бы ты описал его, если бы тебя спросили?

24. Сказал К у з а р и: Я описал бы то, что мне совершенно ясно, и прибавил бы то, что прежде было неясно, но теперь разъяснилось.

25. Сказал р а б б и: Именно так я тебе ответил на твой вопрос. Так говорил Моисей с фараоном. Он сказал фараону: "Б-г евреев послал меня к тебе"[6], то есть Б-г Авраама, Исаака и Яакова, о которых повсеместно было известно, что дух Б-жий общался с ними, руководил ими и творил ради них чудеса. Моисей не сказал фараону: "Б-г неба и земли", он сказал: "Меня послал Тот, Кто сотворил меня и тебя". Точно так же Б-г обратился к собравшемуся народу Израиля: "Я ваш Б-г, который вас вывел из земли египетской"[7]. Он не сказал: "Я Творец всего мира и ваш Творец"[8]. И так я с тобой говорил, когда ты спросил о моей вере. Я ответил тебе, как должен ответить и я и весь еврейский народ, который сам убедился в этом воочию, а затем принимал традицию в непрерывной преемственности поколений, которая равносильна опыту очевидцев.[9]

26. Сказал К у з а р и: Если это так, то ваша Тора дана только вам и никого более не обязывает.

27. Сказал р а б б и: Да, но каждый, кто

искренне к нам присоединяется, участвует в нашем наследии, однако в смысле веры он не может быть нам подобен. Если бы Тора дана была нам потому, что Б-г сотворил нас, она одинаково обязывала бы как белых, так и черных, ибо Он сотворил всех. Но мы обязаны следовать Торе потому, что Б-г вывел нас из Египта и связал Свое Имя с нами, избрав нас из всех народов.

28. Сказал Кузари: Еврей, ты меняешь лицо, и слова твои, прежде столь значительные, начинают терять свой смысл.

29. Сказал рабби: Значительны они или нет, выслушай меня до конца.

30. Сказал Кузари: Говори все, что хочешь.

31. Сказал рабби: Естественный порядок вещей предполагает питание, рост и размножение, а также связанные с ними силы и условия жизни. Таков порядок растительной и животной природы, и он не относится к земле, камням, металлам и элементам.

32. Сказал Кузари: Это правило, нуждающееся в уточнении, однако оно верно.

33. Сказал рабби: Что касается души, то она присуща всем живым существам, и с нею связаны движения, желания, силы, внешние и внутренние чувства и прочее.

34. Сказал Кузари: С этим также нельзя не согласиться.

35. Сказал рабби: Разум отличает человека от всего живого. С ним связано улучшение нравов и страны и прочие нормы и обычаи.

36. Сказал Кузари: И это также верно.

37. Сказал рабби: Как ты думаешь, какая ступень выше этой?

38. Сказал Кузари: Та, которой достигают мудрецы.

39. Сказал рабби: Нет, я имею в виду ступень, на которой возникает новое по своей сущности, подобно тому, как отделено растительное от неживого или человек от животных. Количественные различия, хотя и бесконечны, носят акцидентный характер и не являют новой ступени.

40. Сказал Кузари: Если так, то в мире ощутимого нет ступени выше человеческой.

41. Сказал рабби: Но если мы увидим человека, который вступает в огонь, не повредившись, или в течение долгого времени воздерживается от пищи и не умирает от голода; человека, лицо которого светится так, что глаза не могут выдержать света, который не болеет и не старится, но, достигнув предела жизни, умирает легко и естественно, как удаляются ко сну, — в предназначенный день и час он

уходит, унося с собой знание прошлого и будущего, того, что было, и того, что будет. Разве подобная ступень не отличается явно от обычного человеческого состояния.

42. Сказал Кузари: Да, но эта ступень Б-жественная, ангельская,[10] если только она существует. Она относится к сфере Б-жественного воздействия, но только не к области разумного, человеческого и естественного.[11]

43. Сказал рабби: Я описал черты тех наших пророков, через которых, несомненно, Б-г Себя проявил. В них Он действовал явно для всех, руководил ими по Своей Воле, в соответствии с их преданностью или неповиновением. Он открыл им тайны вещей и сообщил знание сотворения мира и происхождения людей, живших до потопа, — как следовали поколения от Адама и до потопа, как произошли семьдесят народов от Шема, Хама и Яфета и разделились языки. Как люди начали вести оседлый образ жизни, как появились ремесла, возникли государства. Он открыл им возраст мира от Адама и до наших дней.

44. Сказал Кузари: Трудно поверить тому, что вы обладаете подлинным счислением лет от сотворения мира.

45. Сказал рабби: Действительно, мы ведем летосчисление со дня сотворения мира, и в этом отношении хазарские евреи и эфиопские не отличаются ничем.

46. Сказал Кузари: Сколько же лет от сотворения мира насчитываете вы сейчас?

47. Сказал рабби: Четыре тысячи пятьсот лет. Это можно увидеть из переданной в Торе длительности жизни Адама, Сета и Эноша — до Ноя; затем жизни Шема и Эвера — до Авраама; затем — Исаака и Яакова — до Моисея. Они были сердцевиной человечества и лучшей частью его, и у каждого были дети. Остальные люди были скорлупой человечества, они не были подобны предкам, и с ними не было связано Б-жественное воздействие. Передача традиции связана с теми, в ком выразилось Б-жественное, но это были единицы, еще не народ. Затем пришел Яаков, породивший двенадцать племен, каждое из которых было способно к несению Б-жественной миссии. Так Б-жественное влияние овладело массой людей, и традиция передавалась ими от поколения к поколению. Хронология предшествовавших им поколений передана нам Моисеем. Таким же путем нам известно время событий, происшедших от Моисея и до наших дней.

48. Сказал Кузари: Это перечисление исключает подозрение в обмане или общепринятом измышлении. В подобном вопросе даже десять человек не способны прийти к общему выводу, не изжив разногласий, не раскрыв тайны обсуждения и не вступив в дискуссию с кем-либо, кто пытается то же самое выяснить. Множество людей,[12] а особенно множество, стоящее близко по времени к событиям, не может настолько поддаться заблуждению или обману.

49. Сказал рабби: Но и сам Авраам жил в эпоху разделения языков. Он и его потомки говорили на языке Эвера, который поэтому и называется еврейским языком. Моисей пришел через четыреста лет, когда было уже в мире знание о небе и земле. Он обратился к фараону, к египетским и еврейским ученым, и они без конца проверяли его, спрашивали и не верили, что Б-г говорил с человеком, пока, наконец, Моисей не сообщил им содержание Десяти Заповедей. Точно так же отнесся к нему и народ, и он поверил не из-за своего невежества, а благодаря мудрости, свойственной ему. Все опасались, не имеют ли они дело с магией, астрологией и тому подобными вещами, которые, как и всякая ложь, не могут устоять при близком рассмотрении, тогда как Б-жественный свет, как чистое золото, с приближением сияет сильнее. Мог ли кто-нибудь, говоря с ними, выдумать, что все люди, жившие всего каких-нибудь пятьсот лет до них, говорили на языке Эвера, разделившемся затем на много языков в Вавилоне во дни Пелега. Или выдумать, что некоторые народы и их страны связаны происхождением с именем Шема и Хама. Можно ли в наше время выдумать что-либо ложное о всех известных народах, их истории и языках, если мы отстоим от времени событий всего на пятьсот лет.

50. Сказал Кузари: Нет, это невозможно.

51. Сказал рабби: Если так, то почему же слова Моисея никем не оказались отвергнутыми. Ведь к ним отнесся скептически его же собственный народ, не говоря уже о других.

52. Сказал К у з а р и: Это убедительные доводы, сильные и обоснованные.

53. Сказал р а б б и: Считаешь ли ты, что языки вечны и не имели начала?

54. Сказал К у з а р и: Языки, несомненно, имели начало и возникли по общему соглашению людей. Об этом говорит их построение из существительных, глаголов и частиц. Они произошли от звуков, производимых органами речи.

55. Сказал р а б б и: Видел ли ты язык изобретенный? Или слышал о таком языке?

56. Сказал К у з а р и: Нет, не видел и не слышал. Язык, конечно, возник в каком-то поколении, а до этого не было ни общего согласия, ни национальных языков.

57. Сказал р а б б и: Слышал ли ты когда-нибудь о народе, не признавшем всеми принятой недели, начинающейся воскресеньем и кончающейся субботой? Может ли быть, что китайцы пришли к соглашению о неделе с жителями Западных островов, не приняв неделю из того же источника и не прибегая к общему обсуждению, чтобы установить ее?

58. Сказал К у з а р и: Это возможно лишь в случае общего согласия, а с этим трудно согласиться. Или же нужно предположить их общее происхождение от Адама, Ноя или какого-нибудь другого

предка, от которого они получили недельное счисление дней.

59. Сказал р а б б и: Это я и хотел услышать. Восток и Запад приняли десятичную систему счисления. Какой инстинкт привел их к выбору числа 10, если это не традиция, дошедшая до них от кого-то, первоначально указавшего это число?

60. Сказал К у з а р и: Не умаляет ли твоей веры утверждение индусов, будто есть у них древности и здания, которые стоят уже десятки тысяч лет?

61. Сказал р а б б и: Это действительно могло бы оказать влияние на веру, если бы у них была определенно выраженная религия или признанная всеми книга, в которой невозможно было бы исказить исторические события. Но всего этого у них не найти, и это народ, не нашедший единого пути, раздробленный во множестве домыслов. Своими россказнями они возмущают последователей всех религий так же, как своими идолами, амулетами и магическими штучками. Они верят, что им это помогает, и высмеивают тех, кто гордится обладанием Б-жественной Книги. У них же очень немного книг, и написаны они людьми, не известными ничем, на что можно положиться, и прельстить они могут лишь легковерных. К их числу принадлежат астрологические сочинения, в которых упоминаются эти десятки тысяч лет, и книга о набатейском земледелии,[13] где говорится о Янбушаре, Сагирите и Роанае и утверждается, что они жили раньше Адама, который якобы был учеником Янбушара, и пр.

62. Сказал К у з а р и: Ты хочешь сказать, что мой довод относится к неразвитому племени, к народу, не имеющему общего суждения, на этот раз твой ответ удачен. Но какого мнения ты о философах, которые, основываясь на тщательнейших исследованиях, приходят к выводу, что мир вечен, и не имел начала, и существует не десятки и даже не тысячи тысяч, а бесчисленное множество лет, без начала и без конца?

63. Сказал р а б б и: В этом не вина философии. Греки, создавшие ее, не могли унаследовать ни знание, ни религию. Они принадлежат к потомкам Яфета, обитавшим на севере, в то время как знание, переданное Адамом и далее развивавшееся под влиянием Б-жественного воздействия, унаследовал Шем, наиболее этого достойный из всех потомков Ноя. Преемственность этих знаний никогда не прерывалась. В Греции не было мудрости, греки переняли ее от персов, завоевав их. Персы переняли ее от халдеев.[14] Тогда и появились знаменитые греческие философы, каких в Греции не было ни прежде, ни позднее. После того как власть перешла к Риму, в Греции больше не появлялись великие философы.

64. Сказал К у з а р и: Значит ли это, что философия Аристотеля не заслуживает доверия?

65. Сказал р а б б и: Да. Он был вынужден заставлять работать свой разум и мысль больше, чем требовалось, потому что в его распоряжении не было традиции и знаний, основанных на достоверном источнике. Он размышлял о начале и конце мира, и

в гипотезе конечности мира он встретил не меньше трудностей, чем в предположении о его вечности. Но так как его мысль ни на что не опиралась, она склонилась в пользу вечности мира, и он не нашел нужным изучить последовательность поколений и происхождение живших до него. Если бы он был сыном народа, обладающего достоверной и признанной традицией, он применил бы свой метод анализа и аргументации для того, чтобы обосновать посылку о сотворении мира, как это ни трудно, а не о его вечности, с чем гораздо труднее согласиться.[15]

66. Сказал К у з а р и: Однако существует ли более определенное доказательство?

67. Сказал р а б б и: Возможны ли доказательства в таких вопросах. В Торе, конечно, нет ничего, что противоречило бы фактам или логике. В то же время в ней говорится о чудесах и об изменении естественного хода явлений, о возникновении ранее не существовавшего и превращении одних вещей в другие, чтобы показать, что Творец этого мира способен осуществлять все, что он пожелает, в угодное для Него время. Сотворение и вечность мира — это вопрос бездонный, и в обоих случаях доводы кажутся одинаково вескими. Однако вследствие существования традиции, принятой нами от Адама, Ноя и Моисея и содержащей пророческие элементы, гораздо более достоверные, чем логические построения, аргументы в пользу сотворения мира становятся решающими. Если же, помимо того, верующий в Закон видит для себя необходимость принять идею вечной материи и последовательного сущест-

вования множества миров, это не уменьшит его веры в то, что этот мир сотворен во времени и что Адам и Ной дали начало человечеству.[16]

68. Сказал Кузари: Пока мне достаточно сказанного, если же мы продолжим беседу, я попрошу тебя привести более веские доказательства. Вернемся к прежней мысли. На чем вы основываете убеждение, что Творец тела и духа, души, разума и ангелов настолько Возвышен и Свят, настолько недоступен мысли и тем более чувственному постижению, что кажется невозможным, чтобы Он беседовал с творениями, созданными из низкой тленной материи? Ибо даже в черве явны чудеса Его мудрости, превышающие понимание.[17]

69. Сказал рабби: Ты предвосхитил вопросом мой ответ. Относишь ли ты мудрость, проявленную в творении, например, муравья, к влиянию какой-нибудь сферы, звезды или к чему-либо еще, кроме Всемогущего Творца, который соразмеряет и дает каждому то, что нужно, не более и не менее?

70. Сказал Кузари: Обычно это связывают с действием природы.

71. Сказал рабби: А что такое природа?

72. Сказал Кузари: Как нас учат философы, это некая сила, мы, однако, не знаем, что она в действительности собой представляет. Философы, конечно, знают.

73. Сказал рабби: Они знают не больше нас.

По определению Аристотеля, это первое начало и причина, от которой потенциально зависят движение и покой всех вещей, и не в силу случайных связей, а в силу самой ее сущности.[18]

74. Сказал Кузари: Это значит, что всякая вещь, произвольно движущаяся или находящаяся в покое, имеет причину, которой она обязана своим движением или покоем. И эта причина называется природой.

75. Сказал рабби: Это тончайшее отделение случайных обстоятельств от того, что действительно связано с природой вещей. Оно производит впечатление, но ничего не говорит о том, что такое природа.

76. Сказал Кузари: Я вижу, что с помощью слов они вводят нас в заблуждение и вынуждают вместо Б-га подставить нечто другое, говоря о мудрой и активной природе. С таким же успехом мы могли бы приписать ей обладание разумом.

77. Сказал рабби: Совершенно верно. Элементы, солнце и луна способны воздействовать теплом и охлаждением, способны осушать и увеличивать влажность, однако они не заслуживают того, чтобы приписать им мудрость и видеть в их воздействии нечто большее, чем функцию. В то же время формирование, соизмерение и произведение чего-либо подразумевают намерение и могут быть связаны с Всезнающим и Всемогущим. Мы вольны назвать силы, теплом и холодом преобразующие ма-

терию, природой, но все, что связано с разумом, не может к ней относиться.[19] Так, например, создание эмбриона не может быть приписано родителям, они лишь помогают в придании ему человеческой формы, но душу его и тело формирует мудрый Создатель. Тебе не должно казаться невероятным проявление в этом мире Б-жественного влияния, если сама материя создана способной к восприятию Его. Здесь корень веры в Б-га, как и сопротивления Ему.

78. Сказал К у з а р и: Каким образом это корень и веры и безверия?

79. Сказал р а б б и: Восприятие Б-жественного не дано природе человека. Человек не может это измерить мерой количества и качества. Даже зная о сущности Б-жественных вещей, нельзя знать их время. Чтобы знать их время, связи, последовательность и место, нужно знать о вещах более основательных, получив это знание от Б-га. И тот, кто получил такое знание вещей и осуществил его на деле во всех его ограничениях и условиях и от всего сердца, тот считается верующим. Как бы ни старался кто-нибудь достичь ступени Б-жественного познания с помощью разума или магии, — как мы видим в сочинениях астрологов, пытающихся вызвать сверхъестественные явления и изготовляющих идолов и талисманы, — он не является верующим. Он может приносить жертвы и курить фимиам во имя гипотез и предположений. На самом деле ему не известно, что следует делать, сколько, как, в каком смысле и в каком месте, каким образом и много

других вещей, перечисление которых увело бы нас слишком далеко.[20] Он подобен профану, который пришел в лабораторию врача, известного силой своих лекарств. Врача нет, но народ ждет исцеления, и безумный раздает содержимое склянок, не зная ни его свойств, ни доз, следующих каждому больному. Он убивает их теми лекарствами, которые должны были их излечить. Если же случайно он кого-нибудь и исцеляет одним из этих лекарств, люди вернутся и скажут, что он оказал им помощь, если только обман не раскроется или они не станут искать помощи в другом месте. И они будут ему доверять,[21] не зная, что в действительности лекарство оказало действие только благодаря таланту ученого врача, который его приготовил и объяснил, каким образом до́лжно его принимать. Он рассказал пациентам, как важны соответствующие питание и питье, физические упражнения и отдых, а также дал советы о правильном выборе климата и места для наилучшего восстановления сил. За некоторыми исключениями, до прихода Моисея люди были подобны таким пациентам, введенным в заблуждение невеждой. Они верили предписаниям астрологов и магов, блуждали от закона к закону, от бога к богу, исповедовали многобожие. Они забыли о существовании Ведущего мир и о Его Провидении и видели в воображаемых божествах причину изменений к лучшему, в то время как по сути своей они могут принести только вред. Приносить пользу может по собственной своей природе только Б-жественное воздействие, и только Его отсутствие причиняет вред.

80. Сказал К у з а р и: Вернемся к тому, что нас интересует. Как возникло ваше учение, как оно распространилось, как люди приняли его и как пришли к единому мнению, если прежде придерживались разных суждений? Сколько понадобилось времени, начиная с основания веры, для того, чтобы она укрепилась и приняла окончательную форму? Нет сомнения, что все религии начинают одиночки. Они стремятся передать людям то, что Б-г пожелал им открыть, и поддерживают друг друга. Иногда же правитель принуждает подданных принять его веру.

81. Сказал р а б б и: Таков возможный путь появления разумно устроенного образа жизни, изобретенного людьми. Когда же он становится общепринятым, начинают говорить, что Б-г помог этим людям, научил их и тому подобное. Но путь жизни, открытый Б-гом, должен явиться внезапно, — как при сотворении мира за словами "Да будет..." мгновенно последовало возникновение.

82. Сказал К у з а р и: Рабби, слова твои меня пугают.

83. Сказал р а б б и: Но действительность может испугать гораздо больше. Шестьсот тысяч сынов Израиля, если считать мужчин от двадцатилетнего возраста и старше, относящихся к двенадцати племенам, находились в египетском рабстве. Никто из них не бежал в другие страны, никто не ввел в свою семью чужеземца.[22] Они ожидали времени, назначенного Б-гом, который обещал их предкам, Аврааму, Исааку и Яакову, что они унаследуют зем-

лю Ханаана. Этой землей владели семь процветающих сильных народов, а сыновья Израиля были бедны и угнетены. По приказу фараона их детей предавали смерти, чтобы народ не стал многочисленным и сильным. И все же, несмотря на их слабость, Б-г послал Моисея и Аарона, и они предстали перед могущественным фараоном. В их распоряжении были знамения и чудеса, которыми изменяется порядок вещей, установленный при сотворении мира. Фараон не мог ни скрыться от них, ни повелеть что-либо губительное для них, ни оградить себя от десяти ужасных казней, которые поразили воды, землю, воздух, растительность и все живое в Египте, а также тело и душу его жителей. В полночь смерть мгновенно поразила всех первенцев в египетских домах — не было дома, где бы не оплакивали мертвых.[23] Все эти казни были знамением и предостережением. Они происходили в назначенное время и в назначенное время прекращались, чтобы ясно было, что они происходят намеренно, по воле Б-га, и что Б-г делает все, что хочет, и тогда, когда хочет, и что причина казней — не природа, не влияние звезд или чар и не случай. В ту ночь, когда смерть поразила египетских первенцев, по велению Б-га дети Израиля вышли из Египта, перестав быть рабами фараона, и, следуя за столбами дыма и огня, которые их вели, направились к Красному морю. Б-жественные старцы Моисей и Аарон, вожди и служители этого народа, были старше восьмидесяти, когда они выступили с пророческой миссией. Прежде им ничего не было заповедано. Они знали только то, что унаследовали от Адама и Ноя. Моисей не отменил эти заповеди, но присоединил к ним остальные.

Фараон пытался преследовать евреев в пути, но им не понадобилось оружия, да они и не умели воевать. Море расступилось перед ними — и они перешли его, а фараон и его войско утонули, и море выбросило их трупы, и дети Израиля это видели. Все это долго рассказывать, да и всем это известно.

84. Сказал Кузари: Это в самом деле Б-жественное событие, и все связанные с ним заповеди, несомненно, следует принять, не колеблясь и не опасаясь того, что здесь играли роль чары, обман или воображение. Если бы казни, постигшие Египет, и переход через расступившееся море были плодом воображения, то спасение из рабства, гибель угнетателей и доставшаяся освобожденным обильная добыча не могли быть воображаемыми. Не верить в это можно лишь из упрямства.

85. Сказал рабби: Более того — потом они сорок лет провели в пустыне, где ничего не растет. Им был дарован хлеб свыше, который для этого сотворялся каждый день, кроме субботы, и в течение сорока лет они питались этим хлебом.

86. Сказал Кузари: И это оспаривать невозможно. Если в течение сорока лет нисходил свыше хлеб для шестисот тысяч человек и всех, кто с ними был,[24] на протяжении шести дней недели, а в субботу не появлялся, то разум обязывает принять субботу, потому что с ней было связано Б-жественное проявление.

87. Сказал рабби: Соблюдение субботы свя-

зано с этим чудом, но, кроме того, оно связано с сотворением мира за шесть дней, а также с тем, о чем мы еще будем говорить. Хотя при виде этих чудес народ поверил в посланничество Моисея, в душах людей осталось сомнение, мог ли Б-г говорить с человеком. Они могли подумать, что Тора — это некие высказывания и мысли, цель которых привести людей к совершенству, и что лишь поэтому Б-г в ней дает свою помощь и поддержку. Им было трудно признать, что речь можно отнести к кому-либо, кроме человека, ибо речь — физическое явление. Желая очистить сердца от сомнений,[25] Б-г повелел им освятиться внутренне и внешне, и прежде всего воздержаться от близости с женами, и сердцем приготовиться, чтобы услышать Его. Освятив себя, народ достиг ступени, свойственной пророкам, так что все были способны непосредственно слышать Б-жественное слово. Это произошло через три дня. Его явлению предшествовали великие знамения, молнии, и громы, и пламя, охватившее Синайскую гору. Пламя горело на горе сорок дней, и народ видел его, видел, как Моисей входил в него и выходил, и слышал, как были произнесены десять заповедей, на которых основана Тора. В их числе заповедь освящения субботы, которую Б-г уже повелел в связи с дарованием манны. Народ принял десять заповедей не от человека или пророка — заповеди были ему даны Б-гом. Однако народ не мог, подобно Моисею, непосредственно созерцать столь великие явления, но начиная с этого дня народ уверовал, что все, что говорит Моисей, исходит от Б-га,[26] что речению Б-га не предшествуют его собственные мысли и суждения и что пророчество ни-

чего общего не имеет с тем, что утверждают философы. По мнению философов, в душе человека мысли, очищаясь, обращаются к Активному Интеллекту, называемому также святым духом, или к ангелу Гавриилу, которые помогают и просвещают человека. Ему может показаться во сне или между явью и сном будто некто разговаривает с ним, и он слышит эту речь душой, а не с помощью слуха, видит мыслью, а не глазами, — и тогда ему мнится, что с ним говорит Б-г. Но эти ложные утверждения утратили силу после того, как народ был свидетелем великого Откровения и увидел последовавшее за Б-жественным словом: буквы, которыми Б-г начертал десять заповедей на двух бесценных каменных скрижалях, переданных Моисею, — Б-жественным письмом на них было начертано то же, что народ только что слышал. Б-г повелел Моисею сделать ковчег для скрижалей и для него построить шатер. Скрижали были в руках сынов Израиля все время, пока в народе были пророки, — около девятисот лет, до тех пор, пока народ не согрешил и не лишился ковчега. И тогда Навуходоносор одержал над евреями победу и изгнал их из страны.

88. Сказал Кузари: Не удивительно, если тот, кто услышит, что Б-г говорил с великим собранием вашего народа, писал для него скрижали и тому подобные вещи, скажет, что ваше представление о Б-ге очеловечено, но, с другой стороны, вас нельзя обвинить, если вы не отрицаете эти явные и великие явления и не считаетесь с противоречиями и доводами разума.

89. Сказал р а б б и: Нельзя допустить, что Б-г вводит в заблуждение или что в Торе есть нечто, чему противится разум и что разум считает ложным. Первая из десяти заповедей повелевает верить в Б-га.[27] Вторая предостерегает против служения иным божествам и придания Ему формы, образа и очертаний, то есть вещественных свойств.[28] Но мы можем подняться над примитивным представлением о Б-ге. Ведь есть сотворенные вещи, которые нельзя представить. К ним относится душа, обладающая даром речи и составляющая сущность человека. В Моисее говорит душа, а не язык, сердце или мозг — они только орудия. Моисей — это душа, которая говорит и познает, и она не материальна, не ограничена пространством,[29] пространство ею не стеснено, и ее не теснят формы всех сотворенных вещей, которые в ней находятся. Чтобы описать ее духовную сущность, мы ищем искусственные слова. В еще большей степени это относится к Всевышнему, благословенно Его Имя. Мы не отрицаем великое Явление, но говорим, что не знаем, как духовное обрело физические формы, как возникло звучащее слово и достигло уха. Нам неизвестно, как Он сотворил то, чего не было раньше, как обратилось в небытие то, что существовало, но у Него нет недостатка в возможностях. Мы говорим, что Б-г сотворил скрижали и высек написанное на них подобно тому, как единым речением Он сотворил небеса. По воле Его скрижали возникли такого размера и формы, какие Он пожелал, и на них были высечены десять заповедей. Мы говорим, что Б-г разделил воды Красного моря, и они встали стеной справа и слева от народа, и путь их был широк и

удобен, и земля ровна, что можно было идти легко и без задержки. Разделение и воздвижение вод моря и превращение его дна в удобный путь связаны только с действием Б-га, и не было необходимости в орудиях и в промежуточных причинах, в которых обычно нуждаются для действия Его творения. Воды вздыбились по Его слову и приняли желаемую Ему форму, желаемую форму принял воздух, который достиг уха пророка в виде звучащих букв, выразивших то, что Б-г хотел высказать пророку и народу.[30]

90. Сказал К у з а р и: Вполне удовлетворительный довод.

91. Сказал р а б б и: Я не утверждаю, что все происходило именно таким образом. Возможно, что природа происходившего глубже, чем мысль способна охватить, но у присутствовавших возникла вера в то, что происходящее исходит непосредственно от Б-га, так как оно напоминает первичное творение и формирование вещей. Так в душе утверждается вера в Тору и в то, что мир имел начало, и в сотворение его Всевышним Творцом, так же как стало очевидным, что Он сотворил скрижали и многое другое, — и сердце верующего покинут сомнения, свойственные философам и сторонникам вечности мира.

92. Сказал К у з а р и: Не увлекайся восхвалением своего народа. Не забывай, что, как известно, евреи поступили вопреки тому, что видели и слыша-

ли. Я слышал, что именно тогда они сделали золотого тельца и поклонились ему, а не Б-гу.

93. Сказал р а б б и: Их грех преувеличивают в меру их величия. Велик тот, чьи грехи немногочисленны.[31]

94. Сказал К у з а р и: Ты пристрастен и из пристрастия защищаешь свой народ. Может ли быть грех тяжелее. О каком величии ты после этого говоришь.

95. Сказал р а б б и: Имей терпение, я объясню тебе величие этого народа. Первое свидетельство — его избранность Б-гом изо всех народов мира. Весь народ причастен Б-жественному влиянию, так что все были в состоянии возвыситься до восприятия Слова. Эта способность передалась от них к их женщинам, и среди женщин были наделенные даром пророчества. До того Б-жественное влияние распространялось лишь на отдельных людей — преемников Адама. Адам, бесспорно, был совершенен.[32] Можно ли оспаривать совершенство сотворенного Тем, Кто Мудр и Всемогущ, если Он сам избрал желательный материал и форму. Совершенству его не препятствовали характер семени отца, крови матери, род пищи и воспитание в годы роста и созревания, изменения в воздухе, воде или земле.[33] Он был сотворен физически и нравственно зрелым человеком[34] и получил совершенно чистую душу. Его ум обладал совершенством, предельно возможным для человека, и сверх того — Б-жественным свойством той ступени совершенства, достигая которой чело-

век причастен и Б-жественному, и духовному и постигает истину, не изучая, а простым устремлением мысли.

И мы называем его сыном Б-жьим, а также всех потомков, ему подобных.[35] Адам родил множество сыновей, и никто из них не был достоин занять его место, кроме Авеля. Авель был подобен Адаму,[36] и когда Каин убил Авеля, завидуя его совершенству, вместо Авеля был дан Адаму Сет, и Сет был также ему подобен и потому был ядром[37] человечества, а остальные — как бы его скорлупой. Избранником среди потомков Сета был Энош. Так до Ноя продолжалась линия избранников, подобных Адаму, называемых сыновьями Б-га, совершенных телом и душой, отличавшихся долголетием, мудростью, знанием и сопособностями. Зная длину их жизни, мы исчисляем время от Адама до Ноя и от Ноя до Авраама. Возможно, что некоторые из них, как Терах, остались чужды Б-жественному влиянию, но сын его, Авраам, был учеником Эвера, своего деда, кроме того, он застал еще при жизни Ноя. Причастность Б-жественному в их роде переходила от дедов к внукам.[38] Авраам был избранником среди потомков Эвера и его учеников. Потому он назван Иври. Эвер же был избранником среди потомков Шема, а Шем — среди потомков Ноя. Он унаследовал область умеренных климатов, средоточие и прелесть которых — земля пророчества, ханаанская земля. Яфет пошел на север, а Хам — на юг. В потомстве Авраама избранником был Исаак, и Авраам отдалил остальных сыновей от этой изобилующей всеми достоинствами земли, чтобы она досталась Исааку. Избранник в потомстве Исаака —

Яаков. Его брат Эсав был отвергнут, ибо Яаков должен был наследовать эту землю. Все сыновья Яакова были избранниками, все они были достойны постижения Б-жественного, и им досталось в наследство на земле место Б-жественной миссии. Так Б-жественное влияние распространилось на многих людей, но вначале Его воспринимали лишь немногие. Б-г хранил сыновей Яакова, умножил и возвеличил их в Египте: так растет дерево с хорошими корнями и дает чудесные плоды, подобные первому плоду, из которого дерево выросло. Дерево — Авраам, Исаак, Яаков, Иосиф и его братья, а плодами были Моисей, Аарон и Мириам, Бецалель и Оголиав, главы племени и семьдесят старейшин, обладавших пророческим даром, Иеґошуа бин Нун, Калев бен Иефуна, Хор, сын Мириам, и многие другие. Тогда все сыновья Израиля были достойны проявления в них Б-жественного Света и Провидения. Среди них были грешники, восставшие против Него, но и они, бесспорно, принадлежали к избранным по происхождению и по природе. Дети их становились избранниками, и следует остерегаться осуждать грешника-отца, ибо в нем зародыш избранничества, который должен проявиться в сыне или внуке[39] в зависимости от времени, которое понадобится для очищения его семени, как мы уже видели на примере Тераха и многих других, не поддавшихся влиянию Б-жественного. Но в этом роде могли родиться великие избранники, чего никогда не было в потомстве Хама и Яфета. Подобное мы видим в природе вещей: есть люди, не похожие на отцов, но они похожи на дедов. Эти качества и подобие, несомненно,

в скрытом виде были и в отце, но это также не было видно, как природа Эвера не была явной в его потомках, пока не проявилась в Аврааме.

96. Сказал Кузари: Итак, это величие исходит от Адама. Адам был величайшим из населявших землю, и его величие вас возвышает над всеми жителями земли. Но где же оно, если был такой грех?

97. Сказал рабби: Тогда все поклонялись изображениям.[40] И хотя некоторые философы доказывали существование единого Б-жества, они тоже не обходились без внешнего изображения, к которому они обращались, и учили тому, что Б-жество связано с этим изображением и что в связи с ним происходят чудесные и необычные явления. Некоторые считали, что они исходят от Б-га, как и мы считаем, что в наших священных местах земля и камни приносят благословение; другие связывали эти явления с духовным влиянием звезд, сил небесных сфер и созвездий. Толпа же не могла принять чистое учение, она воспринимала все в той вещественной форме, в какой оно выражалось. Сыновьям Израиля было обещано, что Моисей сообщит им Б-жественное учение в некой видимой форме, к которой они могли бы обратить свое внимание. Следуя за столбом дыма или огня, они поражались величию Б-га и поклонялись Ему. Точно так же они стояли против столба дыма, сошедшего к Моисею, когда с ним говорил Б-г: они стояли напротив и поклонялись Б-жественному явлению.[41] И когда народ услышал десять заповедей, Моисей поднялся на вершину горы, чтобы принести им скрижали с

заповедями, написанными на них, и сделал ковчег, чтобы было нечто видимое, к чему можно обратить внимание, а в нем было свидетельство союза народа с Б-гом и Б-жественного творения. Я говорю о скрижалях, а кроме того, о ковчеге, который осеняло облако Б-жественного величия, и о чудесах, связанных с ковчегом. Народ ожидал возвращения Моисея, чтобы принять то, что он передаст. Они не изменили свой вид, украшения и одежды, которые были на них в день, когда они собрались у Синайской горы. Моисей не спускался сорок дней (как казалось им, долее, чем он сам предполагал), и он не взял еды с собой и не простился с ними, намереваясь вернуться в назначенное время.[42] Тогда частью из них, незначительной, овладели дурные мысли. Начались споры, и появилось столько советов и идей, что некоторые из них почувствовали, что нужно что-то ощутимое, чему они могли бы поклоняться, как все прочие народы, не отрицая Б-га, который вывел их из Египта. Видимый объект заменял бы Его в то время, когда они вспоминали о Его чудесах. Так филистимляне смотрели на ковчег завета, утверждая, что в нем находится Б-жество, а мы говорим о небесах и обо всем, что движется лишь по велению Б-га, а не по желанию человека или земной природы. Их грех состоял в том, что они избрали предмет поклонения сами, а это было им запрещено. Они приписали связь с Б-жественным тому, что создали собственными руками и по собственному желанию, а не по велению Б-га. Можно им найти оправдание в том споре, который начался в народе. Поклонившихся тельцу было не более трех тысяч из шестисот тысяч. Великих праведников, которые

им помогали, видимо, можно оправдать тем, что они это сделали, чтобы явным стало, кто грешник и кто верующий, и чтобы погиб грешник, поклонившийся идолу. Но им грех вменился, ибо они помогли греху стать из возможного действительным. Этот грех не был отказом от служения Выведшему из Египта. Это был отказ от некоторых заповедей, ибо Он, Благословенный, запретил изображения, но они создали изображение вместо того, чтобы ждать и не придумывать самим, чему поклоняться и к чему стремиться, не выбирать алтарь и форму жертвоприношений. То, что случилось, было подсказано прорицателями и астрологами, которые были среди них. Они считали, что, следуя лишь разуму, они приблизятся к истине. И это снова напоминает рассказ о глупце, который пришел в приемную врача и довел людей до смерти теми же лекарствами, которые прежде им помогали. Евреи не хотели отступить от служения Б-гу, напротив, они думали, что проявляют усердие, они пришли к Аарону и рассказали о задуманном. Аарон помог им своим участием и был наказан за то, что замысел превратил в содеянное. То, что случилось, сегодня нам кажется тяжелейшим грехом потому, что большинство народов уже не поклоняется изваяниям, но в то время это было меньшим грехом, ибо изваяниям поклонялись все народы. Если бы их грех состоял в том, что они по своему усмотрению построили некое здание, чтобы обращаться в его сторону при молитве, приносить в нем жертвы и почитать его, этот грех показался бы нам гораздо более легким, потому что мы сами теперь строим дома молитвы по собственному усмотрению, и воздаем им должное уважение, и ду-

маем, что в них Б-г нас благословляет. Можно сказать, что Б-г присутствует в них, что ангелы его окружают, но если бы не потребность в месте, собирающем народ, следовало бы это считать чуждым для нас обычаем. Во времена Израильского царства велась борьба с теми, кто в излишнем рвении возводил святилища, которые тогда назывались *бамот* — возвышения. Праведные разрушали их, чтобы не было иных мест служения Б-гу, кроме Им указанного Храма, построенного в полном соответствии со всеми Его велениями. Те изображения, которые Он велел сделать в Храме, например херувимы, не были чужды еврейству. Несмотря на все это, поклонившиеся тельцу были наказаны и погибли — их было три тысячи из шестисот тысяч. Но манна не перестала нисходить на землю, чтобы их питать, облако не перестало осенять их, огненный столб продолжал светить на стоянках, а дар пророчества постоянно был среди них. Ни один из Б-жественных даров не был отнят, за исключением двух скрижалей, которые Моисей расколол, но затем он молился об их возвращении. Скрижали были возвращены, и грех был прощен народу.

98. Сказал К у з а р и: Ты подтвердил давно возникшую у меня догадку, которую и мой сон подтверждает: Б-жественное достигается через Б-жественное, через исполнение веления Б-га. Иначе и не может быть, ведь большинство людей хотят Ему служить, этого хочет даже прорицатель и обращающийся к чарам, поклонник огня или солнца, дуалист и им подобные.

99. Сказал р а б б и: Совершенно верно. Источник всех наших знаний, записанных в Торе, в том, что Б-г сказал Моисею, что Моисей записал и передал великому множеству народа, собравшемуся в пустыне. И для принятия всего этого не было необходимости объяснять и обосновывать законы, каждую главу Писания, заповеди и формы жертвоприношений: как они совершаются, где и в какой стороне Храма, как совершается убиение жертвы, что следует делать с кровью, что с частями туши и множество разных мнений об этом. Все было детально передано Б-гом, дабы не случилось, что из-за одной недостающей детали все может оказаться невыполнимым. И в природе вещи связаны тончайшими отношениями, неуловимыми для мысли, и малейшее их нарушение может оказаться губительным, например, для растения, животного или части тела, которое вследствие этого погибает или не возникает. Он описал, как жертва делится на части, что следует делать с каждой из них, что должно служить пищей, а что должно быть сожжено, кто будет есть, и кто сжигать, и кто совершать жертвоприношение из тех групп священников, которых Закон обязывает совершать эту службу, а равно — не преступать все эти установления. Он описал, какими свойствами должны обладать совершающие жертвоприношения (ими не могут быть увечные), какими должны быть их украшения, одежды, а в особенности одежда первосвященника, которая дает ему право вступать в место присутствия *Шехины**, где находится ковчег и Тора. Он описал связанные с храмовой службой об-

* Б-жественное действие и присутствие в мире.

ряды освящения и очищения священников, степени очищения, священнодействия и молитвы. Все это вещи, о которых очень долго рассказывать, и в них полагаются на прочитанное в Торе и на то, что изложили Мудрецы. И все это было сказано Моисею Б-гом. Все детали Храма-шатра в пустыне были показаны Моисею на Синайской горе: устройство шатра, стола и меноры, ковчега, двора, столбов и завес. Ему были показаны духовные формы, соответствующие тем формам вещественным, какие он должен был создать. Подобным же образом Б-г внутренне показал Давиду форму Храма, построенного Соломоном, а пророку Иехезкиелю — вид и особенности обещанного нам в грядущем священного вечного Храма. В служении Б-гу важно не суждение человека, не дедукция и не глубина мысли. Если бы это было нужно, то философы, наделенные мудростью и тонким умом, достигли бы много большего, чем сыновья Израиля.[43]

100. Сказал Кузари: Эти доводы располагают душу к принятию Торы без колебаний и без сомнений. Итак, пророк явился рабам, уверил их в том, что они немедленно освободятся от рабства указанным им путем, что они вступят на землю Ханаана, которой владеют семь народов, один сильнее другого. Каждому их племени он сказал, какой частью земли оно будет владеть еще до того, как они ее достигли. Все это исполнилось очень скоро и сопровождалось великими чудесами. Это подтверждает величие Пославшего его, достоинство посланного и высокие качества народа — единственного, к которому он был послан. Если бы он заявил, что

послан для исправления целого мира, слова его не достигли бы и половины цели, его миссия явно была бы неудавшейся, ибо намерение Творца не было бы вполне осуществлено. Успеху его миссии мешало бы также и то, что его учение передает еврейская книга. Это бы затруднило народам, пришедшим из Индии и Хазарского царства, понять его и исполнить то, что в книге написано, или же для этого понадобились бы сотни лет, или они изменили бы веру вследствие того, что их завоевали, или потому, что они соседи народа — обладателя Торы, или под влиянием самого пророка или другого пророка, который бы им передал учение и убедил в его истинности.

101. Сказал р а б б и: Моисей возвестил Тору только своему народу, говорившему на том же языке, что и он сам. Народу этому предначертано, чтобы его пророки во все времена напоминали о Торе, что он и делал, пока продолжалось благоволение Б-га и Б-г в нем пребывал.

102. Сказал К у з а р и: Однако было бы лучше даровать справедливость всему миру. Это более соответствовало бы Добру и Мудрости.

103. Сказал р а б б и: Если бы все живые существа принадлежали к человеческому роду — это также было бы лучше. Ты упустил из виду то, что говорилось ранее о потомках Адама, о том, как Б-жественное влияние стало уделом лишь того человека, который был сердцевиной братьев и избранников отца, воспринявшего Б-жественный свет. Тот же, кто

принадлежит к скорлупе человечества, не воспринимает света. Так было, пока не пришли сыновья Яакова. Они были ядром и избранной частью человечества. Их отличала причастность Б-жественному влиянию, так что они были как бы особым видом в человеческом роде, обладающим ангельской сущностью. Все они стремились к пророческой ступени, и большинство достигло ее, ибо они к ней были причастны своими поступками, соответствующими желанию Б-га, святостью и чистотой, а также потому, что они общались с пророками. Знай, что в каждом, кто встречает пророка, общается с ним и слышит Б-жественные слова, вновь пробуждается суть его духа, и силой чистой души, оторвавшись от всего, что свойственно его роду, он стремится к пророческому и в чистоте и смирении приобщается к нему. В будущем станет явной возвышенность избранных и чистота их света, ибо от таких людей требуется только одно: чтобы душа возвратилась к Б-жественному, оторвалась от чувственного, узрела этот высший мир, и насладилась созерцанием ангельского света, и внимала речениям Б-га. Эта душа не умрет, когда кончится все живое. И когда ты найдешь учение, мудрость и исполнение которого приводят к такой ступени именно в том месте, какое оно указывает, именно теми путями, какие оно предписывает, нет сомнения, что это учение, которое приводит к бессмертию души после телесной кончины.

104. Сказал Кузари: Я вижу, что вечное блаженство, которое обещают другие религии, лучше и возвышеннее вашего.

105. Сказал р а б б и: Но все, о чем они говорят, имеет смысл только после смерти, в жизни нет ничего подобного и ничто об этом не свидетельствует.

106. Сказал К у з а р и: Я также не видел верующего в вечное блаженство, который бы желал, чтобы оно скорее наступило. Напротив, если бы было возможным отдалить его еще на тысячу лет и остаться связанным с этой жизнью, ее бременем и тревогами, он бы избрал именно это.

107. Сказал р а б б и: А что ты скажешь о том, кто встретил людей, причастных высокой ангельской ступени?

108. Сказал К у з а р и: Он пожелает, конечно, чтобы душа его отдалилась от чувственного и насладилась этим светом. Такой человек должен желать смерти.

109. Сказал р а б б и: Но нам предначертано быть причастными Б-жественному действию в мире благодаря пророчеству и всему, что к нему приближается. Пророчество связано с нами в Царственном величии, славе и чудесных явлениях. Поэтому в Торе не сказано: если вы будете исполнять эту заповедь, Я приведу вас после смерти в небесные сады и нивы. Сказано: "И вы будете Мне народом, а Я буду вам Б-гом".[44] Я поведу вас. Некоторые из вас предстанут предо Мной, некоторые достигнут неба так же, как те, которые ходили среди ангелов, и ангелы их называли сынами человеческими, чтобы различить их в своей среде. Ангелы также будут хо-

дить среди вас на земле, и вы увидите, как они придут, и в одиночку и группами, чтобы вас охранять и за вас сражаться. Вы будете жить долго на земле, которая вам помогает достичь великой ступени, земля же эта священна. Ее изобилие, добро или недостаток будут зависеть от Б-жественного влияния в соответствии с вашими поступками. В мире все будет идти естественным порядком, но только не у вас. Вы увидите, что пока Я среди вас, в вашей земле пребудет изобилие, в пору наступят дожди, не пропуская положенного времени, вы будете немногочисленны, но одолеете своих врагов. И так вы узнаете, что ваша судьба не во власти природы, а только в Моей воле. Если же вы нарушите ее, вы увидите голод, неурожай, эпидемии, хищного зверя, даже если во всем мире воцарится блаженство. Тогда вы убедитесь, что ваша судьба управляема Словом, которое выше законов природы. Все это, как и вся Тора и все, что обещано в ней, будет исполнено в точности. Все же обещания коренятся в одном — в близости Б-га и ангелов. Тот, кто достигнет этой ступени, не будет бояться смерти, и в нашей Торе это ясно показано. Для наглядности можно все это сравнить с историей людей, которые шли по пустыне. Один из них отправился в Индию, и индийский король встретил его с большим почетом и уважением, — он знал, к какому роду тот принадлежал, знал прежде его родителей и был с ними дружен. Король одарил его драгоценностями, которые тот отнес своим спутникам, одел его в дорогие одежды и послал с ним своих служителей. Никто не мог представить, что эти служители покинут королевский двор и пойдут с ним в пустыню. Король снабдил

его указаниями, которые должны помогать в пути, заключил с ним союз и взял его к себе на службу. Человек вернулся к спутникам вместе с посланцами короля, и спутники были рады их приходу, приняли их с величайшим почетом, построили для них дворец и поселили их в нем. И начали они отправлять посланцев в Индию, чтобы те увидели короля. Теперь им это было нетрудно сделать, так как слуги короля показывали им самый близкий и верный путь. И всем стало известно, что тот, кто хочет попасть в Индию, может легко это сделать, поступив на службу к королю и оказывая почет тем, кто ему служит. Им не нужно было задаваться вопросом, зачем нужна эта служба, ибо цель понятна — искать близости короля, а дружба его — великое благо. Идущие в пустыне — сыновья Израиля. Тот, кто первым пошел к королю, — это Моисей. За ним пошли остальные пророки, а индийские посланцы — это *Шехина* и ангелы. Драгоценные одежды — свет познания, который освещает душу под действием пророчества, и видимый свет на лице Моисея. Драгоценные дары — это две скрижали и десять заповедей, на них начертанных. Но последователи иных мнений ничего этого не видели. Им сказали, что нужно поступить на службу к индийскому королю, как это сделали путники пустыни, к королю же они придут после смерти. А если они этого не сделают, король их от себя удалит и после смерти осудит. Тогда некоторые из них сказали: никто еще не пришел к нам и не рассказал, есть ли после смерти рай и ад. И большинство из них стремилось укрепить здание своей веры и единомыслие в ней и приняло такое служение Б-гу. В глубине души их вера в

грядущее блаженство была слабой, но внешне казалась сильной и непоколебимой, и они гордились и похвалялись своей верой перед толпой. Как могут они хвалиться тем, чего достигнут после смерти, перед теми, которые того же достигают уже при жизни? Кроме того, свойства пророков и праведников ближе к природе живущих в грядущем мире, чем тех, кто не достиг этой ступени.

110. Сказал Кузари: Так трудно разуму согласиться, что человек смертен телом и душой и что только философы вне этого закона, как они сами утверждают. Разные религии утверждают еще, что человек может достичь вечного блаженства, произнеся всего одно слово, и, может быть, даже, что он никогда не знал ничего, кроме этого слова, и даже его не понимает. Какой же силы должно быть это слово, превращающее животное в ангела! Кто же не скажет этого слова, навсегда останется животным, даже если он философ и мудрец, всю жизнь творивший добро и стремившийся достичь возвышенного.

111. Сказал рабби: Мы не отрицаем воздаяния за добрые поступки, к какой бы религии человек ни принадлежал. Однако подлинное совершенство мы находим в народе, который близок к Б-гу при жизни, и в соответствии с этим мы говорим, как велик этот народ перед Б-гом после смерти.

112. Сказал Кузари: Проверь свой вывод от противного: не будет ли ваша ступень в грядущем мире такой же, как и в этом?

113. Сказал р а б б и: Я вижу, что ты презираешь нашу бедность и униженность. Но этим гордились те же великие народы, которые ты упомянул. Они гордились тем, кто сказал: если кто-нибудь ударит тебя по правой щеке, подставь ему и левую, и если кто-нибудь отнял у тебя плащ, отдай ему и рубашку. Лишь через сотни лет, пройдя презрение, муки и смертельную опасность, его учение и следующие ему достигли поразительной силы. Тот же путь прошли и сыны Исмаила, пока не достигли власти. Именно такими людьми они гордились, а не королями, достигшими вершин власти, расширившими царство и разъезжавшими в роскошных выездах. Так что мы в нашем положении гораздо ближе к Б-гу, чем если бы мы были у вершин власти в мире.

114. Сказал К у з а р и: Это было бы верно, если бы ваше смирение было добровольным, но оно вам навязано, при первой же возможности вы постараетесь уничтожить всех ваших врагов.

115. Сказал р а б б и: Ты коснулся слабого места, хазарский царь. Безусловно, если бы бóльшая часть нашего народа добровольно приняла свое унижение из любви к Б-гу и Торе, Провидение нас бы не оставило униженными на столь долгое время. Но так мыслят лишь немногие. Несмотря на это, воздаяние следует и тому большинству, которое терпит муки изгнания, добровольного или навязанного, — ведь каждый, если бы захотел, мог бы стать другом недруга, этого можно достигнуть без всяких усилий, сказав только слово. Подобная верность не мо-

жет остаться невознагражденной справедливым Судьей. Но если бы мы сносили муки изгнания и нищеты как должно, прославляя Имя Б-жье, мы были бы гордостью поколения времени прихода Мессии, которого мы ожидаем, и приблизили бы время ожидаемого грядущего избавления. Мы не видим себе равного в том, кто принимает нашу Тору лишь на словах, — но в действии, оживляющем душу исполнением предписаний о чистоте, изучении Торы, обрезании и других законов и наших многочисленных обычаев.[45] Что касается обрезания, его обусловленности и причин, человек должен помнить, что это Б-жественный символ, который положен Б-гом для вместилища ненасытной жажды, чтобы, овладев ею,[46] пользоваться ею только надлежащим образом, в надлежащем месте и в надлежащее время, и тогда, возможно, он сможет воспринять Б-жественное. Вступив на этот путь, и он и его потомки удостоятся близости Б-га, да будет Он благословен. Но принявший нашу веру не равен тому, кто родился в ней,[47] ибо только для того, кто в ней родился, возможен пророческий дар, предназначение же остальных народов заключается в том, чтобы принять пророчество. Они могут быть мудрецами и праведниками, но не пророками. Что же касается вечного блаженства, которое тебя привлекает, наши мудрецы уже давно все, что известно, рассказали о райском саде и аде, измерили их в длину и в ширину, описали все блаженства и муки гораздо более исчерпывающе, чем это сделали другие народы. [48]. До сих пор я с тобой говорил о том, что содержится в Священном Писании и в учении пророков, а там меньше говорится о предназначении человека в будущей

жизни и меньше это объясняется, чем в учении мудрецов.* Однако и в книгах пророков сказано, что прах человеческого тела возвратится к земле, а дух — к Б-гу, давшему его.[49] Есть у пророков и упоминание о том, что в будущем ожидается воскрешение мертвых, и о миссии пророка, имя которого Элиа̃гу.[50] Он уже был когда-то послан к нам, и Б-г взял его к Себе, как это было уже с другим человеком, не увидевшим смерти. Есть в Торе молитва пророчествовавшего о самом себе: он предсказал, что умрет праведной смертью и судьба его будет такой же, как и всех сыновей Израиля.[51] Случилось также однажды, что король вопрошал уже умершего пророка, и тот предсказал ему все, что с ним должно произойти, так же как он это делал при жизни.[52] И если бы рассказ об этом короле, то есть его обращение к умершему, не соответствовал учению Торы, он не был бы в ней приведен. Это показывает, что во времена пророков наш народ верил и в то, что души продолжают существовать после кончины тела, и потому обращались к умершим с просьбами. Молитва[53], которую знают даже женщины и дети, не говоря уже об ученых, начинается словами: Б-же, душа, которую Ты мне дал, чиста. Ты ее сотворил, Ты ее создал, Ты вдохнул ее в меня, Ты хранишь ее во мне, и Ты в свое время возьмешь ее от меня и возвратишь мне ее в грядущее время. И пока душа моя во мне, я Тебя благодарю, Всевышний Б-же, Владыка всех созданий. Благословен возвращающий души в тела умерших. Тот же рай, о котором так много рассказывают,

* В Талмуде.

взят из Торы. Это ступень совершенства, для которой предназначен человек, и если бы он не грешил, он был бы вечно на этой ступени. Слово "геенна", которым называют ад, — это известное название места около Иерусалима, долина, в которой все время горел огонь, и там сжигали кости, трупы и все нечистое. "Геенна" — составное слово из древнееврейского языка.

116. Сказал К у з а р и: В таком случае после вашей Торы ничего нового не было сказано о рае и аде, за исключением некоторых деталей, да и это все не более, чем повторение и многословие.

117. Сказал р а б б и: Все это не ново. Наши мудрецы так много раз обращались к этой теме, что ты нигде не услышишь ничего такого, чего бы ты не нашел у наших мудрецов, если бы захотел.

Именем Б-жьим закончилась первая глава

ИСТОЧНИКИ ПРИВОДИМЫХ ЦИТАТ И БИБЛИОГРАФИЯ

1 ע' מורה הנבוכים א, סט.
2 ע' רס"ג, פירוש ל"ספר יצירה", הקדמה, שיטה ראשונה.
3 ע'. מורה הנבוכים ב, כ.
4 ע' אלפראבי פפר ההתחלות; מורה הנבוכים ב, ד.
5 ע' מגילה יד.
6 שמות ז, טז.
7 שמות כ, ב.
8 ע' דברים, פי' ראב"ע לפסוק
9 ע' רס"ג אמונות ודעות, הקדמה, ה'.
10 ע' פירוש המשניות לרמב"ם, סנהדרין, הקדמה לפרק "חלק", יסוד שביעי.
11 ב"ב יד.
12 מורה הנבוכים ג, נ.
13 ע' מורה הנבוכים ג, כט-ל.

14 ע׳ מורה הנבוכים א, עא.
15 ע׳ מורה הנבוכים ב, טו־יז
16 ע׳ מורה הנבוכים ב, כה.
17 ע׳ חובות הלבבות. א, ז; עיקרים ב,א.
18 אריסטו, פיסיקה ב, א.
19 ע׳ מורה נבוכים ג, יט.
20 ע׳ מורה הנבוכים ג, כט־ל.
21 ע׳ שמונה פרקים להרמב״ם, פ״א.
22 ע׳ זהר, וארא, דף כ״ו ע״ב.
23 ע״פ שמות יב, ל.
24 ע׳ רס״ג בהקדמה לספרו ״אמונות ודעות״ ודברי ראב״ע בפירושו לשמות טז, לה.
25 ע׳ ״משנה תורה״ להרמב״ם, הלכות יסודי התורה פ״ח, ה״א.
26 ע׳ ״מגילת סתרים״ לרב נסים גאון.
27 ע; ״משנה תורה״ להרמב״ם, הלכות יסודי התורה פ״א, ה״ו.
28 ע׳ אפלטון, אלקיביאדס, עמ׳ ק״ל.
29 ע׳ מאמר חז״ל על הנפש בברכות.
30 ע׳ רס״ג ״פירוש לספר יצירה״, פ״ד ה״א; ״אמונות ודעות״ ב, יב; מורה הנבוכים א, סה, ובב, לג.
31 ע׳ ראב״ע לבראשית לב, ט.
32 ע׳ ירושלמי שבת פ״ב ה״ד; מורה הנבוכים ב, ל.
33 ע׳ ״קובץ היפוקרט״ מאמר ״על האוירים, המימות והמקומות״.
34 ע׳ בראשית רבה יד, ז.
35 ע׳ בראשית ו, ב (לפי פירושיהם של הראב״ע, הרד״ק והרמב״ן)
36 ע׳ מורה הנבוכים א, ז.
37 ע׳ מורה הנבוכים ב, מז.
38 ע׳ זהר ח״א, דף נ״ו ע״ב וק״מ ע״א. ומדרש הגדול לבראשית, פ׳ וירא.
39 ע׳ במדבר רבה יט, א.
40 ע׳ מורה הנבוכים א, סג.
41 ע״פ שמות לג, ט־י.
42 ע׳ ראב״ע לשמות לב, א.
43 ע׳ ר׳ יוסף אלבו, ספר העיקרים ג, יח.
44 ע״פ שמות יט, ה.
45 יבמות מז.
46 רד״ק לבראשית יז, ט; מורה הנבוכים ג, מט.
47 זהר ח״ג, דף י״ד ע״א.
48 ברכות יח, ערובין יט, פסחים צד, חגיגה טו, סנהדרין קב, בכורות נה, תמיד לב; בראשית רבה פ״ו, ויקרא רבה ד, ה; מדרשים קטנים: ברייתא דמעשה בראשית, מדרש כונן, מסכת גן עדן, מסכת גהינם, מעשה ר׳ יהושע בן לוי ועוד.
49 קהלת יב, ז.
50 מלאכי ג, כג.
51 במדבר כג, י.
52 שמואל א, כח.
53 ברכות השחר.

Глава 2

1. Что было далее с Кузари, известно из книг хазар. В них рассказывается о том, как он открыл визирю тайну своего сна, в котором ему было много раз повторено веление искать образ жизни, угодный Б-гу, и пойти для этого в горы Харсан; как оба — царь и визирь — пошли в эти горы, которые находятся в пустыне, омываемой морем; как ночью они пришли к пещере, в которой каждую субботу собирались евреи; как открылись они этим людям и там, в пещере, приняли от них Учение и были обрезаны; как затем они вернулись в свою страну и сохраняли в сердце веру евреев — они верили тайно, пока не нашли способ постепенно открыть свою тайну немногим избранным, пока не стало их много и их тайна не стала явной, а когда их число умножилось в царстве хазар, они всех остальных ввели в веру евреев; как они привезли ученых и книги из разных стран и изучали Писание; как они победили врагов благодаря своей силе, и завоевали многие земли, и открыли сокровища; как их войско умножилось и достигло нескольких сотен тысяч воинов; о том, как они любили Тору и как отправляли пожертвования в Иерусалимский

Храм; как они сделали у себя Храм-шатер наподобие воздвигнутого Моисеем и как чтили родившихся евреями и гордились ими. Так рассказывают их книги.

Когда царь ознакомился с Торой и с книгами Пророков, он сделал того раввина своим наставником и начал задавать ему вопросы, которые обычно возникают у евреев. Прежде всего он спросил об именах и атрибутах, относимых к Творцу, благословен Он, о том, что в некоторых из них, как может показаться, приписываются Б-гу человеческие свойства, однако разум противится этому, а Тора явно запрещает приписывать Б-гу форму.

2. Сказал р а б б и: Все имена Б-га, кроме Тетраграмматона*, выражают относимые к Нему свойства и образы, которые взяты из человеческого опыта и соответствуют тому, как Б-г судит и действует[1]. Когда Он изменяет к лучшему положение человека, вызывающего в людях чувство сострадания, Его называют Милосердным. На самом деле эти чувства в нас самих — душевная слабость и инстинктивная тревога, что совсем несвойственно Б-гу, благословенно Его Имя. Однако как праведный Судья Он решает дать одному бедность, а другому богатство, Сам не изменяясь, не испытывая сострадания и ни на кого не гневаясь.[2] Нечто подобное мы видим и у земных судей. Когда к ним приходят, они судят так, как обязывает Тора. На суде люди получают оправдательный или обвинительный

* Тетраграмматон (греч.) — четырехбуквенный; Имя Б-га, обозначаемое четырьмя буквами; произносить и писать Его запрещено.

приговор, и все зависит от решения судьи, но в его отношении к ним ничто не меняется. Подобным образом иногда и Всевышнего называют добрым и милосердным Б-гом[3], а иногда ревнивым, творящим мщение[4], но в Нем, благословен Он, не происходит смены свойств.

В общем все атрибуты, кроме тех, которые связаны с Тетраграмматоном, делятся на три вида: атрибуты действия, отношения и отрицания. Первые связаны с действиями, которые Он совершает, используя вторичные причины: ввергает в нужду, обогащает[5], унижает и возвышает[6]. Он — Милосердный, Ревнивый, Мстительный, Могучий, Великодушный и тому подобное. Атрибуты отношения: Благословенный, Превозносимый, Святой, Всевышний — все, чем может человек превознести Б-га. И хотя таких определений множество, их множественность на Него не переходит и не нарушает в Нем единства. Атрибуты отрицания — такие, как Живой, Единый, Первый и Последний, — Его не определяют, а отрицают в Нем свойства, противоположные этим, чтобы их не утверждать в той форме, в какой мы понимаем эти вещи. Ведь мы понимаем жизнь только в виде ощутимого и движущегося. Он же выше того и другого. Но мы говорим, что Он живет, чтобы отрицать понятие смерти, так как есть в нас внутреннее убеждение, что тот, кто не жив, — мертв, хотя разум нас к этому не принуждает. Ты не станешь, например, связывать время с понятием жизни, но это не значит, что оно мертво, ему только не свойственно быть вместилищем жизни или смерти, а оттого, что к камню не имеет отношение мудрость, ты не скажешь, что он глуп. Так и Сущность

Б-га, благословен Он, выше как жизни, так и смерти, так же как Она превосходит понятия света и тьмы. Но если кто-либо спросит нас: что эта Сущность — свет или тьма, мы бы этим сравнением воспользовались и сказали: свет, чтобы не возникла мысль, что Она не свет, а тьма. Однако следовало бы сказать, что к Нему неотносимы и свет и тьма, они относимы лишь к вещественному. Б-жественная же сущность бестелесна, и потому по отношению к Ней о свете можно упомянуть лишь образно или чтобы избежать определений, выражающих отсутствие добра. Жизнь и смерть относимы лишь к материальному, а Б-жественная сущность их превосходит и несравнима с ними. Если мы говорим о Нем: Жизнь, то не имеем в виду нечто подобное нашей жизни, ибо мы совершенно не в состоянии понять иную жизнь, кроме собственной, но говоря так, мы имеем в виду то, чего не знаем. Мы говорим: Б-г живой[7], Б-г жизни[8], противопоставляя это понятию об идолах, которые, являясь мертвыми богами, не способны к действию. Таким же образом мы говорим о Нем: Единый. Мы отрицаем множественность, но не для того, чтобы приписать Ему наше понятие единства. В нашем понимании единство наступает тогда, когда части соединяются и уподобляются друг другу. Ты говоришь: одна кость, одна рука, одна вода, и о времени ты скажешь так же, как о теле, сложенном из костей: один день, один год. Но Б-жественная сущность выше соединения и расчленения: говоря Един, мы только отрицаем множественность; говоря Первый, мы отрицаем последовательность, но не утверждаем, что Он имел начало; говоря о Нем Последний, мы

выводим Его из временного ряда, а не приписываем Ему причастность к нему. Все эти атрибуты не имеют отношения к Б-жественной сущности и не создают в ней множественности. Атрибуты, связанные с Четырехбуквенным Именем Б-га, благословенно Оно, описывают акты Творения, происходящие без посредства природы и вещей: Создавший свет, Сотворивший тьму, единственно Творящий великие чудеса[9] только по Своему Желанию и Воле, не используя естественных причин. Вероятно, именно это имеет в виду Писание[10]: "Я являюсь Аврааму, Исааку и Яакову как Б-г Шаддай"*, то есть как сильный и всепобеждающий Б-г[11], и еще[12]: "Никому не дал обмануть их, ради них укорял властителей". Но Б-г не являл им чудеса, как Моисею, и потому сказал ему: "В Моем (Четырехбуквенном) Имени Я не был им (праотцам) ведом"[13] (буква ב в בא־ל שד׳ — "как Б-г Шаддай" — относится также к слову ושמי[14] — "В Моем Имени" — во фразе, обращенной к Моисею)**. Моисею и евреям Б-г являл чудеса, и не может быть сомнения в том, что сам Создатель мира совершал их особым творческим актом. Таковы были казни египетские, рассечение вод Красного моря, манна,

* **Имя Б-га Шаддай — проявление Его могущества в природе, Провидение. Четырехбуквенное Имя Б-га выше связи с естественным. Оно проявляется при сверхъестественных явлениях, чудесах, которые не были явлены праотцам.**

** **Должно быть написано בשמי, однако ב опущено, и это дает основание связать сказанное Моисею со сказанным ранее праотцам: Он явится только как Шаддай — в естественных явлениях, а в сверхъестественном проявлении, называемом непроизносимым, непостижимым Именем, Всевышний был праотцам неизвестен.**

облачный столб и подобные им чудесные явления, и произошли они не потому, что Моисей и евреи чем-либо превосходили Авраама, Исаака и Яакова, а потому, что это было множество людей и в их сердце было сомнение, праотцы же обладали абсолютной верой и чистым сердцем, их вера не могла ослабеть, даже если бы всю жизнь случалось с ними только зло. Поэтому они не нуждались в подобных явлениях. Всевышний назван ''Мудрый сердцем''[15], потому что Он — сама мудрость, но мудрость — не атрибут Б-га, в то время как Всемогущий — один из Его атрибутов действия.

3. Сказал Кузари: А как ты объяснишь атрибуты, связанные с вещественным: Б-г видит, слышит, говорит, чертит письмена на скрижалях, нисходит на гору Синай, радуется сотворенному или печалится о нем.

4. Сказал рабби: Я уже привел тебе сравнение со справедливым судьей. Он непогрешим в своих решениях, и его приговоры приносят народу благоденствие и почет. О таком судье говорят, что он любит народ и радуется его благоденствию. Но если он присуждает разрушить дома и жизнь осужденных, о нем скажут, что люди, осужденные им, вызывают в нем гнев и отвращение. Когда воздух и все материальное подчиняются Его Воле и принимают ту форму, которая соответствует Его слову, так, как когда-то сформировались небо и земля, это передается выражением: Б-г пишет, Б-г говорит. Подобно этому из тончайшей духовной материи, которую мы называем *руах акодеш*[16] — дуновением святости,

образуются духовные формы, называемые величием Б-жьим, но все эти названия — сравнения, так же как (лишь в виде сравнения) написано[17]: "И сошел Всевышний на Синайскую гору". Мы вернемся к этому вопросу, когда будем говорить о различных областях знаний.

5. Сказал К у з а р и: Ты хочешь сказать, что такое понимание атрибутов Б-га исключает представление о множественности. Но как быть с атрибутом желания, которое ты относишь к Творцу, в то время как философ его отвергает?*

6. Сказал р а б б и: Если у этого философа не будет иных возражений, мы почти спасены. Мы скажем ему: О философ! Какова, по-твоему, причина постоянного вращения небес, так что высшая сфера все несет на себе, и ничто ее в себя не вмещает[18], и ею не движет, и в ее движении нет отклонений; а земной шар находится в центре, не отдаляется от него и ничем не поддерживается, и в нем явственна гармония всего в количестве, качестве и в форме? Ты не можешь не согласиться с тем, что вещи не сотворили сами себя, как и с тем, что одни вещи не сотворили другие. И то, что привело в движение воздух, так что послышались десять заповедей, как и то, благодаря чему скрижали покрылись высеченным на них письмом, ты можешь назвать Желанием или Словом, как тебе заблагорассудится.

* Атрибуты Б-га связаны не с якобы присущими Ему разнородными свойствами, а с Его Волей, Желанием. Но желание предполагает недостаточность, чего нельзя отнести к Б-гу.

7. Сказал Кузари: Мне стала понятна тайна атрибутов, я понял смысл слов "величие Б-га", "Царство Б-га" и *Шехина* — это названия того, что зримо пророкам, как говорится в Писании о столбе дыма, огне пожирающем, о явлении Б-га в туче и тумане, об огне и сиянии[19] в видении Иехезкиеля. Так говорят об утреннем и вечернем свете в пасмурный день, что он искорка солнца, хотя солнце скрыто от глаз, и что свет и искра исходят от самой субстанции солнца, хотя это не так — противостоящие тела лишь отражают солнечный свет.

8. Сказал рабби: Совершенно верно, величие Б-жие — это искра Б-жественного Света, который помогает своему народу в своей стране.

9. Сказал Кузари: То, что ты говоришь "своему народу", мне уже стало понятно, но "в своей стране" — с этим согласиться трудно.

10. Сказал рабби: Тебя не должно удивлять, что и в этом смысле одна страна отличается от всех других. Есть на земле места, где все растет в изобилии, есть такие, где ничего не растет, в одном месте в недрах земли находят драгоценные металлы, в другом ничего не находят, в одном месте много зверя, в другом его нет, в одном жители обладают определенными чертами и свойствами души, в другом таких черт они не имеют[20], ибо от сочетания элементов зависит совершенство и несовершенство души.

11. Сказал К у з а р и: Я не слышал, чтобы живущие в стране Израиля чем-либо особым отличались от остальных народов мира.

12. Сказал р а б б и: Подобно тому говорят о горе́, что на ней хороши виноградники. Но если бы их не насаждали на ней и не обрабатывали соответствующим образом, не было бы винограда. Черта исключительности связана прежде всего с народом, который избран и является сердцем всех народов, как я уже говорил. Земля же этому способствует вследствие тех действий и учений, которые можно осуществлять только в ее пределах и которые играют ту же роль, что и обработка виноградника. Но избранный народ не может включиться в Б-жественное действие, не находясь в этом месте, как и виноградник не мог бы так хорошо вырасти, не будучи на горе.

13. Сказал К у з а р и: А как же пророчества в других землях, начиная с первого человека, Адама, и кончая Моисеем? Авраам пророчествовал в Уре халдейском, Иехезкиель — в Вавилоне, а Иеремия — в Египте.

14. Сказал р а б б и: Каждый пророк пророчествовал или на этой земле, или ради того, чтобы достичь ее[21], Авраам — чтобы пройти ее вдоль и поперек[22], Иехезкиель и Даниель — чтобы в нее возвратиться. Они уже видели первый Храм, видели в нем *Шехину*, а каждый, обладавший способностью к пророчеству, увидев Ее, достигал пророческой ступени. Адам тоже жил и умер на этой земле. Согласно на-

шим преданиям[23], в пещере Махпела похоронены четыре пары: Адам и Ева, Авраам и Сара, Исаак и Ривка, Яаков и Леа. Это страна Б-жественного присутствия, о которой сказано: "Взор Всевышнего постоянно почиет на ней". Здесь, на этой земле, впервые зародились ревность и спор между Авелем и Каином. Сначала они хотели узнать, кто из них достоин занять место Адама и, как он, быть избранником и ядром человечества, унаследовать эту землю и приобщиться к Б-жественному действию и кто из них будет человеческой скорлупой. Случилось то, что случилось, — Авель был убит, Каин остался, и о нем написано[24]: "И Каин ушел от взора Б-жьего" — Каин был изгнан из этой земли и начал блуждать по странам. То же сказано и об Ионе[25]: "И встал Иона, чтобы бежать от Б-га в Таршиш". Он бежал из места, связанного с пророчеством[26], и Всевышний заставил его вернуться из чрева рыбы на эту землю, и в ней он пророчествовал. Когда Шет родился по образу и подобию Адама, как написано[27]: "И родился по его образу и подобию", он занял место Авеля, как сказано[28]: "И дал мне Всевышний другое семя вместо Авеля". Он удостоился быть названным сыном Б-жьим, как и Адам, и унаследовать эту землю, которая лишь одной ступенью ниже Эдемского сада. Об этой земле спорили Исаак и Исмаил, и Исмаил был извергнут как скорлупа, хотя о нем написано[29]: "Вот Я благословил его и умножил его... земным благополучием". Исааку же было сказано[30]: "И Я заключу союз с Исааком" — он будет причастен к Б-жественному действию и к блаженству грядущего мира. Ни с исмаильтянами, ни с персами не был заключен союз,

хотя им и сопутствует удача и благополучие. Из-за этой земли Яаков и Эсав оспаривали друг у друга первородство и благословение. Наконец, Эсав, несмотря на его силу, был оттеснен более слабым Яаковом. Иеремия, пророчествовавший в Египте[31], находился также в этой земле* и пророчествовал во имя возвращения в нее. То же следует сказать о пророчествах Моисея, Аарона и Мирьям в пустыне Паран. Ведь Синай и Паран — на границе Ханаана, которая начинается у Красного моря, как сказал Всевышний[32]: "И Я положил тебе предел от Красного моря до моря Филистимского и от пустыни до великой реки". Пустыня — это пустыня Паран, о которой написано, что она обширна и ужасна[33] и является южной границей страны. Река — это река Евфрат, по ней проходит северная граница. В этой земле были алтари наших праотцев, и в знак того, что их дары приняты Всевышним, им являлся огонь, сжигающий жертвы, и Б-жественный свет провидения. Исаак был связан на алтаре для жертвоприношения на безлюдной горе — на горе Мория[34]. И еще во дни Давида, когда место это уже было заселено и стало известно, что оно специально предназначено для явления *Шехины*, язычник Аравна Иевуси обрабатывал здесь землю и пахал[35]. Написано[36]: "И назвал Авраам это место — Всевышний видит, а сегодня оно называется гора, на которой Всевышний виден". А Книга Хроник [37] поясняет, что Храм был построен на горе Мория и что место это, несомненно, достойно быть названным Вратами небес. Обрати внимание: Яаков связывал свой дар

* Так как часть Египта входит в предсказанные в Писании расширенные границы Земли Израильской.

видений не с чистотой своей души, верой и невинностью сердца, а с местом, где он их видел, и потому сказал: "Как страшно это место". А до этого написано[38]: "И набрел на место", причем огласовка буквы ב (במקום) указывает, что речь идет о совершенно определенном месте. И еще: когда Авраам духовно вырос и удостоился участия в Б-жественном действии и стал сердцевиной избранников, он был уведен из страны, где он прежде жил, уведен в такое место, в котором его совершенство могло бы быть завершено, подобно тому как земледелец, обнаружив в пустыне дерево с добрыми плодами, пересаживает его в возделанную землю, в которой корень этого дерева должен хорошо развиваться. И в саду, где земледелец взращивает его, корень разовьется совсем не так, как в пустыне, — одно это дерево даст начало множеству других деревьев, чего не было бы, если бы оно не оказалось в том месте, куда его перенесли. Подобным же образом в этой земле дар пророчества был возвращен потомкам Авраама, и пока они жили в земле ханаанской, среди них было много пророков, чему способствовали соблюдение ритуальной чистоты, служба в Храме, жертвоприношения и прежде всего — присутствие *Шехины*.

Б-жественное действие избирает тех, кто, как пророки и праведники, достоин его, так же как разум избирает тех, в ком естественные свойства развились, а душа и нравственность достигли совершенства и гармонии, как у философов. Также и душа поселяется в том, в ком естественные силы достигли совершенства, необходимого для более

высокой ступени*, — только тогда она вступает в тело и оживляет его, а природа ожидает нужного сочетания свойств, чтобы образовалось, к примеру, растение.

15. Сказал Кузари: Все это принципы естественного знания, требующие более подробного рассмотрения, но не сейчас. Я спрошу тебя об этом, когда мы вернемся к естественному. Сейчас закончи о свойствах земли Израиля.

16. Сказал рабби: Предназначение этой земли — исправление всего мира, и прихода колен Израилевых она ожидала со времени разделения языков, как написано[39] : "И тогда Всевышний дал наделы народам". Для Авраама участие в Б-жественном действии и союз с Б-гом стали возможны только после того, как он побывал на этой земле и Б-г заключил с ним "союз между частями"**.

Что ты скажешь о множестве избранных, которые удостоились имени народа Б-жьего[40] на земле, называемой Его наследием[41] ; и о временах, посвященных Б-гу (они никак не установлены, не соот-

* Душа поселяется в эмбрионе, когда его развитие достигает ступени человеческого.

** Тора рассказывает, как по велению Б-га Авраам, взяв трех телиц, трех коз, трех баранов, горлицу и голубя (которые должны были символизировать будущие жертвоприношения в Храме), рассек их пополам и разложил на земле. С наступлением темноты пламя прошло между ними, и Б-г заключил союз с Авраамом и обещал ему и его потомкам землю Израиля "от реки египетской и до великой реки Евфрат".

ветствуют звездам*, не связаны с каким-нибудь учением и названы Его праздниками[42]); и о законах ритуальной чистоты и о службе в Храме, молитвах и действиях, Им установленных и названных трудами Б-жьими[43] и служением Ему[44].

17. Сказал Кузари: При таком порядке вещей было бы естественно, если бы величие Б-га было зримо народу, называемому народом Всевышнего.

18. Сказал рабби: Но ты видишь, что земля получила субботний цикл. Сказано: "И отдохнет земля"[45], "И земля почиет покоем Всевышнего"[46]. Землю эту навеки запрещено продавать, так как написано: "Ибо мне принадлежит эта земля"[47]. Знай же, что и субботы и праздники Всевышнего связаны с землей — Его наследием.

19. Сказал Кузари: Но ведь установление дней недели должно начинаться в Китае, на крайнем востоке населенной земли.

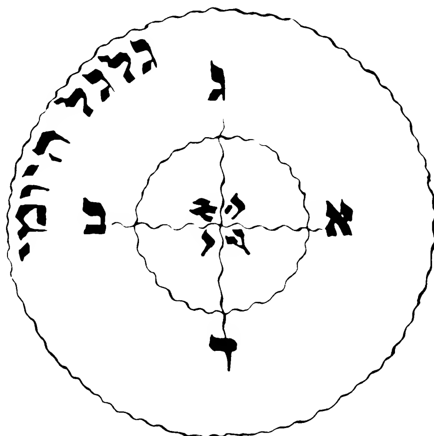
20. Сказал рабби: Суббота должна начинаться в Синае, а еще точнее — в Алуше[48], где впервые была дана манна[49]. Она наступает, когда солнце садится за Синаем, и наступление ее продолжается на запад и далее, огибая земной шар, вплоть до Китая, расположенного на востоке населенной части земли. В Китае суббота начинается на восемнадцать часов позднее, чем в земле Израиля, потому что земля Израиля расположена в центре населенного мира[50],

* Подобно языческим дням недели.

на начальном меридиане, и когда в ней заходит солнце, в Китае полночь, а когда в земле Израиля полдень, солнце заходит в Китае. В этом ключ к системе счисления времени, основанной на разнице в восемнадцать часов солнечного продвижения между этими точками. В Талмуде сказано[51]: если новолуние наступило до полудня, мы знаем, что луна станет видимой незадолго до захода солнца. И это связано с землей Израиля, потому что она — место Торы, место, куда в субботнюю ночь был низвержен из рая человек[52]. Здесь, после шести дней Творения, начался счет времени, и Адам дал название дням недели и всему, что наполняло землю. Когда людей стало много на земле, они продолжали отсчитывать дни так, как это делал Адам, поэтому в отношении семидневной недели народы не расходятся во мнениях. Ты не можешь мне возразить, ссылаясь на тех, кто считает началом дня полдень на западной окраине населенной земли, когда в земле Израиля солнце заходит. В земле Израиля был сотворен первозданный свет[53], а затем и солнце. Но свет и солнце, засветив, тут же сменились тьмой, и на земле наступила ночь. Поэтому день принято начинать с предшествующей ему ночи, так как сказано (в рассказе о сотворении)[54]: "И был вечер, и было утро". И Тора напоминает[55]: "От вечера и до вечера храните ваш покой". Нет смысла говорить и об исследователях неба, называющих мудростью собственные измышления. Они не хотели извратить мудрость, но с тех пор как прекратилось пророчество, они предались исканиям и сочинили много книг, в которых изложили собственные мнения. Они пришли к заключению, что начало дня

следует считать от восхода солнца в Китае. Однако это не совсем противоречит Торе. Мудрецы Торы также признают, что день начинается в Китае. Спор в основном заключается в другом: дни недели мы начинаем с предшествующей ночи, и восемнадцать часов должны быть основой в установлении дней недели, так как разница во времени между землей Израиля, где начинается день недели, и местом, где в этот момент солнце в зените, составляет шесть часов. Суббота служит вечной основой исчисления времени с того момента, когда Адам впервые увидел заходящее солнце (которое начинало свой путь от крайнего запада) и назвал это время началом субботы, и продолжается она до тех пор, пока в земле Израиля солнце не достигает зенита, то есть через восемнадцать часов, когда в Китае наступает вечер и начинается суббота. Таким образом, Китай является крайней границей вступления субботы. За этой границей земля называется востоком, и только восток — область наступления дней (см. рисунок). Мы неизбежно должны установить некую точку, которая отделяет начало востока от конца запада, и по отношению к земле Израиля здесь — начало населенной земли. Это не только правило Торы, его требует и естественное знание. Ведь нельзя пользоваться теми же названиями дней на всей земле, если мы не установим две точки: одна, где день начинает свое название, и другая, которая соответствует крайней границе распространения начала этого дня. И эти точки должны быть не просто восточной и западной по отношению друг к другу, но одна из них должна быть абсолютным востоком и другая — абсолютным западом. Без этого мы ни-

когда не могли бы дать название дням, ибо каждая точка экватора была бы одновременно и западной и восточной. Китай был бы тогда к востоку от земли Израиля и к западу от антиподов. Антиподы были бы востоком по отношению к Китаю и западом по отношению к западному полушарию, а запад

א — крайняя точка востока на краю океана.

ב — крайняя точка запада, также расположенная на краю океана.

ג — земля Израиля, "центр суши". Отсюда начинается отсчет дней недели.

ד — "центр моря".

был бы востоком по отношению к антиподам и западом по отношению к земле Израиля. Таким образом, не было бы ни подлинного востока, ни подлинного запада, ни начала и ни конца и не было бы определенных названий дней недели. Согласно же приведенной системе отсчета дней, мы можем дать им названия — и начало их в земле Израиля. Но названиям дней, для того чтобы ими можно было пользоваться, отведено некое пространство, ибо нельзя рассматривать каждую точку на земле от-

дельно. В одном только Иерусалиме востоков и западов множество. Восток Сионской горы — это не восток Храма, их горизонты в действительности несовместимы, хотя этого и нельзя ощутить. Заметнее разница между Дамаском и Иерусалимом. Нам очевидно, что в Дамаске суббота предшествует иерусалимской субботе, а в Иерусалиме она наступает раньше, чем в Египте. Поэтому мы должны установить некое пространство, в котором на различных меридианах начинается суббота и которое измеряется восемнадцатью часами, не более и не менее. В то время как для жителей одного меридиана наступает суббота, на другом она уже кончилась, и так от одного меридиана к другому, пока не истекают восемнадцать часов с момента, когда на первом из них кончилась суббота, и до той минуты, когда солнце в Иерусалиме достигает зенита. В этот момент кончается день, и больше никто не зовет его субботой, все начинают следующий день. Поэтому в Талмуде сказано[56]: "Если луна родилась до полудня, мы знаем, что ее можно будет видеть незадолго до заката солнца", то есть если месяц родился в Иерусалиме до полудня в субботу, ясно, что он будет виден в эту же субботу незадолго до заката. Ибо название субботы сохраняется на протяжении восемнадцати часов, с момента, когда она кончается в том месте, где впервые была названа суббота, и до того момента, когда солнце достигает зенита над головой жителей земли Израиля по прошествии дня и ночи, и тогда должен быть виден месяц тому, кто в это время находится в восточном конце Китая, и для него в это время наступает субботний вечер. Потому сказали Мудрецы[57]: "Должны пройти ночь

и день с момента рождения луны". В это время на всей земле прекращается суббота и начинается воскресенье, хотя в земле Израиля суббота кончилась еще накануне и в это время уже полдень первого дня недели. Это правило принято, чтобы на всю населенную землю могло распространиться название пятницы (или соответственно любого другого дня). И тогда, если вы спросите жителя Китая и жителя запада, в какой день они будут праздновать новый год, оба скажут: в субботу, хотя для первого этот день подходит к концу, а второй, в зависимости от своего местонахождения по отношению к земле Израиля, лишь начинает праздник, но празднуют они в тот же день недели*.

Таким образом, установление времени наступления субботы Всевышнего и Его праздников зависит от той земли, которая называется Его наследием и многими другими именами: "Священная гора Всевышнего"[58], "Подножие Его[59], "Врата неба"[60], "Ибо из Сиона выйдет Учение"[61]. Ты знаешь, как желали праотцы жить на этой земле, которая была тогда в руках идолопоклонников, как стремились они к ней издалека, как заботились даже о том, что-

* О том, что дни начинаются в земле Израиля, пишет рабби Зхария Галеви в своем комментарии к Талмуду "Гамаор гакатан". Он считает, что это наиболее соответствует мысли Талмуда, однако упоминает о существовании и других решений.

Любавичский Ребе שליט"א в письме, опубликованном в "Ликутей сихот", том 9, рассматривая вопрос о том, как должен считать дни *омера* находящийся в пути, упоминает со ссылкой на различные *шейлот ветшувот* три мнения, согласно которым началом счисления дней следует принять линию, отстоящую от восточной границы Иерусалима соответственно на 90, 145 и 180°.

бы их кости были в нее перенесены, — это мы знаем из рассказа о Яакове и Иосифе. Моисей просил Б-га удостоить его вступить в землю Израиля, но ему в этом было отказано, и потрясение его было ужасно. И увидев затем эту землю с вершины горы, Моисей воспринял это как великое милосердие. Многие народы — персы, индусы, греки и другие — просили, чтобы в прославленном Иерусалимском Храме были введены жертвоприношения и молитвы об их благополучии. Сколько сокровищ они присылали в Храм, хотя придерживались иных обычаев, не признаваемых Торой. Они и по сей день почитают то место, где был Храм, хотя присутствие там *Шехины* уже неощутимо. Все народы приезжают в это место с великим желанием видеть его[62], только мы, изгнанные и угнетенные, не можем этого сделать. Если перечислить все сказанное нашими Мудрецами об этой чудесной стране, потребовалось бы много времени.

21. Сказал Кузари: Я хотел бы услышать что-нибудь из их высказываний, первое, что вспомнишь.

22. Сказал рабби: Вот некоторые из них. Сказано[63]: "Всех стремись привести в землю Израиля, а не увести из нее". Мудрецы постановили[64]: если жена не желает переселиться в землю Израиля вместе с мужем, он может с ней развестись, и все его обязательства по отношению к ней, записанные в брачном соглашении, теряют силу. И наоборот, если муж не хочет с женой поселиться в земле Израиля, она может получить развод, и муж должен

выполнить все свои обязательства, записанные в брачном соглашении. Сказано еще[65]: ''Пусть всегда живет человек в земле Израиля, даже в городе, где большинство — неевреи, и пусть не живет вне этой земли, даже в городе, где большинство — евреи, ибо всякий живущий в земле Израиля подобен имеющему Б-га, а всякий, кто вне ее, как бы Б-га не имеет''. И Давид говорит[66]: ''Изгнали меня сегодня, не дали соединиться с наследием Всевышнего, сказав: иди служи другим богам''. И это значит, что живущий за пределами земли Израиля подобен идолопоклоннику. Египту приписывается некоторое превосходство над другими странами, что основано на следующем рассуждении: если в Египет, часть которого обещана потомкам Авраама[67], было запрещено возвращаться, то в другие страны тем более. Сказано еще[68]: ''Кто похоронен в земле Израиля, подобен покоящемуся под алтарем Храма; кто умирает в этой земле, достойнее того, чье тело перевезено в нее после его смерти, ибо нельзя уподобить того, кто принят ею при жизни, тому, кто принят ею после смерти''. Сказано еще: ''Если человек мог при жизни поселиться в земле Израиля и не сделал этого, тело его после смерти нельзя перевозить в нее — ≪При жизни вы предавали Мое наследие поруганию, а после смерти оскверните* Мою землю?≫''[69] Когда спросили рабби Ханину, можно ли разрешить некоему человеку покинуть землю Израиля, чтобы жениться на вдове своего покойного брата, то, как свидетельствует предание, рабби Ханина сказал[70]: ''Брат его женился на нееврейке и умер, благосло-

* Оскверните — намек на то, что тело умершего — источник ритуальной нечистоты.

вен праведный Судья, что же, теперь он вслед за братом покинет Святую Землю?" И еще Мудрецы запретили продавать неевреям землю этой страны[71], запретили продавать дома и оставлять их, обрекая на разрушение[72]. Они постановили также[73], что судебные разбирательства о денежных взысканиях могут производиться только в земле Израиля. И многое другое. Сказано[74]: "Воздух земли Израиля умудряет". И от избытка любви к ней Мудрецы сказали[75]: "Каждого, кто прошел 4 локтя по земле Израиля, ожидает будущий мир". А рабби Зера сказал вавилонцу, с которым хотел перейти реку в непроходимом месте, чтобы скорее попасть в землю Израиля: "Земля, вступить в которую Моисей и Аарон не удостоились, кто может поручиться, что я смогу туда попасть".[76]

23. Сказал К у з а р и: Если так, то ты проявляешь недостаточную любовь к собственному Учению, ты не сделал эту страну предметом своего стремления, местом дома и жизни своей. Ты говоришь в молитве: "Смилуйся над Сионом, домом нашей жизни", и ты веришь, что *Шехина* сюда возвратится. Если бы единственным достоинством этого места было бы то, что там пребывала *Шехина* на протяжении пяти тысяч лет, этого было бы достаточно, чтобы душу человека влекло к нему и она нашла бы себе в нем очищение так же, как это было почти у всех благочестивых и пророков. Что эта земля — преддверие неба, с этим согласны все народы. Некоторые говорят, что все души соберутся здесь и отсюда их вознесут к небесам. Мусульмане верят, что это место вознесения в небо

пророков, что в этой земле все соберутся в День Суда. Для всех это место самоуглубления и празднеств. Я вижу, что ты, молясь, неискренне преклоняешь колени, направляя поклоны к этой земле, или же это не имеющий смысла обычай. Уже первые ваши предки желали жить в этой земле. Они предпочитали быть в ней чужеземцами, а не коренными жителями там, где родились, несмотря на то, что *Шехины* тогда в этой земле не было и земля была полна разврата и идолопоклонства. Все же они хотели в ней жить, и в голодные времена покидали страну только по велению Б-га, но даже и тогда просили, чтобы их похоронили в ней.

24. Сказал р а б б и: Мне стыдно, хазарский царь. Это — грех, из-за которого Б-г до сих пор не исполнил обещанного по отношению ко второму Храму[77]: "Пой и веселись, дочь Сиона". Б-жественное действие вернуло бы нам все, как было прежде, если бы весь народ решил добровольно возвратиться. Однако возвратились немногие, большинство, в том числе и великие, остались в Вавилоне, в изгнании и в рабстве, боясь расстаться со своими домами и со своими делами. Возможно, что таков смысл слов Соломона[78]: "Я сплю, но мое сердце бодрствует" — изгнание он сравнил со сном, а бодрствующее сердце — с пророчеством, постоянно живущим в народе. "Это голос любимого моего, который ко мне стучится" — это призыв Б-га к возвращению. "Голова моя омыта росой" — это сказано о *Шехине*, выходящей из тени Храма. А в словах "Я сняла свою одежду" — намек на нерадивость народа, который не спешит с возвращением. "Мой люби-

мый руку протянул у входа" — это голоса Эзры, Нехемии и пророков, взывающих к народу. Но лишь часть откликнулась на призыв, и то не всем сердцем, а потому и Всевышний вознаградил их в меру их помышлений: не все, что Он обещал, исполнилось при их жизни. Б-жественное действует в человеке лишь в той степени, в какой он идет Ему навстречу: если мало, то мало, а если много, то много. И если на призыв Б-га наших отцов мы откликались бы всем сердцем и всей душой, мы удостоились бы того же, чего наши предки удостоились в Египте. Мы говорим в молитве[79]: "Поклонитесь святой горе", "Поклонитесь подножию Его"[80], "Возвращающий *Шехину* Сиону"[81] — все это подобно чириканью скворца. Мы говорим эти слова, не вникая в их смысл, и ты прав, хазарский царь.

25. Сказал Кузари: Пока мне довольно сказанного. Я хочу, чтобы ты объяснил мне то, что я читал о жертвоприношениях. Разум восстает против таких выражений, как "Моя жертва", "Мой хлеб, сжигаемый в огне Моем"[82], "Аромат благовония, которым Я наслаждаюсь". Как будто жертва, хлеб и благовония предназначены для удовольствия Всевышнего.

26. Сказал рабби: Выражение "в огне Моем" все объясняет. Б-г говорит: жертва, хлеб и благовония, предназначенные Мне, предаются Моему огню, то есть огонь, повинуясь слову Б-га, сжигает жертвы, а некоторые части их предназначаются в пищу священникам. Смысл всего этого — установить такой порядок, чтобы в Храме возможно было

пребывание Царя — не пространственное присутствие, а воцарение Его Величия. Чтобы лучше это понять, сравни Б-жественное влияние с разумной душой, пребывающей в теле. Душа поселяется в естественном животном теле, когда элементы в нем становятся равновесными, а высшие и низшие силы достигают соотношений, соответствующих более высокой ступени, чем ступень животного, — тогда тело достойно того, чтобы разум поселился в нем и в нем царил. И разум наставляет и направляет действия тела и находится в единении с ним, пока эти соотношения в теле сохраняются. Если же они нарушаются, разум покидает его. Простодушный мнит, что разум нуждается в пище, питье и благовониях, потому что видит, что присутствие разума связано с ними, когда же их нет, нет и его. Однако это неверно. Б-жественное действие дает благо каждому, кто стремится к добру. Когда нечто достигает необходимых внутренних соотношений и готово принять Его руководство, Он не преминет излучить на него свет, мудрость и знание. Когда же эти соотношения нарушаются, нечто, утратившее гармонию, не получает света и гибнет. Но Б-жественное действие выше того, чтобы Его могли коснуться перемена или ущерб.

Все виды службы в Храме — б-гослужения, жертвоприношения, курение, и песнопение, и пища, и питье — происходят в такой наивысшей степени чистоты и святости, что они названы "службой Б-жьей", "хлебом Б-жьим" и тому подобным. Эти названия показывают, что Б-г желает надлежащей гармонии в жизни народа и священнослужителей и что Он как бы принимает их дары и пребывает

среди них для их славы. Сам же Он высок и свят и не испытывает удовольствия от их пищи и пиршеств, но эта пища питает их души, подобно пищеварению в желудке и печени, когда оно протекает нормально: наиболее тонкая часть пищи достигает сердца, а тончайшая из тончайшей достигает духа, и сердце, дух и мозг укрепляются силой этой пищи, а вместе с ними и органы пищеварения и все остальные части тела укрепляются жизненной силой, притекающей к ним через артерии, нервы и сосуды. И все это для того, чтобы создать такое совершенное соответствие элементов, при котором тело способно принять разумную говорящую душу, представляющую собой особую сущность, близкую (по своей природе) к сущности ангелов, о которых сказано[83]: "их жилище раздельно с плотью", — и тогда душа пребудет в теле не пространственным пребыванием, а воцаряясь в нем и управляя. Но душа не получает от этой пищи удовольствия, ибо она выше него. Б-жественное пребывает лишь в той душе, которая приняла разум, душа же соединяется только с духом естественного тепла, он же должен быть связан с определенным местом, как пламя с концом фитиля, — и сердце подобно фитилю. Но сердце нуждается в притоке крови, а кровь образуется в результате работы пищеварительных органов — и потому необходимы желудок, печень и связанные с ними органы. Сердце нуждается также в легких, полости горла и носа, в диафрагме и в мускулах, которые приводят в движение мускулатуру груди, управляющую дыханием, чтобы умерить температуру сердца поступающим в него воздухом и выходящим из него паром. Чтобы удалить

то, что остается от переваренной пищи, тело нуждается в органах, выводящих кал и мочу. И в нем есть все, о чем мы упомянули. Человек должен также передвигать свое тело с места на место, чтобы достигать того, что ему нужно, и отдаляться от того, что вредит. Нужны члены, которые придвигали бы необходимое и отдаляли ненужное, то есть нужны руки и ноги. Он нуждается в советниках, которые бы напоминали ему, чего следует опасаться и чего ожидать, — и это пять явных и скрытых способностей восприятий, вместилище которых в голове, куда они увлекаются под влиянием сердца. Все в теле достигает гармонии, когда ощущения возвращаются в сердце, первое вместилище души[84], и управляются им. То, что происходит в мозге, — вторичное явление под воздействием сердца. И подобно этому действует б-жественная жизненная сила, как сказал Иегошуа[85]: "По сему вы узнаете, что среди вас живет Б-г". Огонь действует под влиянием Б-жественного Желания, когда Б-г благоволит к народу, и действие его означает, что их дары и приношения приняты Им. Ибо огонь — наиболее тонкое и возвышенное из всех телесных явлений под сферой луны. Вещественная основа возникновения огня — жир и дымность жертв, дым облака курений и масла, что соответствует его природе, так как он возникает только в жире и маслах, так же как естественное тепло возникает только в тончайшей жировой части крови. И повелел Всевышний, благословенно Его Имя, воздвигнуть алтарь всесожжений, алтарь курений и менору, а затем повелел всесожжительные жертвы, курение ароматов, масло светильника и масло помазания. Только ал-

тарь всесожжения служит для явно видимого огня, а золотой алтарь (курений) — для огня более тонкой и легкой природы. Еще тоньше и легче огонь меноры, и с ним связаны свет мудрости и познания, а стол хлебов предложения связан с материальными благами, как сказали Мудрецы[86]: ”Кто хочет умудриться, да обратится к югу, кто хочет обогатиться, да обратится к северу”*. Вся служба обращена к Ковчегу Завета и к херувимам, которые играют роль сердца и легких над ним. Для службы нужны сосуды и вспомогательные орудия, как киор для омовения рук и ног и подножие для него, щипцы для светильника, сосуды для золы, миски, ложки, подставка для хлебов предложения, котлы для варки, вилки и прочее. Нужно место для них — храм, внутренний шатер и его покрытие, и для сохранения всего — храмовый двор и его принадлежности. Необходимы были люди, которым все это было бы поручено, и Всевышний избрал левитов, которые были к Нему ближе всех, особенно со времени золотого тельца, когда о них написано[87]: ”И собрались к нему все сыновья Леви”**, и среди них избрал Он самого достойного — Элеазара Ѓакоѓена, поручив ему наиболее возвышенные и тонкие предметы службы, как написано: ”А Элиазару, сыну священника Аарона, поручаются масло помазания, ароматы для курения, постоянное

* В южной части храмового зала, где совершались жертвоприношения, находилась менора, а в его северной части — стол с хлебами предложения.

** Когда Моисей в первый раз спустился со скрижалями с горы Синай и увидел, что народ поклоняется золотому тельцу, он призвал к себе всех, кто в этом не участвовал, — ”И собрались к нему все сыновья Леви”.

полуденное приношение и масло светильника", — все, с чем связан самый чистый и тонкий огонь, и свет мудрости и познания, а через *урим* и *тумим** — и свет пророчества. И самым достойным после него левитам, сыновьям Кеѓата, было поручено нести** то, что соответствует внутренним органам[88], — ковчег, стол хлебов предложения, менору, и алтари, и священные орудия для их обслуживания. О сыновьях Кеѓата написано:[89]: "Так как на них возложена священная служба — на плечах понесут", как внутренние органы, не имеющие костей, которые бы их поддерживали, держатся духовной силой. Тем же, кто ниже по достоинству, сыновьям Гершона, было поручено нести то, что соответствует внешним мягким частям тела, — полотнища храмового шатра и передвижной ковчег, его покровы, покров из шкур зверя *тахаш* и занавес. Следующим по достоинству, сыновьям Мерари, было поручено нести то, что соответствует твердым частям тела, — крючья, доски, засовы, столбы и подножия для досок. Две последние группы пользовались повозками, как сказано: "Две повозки сыновьям Гершона и четыре — сыновьям Мерари, в соответствии с их службой"[90]. Все это отвечает порядку и природе Б-жественной мудрости. Я не утверждаю, сохрани меня Б-г, что Б-жественный замысел в этой службе такой, каким я его описал, но что чудеснее и возвышеннее любого описания — это Тора, дарованная Б-гом, благословенно Его Имя, и тот, кто принял ее полностью, не мудрствуя, тот

* С помощью *урим* и *тумим* первосвященник вопрошает Б-га в важных случаях.

** При переходе пустыни.

выше мудрствующего и исследующего. Для того же, кто отдалился от этой великой ступени и склонен к исследованию, лучше основать свои выводы на том, что есть истинного в естественной мудрости, чем предаваться дурным суждениям и гибельным сомнениям.

27. Сказал Кузари: Ты привел мне, рабби, поразительные сравнения, но я еще не слышал, с чем можно сравнить голову и чувства, а также масло помазания.

28. Сказал рабби: Корень мудрости — десять заповедей — заключен в Ковчеге Завета, который играет роль сердца, а все заповеди, из них вытекающие, — в свитке Торы, хранящемся возле него, как сказано[91]: "И положите его возле Ковчега Завета Всевышнего". Здесь источник двух мудростей — мудрости Торы, носителями которой являются священнослужители, и пророческой мудрости, ее носители — пророки. И они как бы советники: наставляют и предостерегают народ и напоминают ему. Они — голова народа.

29. Сказал Кузари: В таком случае теперь вы — тело без головы и сердца.

30. Сказал рабби: Так и есть, как ты сказал. Даже не тело, кости разбросанные — как те высохшие кости, которые видел Иехезкиель[92]. И все же, хазарский царь, кости, в которых хранится остаток естественной жизни и которые когда-то обладали головой и сердцем, духом, душой и разумом, лучше

побеленных и размалеванных каменных тел, у которых есть голова, глаза, уши и все члены, но в которых никогда не было живого духа, и невозможно, чтобы он в них был, — изваяния, похожие на людей, но не люди.

31. Сказал К у з а р и: Да, это именно так, как ты сказал.

32. Сказал р а б б и: Языческие народы, желавшие уподобиться народу живому, не смогли достичь большего, чем внешнего уподобления. Они воздвигли Б-гу дома, но там не было никаких признаков Его присутствия, они становились отшельниками и монахами, чтобы на них снизошел дух пророчества, но он им не являлся. Они совращались, гневили, преступали, но не поразил их небесный огонь или внезапный мор как явный знак кары Всевышнего. И если бывает поражено их сердце — храмы, в которых они поклоняются, — их положение не изменяется. Оно изменяется в зависимости от большей или меньшей их многочисленности, силы или слабости, раздробленности или сплоченности или вследствие природных и случайных причин. Мы же терпим поражение, когда поражено наше сердце — наш Храм[93]. И когда оно излечится, излечимся и мы. Много нас или мало, каково бы ни было наше положение, Б-г Живой, Творец наш, всегда нами правит и поддерживает нас в том положении, в каком мы сейчас находимся, — в рассеянии и в изгнании.

33. Сказал К у з а р и: Да, это верно. Трудно себе представить, чтобы какой-нибудь народ, ока-

завшись в изгнании, не стал другим, а тем более в течение столь длительного времени, когда столько народов бесследно исчезло — эдомиты, моавитяне и сыны Аммона, арамейцы, филистимляне и халдеи, мидийцы, персы, сыны Кеторы, сабейцы и многие другие.

34. Сказал р а б б и: Не думай, что, согласившись с тобой, я признал, что мы подобны неживому телу. Мы связаны с Б-жественным действием — заповедями, которые Б-г дал нам как знак Своего Союза с нами: заповедь обрезания, о котором сказано[94]: "И будет Мой Союз в телах ваших навечно", суббота, о которой сказано[95]: "Ибо она — знак Союза между Мною и вами на все поколения". Был союз с праотцами и союз, заключенный при принятии Торы, которым Б-г соединился с нами в первый раз в Хореве, а во второй — в пустыне Моава, союз, с которым связаны воздаяние и кара, упомянутые в главе, начинающейся словами[96]: "Когда породишь сыновей", в песне Моисея[97], а также в других местах. Мы не в положении мертвого, а в положении чахоточного больного, от которого все врачи отказались, и он ожидает чуда и изменения обычного хода природы, как сказано[98]: "Оживут ли эти кости" и как в стихе[99] "Вот умудрится раб Мой" говорится: "Нет в нем ни красоты, ни великолепия"[100], "Подобен он человеку, от которого скрывают лицо"[101], то есть он в положении человека, который так необычно плохо выглядит, что прекраснодушный не смотрит на него и отворачивает лицо, как от чего-то грязного. Он "презренный и слабо-

сильный, муж страдания, известный своей болезненностью"[102].

35. Сказал Кузари: Как могут быть отнесены эти слова к народу Израиля, если написано[103]: "Ведь наши болезни он претерпевал"? Однако народ Израиля страдает только за свои собственные грехи.

36. Сказал рабби: По отношению к другим народам народ Израиля как сердце по отношению к остальным частям тела[104]. Он более всех раним и более всех жизнеспособен.

37. Сказал Кузари: Объясни мне это подробнее.

38. Сказал рабби: Сердце постоянно находится в болезненном состоянии, его все время поражают заботы, страдания и страх, укор, ненависть, любовь, опасность. Его темперамент постоянно изменяется в зависимости от климатических перемен и колеблется между избытком и недостаточностью. Дурная пища, напитки, движение, заботы, сон и пробуждение — все на него влияет, в то время как остальные органы остаются в покое.

39. Сказал Кузари: Мне стало понятно, каким образом сердце более ранимо, чем все остальные органы. Объясни, каким образом оно жизнеспособнее их.

40. Сказал рабби: Разве в нем могут скопиться дурные материи, может быть в нем воспаление,

рак, нарыв или язва, паралич или ослабление, как это случается в иных частях тела?

41. Сказал Кузари: Нет, этого быть не может, ибо при малейшем присутствии чего-нибудь подобного должна наступить смерть. Сердце обладает тончайшей чувствительностью из-за чистоты и сильной циркуляции в нем крови. Оно ощущает малейшее приближение чего-либо, что может повредить, и отдаляет это от себя, пока только есть силы. Другие же органы не так чувствительны, поэтому дурные материи скапливаются в них, пока это не приводит к болезни.

42. Сказал рабби: Таким образом, чувствительность и ранимость сердца навлекают на него множество болезней, и они же служат причиной того, что болезни получают отпор, как только приближаются к сердцу, то есть прежде, чем они могут развиться в нем.

43. Сказал Кузари: Правильно.

44. Сказал рабби: Б-жественное действие имеет к нам такое же отношение, как душа к сердцу. Поэтому Всевышний сказал[105]: "Только вас Я знаю из всех семей на земле и потому покараю вас (за все ваши грехи)". Это и есть болезни. А о здоровье Мудрецы сказали[106]: "Прощает грехи Своего народа Израиля, первых первыми поражая". Всевышний не дает грехам задерживаться в нас, чтобы они могли погубить, как это сделал Он с амориттянами, сказав[107], что амориттянин и по сей день не рас-

платился за грех. Б-г допустил, чтобы в нем развилась болезнь его грехов и довела до смерти. И подобно тому как сердце чисто и уравновешенно в корне и сущности своей и потому способно соединиться с живой душой, так и народ Израиля в силу корня и сущности своей соединяется с Б-жественным действием. И как сердцу передаются болезни остальных частей тела от жажды печени[108], желудка и яичек из-за дурного состава элементов в них, так передаются болезни народу Израиля при уподоблении его другим народам, как сказано[109]: "И смешаются с народами, и научатся их делам". И пусть тебя не удивляет, что написано[110]: "Ведь наши болезни он претерпевал", и то, что именно мы в бедственном положении, а весь мир спокоен. Несчастья возвращают нас к Торе, очищают нас, удаляют грязь, а через очищение и исправление нашего народа Б-жественное действие получает возможность вступить в мир. Известно, что элементы были созданы для того, чтобы из них образовались металлы, растительность, живое, затем человек, а после него — избранники человечества. Все было сотворено ради избранных, чтобы Б-жественное действие могло с ними соединиться. Избранные же были созданы ради лучших из них, таких, как пророки и великие праведники. Те же ступени мы видим в молитве[111]: "Пошли страх Твой, Всевышний Б-же, на все творения Твои", "Пошли славу народу Твоему", а после этого "праведные узрят и возрадуются", ибо они избранные из избранных.

45. Сказал Кузари: Ты приводил объяснения и сравнения и объяснял и сравнивал очень удачно.

Но из всего этого следует, что у вас должно быть больше отшельников и монахов, чем у других народов.

46. Сказал р а б б и: Сожалею, что ты забыл те основы, о которых я говорил и которые ты уже признал. Мы установили, что к Б-гу невозможно приблизиться иначе, как через действия, Им же заповеданные. Неужели ты думаешь, что к Нему приближают только униженность, смирение и тому подобные чувства?

47. Сказал К у з а р и: Да, и в этом есть истина. Так я думаю и так читал в ваших книгах. Сказано: "Чего Всевышний Б-г твой ожидает от Своего народа, как не страха Б-жьего"[112], "Чего Всевышний требует от тебя, как не справедливости, любви и милосердия"[113] и многое еще.

48. Сказал р а б б и Все это — законы, основанные на разумном. Это — введение в Тору, советы, которые по ходу естественной причинности и по времени предшествуют Б-жественному Учению. Без них невозможна жизнь любого человеческого общества. Даже разбойники не могут не принять в своем кругу какие-то принципы справедливости, их общество без них не сохранилось бы. Когда народ Израиля в своей строптивости дошел до того, что стал нарушать разумное и принятое у людей, без чего не может обойтись никакое общество — как не может обойтись отдельный человек без естественных отправлений, пищи и питья, движения и покоя, сна и пробуждения, — но вместе с тем продолжал прино-

сить жертвы и выполнять другие Б-жественные законы, предписанные традицией[114], тогда Б-г потребовал от него меньше: "О если бы вы исполняли то, что исполняют самые низкие из человеческих общин, признающие справедливость и путь добра и осознающие благость Творца". Б-жественное Учение может быть осуществлено только после осуществления того, чему учит обычай и разум. А разум учит признанию справедливости и благодарности Творцу. Если же кто-либо этого не соблюдает, как может он соблюдать приношение жертв, субботу, обрезание и тому подобное, чего разум не в состоянии ни принять, ни отвергнуть. Эти предписания даны Израилю как избраннику. Они превышают разумное, и через них Б-жественное действие достигает народа. Сыновья Израиля не знали, почему им даны именно такие предписания, так же как не знали, каким образом спустилось к ним величие Б-жие и Б-жественный огонь на жертвоприношения, как слышали слово Б-жие и как с ними произошло все то, что произошло, — все это разум не мог бы принять, если бы не присутствие всего народа при явлении на Синае и явная очевидность, отвергнуть которую невозможно. В этом смысле им было сказано: "Чего же Всевышний требует от тебя?"[115], "И всесожжения присовокупи к жертвам твоим"[116] и подобное этому. Возможно ли, чтобы евреи оставались тверды в справедливости и любили милосердие, перестав соблюдать обрезание, субботу, Пасху и все, что им заповедано, и при этом им бы сопутствовала удача?

49. Сказал Кузари: Нет, этого не может быть, как ты уже говорил. Но все же философы считают,

что человек должен быть праведным, и не имеет значения, к какой религии он приблизится — к еврейской, христианской или к той, которую сам изобретает. Но мы возвращаемся тем самым к аргументам и рассуждениям разума и к логическим ухищрениям. Так каждый может выбирать то учение, к которому склонно его собственное суждение, а это бессмысленно.

50. Сказал р а б б и: Учение Моисея не предписывает аскетизма. Оно учит соразмерять, придавать каждой душевной и физической силе соответствующее ей значение, не преувеличивая его. Чрезмерное развитие какого-либо одного качества в чем-то ослабляет другое. Тот, кто склонен к телесной жажде, оскудевает мыслью, и наоборот. Кто рвется к победе, теряет в других отношениях. Если человек, умеренных страстей, слабосильный и худой, очень много постится, этим он не служит Б-гу. Он обязан поддерживать здоровье. И кто уменьшает свое имущество, не служит Б-гу. Если оно приобретено честно и без усилий, так, что это его не отвлекало от мудрости и совершения добрых поступков, и тем более, если он многодетен или намеревается употребить свое богатство во славу Неба — тогда правильнее заботиться об умножении имущества. Одним словом, наше Учение требует б-гобоязненности, любви и радости. Ты можешь приблизиться к Б-гу любым из этих путей. Смирение во время поста приближает не больше, чем радость в субботу и в праздники, когда сердце чисто и мысли обращены к Нему. Так же как в молитве необходимы мысль и углубленность, так они нужны и для того, чтобы

сердце радовалось заповедям и Торе. И тогда ты будешь радоваться самой заповеди из любви к Заповедавшему и познаешь, какое благо Он в ней дает — ты как гость у Его стола и в Его владении — и возблагодаришь Его мысленно и внешне. А если твоя радость воплотится в танце и пении — это служение Всевышнему и причастность к Б-жественному действию. Но и это Тора не отдает на волю вдохновения, все происходит в рамках традиционных действий, ибо люди не способны установить пределы силам души и тела: сколько необходимо покоя и сколько движения. А также сколько времени должна родить земля, сколько времени она должна производить, пока не наступит для нее отдых на седьмой и пятидесятый годы, и что от ее урожая нужно давать десятину и многое другое. Б-г повелел субботний покой, отдых в праздники и отдых земли. Все это напоминает об исходе из Египта и о сотворении мира — о двух явлениях, сходных тем, что оба они произошли по воле Б-га, а не случайным или естественным образом. Как сказано[117]: "Спроси о первых днях, бывших пред тобой", "Слышал ли какой-либо народ глас Б-га", "и испытывал ли его Всевышний?" Уже само соблюдение субботы — признание существования Б-га, признание действием. Тот, кто принял на себя соблюдение субботы, потому что это день завершения творения, несомненно уже признал, что мир имел начало, а тот, кто признал начальность мира, признал существование Творца, давшего миру начало, — да будет Он благословен[118]. А кто не соблюдает субботы, тем овладевают мысли об извечности мира, и он не постигнет чистой веры в его Создателя. Но если так, то со-

блюдение субботы гораздо реальнее приближает к Б-гу, чем отшельничество и монашеская жизнь. Смотри, как Б-жественное действие связало себя с Авраамом, а затем с народом избранных. Поднимая их со ступени на ступень в Святой Земле, Б-г заботился о их потомках так, что никто не был потерян, привел их в лучшее из мест, умножил их удивительным образом и наконец посадил в почву, достойную избранных. Он называется Б-гом Авраама и Б-гом Исаака, так же как "Пребывающий с херувимами", "Пребывающий на Сионе", "Пребывающий в Иерусалиме" и, как сказано, "Пребывающий в небесах"[119], ибо свет Его, как и в небе, виден и в этих местах и через тех, кто достоин получить этот свет. Он излучает его на них, и это называется любовью Б-га. Об этой любви мы должны упоминать в устных молитвах, верить в нее и выражать эту веру словами: "Вечной любовью Ты нас возлюбил", чтобы помнить, что начало всего от Него, а не от нас. Так же как, например, говоря о сотворении живого, мы не скажем, что оно сотворило самоё себя, — Б-г сотворил живущих и придал им форму, когда нашел в сотворенном материал, пригодный для создания этой формы. Таким же образом Он дал начало нашему избавлению из Египта, чтобы мы были Его избранным народом, а Он царствовал бы над нами, как Он сказал[120]: "Я Всевышний Б-г ваш, который вас вывел из страны египетской для того, чтобы быть вам Б-гом", и еще[121]: "Израиль, которым Я буду гордиться".

51. Сказал Кузари: Как преувеличенно это звучит. Даже если так сказано для красоты слога,

трудно принять утверждение, что Творец гордится плотью.

52. Сказал р а б б и: А если бы это было сказано о солнце, тебе легче было бы это принять?

53. Сказал К у з а р и: Да, потому что значение его очень велико. После Творца солнце — причина существования живого. По нему определяются ночь, день и времена года, под его влиянием образуются минералы, металлы, растения и животные. В его свете мы видим форму и цвет. Как может сотворение солнца не побудить людей славить Сотворившего его?

54. Сказал р а б б и: Но свет, который светит в сердцах, гораздо тоньше и возвышеннее, чем видимый. Все народы пребывали в слепоте и в заблуждении до появления народа Израиля, за исключением некоторых, о которых мы упоминали. Одни утверждали, что нет Творца, нет в мире сотворенного и творящего и все существующее вечно. Другие считали, что вечна небесная сфера, что она дает начало всему и поклонялись ей[122]. Были и такие, которые считали, что огонь — сущность света, великих действий и чудес, что ему следует поклоняться и что душа и есть огонь. Одни поклонялись солнцу, луне и звездам, изображениям животных — символам небесных созвездий. Другие поклонялись своим царям и мудрецам. Все сходились во мнении, что в мире не наблюдается ничего, выходящего за пределы обычного и естественного. Даже философы, наделенные тонкостью суждения и чистотой мысли

и признающие существование Первопричины, в которой нет подобия вещам, склонялись к мысли, что Она не воздействует на мир, а тем более на отдельные его части — Она столь возвышенна, что Ей несвойственно знание частностей, и нельзя предположить, что Она может порождать новые явления. Так было, пока избранная часть человечества не очистилась достаточно для того, чтобы в ней засиял Свет, совершил для нее поразительные чудеса и изменил ее обычаи. Стало очевидным, что есть Властитель, сохраняющий этот мир, дарующий ему гармонию, творящий в нем, знающий малых и великих, воздающий за добро, карающий за зло и направляющий сердца. Все, кто последовал за избранными, не могут обойтись без этих основ[123], и в наши дни все признают сотворение мира и вечность Сотворившего его. Свидетельство этому — сыны Израиля и все, что ради них и с ними произошло.

55. Сказал Кузари: Да, в этом подлинное величие народа, и убедительно оно необыкновенно. И действительно написано[124]: "Чтобы сделать Имя Его вечным", "И ты провозгласишь Его Имя, как в тот день"[125], "Во славу Его Имени и величия"[126].

56. Сказал рабби: Обрати внимание, как Давид вводит восхваление Торы[127]. Вначале он поет хвалу солнцу — "Небеса провозглашают славу Б-гу"[128], воспевает его всеобъемлющий свет, его достоинства, стройность движения и красоту. И только вслед за этим говорит[129]: "Тора Всевышнего совершенна, оживляет душу". Он хочет сказать, что прежние описания не должны поражать, ибо То-

ра дает еще больше света, еще более всеобъемлюща, всем известно ее великолепие, польза и совершенство. А если бы не сыновья Израиля, не было бы Торы. И еще: не они славны Моисеем, а Моисей — ими[130], ибо Б-жественная любовь была обращена ко всему народу, к потомкам Авраама, Исаака и Яакова, Моисей же был избран для того, чтобы через него они получили благо. Мы не названы народом Моисея, а Б-жьим народом, как сказано: "Они народ Б-жий"[131], "народ Б-га Авраама"[132]. Не в красноречии, слезах и вздохах, не в вознесении взоров, не в движениях и не в речах, за которыми не следуют действия, познается закон Б-га, а в чистоте намерений, которая проявляется в действии, ибо по природе своей человеку действовать тяжело, и все же он действует, движимый желанием или любовью. Где бы он ни находился, три раза в год он идет праздновать в то место, которое для этого предназначено. С этим связано много расходов и трудов, но он это делает с величайшим весельем и радостью. Он соблюдает законы о *маасер ришон, маасер шейни, маасер ани* и приносит в жертву *реайон**, он не пользуется урожаем в седьмой год и пятидесятый, не жалеет расходов на субботу и праздники, отдыхает в эти дни, приносит в Храм первинки полей и первых детенышей скота, отдает священникам их долю, часть шерсти при первой стрижке стада и

* *Маасер ришон* — часть урожая, которую во времена Храма отдавали священникам. *Маасер шейни* владелец поля съедал в Иерусалиме. *Маасер ани* предназначался бедным. Жертва *реайон* приносилась при посещении Храма в праздники. При первой стрижке стада часть шерсти отдавали левитам. То же при выпечке хлеба — часть первой выпечки отдавали священникам.

часть муки при выпечке хлеба[133], помимо совершаемого по обету или по собственному желанию, помимо жертвоприношений, связанных с покаянием за сознательно совершенные и нечаянные грехи, заздравных жертвоприношений, жертвоприношений очистительных по случаю рождений, после нечистых выделений, проказы и многого другого. Все это — установления Б-га, а не находки и выдумки ума. Человек не в состоянии придумать такой порядок и соотношение вещей, не рискуя впасть в заблуждение. Всевышний как бы сам соразмерил народ Израиля, урожай земли ханаанской, и все растущее в ней и живое, и величину племени левитов. Он повелел соблюдать эту соразмерность, потому что знал, что при ее соблюдении народ пребудет в изобилии, и левиты не останутся в нужде, и не обнищает ни одно племя и ни одна семья, ибо каждый пятидесятый год владения возвращались тем, кому они принадлежали при разделении земли в первый год. Подробности всех этих установлений могли бы заполнить много книг. Всякий, кто их изучит, убедится, что это не плод человеческой мысли, — да будет их Замысливший восславлен и превознесен. "Он не сделал того ни одному народу и законы Свои не поведал им[134]. Этот порядок сохранялся в период существования двух Храмов, в течение почти тысячи пятисот лет, и если бы народ пошел по истинному пути, он был бы нерушим, пока существует небо и земля.

57. Сказал К у з а р и: Но теперь вы отдыхаете от этих великих обязанностей. Какой же народ может соблюдать этот порядок?

58. Сказал р а б б и: Тот, который зрит хранящее и карающее Провидение, всегда пребывающее с ним, то есть *Шехину.* Иегошуа сказал[135]: ''Вы не сможете служить Всевышнему, ибо Он — Б-г Святой'', а ведь в его время народ отличался набожностью и б-гобоязненностью, лишь один Ахан взял себе захваченное в Иерихоне имущество, к которому было запрещено прикасаться, — а их было шестьсот тысяч человек. Б-г покарал всех после его проступка — так, как в свое время Мириам была наказана проказой, как постигла кара Надава и Авиагу, Узу и жителей Бет-Шемеша за то, что они заглянули в Ковчег Завета[136]. Действие *Шехины* проявлялось чудесным образом: при незначительных проступках поражались стены домов и одежда, за тяжкие грехи наказание распространялось на плоть и было более или менее постоянным. Священникам дано было мудрое умение распознавать длительность и характер кары. Они угадывали, что́ в болезни от наказания свыше, и ждали ее конца иногда до двух недель, как это было с Мириам. Они знали, в какой мере болезнь зависит от состояния тела, излечима она или нет. Это была великая мудрость, о ней предупредил Творец, благословен Он, сказав[137]: ''Смотри, если будешь наказан проказой, тщательно соблюдай и исполняй все, что тебе прикажут исполнять священники и левиты''.

59. Сказал К у з а р и: Есть ли у тебя еще убедительные доводы, но более доступные человеческому пониманию?

60. Сказал р а б б и: Я уже говорил тебе, что

наш разум и Б-жественное влияние несоизмеримы. Нет смысла искать обоснование этим великим явлениям. Я могу сказать только с оговоркой, ибо я не хочу утверждать, что это именно так, — быть может, нечистота проказы и поллюций связана с нечистотой мертвого тела. Смерть — великая потеря. Часть тела, пораженная проказой, подобна плоти умершего, так же как и напрасно излившееся семя. Обладая духом естественной жизни, оно способно стать каплей, из которой вырастет человек. Так что это тоже потеря, это противоречит свойству и духу жизни. Такую потерю постичь во всей глубине ее способны только те, кто причастен к тончайшей духовности, великие души, ищущие близости к Б-гу в истинных снах или в пророческих видениях. Есть люди, которые испытывают духовное угнетение, пока не очистятся после поллюции, они по опыту знают, что до того их прикосновение вредит таким тонким по своей природе вещам, как жемчуг и вино. Большинство же из нас ощущает подавленность вблизи умерших и могил, нашу душу мучает смятение в доме, где находится умерший. Но есть натуры грубые и нечувствительные. То же и в области разумного: кто ищет чистоты души и мысли в подлинном познании или душевного очищения в молитве, тому вредит грубая, обильная пища и вино, общество женщин, шумные компании, смех и любовные песни.

61. Сказал Кузари: Это вполне объясняет мое сомнение, почему семя, зародившееся в теле, может быть нечистым, хотя по назначению своему оно совершенно духовно, а моча и кал не оскверня-

ют человека, несмотря на отвратительный запах, и вид, и частоту выделений. И еще я хочу спросить о проказе дома и одежды.

62. Сказал р а б б и: Я уже тебе говорил, что когда *Шехина* присутствует в народе так, как душа в человеческом теле, Она наполняет б-жественной жизнью, светом и сиянием дýши, телá, одежды и жилища евреев. Когда *Шехина* отдаляется от народа, грубеет физический облик евреев и краса в них исчезает. Когда же *Шехина* удаляется от некоторых, то в их владениях также видны признаки Ее удаления. Так бывает, когда дух внезапно покидает тело под влиянием страха или забот: вид тела тогда изменяется, а у слабых духом — женщин и детей — тела местами чернеют и зеленеют, когда они выходят по ночам. Это приписывают влиянию злых духов. От вида умерших и убитых могут даже случиться тяжелые телесные и душевные заболевания.

63. Сказал К у з а р и: Я вижу, что в вашей Торе заключается все самое тонкое и глубокое из всех мудростей, чего нельзя сказать о других учениях.

64. Сказал р а б б и: Члены великого Сан͠гедрина обязаны были иметь познания во всех науках, как истинных, так и порожденных фантазией или основанных на взаимном соглашении людей, так что кроме прочего они знали и магию и языки[138]. Но чтобы в Сан͠гедрине всегда было семьдесят таких ученых, необходимо распространение наук в народе, тогда, если не станет одного из них, его смо-

жет заменить другой, ему подобный. А это может быть только в том случае, если все эти знания необходимы для исполнения Торы. Естественные знания помогают исполнять законы, касающиеся земледелия: определять, какие виды нельзя смешивать, точно соблюдать седьмой и пятидесятый годы, знать свойства растений и их виды, чтобы сохранить их такими, какими они были сотворены, и не смешивать вид с видом. Нужно, например, знать, принадлежит ли овес к тому же виду, что и ячмень, один ли и тот же вид рожь и пшеница, является ли растение *кравтор* разновидностью капусты. Необходимо также знать строение корней и их распространение в земле. Нужно знать, какие растения многолетние и какие однолетние, чтобы определить, сколько времени земля должна отдыхать между посадками разных видов и какую площадь нужно оставить невозделанной. Нужно знать животных, чтобы не смешивать виды, уметь определить, какие из них ядовитые, а какие нет. Учение о трефном, которое несравнимо глубже всего, написанного Аристотелем[139] о болезненных изменениях в теле животных, дает знание, как уберечься от употребления в пищу мяса животных, которых ожидает смерть. Те немногие познания, которые мы сохранили в этой области, поражают разум. Необходимо также знать, какие физические недостатки не позволяют священникам участвовать в храмовой службе, с какими дефектами животные непригодны для жертвоприношений, и, наконец, необходимо определять женские и мужские выделения и длительность менструального цикла. И во многих этих знаниях человек не может прийти к истине логически, без помощи Б-жествен-

ной мудрости. То же в отношении науки о небесных сферах и их вращении. Один из практических результатов ее — календарное исчисление, великое значение которого общеизвестно, как и то, что оно глубоко вошло в жизнь народа, бедного материально, но богатого духовно. Может ли быть иначе? Остаток народа, незаметного среди других из-за его малочисленности, бедного и рассеянного, Тора крепко связывает в единое целое. Разве это неудивительно? Исчисление времени, которое было принято домом Давида[140] и основано на наблюдении фаз луны, не подвергалось изменениям вот уже более тысячи лет. Для греческих и других систем исчисления потребовались поправки и добавления каждые сто лет, но наша система осталась неизменной, ибо в основе ее — пророчество[141]. Если бы в ней оказалась неточность хотя бы в одну минуту, то в наши дни это привело бы к огромному несоответствию между наблюдаемым и вычисленным новолунием. Нет сомнения, что и тогда наши предки знали законы вращения солнца и других звезд. Что касается музыки — подумай, какое значение народ придает пению и игре на инструментах, если он возлагает это на самых достойных, на левитов, песнопения которых звучали в великом Доме в великие моменты. Левиты не должны были заботиться о своих материальных нуждах, ибо получали десятину, и были заняты только музыкой. Это искусство высоко ценится всеми людьми, если им не злоупотребляют и если народ сохраняет благородные корни и чистоту своей природы. Первыми в этом искусстве были Давид и Шмуэль[142]. Как ты понимаешь музыку, правильно ее оценили или нет?

65. Сказал К у з а р и: Несомненно тогда она была на вершине своего совершенства и пробуждала души. Ведь известно, что музыка изменяет душу и переносит ее из одного состояния в противоположное ему. Но то, что было некогда, сегодня невозможно. В музыке больше нет величия, ибо ею занимаются даже прислуга и низкие люди. Она утратила свое величие, так же как и вы.

66. Сказал р а б б и: А что ты скажешь о мудрости Соломона? Он говорил о всех премудростях, соединяя б-жественное, разумное и естественное. К нему приезжали с разных концов мира, и от него знания распространялись во многие страны, вплоть до Индии. Корни и основы всех премудростей проникли от нас сначала в Вавилон, затем в Персию и Мидию, а позднее в Грецию и Рим. Так как прошло много времени, а знания переходили от одного народа к другому, никто не помнит уже о том, что они заимствованы от евреев, они считаются изобретением греков и римлян. Однако несомненно, что еврейский язык превосходит все другие как сам по себе, так и своей способностью передавать великую мудрость.

67. Сказал К у з а р и: Разве еврейский язык чем-нибудь лучше арабского? Последний кажется совершеннее и богаче возможностями, в этом можно убедиться.

68. Сказал р а б б и: С языком случилось то же, что и с теми, кто на нем говорил: он обеднел и потерял свое своеобразие, так как немногие пользуются

им. Но это язык самый благородный, как известно нам из традиции, да и разуму это понятно. Из традиции мы знаем, что на этом языке говорил Всевышний с Адамом и Евой, и это был Б-жественный и человеческий язык, как видно из строения слов: "человек" (אדם) от слова "земля" (אדמה), "женщина" (אשה) от "мужчина" (איש), Ева (חוה) от "живущий" (חי), Каин (קין) от "приобрел" (קנה), Шет (שת) от основы "шат" (שת), Ноах (נח)[143] от "утешит нас" (ינחמנו). Тора свидетельствует — и предание об этом переходило из поколения в поколение со времен Эвера, Ноя и Адама — что это был язык Эвера, поэтому он и называется еврейским, ибо только Эвер продолжал на нем говорить после потопа и смешения языков. Авраам говорил на арамейском уже в Уре Касдим, ибо арамейский — язык халдейско-вавилонский. Еврейский язык был для него священным, а арамейский он употреблял в повседневной жизни. Через Исмаила этот язык перешел к арабам, и так создались три близких языка — арамейский, арабский и еврейский — с похожими словами, правилами и конструкциями[144]. Но еврейский — совершеннейший из трех. Его превосходство очевидно, если принять во внимание, каков пользующийся им народ, особенно в те времена, когда в нем было распространено пророчество. Но и теперь он служит для назидания, священных песнопений и восхвалений Б-га. Возможно ли, чтобы царствовавшим в этом народе Моисею, Иеĝошуа, Давиду и Соломону не хватало слов, когда им нужно было говорить, как нам не хватает сегодня оттого, что мы отчасти потеряли язык?[145] Прочти рассказываемое в Торе о передвижном Храме-шатре, об

одеждах первосвященника, называемых *эфод* и *хошен*, и о других подобных вещах. Когда понадобились слова для обозначения необычных вещей, они все их нашли в еврейском языке. А как прекрасен сам рассказ! То же можно сказать и в отношении названий народов, разных видов птиц и минералов, песнопений Давида, плача Иова и его спора с друзьями, назиданий Исайи и Нехемии и многого другого.

69. Сказал Кузари: Таким или подобным этому образом ты можешь только подтвердить совершенство еврейского языка. Но в чем же его абсолютное превосходство? Другие языки совершеннее его в метрически-стройных стихах, предназначенных для пения.

70. Сказал рабби: Для меня совершенно очевидно, что пение не нуждается в метрике. На ту же мелодию можно петь и короткий стих: *ôду лашéм ки тов*[146] и длинный: *леосé нифлаôт гдолôт*[147]. Иначе только в тех песнях, в которых музыка следует за грамматической конструкцией. На рифмованную поэзию, в которой столь важно искусное построение, не обращали особого внимания, так как предпочтение отдавали более высокому совершенству.

71. Сказал Кузари: Какому?

72. Сказал рабби: Цель языка — сообщить душе слушающего то, что в душе говорящего. Эта цель возможна только при непосредственном обще-

нии, ибо сказанное сильнее воздействует, чем написанное. Изречение говорит: "Из уст пишущих, а не из уст писаний". И тут на помощь приходит пауза или непрерывность речи там, где темы связаны, повышение и понижение голоса, движения глаз и губ, показывающих удивление, вопрос, намек, надежду, страх и мольбу. Такая мимика помогает избежать длиннот. Иногда же говорящий пытается движениями глаз, бровей, всей головы и рук выразить гнев и желание, просьбу и гордость в той степени, какая ему желательна. В том, что мы сохранили от первозданного, сотворенного Б-гом языка, есть глубокие и тонкие элементы, которые заменяют собой действия, поясняющие мысль при разговоре. Это — мелодические акценты, согласно которым читается Писание. Они обозначают место паузы, связность мысли: разделяют вопрос и ответ, начало рассказа и его основную тему, показывают быстроту или неспешность действия, веление или просьбу, и о том может быть написано множество книг. Тот, кто имеет в виду такую полную передачу мысли, должен несомненно отказаться от поэзии, ибо поэтическое произведение читается только одним определенным образом. В нем часто соединяется то, что должно быть разделено, и разделяется то, что должно быть связано воедино, и этого избежать почти невозможно.

73. Сказал Кузари: В самом деле, красивое звучание должно уступать ясному изложению мысли. Эта же традиционная форма передачи мысли заключает в себе великие возможности выражения смысла. Однако я вижу, что некоторые из вас стараются достичь в своих произведениях поэтическо-

го совершенства, подражая в этом другим народам, и вводят их метрику в еврейский язык.

74. Сказал р а б б и: В этом наше глубочайшее заблуждение, и мы не только забыли это замечательное свойство языка, мы теряем его основы, ибо язык этот создан для единения, мы же сделали его разделяющим людей.

75. Сказал К у з а р и: Каким образом?

76. Сказал р а б б и: Ты ведь видел, как сто человек вместе читают Тору — разом умолкают и разом начинают читать, как если бы это был один человек.

77. Сказал К у з а р и: Да, я это уже видел и не встречал подобного ни у христиан, ни у мусульман, это невозможно и при чтении стихов. Скажи мне, откуда в этом языке такое свойство и каким образом метрика его губит.

78. Сказал р а б б и: В нем допускаются рядом две неогласованные согласные, но три огласованные согласные — только в виде исключения.[148] Поэтому этот язык удобен в произношении и отличается уже указанным свойством — легкостью совместного чтения, запоминания и усвоения смысла. Размеренное чтение стиха нарушает соотношение рядом стоящих неогласованных согласных и искажает верхнеее и нижнее ударение* в слове, и тогда

* Верхнее ударение на предпоследнем слоге, нижнее — на последнем.

אָכְלָה [149] читается так же, как וְאָכְלָה [150], אָמְרוּ так же, как אֹמְרוּ, אומר [151] так же, как אוֹמֵר, [152] и в словах שַׁמְתִּי [153] и וְשַׁמְתִּי [154] прошедшее и будущее время не различаются. Мы можем достичь свободы стихосложения в пиуте*, так как в нем введение рифмы не нарушает языковых построений. Но в поэзии нас постигла участь наших предков, о которых написано[155]: "И смешались с другими народами, и научились их делам"[156].

79. Сказал К у з а р и: Скажи, знаешь ли ты, почему евреи раскачиваются, читая на древнееврейском?[157]

80. Сказал р а б б и: Говорят — чтобы пробудилось естественное тепло. Но сам я думаю, что это связано с тем, о чем мы сейчас рассуждаем. Так как много людей могут читать как один, то десять человек и более могли собраться и читать по одной книге. Поэтому наши книги больших размеров. Каждый наклонялся, чтобы рассмотреть очередное слово, а затем выпрямлялся. Он наклонялся и выпрямлялся все время, потому что книга была от него далеко. Такова первая причина. Потом покачивание вошло в привычку, так как все смотрели и видели это постоянно, а человеческой природе свойственно подражание. У других народов принято, что каждый читает в одиночку и приближает книгу к глазам или сам к ней наклоняется по мере надобности, он не должен думать о сидящих рядом, и не нужно ему наклоняться и возвращаться в прежнее положение.

*— Рифмованные гимны, которые читают в праздники.

Теперь мы рассмотрим значение системы огласовки и семи основных гласных знаков. От них зависит грамматическая точность. Рассмотрим, чем отличается в грамматике *камац* и *патах*, а также *цейре* и *сегол.* Они помогают отличить прошедшее от настоящего времени: שַׁמְתִּי от וְשַׂמְתִּי , וָאֲבָרְכֵהוּ и וַאֲבָרְכֵהוּ . В некоторых случаях они позволяют отличить глагол от прилагательного: חָכָם и חָכַם . По ним можно различить частицу ה , которая служит для обозначения вопроса, и артикль ה : הָעוֹלָה הִיא לְמָעְלָה.[158] Красоту и стройность придает речи также сочетание двух неогласованных согласных, и поэтому на древнееврейском языке может множество людей читать согласно и не ошибаться. Иные правила управляют музыкальными акцентами в тексте. Гласные звуки в древнееврейском языке делятся на три группы: сжатие, раскрытие и ломка. По другому делению (их семь): большое сжатие — это *камац* (о, а), среднее — *холем* (о, у) и малое — *шурек* (у). Большое раскрытие — это *патах* (а), малое — *сегол* (э) и большая ломка — *цейре* (э), а малая — *хирек* (и). *Шва* (отсутствие гласной или легкий звук "э") может относиться ко всем этим группам в соответствии с известными правилами. Это полугласная, не требующая согласной после себя, в то время как за полной гласной должна следовать согласная, закрывающая слог. Если за *камацем* следует непроизносимая согласная, то, соответственно первой форме, здесь не может быть *дагеш* (удвоение согласной). Если же за ним следует *дагеш*, то это соответствует второй или третьей форме, когда долгий слог замыкается непроизносимой ה или א , как в словах בָּרָא и קָנָה . Слог этого

типа может также заканчиваться неогласованной согласной, как в слове וַקָּאם.[159] *Холем* может сочетаться с ו или א, как в словах לֹא и לוֹ, и такой слог может замыкаться согласной, как שׁוֹר и שְׂמֹאל. За *цейре* следуют непроизносимые א и י, как в словах יוֹצֵא и יוֹצֵאי, но ה может следовать за *цейре* только во второй, а не в первой форме. *Шурек* бывает во всех трех формах. За ним может следовать непроизносимая согласная, *дагеш* или произносимая согласная. Его долгий слог образуется только с помощью буквы ו, как в словах לוּ, לָלוּן и לֻקַּח. *Хирек* подчиняется тем же правилам, что и *шурек* — לִי, לִין, לִבִּי. После *патаха* и *сегола*, согласно первой форме, не может следовать непроизносимая согласная, однако, согласно второй форме, это возможно, если надо обозначить ударение или конец предложения. Правила первой формы управляют структурой отдельного слова, вне его связи с общим построением фразы, сочетанием и разделением слов, их долготой или краткостью. Таким образом, здесь мы видим семь основных гласных в их первоначальном, чистом виде и *шва* без усилительного знака *гаайя*. Вторая форма управляет гармоничным построением фраз. В некоторых случаях первая форма уступает требованиям второй. Третья форма управляет ударениями, и случается, что ей уступают первая и вторая формы. Согласно первой форме, три гласные могут следовать друг за другом без неогласованной согласной или *дагеша* между ними, то есть слог, огласованный *шва*, может троекратно повториться, так же как и в арабском языке. Но, согласно второй форме, это недопустимо. И если в слове, построенном по первой форме,

есть три следующие друг за другом гласные, то вторая форма удлиняет одну из них так, что по долготе она становится равной закрытому слогу, как в словах מְשָׁכְנִי ,[160] לִשְׁכְנִי ,[161] רִצְפַּת ,[162] ибо в древнееврейском языке три следующих друг за другом слога трудно произносятся, за исключением тех случаев, когда в слове стоят рядом одинаковые согласные, как שָׁרְרֵךְ ,[163] или есть гортанные — אהח"ע , как в נַהֲרֵי , נַחֲלֵי ,[164] тогда при произношении возможно удлинять или укорачивать их. Подобным же образом первая форма допускает два долгих закрытых слога, следующих один за другим. Но, согласно второй форме, это звучит некрасиво, и поэтому один из этих слогов укорачивается, как в שָׁמְתִּי , וַשַּׂמְתִּי и в других таких случаях. Разве не ясно, что פעל и подобные ему глагольные формы произносятся иначе, чем того требует их огласовка: второй слог удлиняется, несмотря на то что он огласован *патахом*, а первый — произносится коротко, хотя там стоит *камац*. Второй слог долгий, потому что он под ударением, а не из-за присутствия непроизносимой согласной. Но слова אָמַר־לִי [165] и עָשָׂה־לִי [166] остаются в первой форме, так как ударение здесь на втором, коротком слоге. Встречается также глагол с двумя *камацами*, хотя он и стоит в прошедшем времени. Это бывает только в паузе или в конце фразы, и мы говорим, что это позволительно, согласно второй форме. И далее — мы встретим также глагол с двумя *камацами* и значком *закеф*. И найдем причину этому — здесь кончается мысль. Можно было бы в этом месте поставить *этнах*, обозначающий паузу, или *соф-пасук*, указывающий на завершение фразы, но по иным

причинам пауза и завершение здесь недопустимы. Встречается и обратное: *патах* в паузе или в конце фразы вместо обычного *камаца*, как в слове וַיֵּלַךְ, в каждом וַיֹּאמַר *, а также в словах זָקַנְתִּי [167] и תְּשַׁבַּרְנָה.[168] В וַיֹּאמַר ставится *патах*, так как по смыслу слово это не может завершать фразу и требует ее продолжения, но бывают и исключения, как в כאשר אָמָר, [169] что является логическим завершением фразы и потому огласовано *камацем*. Что касается וַיֵּלַךְ и תְּשַׁבַּרְנָה, которые должны были быть в форме וַיֵּלָךְ и תְּשַׁבָּרְנָה, то в них слишком трудно "ломаный" звук "э" обратить непосредственно в *камац* без какого-нибудь промежуточного элемента, поэтому его заменил *патах*. Возможно, что זָקַנְתִּי — тот же случай, ибо корень его זָקֵן, и поэтому *цейре* обращена в *патах*. Удивительна форма פֶּעֶל, в которой ударение падает на первый слог, и он читается долго, хотя огласован *сеголом*. Если первый слог был бы кратким, то потребовал бы ударения второй слог, и тогда между второй и третьей коренными должна была бы быть непроизносимая согласная после *сегола*, что крайне странно и неудобно в произношении. Если же ударение падает на первый слог, то такая остановка требуется, и она возможна. Удлинение предпоследнего слога соответствует форме פֶּרְעֶל, а не פַּרְעֶל. Если же слово это в паузе или в конце фразы, оно имеет форму פָּעֶל, отвечающую פָּרְעֶל. Это указывает на необходимость удлинения слога, как в שָׁמְתִּי и שַׁמְתִּי. Странными кажутся и שַׁעַר, נַעַר и другие слова, где *патах* в первом слоге читается долго. Однако мы видим, что это также форма פֶּעֶל, в которой появление *патаха* вызвано присутствием гортан-

* וַיֹּאמַר (и сказал) часто встречается в Танахе.

ных звуков אהח"ע. Поэтому эти слова не изменяются при сочетании с управляемым словом, как изменяются נָהָר, קָהָל и זָהָב, соответствующие форме דָבָר. Далее мы видим слова אֶעֱשֶׂה, יַעֲשֶׂה, אֶבְנֶה, אֶקְנֶה с *сеголом* и непроизносимой согласной в конце слова. Так как это формы אֶפְעַל и יִפְעַל, вторая коренная не долгая и образует закрытый слог с *патахом*. Почему же она не огласована *камацем*, чтобы читать אֶעֱשָׂה, а не אֶעֱשֶׂה? Потому что звук "а" не может предшествовать непроизносимому ה, если под ним не стоит *камац*. Но *камац* — долгий звук, а вторая коренная в глаголе не бывает долгой, если она не под ударением или за ней не следует א, как в אֵצֵא. Поэтому читается אעשֶׂה с *сеголом*, кратчайшей гласной, которая обращается в *цейре*, когда этого требует вторая форма в конце предложения. Буква ה в слове אעשֶׂה произносится только в конце фразы или под ударением, и после нее часто появляется *дагеш*: אֶעֱשֶׂה לָּךְ и אֶבְנֶה לִּי, где ה не произносится. Но за א в אֵצֵא, אָבֵא и וַיָּבֵא לִי *дагеш* не следует, ей предшествует *цейре*, чтобы она могла быть ощутимой. Неустойчивость этой ה настолько явна, что и в письме и в речи она исчезает, как в וַיִּבֶן, וַיִּקֶן, וַיַּעַשׂ. Так может ли она следовать в слоге за *цейре*. Поэтому в первой форме здесь во всех случаях самая легкая гласная — *сегол*. Во второй форме он заменяется *цейре*, когда этого требует пауза. Странными кажутся также מַרְאֶה, מַעֲשֶׂה, מִקְנֶה и подобные им слова, в которых при сочетании с управляемым словом появляется *цейре*, а без него — *сегол*. Нам же представляется, что должно быть обратное. Но если учесть, что третья коренная неустойчива и непроизносима, то формы эти выглядят как מַרְא, מַעַשׂ, מִקְן, и в них может быть

только *сегол*. Лишь в тех случаях, когда слог становится долгим, как в מַרְאֶה, מַעֲשֶׂה, מַרְאֵיהֶן, מַעֲשֵׂיהֶן, *сегол* заменяется *цейре*, а при сочетании с управляемым словом появляется звук "а", как в מַרְאָם и מַעֲשָׂם. В словах, где в первой форме *цейре*, во второй форме не может изменяться огласовка, изменяется лишь произношение. Например, בֵּן без управляемого слова огласовывается *цейре*, а с управляемым — *сеголом*. Причем ударение может сделать этот слог долгим, как в בֶּן יָאִיר[170]. Согласно первой форме, здесь — *сегол*. А может быть и краткий слог, как в בֵּן אַחֵר[171]. Согласно первой форме здесь *цейре*. В форме פָּעֵל с ударением на последнем слоге появление *цейре* не удивляет. Создатель этого глубокого искусства знал многое, что для нас осталось неизвестным. Многое мы можем понять из смысла фразы, как в העולה היא למעלה, а также правильно определяя прошедшее и будущее время, неопределенную форму глагола и причастие страдательной формы. В слове נאסָף (אל עמי)[172] должен быть *камац*, а в כאשר נאסַף[173] — *патах*, в слове וַיִּשְׁחָט — *камац*, ибо здесь, хотя и нет завершения фразы, есть завершение действия[174]. Очень часто *сегол* после нотного значка *зарка* читается как перед паузой, или как в конце фразы, или как *закеф*, и это приводит к изменению первой формы. И если бы я продолжил говорить на эту тему, книга эта была бы намного объемистее. Я показал тебе лишь очень немногое в этой глубокой мудрости, законы которой не выдуманы и не случайны, а строго обоснованы и связаны с традицией.

81. Сказал Кузари: Этого достаточно, чтобы

язык мне полюбился. Я прошу теперь, чтобы ты объяснил мне, как вы понимаете служение Б-гу. Потом я тебя спрошу, что вы имеете против караимов, а после этого — о принципах веры и их обосновании, а затем — о древней мудрости, которую вы сохраняете.

Во Имя Всевышнего завершена вторая глава.

ИСТОЧНИКИ ПРИВОДИМЫХ ЦИТАТ И БИБЛИОГРАФИЯ

1 מורה הנבוכים א, סא.
2 ע' מורה הנבוכים א, נד.
3 שמות לד, ו.
4 נחום א, ב.
5 שמואל א' ב, ז.
6 שם
7 יהושע ג, י.
8 דברים ה, כג.
9 תהלים קלד, ד.
10 שמות ו, ג.
11 ראב"ע ורמב"ן לשמות ו, ג.
12 דברי הימים א' טז, כא.
13 שמות ו, ג; ראב"ע לשמות ג, יג וטו.
14 ע' ראב"ע לשמות ו, ג.
15 איוב ט, ד.
16 ע' מורה נבוכים א, נו.
17 שמות יט, ר; מורה הנבוכים א, י, יט, סד וג, ז.
18 ע' עיקרים לר' יוסף אלבו ב, יז; פירושו של ר' משה הנרבוני ל"כוונות הפילוסופים" של אלגזאלי,
19 ע"פ רס"ג בפירושו ל"ספר יצירה" ובספרו "אמונות ודעות" ב, י, יב.
20 "קובץ היפוקרט", מאמר "על האוירים, המימות והמקומות".
21 איכה רבתי, פתיחה, כד.
22 בראשית יב, א.
23 ערובין נג; בראשית רבה פכ"ב; תנחומא בראשית ט, ט.
24 בראשית ד, טז.
25 יונה א, ג.
26 מכילתא בא.
27 בראשית ה, ג.
28 שם ד, כה.
29 בראשית יז, כ.
30 שם שם, כא.
31 ירמיה מג־מד.
32 שמות כג, לא.
33 דברים א, יט.
34 זבחים סב; משנה תורה להרמב"ם,

ס׳ עבודה, הלכות בית הבחירה, פ״ב ה״א; זהר ויקהל דף רי״ד ע״ב.
35 שמואל ב׳ כד, יח וכו׳
36 בראשית כב, יד.
37 דברי הימים ב׳ ג, א.
38 שם שם, יא.
39 דברים לב, ח־ט.
40 יחזקאל לו, כ.
41 שמואל א׳ כו, יט; מכילתא בשלח, שירתא פרשה ה׳
42 ויקרא כג, ב, ד.
43 דברי הימים א׳ כו, ל.
44 במדבר ח, יא.
45 ויקרא כה, ו.
46 שם שם ב.
47 שם כג.
48 במדבר לג, יג.
49 סדר עולם פ״ה.
50 סנהדרין לז; תנחומא לפ׳ קדושים יט, כג; זהר, וישב, דף קפ״ו ע״ב, אחרי דף ס״ה; ראב״ע לבראשית א, ב.
51 ראש השנה כ.
52 סנהדרין לה; פירקי דר׳ אליעזר כ.
53 רמב״ן לבראשית א, ד.
54 בראשית א, ה.
55 ויקרא כג, לב.
56 ראש השנה כ.
57 שם.
58 תהלים צט, ט; משנה זבחים יד, ו־ח.
59 שם שם ה.
60 בראשית כח, יז.
61 ישעיה ב, ג; מיכה ד, ב.
62 תנחומא לפ׳ משפטים כג, כ; מדרש שוחר טוב לתהלים ח, א.
63 כתובות יג, יא.
64 בבלי שם קי.
65 כתובות קי (בשנוי נוסח).
66 שמואל א׳ כו, יט.
67 ספרי שופטים, כתובות קיב.
68 כתובות קיא.
69 ירושלמי כתובות פי״ב ה״ג.
70 כתובות קיא.
71 עבודה זרה כ.
72 תוספתא, סוף ערכין (ה, יט).
73 ע״פ סנהדרין לא.
74 בבא בתרא קנח.
75 כתובות קיא.
76 שם קיב.
77 זכריה ב, יד.
78 שיר השירים ה, ב וכו׳ הש׳ יומא ט; מועד קטן כה.
79 תהלים צט, ט.
80 שם שם ה.
81 תפלת שמונה עשרה
82 במדבר כח, ב.
83 דניאל ב, יא.
84 פי׳ הראב״ע לבראשית א, א.
85 יהושע ג, י.
86 בבא בתרא כה.
87 שמות לב, כו.
88 במדבר ד, טז.
89 שם ז, ט.
90 במדבר ז, ז־ח.
91 דברים לא, כו, פי׳ הראב״ע לשמות כה, טז

92 יחזקאל לז.
93 ע"פ איכה רבתי, פתיחה, ט"ז.
94 בראשית יז, יג.
95 שמות לא, יג.
96 דברים ד, כה.
97 שם ל, א.
98 יחזקאל לז, ג.
99 ישעיה נב (יג־טו) — נג.
100 שם נג, ב־ג.
101 שם, שם, ג.
102 שם שם, ג.
103 ישעיה נג, ד.
104 ע' זהר לפ' פנחס דף רכ"א ע"ב.
105 עמוס ג, ב.
106 בתפילת "אל מלך יושב על כסא רחמים", ע"פ ראש השנה יז.
107 בראשית טו, טז.
108 ע' זהר ח"ג, פ' פנחס, דף רכ"א ע"ב.
109 תהלים קו, לה.
110 ישעיה נג, ד.
111 בתפילות לר"ה וליוה"כ.
112 דברים י, יב.
113 מיכה ו, ח.
114 ע' אמונות ודעות ג, א; חובות הלבבות, הקדמה.
115 מיכה ו, ח.
116 ירמיה ז, כא.
117 דברים ד, לב־לד.
118 ע' מורה נבוכים ב, לא.
119 תהלים קכג, א.
120 (הרכבת שני פסוקים) במדבר טו, מא, ויקרא כב, לג.
121 ישעיה מט, ג.
122 ע' מורה הנבוכים ג, מה.
123 ע' אמונה רמה א, ד, ג.
124 ישעיה סג, יב.
125 דניאל ט, טו; נחמיה ט, י.
126 דברים כו, יט.
127 תהלים יט.
128 שם שם, ב.
129 שם שם, ח.
130 ע' מכילתא, פתיחה לפ' בא; ספרא סוף פ' בחוקותי; שמות רבה פמ"ב, סי' א'; מדרש הגדול לשמות יט, ג.
131 יחזקאל לו, כ.
132 תהלים מז, י.
133 במדבר טו, כ.
134 תהלים קמז, כ.
135 יהושע כד, יט.
136 שמואל א' ו, יט.
137 דברים כד, ח.
138 סנהדרין יז; משנה תורה להרמב"ם, הלכות סנהדרין ב, א.
139 Animalia. De Partibus
140 ראש השנה כה.
141 מכילתא, בא, פרשה א'; מדרש סוד העיבור, פ"א.
142 דברי הימים א' ט, כב; טז, ד־ז; כג, ד; כה, י.
143 בראשית רבה, פי"ח, אות ו'.
144 ע' ראב"ע: "שפה ברורה" ופירושו עה"ת לבראשית ל, לז.
145 ע' מורה הנבוכים א, סא וסז; "ספר האגרון" לרס"ג (הקדמה עברית); שירת "הענק" לר' שלמה אבן גבירול.

146 תהלים קלו, א.
147 שם שם, ד.
148 ע' תשובות תלמידי מנחם וספרי
הדקדוק של ר' יהודה חיוג.
149 שמואל א' א, ט.
150 בראשית כז, יט.
151 תהלים סח, יב.
152 ישעיה נב, ז.
153 בראשית כח, כב.
154 שם יג, טז.
155 תהלים קו, לה.
156 ע' מאמרו של ריה"ל "על
המשקלים הנבחרים".
157 ע' זהר פנחס דף רי"ח ע"ב;
מחזור ויטרי, סימן תק"ח; פירוש
בעל הטורים לשמות כ, טו.
158 קהלת ג, כא; פי' הראב"ע לפסוק זה.

159 הושע י, יד.
160 שיר השירים א, ד.
161 שמות כט, מו.
162 אסתר א, ו.
163 שיר השירים ז, ג.
164 איוב כ, יז.
165 בראשית כ, ה.
166 שם כא, ו.
167 בראשית יח, יג (ובמסורה כאן:
"פתח בסוף")
168 תהלים לז, טו.
169 בראשית כא, א.
170 אסתר ב, ה.
171 בראשית ל, כד.
172 בראשית מט, כט.
173 במדבר כז, יג.
174 ויקרא ח, טו, יט, כג.

Глава 3

1. Сказал раббu: Тот, кто служит Б-гу, как мы это понимаем, не должен удаляться от мира и не должен тяготиться жизнью, ибо жизнь — добро, дарованное Б-гом, и Б-г говорит о ней, как о благе, ведь написано: "число дней твоих исполню",[1] "и умножатся дни твои".[2] Напротив, тот, кто служит Б-гу, должен любить этот мир и ценить долголетие, ибо здесь, в этом мире, он может стать достойным мира грядущего. Чем больше добра он совершит здесь, тем выше его ступень в будущем мире. Однако он стремится достичь ступени Ханоха, о которой сказано:[3] "И ходил Ханох перед Всевышним", или ступени доброй памяти пророка Элиаг̃у[4] — освободиться от земного и вступить в общение с ангелами. Тогда не будет ему тягостно в обособлении и одиночестве, так как они составят ему общество. Толпа же будет ему в тягость, ибо он отдалится от дел нижнего мира и обретет видение царства небесного, где нет нужды в еде или питье. Для таких людей лучше полное одиночество. Они даже могут желать смерти, достигнув такой ступени, так как выше уже не надеятся подняться. Есть еще философы, проповедующие стремление к одиноче-

ству ради очищения мысли и получения из посылок истинных выводов, чтобы в конце концов обрести истину в том, в чем еще оставались сомнения. Вместе с тем они желают встреч со своими учениками, ибо такие встречи оживляют исследование и память, как предающийся накоплению богатств желает общаться лишь с теми, кто занят торговлей, и вместе с ними умножить доходы. Это ступень Сократа и подобных ему; но они люди исключительные, и нет надежды достигнуть их ступени. Когда в Святой Земле *Шехина* пребывала в народе, достойном пророчества, были люди, которые удалялись в пустыню. Они не уединялись совершенно, а общались с подобными себе и поддерживали друг друга в изучении Торы и в деяниях, требуемых ею и приближающих к той ступени через святость и чистоту. И были они учениками пророков. Но в наше время в этом месте и в этом народе, когда не распространено пророчество[5], мало мудрости приобретенной и нет врожденной мудрости, тот, кто удалится в уединение, навлечет на свою душу мучения и болезни духовные и физические, и это будет в нем видно, люди же сочтут, что это от поста и самоуничижения. И овладеет им отвращение к жизни, ибо ему опротивет добровольное заключение и мука, а одиночество не полюбится. Как же иначе может быть, ведь он не достиг такого единения с Б-жественным светом, чтобы общаться с ним, как пророки, и не приблизился к мудрости, чтобы ему было достаточно заниматься ею и наслаждаться, как философы. И если предположить, что он б-гобоязнен и набожен и любит в уединении беседовать с Б-гом, стоя перед Ним в смирении и вознося к Нему все

молитвы и просьбы, какие может вспомнить, то это возможно лишь вначале — эти вещи исполнены сладости, лишь пока они новы. Произносимое устами скоро перестанет быть живительным для его души и не будет в ней пробуждать смиренность и молитвенное настроение. У него еще останется и днем и ночью время, не занятое молитвой, и душа начнет требовать того, что ей свойственно по природе, она пожелает слышать и видеть, пожелает беседы, размышлений и движения, еды, питья и близости к женщине, и умножения имущества, забот о доме и помощи нуждающимся и тем, кто изучает Тору. И увидев, что сделал сам себе во вред, а не на пользу, он раскается и в том, к чему прежде привязался душою. И это раскаяние отдалит его от Б-жественного влияния, к которому он хотел приблизиться.

2. Сказал К у з а р и: Если так, то расскажи мне, каким, по-вашему, должен быть набожный в наше время.

3. Сказал р а б б и: Набожный печется о своем государстве, дает всем его жителям хлеб насущный, всех удовлетворяет в должной мере и со всеми поступает справедливо, не спускает одним и не требует с других более, чем положено. И когда в них будет нужда, они будут ему послушны и поспешат повиноваться, как только это потребуется. И когда он что-нибудь им прикажет, они поступят, как им велено, и когда предостережет, они остерегутся.[6]

4. Сказал Кузари: Я спросил тебя о набожном, а не о правителе.

5. Сказал рабби: Набожный и есть правитель. Он владеет собой и подчиняет себе свои чувства и силы, духовные и физические, и управляет ими,[7] как сказано:[8] "Овладевший духом своим сильнее овладевшего городом". Он и к правлению приспособлен, ибо если бы он управлял государством, то делал бы это с той же справедливостью, с какой он правит собственным телом и душой: сдерживает жаждущие силы и, отдавая им должное, не позволяет усилиться — достаточно того, что он предоставляет им необходимое: пищу, питье, купанье и все нужное в нужной мере. Он сдерживает силы гнева, стремящиеся одержать верх и победить, но не совсем подавляет это стремление, ибо оно помогает в диспутах о различных премудростях, в борьбе мнений и в порицании дурных людей. Он отдает должное и чувствам и пользуется руками, и ногами, и языком постольку, поскольку это приносит ему пользу. Также и зрение, и слух, и ощущения, связанные с ними, и воображение, и способность суждения, мысль и память, и воля, всем этим повелевающая, — все эти силы, как рабы, служат желанию разума. Но ни одной силе или органу не позволяет набожный преступать границы действий, для них предопределенных, или преобладать над остальными. И удовлетворив нужды каждого из них, дав чувственному естеству достаточно отдыха и сна, а физическому — бодрствования и движения, сколько нужно в мирских занятиях, он призывает свою общину, как полновластный правитель призывает

на помощь послушное ему войско, устремиться к более высокой ступени, то есть к ступени б-жественного, которая выше ступени разумного. И он организует свою общину и установит ее в таком порядке, в каком Моисей собрал народ у подножия Синайской горы.[9] Силе желания он повелит принять и повиноваться, когда придет от него приказ, и она это сделает вовремя и воспользуется другими силами и органами тела так, как он повелит, не сопротивляясь ему. И прикажет ей не обращаться к демонам рассуждения и воображения, и она их не примет и не поверит им, пока не получит совет от разума, и если он подтвердит то, что они внушают, — примет, а если нет — воспротивится. И воля набожного немедленно примет это решение разума и исполнит его. Затем он направит свои органы мысли, куда нужно, отвратив их от всех мирских понятий, которыми прежде они были заняты, затем он направит силу воображения на все самое замечательное, хранящееся в памяти, чтобы от этого мысль перешла к желанному для него б-жественному предмету — как Откровение у горы Синай и происшедшее с Авраамом и Исааком на горе Мория, как Храм, построенный Моисеем, служба и Б-жественное в нем присутствие и многое другое. И повелит памяти хранить все это, чтобы не забылось. Затем он осудит ложные суждения, искажающие истину и порождающие сомнения, затем осудит гнев и жажду, которые влияют на волю, смущают ее и склоняют к предметам гнева и желания. И с установлением гармонии сила воли будет властна над всеми членами, и они ей будут расторопно, прилежно и радостно служить. Когда надо встать, они, не ленясь, встанут, а когда будет

велено склониться, они склонятся, когда нужно сесть — сядут, а глаза будут смотреть, как раб смотрит на господина,[10] руки оставят деятельность и одна к другой не приблизятся, а ноги выпрямятся к молитве "Амида".[11] Все члены пребудут в трепете[12] и в готовности исполнить приказ своего повелителя. Они не почувствуют боли или огорчения от убытка, если случится.[13] Язык будет согласен с мыслью и к ней ничего не прибавит. Слова молитвы он будет произносить, не механически исполняя принятое, как скворец или попугай, но за каждым словом последует мысль, и душа обратится к Б-гу. И это для него самое важное и плодотворное время, и всякое другое время — лишь путь, к нему ведущий. И он всегда ожидает этого времени, ибо тогда он приближается к духовному и удаляется от животного. Ежедневная три раза в день молитва — это плод его дня и ночи, а суббота — плод недели, ибо этот день установлен для возвращения к Б-жественному влиянию[14] и для служения Б-гу радостно, а не по принуждению, как мы уже видели. Такой порядок жизни для души, как пища для тела. Молитва питает душу, а пища питает тело. И благословение одной молитвы поддерживает душу до следующей так же, как утренняя трапеза дает силы вплоть до вечерней. Чем реже часы молитвы, тем больше тускнеет душа под влиянием мирских забот, особенно если человеку приходится общаться с незрелыми юнцами, женщинами, дурными людьми, слышать то, что может запятнать чистоту души — дурные речи и дурное пение; они повлияют на душу, и человек не будет над нею властвовать. А во время молитвы он очистит душу от всего, что было преж-

де, и приготовит ее к тому, что будет. И все же невозможно, чтобы в течение недели в душе и в теле не произошло каких-либо нарушений, ибо за неделю накапливаются дурные влияния, и нельзя от них очиститься, не посвятив один день целиком б-жественной службе и отдыху для тела, и тело восполнит то, что потеряло за шесть дней, и приготовится к следующей неделе, а душа вернет себе то, что утратила, будучи занятой телесными нуждами. Она как бы исцеляется в тот день от болезни и готовится к тому, чтобы далее ее не допустить. Нечто подобное Иов совершал каждую неделю ради своих сыновей, говоря: "Может быть, сыновья мои согрешили".[15] Есть еще ежемесячное исцеление души.* Это во время искупления всего дурного, что человеку случилось совершить за месяц и за день, как сказано:[16] "Ибо тебе не известно, что породит день". Затем будут три ежегодных праздника и великий день поста, когда человек очистится от всех своих грехов и возвратит себе утерянное в прошедшие дни, недели и месяцы; и душа освободится от заблуждений мысли, гнева и жажды желаний и отвратится от них в полном раскаянии как в мысли, так и в действии. А если он не может очиститься от греховных мыслей, владеющих им слишком сильно и коренящихся в памяти еще со дней молодости от слышанных песен, рассказов и прочего, то он очистится от содеянного действием и будет молить о прощении ему этих мыслей, обязавшись

* Помимо ежегодного дня покаяния *Йом Кипур,* существует малый *Йом Кипур* перед началом каждого месяца, предназначенный для покаяния и очищения от грехов.

не возвращаться к ним ни на словах, ни тем более на деле, как сказано:[17] "Что в мыслях моих, уста да не преступят". И пост в тот день почти уподобляет его ангелам,[18] ибо он кончает этот пост в смирении и раскаянии, стоя и преклоняя колени, молясь и воспевая хвалу. Все его телесные силы воздерживаются от естественного и заняты только б-жественными заповедями, как будто нет уже в нем животного естества. Таким должен быть пост у набожного: он заставляет страдать свое зрение, слух и язык и занимает их только тем, что приближает к Б-гу. Так же он поступает и с внутренними силами: воображением, мыслью и тому подобным. И ко всему этому присоединяет всем известные добрые дела.

6. Сказал Кузари: Какие это всем известные дела?

7. Сказал рабби: То, что велит обычай, закон и разум, всем известно, а б-жественные дела, которые в довершение к тому особо требуются от народа "Б-га живого" и ради которых Он правит этим народом, становятся известны лишь после того, как они сообщены Б-гом и подробно объяснены. И даже в тех действиях, какие мы совершаем по велению обычая и разума, мы не знаем пределов. Мы знаем, что должно быть смирение, что следует предавать страданиям душу, чтобы подчинить и смирить ее, знаем, что обманывать дурно, что дурно непристойно вести себя с женщинами, что физическая близость недопустима при некоторых степенях родства, что следует почитать родителей и многое тому подобное. Но границы всего этого известны лишь

Б-гу, да будет Он благословен. А б-жественное наш разум не может ни постичь, ни отрицать, и все это следует принять, как больной принимает лекарство и советы врача. Возьми как пример обрезание, к этому не принуждает логика, и жизнь общества от этого не зависит, но уже Авраам его принял, несмотря на трудность его выполнения и свой возраст, — а ему тогда было около ста лет, — но он сделал обрезание себе и своим детям, и оно стало знаком союза и приверженности его и его потомства к Б-жественному влиянию, как сказано:[19] "И Я заключу союз Свой с тобою и твоими потомками, которые последуют за тобой".

8. Сказал Кузари: Вы действительно приняли эту заповедь, как должно, и исполняете ее с великим усердием, и благословения, связанные с ней, вы произносите, собираясь публично, и упоминаете в них смысл и корни этой заповеди. Мусульмане и персы пытались вам подражать, но им это удалось только в страдании, а не в радости, связанной с этой заповедью. Радости удостаивается лишь тот, кто помнит о причине, ради которой он терпит.

9. Сказал рабби: И многое другое, в чем мусульмане и персы пытались нам подражать, также им не удалось. Ты знаешь, что вместо субботы они установили другой день отдыха. Они способны походить на нас не больше, чем изображение — на живого человека.

10. Сказал Кузари: Я думал уже о вашем положении и нашел, что есть тайна в том, что Б-г печется о вашем сохранении. Субботы и праздники,

которые Он вам дал, сохранили ваш образ и характер. Ведь другие народы поделили бы вас между собою, захватили бы вас и поработили, привлекаемые вашей разумностью и ясностью суждения. Они даже в воинов превратили бы вас, если бы не субботние и праздничные дни, которые вы соблюдаете с необычайной верностью, ибо они даны вам Б-гом и обоснования их чрезвычайно важны: "память о днях сотворения", "память об исходе из Египта", "память о даровании Торы". И все это — Б-жественные веления, и вы обязаны им следовать. И если бы не они, никто из вас не надел бы чистой одежды и не пришел бы в место собраний, чтобы вспомнить это Учение, — слишком уж плачевно ваше положение в нескончаемом изгнании. Если бы не они, вы не знали бы удовольствия ни одного дня в вашей жизни, а так шестую часть* ее вы проводите в телесном и душевном покое,[20] таком покое, о котором и короли не могут мечтать, ибо они и в покойный день неспокойны — ведь при малейшей нужде сделать что-нибудь или куда-нибудь поехать, они сделают и поедут в тот же день, поэтому душа их не находит себе полного покоя. Если бы не эти дни, все ваше добро досталось бы другим, потому что оно — достояние поработителей. То, что вы расходуете в эти дни, вновь для вас приобретено и в будущей жизни, так как это расходы во имя неба.

11. Сказал р а б б и: Набожный соблюдает эти Б-жественные веления — обрезание, субботу, праздники и все связанные с ними законы, заповеданные

* Если кроме суббот учесть и праздники, дни покоя и святости составят шестую часть жизни еврея.

Б-гом. Он остерегается безнравственности, смешения разных видов растений, одежд, животных*, соблюдает седьмой год и пятидесятый, не приемлет идолопоклонства и всего, что может быть с ним связано, избегает размышлений о скрытом от разума, за исключением учения пророков, пророчества с помощью *урим* и *тумим* и истинных сновидений, он не слушает знахарей, астрологов, авгуров и некромантов. Он избегает соприкосновения с менструирующей женщиной, избегает нечистых животных и не прикасается к ним, не приближается к прокаженным. Он не ест крови и нутряного жира, потому что они — часть жертвы. Он исполняет все, что должен исполнить за каждый грех, вольно или невольно совершенный, и приносит за них искупительные жертвы. Кроме того, он должен выкупать первенцев, должен приносить в жертву первородных детенышей скота, совершать жертвоприношение при каждом рождении ребенка, а также при появлении у него выделений или проказы**. Он соблюдает *маасер ришон*, *маасер шейни* и *маасер ани* и приносит обязательную жертву в праздники, соблюдает все предписания пасхальной жертвы и связанные с ней законы, так как это — жертва Всевышнему, обязывающая каждого сына Израиля. Он соблюдает праздник *Сукот*, законы благословения

* Запрещается смешивать различные виды растений, сеять их на близком расстоянии друг от друга, создавать гибриды из совершенно разных видов животных. Запрещается также носить одежду, в которой есть и шерстяные и льняные нити.

** С момента заболевания проказой человек считается нечистым, поэтому после выздоровлениия он должен совершить омовение и принести жертву, так же как и после поллюции.

с ветвями *лулава** и слушает звуки *шофара***, соблюдает все, что касается святости и чистоты сосудов, используемых для этих приношений и жертв. Он освящает и очищает себя, соблюдает законы, предписывающие оставлять несжатыми края полей и не прикасаться к плодам деревьев, не достигших трехлетнего возраста, а на четвертый год привозит плоды этих деревьев в Иерусалим. Он соблюдает все, что заповедано Б-гом, так что может сказать с полным основанием: "Не отступил я от заповедей Твоих и не забыл".[21] Следует назвать также жертвы, приносимые по обету и по собственному желанию, жертвы всесожжения и те, что связаны с обетом воздержания. Все перечисленное и подобное ему — это б-жественные предписания, а венцом всего является служба священников в Храме. Предписания, необходимые обществу, — не убивать, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, почитать отца и мать, любить ближнего своего, любить пришельца, не отрицать истину и не лгать друг другу, не давать денег в рост и не брать проценты, следить, чтобы вес и мера были точными, оставлять несобранными упавшие в поле колосья, виноград, часть плодов на деревьях и тому подобное. Предписания, доступные спекулятивному разуму: "Я — Всевышний, твой Б-г", "Да не будет у тебя иных богов", "Не произноси имени Всевышнего,

* В праздник *Сукот* произносят особое благословение, держа в руках связанные вместе ветки растений четырех видов. Одно из них — *лулав*, пальмовая ветвь.

** В праздник Рош Гашана трубят в рог, называемый *шофар*. Звуки *шофара* побуждают к покаянию, и каждый еврей обязан в этот день слышать звуки *шофара*.

Б-га твоего, всуе". Сюда же следует присовокупить истины веры, которым учит Тора: что Он, благословенный, знает сердца людей и тем более — их дела и слова, что Он воздает за добро и зло, ибо "глаза Всевышнего просматривают всю землю".[22] Набожный ничего не начинает — ни делать, ни думать, ни говорить — пока не уверует в то, что есть Видящий, Наблюдающий за ним, Воздающий за добро и за зло, Спрашивающий с него за все прегрешения в его делах и словах. Идет ли он или сидит, он полон трепета и страха и стыдится своих дел. Он пребывает в радости, душа его ликует лишь тогда, когда он служит Б-гу, и он рад трудностям в служении Ему, как будто он для Него что-то сделал. И вообще он верит и принимает сказанное:[23] "Помни о трех вещах, и ты не допустишь греха; знай, что над тобой глаз видящий и ухо слышащее, и все твои дела записываются в книгу". Он помнит слова Давида:[24] "Неужели не слышит сотворивший ухо или не видит сотворивший глаз?" и повторяет слова псалма: "Всевышний, проверь меня и узнаешь".[25] Он размышляет о том, что все его члены устроены Мудростью, Порядком и Мерой, и видит, что они подчиняются его воле, хотя и не знает, какой из них привести в движение. И если, например, он захочет встать, все члены его оказываются послушными помощниками — и уже подняли тело, а он не чувствует, какой из них это сделал. И так же, когда он захочет пойти, или сесть, или принять какое-нибудь другое положение. Об этом сказано:[26] "Ты знаешь, как я сижу и как встаю... путь мой и ночлег окружаешь Ты, и все стези мои Ты изучил". Еще тоньше органы речи. Ребенок, как ты видишь, говорит так,

как слышит, но он не знает, с помощью каких органов, нервов или связок следует говорить. Такова же роль органов дыхания в пении. Люди, подражая друг другу, воспроизводят пение и не знают, как они это делают: будто Творец создает звучание и предоставляет им, как только это понадобится. Так и есть на самом деле или очень близко к этому. Нельзя представить себе сотворение подобным искусству ремесленника. Ремесленник строит жернова и удаляется, а жернова делают то, для чего они созданы. Так Творец, благословен Он, создает органы тела, сообщает им определенные свойства и каждое мгновение поддерживает их, и если представить на минуту, что Его Провидение перестало действовать и управлять, в тот же миг прекратится существование всего мира. И когда набожный представит себе, как происходят все его движения, может ли он не отнести источник их к Б-гу, который вначале создал их, а теперь постоянно дает им жизнь и приводит их к совершенству? И он чувствует, будто с ним *Шехина* и ангелы могут сопровождать его, и если он продолжит набожную жизнь и поселится там, где дóлжно быть *Шехине*, они будут с ним, и он узрит их воочию, а это — ступень, предшествующая пророческой. Великие из Мудрецов в период второго Храма видели явления и слышали голос,[27] и эта ступень, подобающая набожным, а выше нее — ступень пророческая. Почитая Б-жественное Присутствие, сопровождающее его, он ощутит себя как раб перед Г-сподином, который сотворил его, творит с ним добро и наблюдает за ним, чтобы его вознаградить или покарать. Тебя не должно удивлять благословение, которое

он произносит перед тем, как входит в отхожее место:[28] ”С вашего позволения, почитаемые святые... с уважением к Присутствию”, а когда выходит — благословение ”Мудро сотворивший человека”. Как замечательны слова этого благословения и как точны они для того, кто видит его оком истины именно потому, что оно начинается упоминанием о мудрости и кончается словами:[29] ”Исцеляющий всякую плоть и творящий удивительное”. Оно говорит о чудесах, сотворенных Им в живом, о силах, удаляющих из него то, что вредит, и поддерживающих жизнь. Под словом ”жизнь” здесь имеется в виду все живое. И так набожный связывает свою мысль с Б-жественным влиянием с помощью различных знаков-заповедей, некоторые из которых переданы в письменной Торе. а другие — в устной. Он возлагает *тефиллин* на голову там, где мысль и память, и протягивает ремень от *тефиллин* на руку,[30] чтобы постоянно его видеть. Ручные *тефиллин* он возлагает у источника сил, то есть около сердца[31], *цицит* носит, чтобы его чувства не досаждали ему напоминанием о делах этого мира, как сказано:[32] ”И да не последуете сердцу вашему и глазам”. А в *тефиллин* написано о единстве Б-га, воздаянии, каре и о памяти об исходе из Египта, ибо все это неопровержимая очевидность — Б-жественное действие связано с сотворенными, руководит ими и знает об их делах. И опять же, испытав чувственное удовольствие посредством всех органов чувств, он за каждое возносит Б-гу благодарение, и традиция учит, что благодарений, которые обязан произносить еврей в течение дня, не менее ста[33], в их числе и те, которые известны нам из мо-

литв, а кроме того, он произносит благословения при вдыхании ароматов, еде, наслаждаясь услышанным и увиденным. И чем больше этих благословений, тем ближе он к Б-гу, как сказал Давид:[34] "Уста мои будут рассказывать о справедливости Твоей и Твоей помощи целый день, ибо неведома мне их величина", то есть любое количество славословий Твоего величия не объемлет, я же прославлю Тебя во все дни и никогда не устану. Исполнение этих заповедей несомненно вселяет в душу любовь к Б-гу и страх перед Ним, но только тогда, когда при этом сохраняется мера, указанная в Торе: чтобы радость по субботам и праздникам не обратилась в такое веселье, которое сводится к пустому смеху, дурным страстям, безделью и нежеланию совершать молитву в предназначенное для нее время, а страх чтобы не вызывал отчаяния, когда человек теряет надежду на прощение и снисхождение и все дни свои пребывает в страхе, и этим он нарушает веление Б-га, заповедавшего нам радость, как сказано:[35] "И возрадуешься всякому добру, которое тебе даровал Всевышний, Б-г твой". Этим уменьшится и его восхваление Б-га, ибо оно следует за ощущением радости, и будет, как сказано,[36] "За то, что ты не служил Всевышнему, Б-гу твоему, в радости и доброте сердечной... будешь служить врагам твоим". Ревностность при назидании заблудших и в диспутах не должна доводить до гнева и сведения счетов, чтобы душа не утратила чистоту, обретенную в молитве. Сердце набожного спокойно, ибо он принимает все, что ему уготовано Б-гом, и этот покой — его щит и убежище от бед и несчастий, происходящих в мире. Душа находит

покой при виде справедливости, с какой Б-г создает жизнь, питает ее и мудро управляет ею — так, что детали этого ум не постигает, но постигает общее, наблюдая гармонию в созданном и чудеса, а они свидетельствуют о Мудром, Доброжелательном, Всезнающем и Всемогущем Творце, который и малому и великому дарует все необходимое — незримые и зримые чувства, дух, члены тела и органы, соответствующие духу: гиене он дает смелость и органы нападения и поражения жертвы, а зайцу и оленю — органы бегства и страх. И тот, кто размышляет о создании органов и их пользе и связи с духом, увидит во всем этом и справедливость и мудрый порядок, так что в сердце его не останется сомнений в справедливости Создателя. И если демон мысли начнет говорить ему, что причиняется зло тем, что заяц служит пищей гиене, а муха — пауку, разум посрамит его, ибо как мог он приписать зло Мудрому, справедливость которого ясна, и ясно также то, что несправедливость не нужна Ему. Если бы поедание зайцев гиенами, а мух пауками было бы явлением случайным, я бы его обсудил с точки зрения случайности, однако я вижу, что Мудрый, Правящий и Справедливый дал льву все необходимое для охоты — смелость, силу, зубы, когти, а пауку дал особое умение ткать паутину, как одежду, — хотя он никогда этому не учился, — чтобы плести сети для мухи, ему даны и соответствующие органы, чтобы он мог выполнить эту работу, дана ему и муха для его пропитания, так же как и многие рыбы даны в пищу другим рыбам. И что же я скажу? Скажу, что это — мудрость, для меня непостижимая, и признаю справедливость Того,

о Ком сказано:[37] "Совершенны дела Создателя". Тот же, в ком душа успокоилась, почувствует себя так, как рассказывают о Нахуме, прозванном Гам зо (это также), — всякий раз, когда с ним случалось какое-нибудь несчастье, он говорил: это также к добру,[38] — и жизнь его станет неизменно приятной, в несчастье ему будет легче, а возможно, что он и рад будет ему,[39] сознавая собственную греховность, и как заплативший долг он почувствует облегчение и рад будет воздаянию, его ожидающему. Обрадуется он и тому, что по его примеру люди научатся терпеть и соглашаться с волей Б-га, как и прославлять Имя и Славу Его, которые во всем этом раскрываются. И так же как к личным невзгодам, он отнесется и к общему несчастью, когда возникнут в нем смятенные мысли о длительности изгнания, рассеянии народа, его бедности и немногочисленности, сначала он утешится мыслью о справедливости Б-жественного суда, как я уже сказал, а затем сознанием того, что страдания очищают от грехов, и ожиданием вознаграждения в мире грядущем и раскрытия в мире Б-жественного влияния. И если демон вновь вызовет в нем отчаяние и скажет:[40] "Оживут ли кости эти?", ибо забыты мы народами и память о нас исчезает — "Высохли кости наши, погибла надежда и суждена нам гибель",[41] он вспомнит исход из Египта и слова молитвы:[42] "Сколько добрых дел сотворил для нас Всевышний", и возвращение народа к прежнему благополучию не покажется ему невозможным, даже если останется только один еврей, как сказано:[43] "Не страшись, червь Яакова", а ведь что остается от ставшего червем в могиле?

12. Сказал К у з а р и: Такой человек проживет в изгнании жизнь приятную, а его вера даст плоды и в этой и в будущей жизни. А страдающий от пребывания в изгнании ропщет и близок к потере и этого и грядущего мира.

13. Сказал р а б б и: Наслаждение жизнью увеличивается, когда человек благословляет все: и то, что он в мире находит, и то, что его исторгает из мира.

14. Сказал К у з а р и: Как это происходит, ведь такие благословения требуют дополнительного усилия?

15. Сказал р а б б и: У человека зрелого тоньше ощущение удовольствия от пищи и питья, чем у ребенка или у животного, так же как животному ощущение удовольствия более свойственно, чем растению, хотя и растение постоянно получает питание.

16. Сказал К у з а р и: Это верно, что человек, испытавая удовольствие, ощущает и сознает его гораздо сильнее. Ведь если предоставить пьяному все, чего он желает, он будет есть и пить, слушать музыку и наслаждаться обществом друзей и объятиями желанной женщины. Если же рассказать ему обо всем этом после протрезвления, он огорчится и сочтет все это падением, а не удачей, ибо теперь он представляет себе все эти удовольствия в то время, когда он в полном сознании и его чувства здоровы.

17. Сказал р а б б и: Когда человек предвку-

шает удовольствие, рисует его в своем воображении, думает о том, что до того его не было, удовольствие от этого увеличивается. Так действуют благословения на тех, кто привык их произносить вдумчиво и подготавливать к ним себя. Благословения вызывают в душе предвкушение удовольствия и желание благодарить Дающего его. Ведь прежде человек опасался, что удовольствия не будет, и поэтому теперь радость возрастает. Ты, например, говоришь:[44] "Благословен... за то, что Ты нас оживил и продолжил наше существование". Смерть уже была перед тобой, и вот ты благодаришь за дарованную жизнь. Ты видишь в этом дар, и легче тебе принять болезнь и смерть, когда они придут, ибо ты продумал свою жизнь и понял, что Творец одарил тебя безмерно, ведь ты мог быть лишен всякого добра, по природе своей будучи прахом,[45] Он же даровал тебе жизнь и наслаждение, и спасибо Ему за это, и когда Он заберет их у тебя, и тогда скажешь: "спасибо" и скажешь[46]: "Г-сподь дал, Г-сподь взял, да будет Имя Г-спода благословенно". И так все дни твоей жизни будут тебе удовольствием. Если же кто-либо не следует этому пути, не думай, что ему доступно человеческое удовольствие, его удовольствие животное, как у пьяного, о котором мы упоминали. Набожный вдумывается в каждое благословение, стараясь понять его смысл и связь. Произнося "Творец светил",[47] он представляет себе гармонию верхнего мира и его огромных светил, и их великую пользу, и то, что для Творца они не более букашки, хотя нам они и кажутся огромными, потому что нам от них великая польза. И то, что для Творца они ничтожны, как я сказал, — очевидно, ибо Его муд-

рость и провидение в сотворении муравья и пчелы не менее велики, чем мудрость Его и провидение в сотворении солнца и его сферы, но мудрость и провидение в муравье и пчеле, именно потому что они малы, проявляются более тонким и чудесным образом. И набожный размышляет об этом, чтобы не впечатлиться величиной светил, не поддаться внушениям сатаны, совращающего верой звездопочитателей, не подумать, что сами по себе светила помогают или приносят вред, — а это неверно: только свойства их влияют, как ветер или огонь, — и чтобы с ним не произошло то, о чем сказал Иов:[48] "Увижу ли свет сияющий... и втайне совратится мое сердце". Он размышляет также о молитве "Вечной любовью...",[49] о том, что Б-жественное влияние проникает в общество, готовое к Его принятию, как свет проникает в чистое зеркало, и о том, что Тора дарована нам Б-гом, ибо Он желает явить Свое царство и на земле — так же как явно оно в небе. Но не рассудила мудрость Его, что следует сотворить ангелов на земле, а людей от семени и крови, в которых противоборствуют элементы естественные и нравственные в соответствии с благоприятным и неблагоприятным влиянием звезд, как это объясняется в книге "Иецира". И когда человек, или общество, достигает очищения, его осеняет Б-жественный свет и ведет чудесным и поразительным путем, выходящим за рамки естественного хода мира, — и это называется любовью и радостью. Кроме светил и небесных сфер Б-жественное влияние нашло лишь в набожных готовность исполнить Его слово и подчиниться тому порядку, который Он повелел. И вначале они были

немногочисленны — начиная от Адама и Яакова, а затем эта готовность охватила целое общество, и Б-жественное влияние стало в них пребывать и построило их в пустыне так, как построены сферы, — четыре флага — как четыре четверти сферы, двенадцать племен — как двенадцать знаков Зодиака,[50] а лагерь левитов — посреди лагерей этих племен, как сказано в книге "Иецира", что Храм находится в центре и все несет на себе, и все это говорит о любви. После этих благословений набожный выражает свою готовность принять ярмо небесного царства и затем — ярмо Торы, произнося после молитвы "Шма" благословение "Истина и незыблемость...", где говорится обо всем необходимом для принятия Торы. Ибо после того, как ему стало ясно все прежде сказанное и он понял все это и признал, он положил запрет своей душе и засвидетельствовал, что он это принял, как до него это приняли праотцы и примут его потомки навеки — так, как он говорит далее в благословении: "Отцам, и нам, и нашим потомкам слово это — добро, и незыблемость, и непреложный закон". Затем набожный продумывает один за другим основные принципы, которые связывают воедино веру евреев, и это — признание Б-га, благословен Он, и признание того, что Он предшествует созданиям, и того, что Его провидение сопутствовало праотцам и что Тора дарована Им, а также доказательство всего этого — исход из Египта, как он говорит в благословении: "Истина, что Ты — Б-г Всевышний, наш Б-г, истина, что вечно Имя Твое, что Ты помог отцам нашим, истина, что Ты вызволил нас из Египта, Всевышний наш Б-г". И тот, кто исполнил все это,

всеми силами углубившись в эти слова, тот истинный еврей и достоин стать приверженным Б-жественному воздействию, которое распространяется только на евреев и ни на один народ, поклоняющийся идолам, и будет ему легко в присутствии *Шехины*, и он вопросит и получит ответ. И воспоминание об избавлении он должен соединить с молитвой ''Восемнадцать благословений''[51] с величайшей старательностью и радостью, как уже говорилось. В ''Восемнадцати благословениях'' он следует уже упомянутому порядку. Он начинает с благословений, которые имеют отношение ко всему народу, ибо индивидуальные просьбы и молитвы произносятся добровольно, по желанию каждого, и для такой молитвы предназначено место в благословении ''Выслушивающий молитвы...''.[52] В первом благословении — ''Отцы'' — он размышляет об их достоинстве и о том, что союз, заключенный с ними Б-гом, вечен и нерасторжим, как он и говорит там же: ''... который даст Избавителя потомкам их потомков''. Во втором благословении — ''Деяния Могущества'' — говорится о том, что Б-г постоянно властвует в этом мире, и это не соответствует представлениям естествоиспытателей, которые видят в мироздании некий естественный порядок. Набожный размышляет и о том, как Б-г по воле Своей воскрешает умерших, что также далеко и чуждо понятиям исследующих естественное, и о том, что Он ''возвращает ветер'', и по воле Своей ''освобождает узников'', что видно из истории евреев. После благословений ''Отцы'' и ''Деяния Могущества'', в которых говорится о связи Б-га с нашим материальным миром, набожный провозглашает величие

Его и Святость. Б-г настолько возвышен, что нельзя Ему приписать или поставить с ним в связь что-либо материальное, — таков смысл благословения "Ты свят...". Попутно он вспоминает все возвышенные и абсолютные эпитеты, какими философы определяют Б-га, но только после того, как о Его величии и власти он уже вспомнил в благословениях "Отцы" и "Деяния Могущества", в которых засвидетельствовано, что есть у нас Властвующий и Повелевающий, а если бы не это, мы впали бы в заблуждение вместе с философами и верующими в вечное существование мира. Поэтому благословения "Отцы" и "Деяния Могущества" должны предшествовать тем, в которых говорится о святости Его Имени. И после провозглашения Его святости и величия набожный переходит к молитве о нуждах всего народа Израиля, ибо молитва бывает действенной тогда, когда молятся или все сообща[53] или кто-либо один обращается от имени всего народа, но в наши дни это невозможно.

18. Сказал Кузари: А почему? Ведь в уединении чище душа и свободнее мысль.

19. Сказал рабби: Есть много преимуществ в общей молитве. Когда молятся сообща, не просят такого, что может кому-нибудь повредить. Когда же молится один, может случиться, что просьба его будет во вред другим, а этих других — во вред ему, но чтобы молитва была действенной, она должна принести мир, пользу, а не вред в каком бы то ни было смысле. И еще — редко бывает, чтобы один человек завершил молитву, не ошибаясь и не греша.

Поэтому постановили молиться вместе, и в такой общей молитве, если только возможно, должно участвовать не меньше десяти человек, и если случится ошибка или грех — то, что упустит один, восполнят другие. Вместе же это будет совершенная, чистая в своем намерении молитва, и тогда благословение почиет одинаково на всех, и каждый удостоится в нем своей доли. Б-жественное влияние подобно дождю, орошающему землю страны, когда она этого достойна, и если в ней есть недостойные, они получат вместе со всеми. И наоборот: может не быть дождя, потому что страна недостойна этого блага, и если есть в ней достойные, они пострадают из-за большинства. Но это — приговор Всевышнего, благословен Он, в этом мире и в мире грядущем Он уготовил им вознаграждение, однако и здесь, в этом мире, Он их вознаградит и наделит их благом в отличие от остальных. Но людей, которые были бы совсем спасены от кары, предназначенной всему обществу, очень мало. Тот, кто молится лишь о себе, подобен человеку, старавшемуся укрепить только свой дом, не заботясь вместе с остальными жителями об укреплении стен города. Расходы его велики, и он все еще в опасности. Тот же, кто участвует в делах общества, и расходует мало, и пребывает в безопасности, ибо то, что недостает у одного, восполняет другой, и так страна достигает наибольшего возможного для нее совершенства, и все, населяющие страну, получают блага ее при наименьших расходах, законно и в полном согласии. И Платон называет то, что расходуется для целей, установленных законом, "частью целого".[54] Если же человек отказывается считаться с тем, что он — часть целого,

то есть с тем, что он должен трудиться для исправления общества, частью которого он является, и решает сохранить это добро для себя, он виновен перед обществом, а еще более перед самим собой. В обществе человек как член тела. Если рука не даст крови, когда требуется кровопускание, все тело пострадает, а вместе с ним и рука.[55] И человек должен пострадать, вплоть до пожертвования жизнью, ради спасения общества, каждый обязан по меньшей мере сознавать, что он — часть целого, чтобы всегда отдавать то, что от него требуется, и не отказываться от своей доли участия. Так как это разумом не постигается, повелел Всевышний приносить десятину, и то, что причитается священникам, и жертвоприношения, и многое другое. Такова доля участия человека в общественном — своим имуществом. Участие же действием — соблюдение субботы, праздников, седьмого года и пятидесятого и пр. Участие речью — молитвы, благословения, прославление Б-га. Участие нравственное — это любовь, страх Б-жий и радость.

Первой должна быть просьба о наделении разумом и постижением, ибо они приближают к Б-гу. Поэтому первая просьба в "Восемнадцати благословениях" — это "... Дарующий постижение", и соединена она со следующей за ней — "... Желающий покаяния", чтобы это постижение и понимание обращены были к Торе и к служению Б-гу, как сказано: "... обрати нас, наш Б-же, к Торе Твоей и приблизь нас, Царь наш, к служению Тебе". И так как человек не может избежать греха, следует молиться о прощении грехов, совершенных мыслью и действием, в благословении "Милосердный и Мно-

гопрощающий...". За этой молитвой следует как вытекающая из нее молитва об освобождении и о конце изгнания, в котором мы находимся. И он начинает словами "Воззри на нашу бедность" и заканчивает благословением "Спаситель Израиля". Затем он молится о здоровье тела и духа, а в "Благословении лет" — о пище для поддержания сил. Следующее благословение о воссоединении рассеянных в изгнании — "... Собирающий изгнанников народа Твоего Израиля" — и просьба о водворении справедливости и Б-жественного влияния, как сказано: "И Ты один царствуй над нами". После этого он просит об искоренении сорняков и терниев в народе Израиля, о сохранении чистых и избранных — "... И праведникам и благочестивым", о возвращении народа в Иерусалим и о том, чтобы снова был этот город местом пребывания *Шехины*, а потом уже о Машиахе, сыне Давида. На этом кончаются молитвы о делах сего мира. Вслед за ними в благословении "... Выслушивающий молитвы" он просит Всевышнего принять молитву, а затем молит явить Б-жественное присутствие, как видели Его пророки и вышедшие из Египта — "И да узрят глаза наши возвращение Твое на Сион", заканчивает он благословением "... Возобновляющий пребывание Свое на Сионе". И тогда перед его мысленным взором предстанет *Шехина*, и он поклонится Ей, как некогда Ей поклонялись сыновья Израиля в пустыне.[56] И при слове "Благодарим" он преклонит колени в благодарственном благословении, а в нем — благодарность за блага, даруемые нам Всевышним, благословен Он, и восхваление их. Затем следует завершающее молитву благословение

"... Устанавливающий мир", дабы он мог в мире проститься с *Шехиной.*

20. Сказал Кузари: Моим вопросам не осталось места, ибо во всех молитвах продуманный порядок, а на мое возражение, что в ваших молитвах мало упоминается о мире грядущем, ты уже ответил: если человек просит в молитве, чтобы он смог в этой жизни стать приверженным Б-жественному свету, и молит о возможности увидеть Его своими глазами и достичь пророческой ступени, то нет большей близости к Б-гу, с этим не сравнится даже то, что уготовано в мире грядущем. Человека, достигшего такой ступени, несомненно ожидает и блаженство грядущего мира, ибо, если душа его приблизилась к Б-жественному, будучи скована заботами о телесном и страданиями тела, она тем более будет Ему привержена, соединившись с Ним и оставив все эти нечистые сосуды.

21. Сказал рабби: Я еще поясню тебе это с помощью сравнения. Пришел к царю один человек, и царь его к себе приблизил и дал ему право посещать его, когда тот пожелает. И они стали настолько близки, что этот человек пригласил и царя посетить его дом и разделить с ним трапезу. И царь согласился, и послал к нему своих лучших министров, и уделял ему внимание, какого никто еще не удостаивался. Если же он допускал какую-нибудь оплошность или провинность и царь отворачивался от него, он просил и умолял, чтобы царь снова его посещал и министрам не велел избегать его. Жители той страны обращались к царю с просьбой о помо-

щи, только когда им предстоял далекий путь. Тогда они просили царя послать с ними царских слуг для защиты от грабителей, диких зверей и несчастий, какие случаются в пути. И они были уверены, что царь выполнит их просьбу и защитит от разбойников, хотя он и не охранял их в стенах города. И каждый из них похвалялся, что о нем царь позаботится больше, чем о других, ибо считал, что он больше всех почитает царя. Человек же этот был в городе пришельцем. Он совсем не помышлял о дороге и не просил стражи для своей защиты, а когда пришло время ему тронуться в путь, сказали жители города: Знай, что ты погибнешь на этой опасной дороге, ибо тебя некому сопровождать. Сказал он им: А кто вас сопровождает? Сказали они: Мы просим у царя сопровождающих. Мы всегда так поступаем, с тех пор как живем в этом городе. Но мы не видели, чтобы ты когда-нибудь об этом просил. Сказал он им: Неразумные! Тот, кто обращался к царю, будучи в безопасности, надеется на него и в опасном положении, даже если не раскроет рта и ничего ему не скажет. Если царь благосклонно исполнял его просьбы в спокойное время, то в бедствии он тем более ему поможет. Если же вы утверждаете, что царь защищает вас за то, что вы почитаете его, скажите, кто из вас так верен ему, как я, и кто его почитает более меня, и кто более меня приложил трудов и усердия в исполнении его приказов, кто, как я, почитает его имя и его учение и кто столько сделал для изучения и исполнения его воли? Вы его почитаете исходя из разума и логики, и он вас не лишает вознаграждения. Так может ли быть, что он оставит меня без помощи только потому, что я ее

не просил, как вы, только потому, что я на него надеялся? Человек в этой притче подобен тем, кто, упорствуя, не принимает слов наших Мудрецов. Наши молитвы полны упоминаний о мире грядущем. И в учении Мудрецов, перенятом ими от пророков, очень часто речь идет о рае и аде, как я тебе уже объяснял. Я тебе рассказал, каким должен быть набожный в наше время. Теперь ты можешь себе представить, какой была ступень набожного в те счастливые времена, в месте пребывания *Шехины*, среди избранного народа, ведущего свой род от Авраама, Исаака и Яакова. Тогда в народе скромность была врожденной и у мужчин и у женщин, и язык их никому не причинял зла. И набожный, находясь среди них, становился чистым, душа его не слышала недостойных разговоров и не осквернялась, и тело его и одежда не осквернялись нечистыми выделениями, близостью с женщиной во время месячных у нее, прикосновением к нечистым животным и к трупам, проказой и прочим, ибо все жили в святости и чистоте, а тем более те, кто жил в священном городе *Шехины*. И поэтому все люди, которые ему встречались, находились на определенной ступени священности: священники, левиты, назиры*, ученые, судьи и стражники, или же он видел празднующий народ, славословящий и возносящий благодарения трижды в год. Он слышал только песнь Всевышнему, видел только труд во славу Его. А тем более, если он был священником или левитом, питался хлебом, дарованным Б-гом, и, как Шмуэль, с молодости пребывал в Доме Его, и ему не было нужды молить Б-га

* Давшие определенные обеты воздержания.

о пропитании, и все дни свои он был занят служением Ему. Что ты думаешь о его отношении к людям, о чистоте души и усердии в служении Б-гу?

22. Сказал Кузари: Это ступень человеческого совершенства, выше нее только ангельская. Следует ожидать, что ведущие такой образ жизни достигнут пророческой ступени, тем более, что среди них пребывает *Шехина*. Таково служение Б-гу, не требующее ни ухода из жизни, ни аскетизма.

23. Сказал рабби: Я уже говорил тебе, что мыслью, рассуждением и воображением нельзя постичь волю Б-га. Ведь все — и те, кто верит в изначальность добра и зла, и те, кто верит в вечность мира, и те, кто поклоняется духам звезд, и кто сжигает детей своих в жертву идолам, и отшельники, уединяющиеся в горах, — все ищут близости к Б-гу. Но, как мы уже говорили, к Б-гу можно приблизиться, только исполняя Им Самим заповеданное. Ибо Он знает меру, значение, время, и место, и все, что нужно принять, чтобы исполнить Его желание и стать приверженным Ему, так же как это было при воздвижении Храма в пустыне — Б-г указал, как нужно сделать все, и Бецалель построил ковчег,[57] сделал для него покрытие[58] и полотнища потолка,[59] и все это он делал "так, как повелел Всевышний Моисею", ничего не изменяя. Ни разум, ни суждение наше не могли указать, как надо все это сделать. В заключение же сказано:[60] "И увидел Моисей все сделанное; и сделали они все, как повелел Всевышний, так они сделали; и благословил их Моисей". И с завершением работ по постройке Храма почила на нем *Шехина*, ибо были исполнены два

условия, два основания Торы: одно — чтобы Тора была от Б-га и второе — чтобы народ принял ее верным сердцем. Храм этот был заповедан Б-гом, и в воздвижении его участвовал весь народ — сказано:[61] "От каждого по щедрости его сердца" — с величайшим желанием и усердием. Соответственно и результат был совершенным — нисхождение *Шехины*, как написано:[62] "И Я пребуду среди них". Я тебе уже приводил сравнение с растениями и с живыми существами и сказал, что то, что одно растение отличается от другого или животное от другого животного, зависит не от элементов в них, а от присущей им формы, она же — творение Б-га. Философы называют это природой. Верно, что из элементов составляется материя, которая подвергается воздействию в зависимости от жары или холода, влаги или сухости, что в ней, и в соответствии с этим одно сочетание приводит к образованию финика, другое — винограда, третье — коня или льва. Но мы не можем предугадать меру в их сочетании, а если бы могли, мы бы знали, как изготовлять кровь и молоко, например, или семя из тех соков, нужное сочетание которых было бы нам известно. И мы сумели бы сотворить живые существа, обладающие духом жизни, или из вещей несъедобных, соразмерив жару и холод, влажность и сухость, — замену хлебу, особенно если бы мы знали взаимное соотношение сфер и их воздействие, способствующее, как утверждают наблюдающие звезды, зарождению всего, что должно быть зарождено на этом свете. Однако мы были свидетелями полной неудачи алхимиков и астрологов, пытавшихся пойти по этому пути. Я мог бы себе представить, что люди способ-

ны создавать из чего-нибудь живые существа: пчел из коровьего мяса, комаров из вина, ибо это возможно, так как не требует расчетов и знаний человека, нужен лишь опыт. И люди могут научиться это делать — точно так, как двое людей рождают дитя, хотя участие человека здесь лишь в том, что он помещает семя в почву, способную принять его и помочь его росту. Но что касается соотношений и количеств, необходимых для того, чтобы образовалась человеческая форма, — это только в руках Творца. То же можно сказать и в отношении деяний, необходимых живому народу для того, чтобы соединиться с Б-жественным влиянием. Знание этого зависит только от Б-га, и меру и значение этих деяний можно узнать только от Него, и нет смысла пытаться разумом исследовать Его слова[63]: "Нет мудрости, нет разумения и нет совета перед Б-гом". Как ты думаешь, к какому средству мы должны прибегнуть, чтобы уподобиться нашим праотцам и пойти по их пути, а не исследовать разумом Учение?

24. Сказал К у з а р и: Для этого необходима передача от поколения к поколению учения Торы и того, что она предписывает в действии. Необходим также кто-то один, кому доверяли бы люди его поколения и кто мог бы все передать другому поколению, а в этом другом поколении благодаря многочисленности принявших традицию уже невозможно искажение. И так Тора и все выведенные из нее законы переданы от Моисея последующим поколениям неискаженными и сохраняются в сердцах и в книгах.

25. Сказал р а б б и: Что ты скажешь, если тебе встретятся изменения текста в одной из рукописей Торы, а то и в двух и более?

26. Сказал К у з а р и: Тогда нужно посмотреть, как написано в большинстве из них. В большинстве рукописей не может быть ошибки, и поэтому рукописи, в которых она есть, можно не принимать во внимание. Переписчики должны в таких случаях следовать той версии, которая встречается в большинстве рукописей, и не учитывать редкие варианты.

27. Сказал р а б б и: А как следует поступать, если одна лишь буква противоречит общему смыслу, например צדו צערינו [64] вместо צרו, как должно быть, или לא נשא לשוא נפשי [65] вместо נפשו и много других случаев?

28. Сказал К у з а р и: Если изменять, исходя из того, что нам кажется разумным, мы изменим все написанное в книгах: начнем с букв, затем перейдем к словам, потом к их сочетаниям, огласовке, нотным знакам, и постепенно изменится весь смысл написанного. Есть очень много мест в Торе, которым можно придать совершенно противоположный смысл, изменив любую из этих сохраненных традицией деталей.

29. Сказал р а б б и: Как ты себе представляешь, какой вид имела Тора, переданная народу Моисеем?

30. Сказал К у з а р и: Эта Книга была несом-

ненно написана без огласовки и нотных знаков, так же просто, как сегодня пишут свитки Торы. Общее соглашение между людьми в этом маловероятно, как оно невозможно в отношении пасхальной мацы и других вещей, служащих напоминанием об исходе из Египта. Выполнение этих ритуалов укрепляет веру в исход, ведь не может быть, чтобы вдруг в какое-то определенное время все согласились поступать так и не нашлось бы возражающих.

31. Сказал р а б б и: Книга эта, несомненно, сохранилась в сердцах так, как она читается — со всеми гласными, с делением на слоги, с нотными обозначениями. Она сохранялась в сердцах священников, ибо им было нужно это для совершения службы и для обучения сынов Израиля,[66] в сердцах царей, ибо было им заповедано: "И будет она с ними, и будут читать ее все дни своей жизни", в сердцах судей, ибо они нуждались в ней для вершения суда, в сердцах членов Сан͠гедрина, ибо они тоже нуждались в ней и было им заповедано:[67] "И храните их (эти законы), и исполняйте их, ибо они — ваша мудрость и ваше понимание", в сердцах набожных, чтобы заслужить вознаграждение, и в сердцах лицемеров, чтобы заслужить доброе имя. Со временем были установлены семь гласных букв и нотные знаки для передачи тех форм чтения, которые по традиции дошли до них от Моисея. А что ты думаешь о тех, которые сначала поделили Писание на стихи, затем — снабдили их огласовкой, нотными знаками, а затем — масоретскими знаками, и, сосчитав все буквы, определили, что середина Торы — буква *вав* в слове גחון,[68] и пометили все места, где глас-

ные читаются необычно. Считаешь ли ты, что они проделали ненужную работу, или же это был их долг?

32. Сказал К у з а р и: Конечно, долг. Они уберегли текст Торы от изменений. И сделано это было поразительно мудро. В строе огласовки и нотных знаков видна такая взаимосвязь, что чувствуется в этом влияние высшей Мудрости, никак не равной нашей. Подобное может быть принято народом только от авторитетной группы людей или от кого-нибудь одного, почитаемого всеми и только если он пророк или ему содействует Б-жественное влияние. Без такой поддержки его могут другие склонить к своему мнению.

33. Сказал р а б б и: Если так, то традиция обязывает в равной степени и нас, и караимов, и всех тех, кто признает, что Тора в той форме ее прочтения, какой мы придерживаемся, — это Тора Моисея.

34. Сказал К у з а р и: Да, так говорят караимы, но они считают, что, если имеется полный текст Торы, нет нужды в традиции.

35. Сказал р а б б и: Если для прочтения неогласованного текста Моисеевой Торы требовалось так много дополнительных сведений, сохраненных традицией, — огласовка, нотные знаки, деление на стихи, масоретские знаки, то для ясного понимания и комментирования ее нужно гораздо больше, ведь смысл шире слов. Когда Б-г сказал евреям:[69] "Этот месяц вам — начало месяцев", ни

у кого не возникло затруднений, как понять, какой это месяц, — месяц египтян, среди которых они жили, или халдейский, как было принято в Уре халдейском, где жил Авраам, имелся ли в виду солнечный или лунный месяц, а может быть, лунный год, сочетать который с солнечным можно лишь с помощью особых ухищрений — прибавляя месяц в високосный год. Пусть сумеют на это караимы убедительно ответить, да и на другие подобные вопросы,[70] и я приму их мнение. Ведь я захочу получить убедительные ответы на все, о чем спрошу: при каких условиях можно есть мясо животных, каким должен быть убой: достаточно перерезать горло или следует забивать животных иным способом, и почему запрещен способ убоя, принятый у арамейцев, и какие особенности есть в законах об убое по сравнению с законами о снятии шкуры и другими? Я хотел бы, чтобы они объяснили, какое нутряное сало запрещается есть, ведь оно, как и разрешенное к употреблению, тоже находится в кишечнике и на желудке животного, чтобы объяснили они и многое другое: как, разделывая тушу, отделять от мяса жилы и жир, которые запрещено есть, где граница между разрешенной пищей и запрещенной, и не разошлись при этом во мнении с Мудрецами. У них запрещается есть курдючное сало. Как определить его границы? Один отделяет лишь самый кончик хвоста, а другой — всю заднюю часть. Я хотел бы, чтобы они мне объяснили, как отличить чистую птицу от нечистой, помимо тех, что упомянуты в Торе, то есть голубя или горлицу. А откуда им известно, что курица, гусь, утка и куропатка — чистые птицы? Я хотел бы, чтобы они определили

границу, дальше которой человек не смеет удаляться в субботу от места, где он живет[71]. Должен ли ею считаться его дом, двор или владение, если у него несколько дворов, квартал, район или город? Все это можно назвать словом ''место''. И еще многое другое. Хотел бы я, чтобы они объяснили мне, какой минимум работы в субботу считается уже запрещенным. Почему нельзя пользоваться в этот день пером и чернильницей, чтобы исправить свиток Торы, но можно поднимать тяжелый свиток, переносить стол и кушания, принимая гостей, делать все, что должен делать для гостей хозяин, так что гости отдыхают, а он трудится, и еще больше него трудятся его слуги и служанки, а ведь написано[72]: ''Чтобы отдохнул слуга твой и служанка твоя так же, как и ты''. Почему запрещается в субботу ездить на лошади, принадлежащей нееврею, и почему нельзя торговать? Хотел бы я видеть, как они рассудят всех тяжущихся соответственно написанному в главах ''Вейэле мишпатим'' и ''Ки теце''. И если столько скрытого в том, что ясно написано в Торе, то сколько же скрытого в скрытом, а ведь караимы не признают устную Тору. Хотел бы я видеть, какие законы они выведут из главы о дочерях Цлофхада и как они найдут форму исполнения заповедей об обрезании, *цицит*, о постройке шалашей в *Сукот*. Пусть объяснят мне, откуда видно, что они обязаны молиться Б-гу. И на чем они основываются, веря, что есть жилище, уготованное всем живущим, вознаграждение и кара после смерти? Как они устанавливают, в каких случаях заповедь исполняется, несмотря на то что необходимое для этого действие в то же время запрещается другой заповедью, как

обрезание и пасхальное жертвоприношение в субботу? И многие другие законы — их основные определения заняли бы очень много места, а тем более детальное рассмотрение того, как каждый из них применяется на практике. Слышал ли ты, хазарский царь, о существовании у караимов книг по какимлибо вопросам из тех, что я упомянул, книг, которые написали, опираясь на всеми признанный авторитет или традицию, о масоретских обозначениях, огласовке, нотных знаках, обоснованиях запретов и разрешений и о судебных решениях?

36. Сказал Кузари: Нет, не видел и не слышал, но я знаю, что караимы во всем этом очень усердны.

37. Сказал р а б б и: Они усердны оттого, что полагаются на разум и собственное суждение, как я уже тебе говорил. Те, которые стараются разумом постичь пути служения Б-гу, вынуждены больше трудиться, чем те, которые действуют по Его велению, — они спокойны, так как получают указания от Всевышнего, как служить Ему, спокойны, как те, которые идут по городу, не опасаясь, что противники восстанут против них. Те же — словно идущие в пустыне, они не знают, что их встретит, и они должны быть вооружены и готовы к бою как опытные воители. Так что не удивляйся, видя усердие и невозмутимость принявших традицию, то есть талмудистов, ибо те строят укрепления, дабы себя обезопасить, а эти почивают на ложе в издревле укрепленном городе.

38. Сказал К у з а р и: Все, что ты говоришь,

верно. Должны быть одна Тора и один суд, а у караимов неизбежно возникает множество мнений, каждый говорит свое. Кроме того, руководствуясь только разумом, человек не может остановиться на чем-нибудь одном: он ежедневно будет находить что-то новое и присоединит это новое к прежнему своему мнению, затем он встретит кого-либо, кто ответит ему возражением, и должен будет мнение свое изменить. А если они сойдутся во мнении, значит, они его приняли от кого-нибудь одного или нескольких, живших ранее, и мы их вправе спросить: как вы пришли к соглашению, ведь то, что написано, допускает много толкований?

И если скажут они, что таково было мнение Анана, Биньямина, или Шаула, или кого-нибудь еще, значит, они признались в том, что принимают традицию, полученную от тех, кто жил прежде них и лучше ее знал. Но таковы наши Мудрецы — их было много, и они были связаны друг с другом, учителями же караимов были одиночки. И еще: наши Мудрецы — преемники учения пророков, учителя караимов руководствуются лишь собственным суждением. Мудрецы едины в своих мнениях, а у караимов нет согласия. И наконец, Мудрецы черпают свое учение "в месте, избранном Б-гом"[73], поэтому, даже если бы они решали, основываясь на своих собственных заключениях, следовало бы принять их решения, чего нельзя сказать о караимах. Хотел бы я знать, как караимы определяют наступление новолуния. Я вижу, что они удваивают месяц *адар* в високосный год[74] по нашему примеру. И все же они возражают против того, как Мудрецы устанавливают начало месяца *тишрей* —

"Как это вы устанавливаете пост *Йом Кипур* на девятое *тишрей?*". Но стыдно им так говорить, они сами не знают, какой это месяц — *элул* или *тишрей*, когда у них високосный год, а когда год не високосный, они не знают, *тишрей* это или *мархешван*. Не должны ли они сказать: тону и боюсь замочиться, мы не знаем, какой это месяц: *тишрей*, *мархешван* или *элул*, как нам возражать против тех, кому мы следуем и у кого мы учимся, мы ведь их спрашиваем, когда они постятся: девятого или десятого *тишрей*.

39. Сказал раббн: Наше понимание Торы связано с законами, данными нам Моисеем на Синае, и с местом, избранным Б-гом, ибо "из Сиона выйдет Тора и слово Б-жие — из Иерусалима"[75] — из собрания судей, и стражников, и священников, и ученых Сан̃гедрина, а нам заповедано слушать судью, который есть в каждом поколении, как сказано[76]: "И ты придешь к священникам, к левитам и к судье, который будет в те дни, и спросишь их, и скажут они тебе слово суда, и ты сделаешь по слову их, какое они тебе скажут в том месте, которое избрал Б-г, — и смотри, чтобы делать так, как они тебя научат", и далее[77]: "Тот, кто злонамеренно не послушает священника... и умрет тот человек, и искоренишь зло из среды своей". Неподчинение священнику и судье сравнивается здесь с величайшим из грехов. И сразу вслед за этим сказано[78]: "И весь народ услышит и устрашится, и больше не будут намеренно чинить зло". Все это сказано о том времени, когда еще были служба в Храме, Сан̃гедрин и все те, кто заботился о совершенстве жизни

народа, и с ними несомненно было связано Б-жественное влияние через пророчество или через небесную помощь и высшее озарение, так как это было во времена второго Храма, и не может быть, чтобы они в этих вопросах пришли к общему соглашению, руководствуясь лишь разумом. Вот почему мы обязаны читать *Мегилу* и праздновать *Пурим* и *Хануку*. Мы сопровождаем это чтение благословением "Благословен... который освятил нас Своими заповедями и повелел нам читать *Мегилу*"[79], зажигаем ханукальные свечи, произносим в эти дни всю молитву *Галел*, благословляем "омовение рук", "установление *эрува*" и многое подобное этому. Но если бы все эти законы были у нас определены лишь после изгнания, они не назывались бы заповедями, а мы не были бы обязаны сопровождать эти действия благословениями и считали бы их обычаями, установленными людьми. Источник большинства наших заповедей в законах, данных Моисеем на Синае. Иначе и быть не могло, ведь многочисленным сыновьям Израиля не было нужды в течение сорока лет заботиться о пище, одежде и жилище, и с ними был Моисей, и *Шехина* от них не отдалялась, и были им даны все основные заповеди. Можно ли себе представить, что они не спрашивали об их деталях и разграничении. Уже тогда сказал Моисей[80]: "И я поведал законы Б-га и учения Его". И он же сказал в конце своей жизни[81]: "Ибо она (Тора) — ваша мудрость и разумение перед всеми народами, а они услышат все эти законы и скажут: не иначе как мудр и разумен великий этот народ". Кто не верит этим словам, пусть подумает о положении караимов, а кто хочет понять их истинность, пусть озна-

комится с мудростью, хранимой в Мишне и Талмуде. А в них содержится лишь немногое из естественных, б-жественных, математических и астрономических знаний, какими располагали ученые Талмуда[82]. Из этого ясно, что мы справедливо можем гордиться этой мудростью перед всеми народами. И лишь небольшая часть заповедей была дана в месте, избранном Б-гом, при соблюдении уже указанных условий. Пророчество продолжалось также около сорока лет и во времена второго Храма. И пророк Иеремия в своих пророчествах превозносил тех, кто будет жить во времена второго Храма, их справедливость, мудрость и б-гобоязненность[83], и если им не доверять, то кому же? Мы видим, что установления, принятые после Моисея, стали законом — так Соломон освятил "внутреннюю часть двора" в Храме, и приносил жертвы "вне алтаря"[84], и праздновал "праздник семь дней и семь дней"[85], а Давид и Шмуэль установили порядок участия в хромовой службе псалмопевцев[86], и это навсегда стало законом. Воздвигая Храм, Соломон не вполне повторил форму передвижного Храма, построенного в пустыне Моисеем[87], а Эзра обязал народ во времена второго Храма платить подать в размере трети шекеля[88], и там, где некогда был ковчег, поместили камень, а перед ним повесили занавес, ибо знали, что в этом месте спрятан ковчег[89].

40. Сказал К у з а р и: Как это возможно, если написано: "Не прибавь к нему и не убавь от него"[90].

41. Сказал р а б б и: Это сказано для народа, чтобы никто не искал нового собственным умом

и суждением и чтобы не создавали люди свои собственные учения, как это делают караимы. С другой стороны, нам наказано слушаться пророков, которые будут после Моисея, священников и судей — ''Пророка поставлю им из среды их братьев, такого же, как ты''[91]. И о священниках и судьях сказано, что слов их следует слушаться[92]: ''Не добавляйте к слову, которое Я повелеваю вам исполнять, и не уменьшайте его''[93] — не добавляйте к тому, что Всевышний повелел вам через Моисея или через пророка, подобного ему и обладающего качествами, необходимыми для истинного пророчества. Не добавляйте и к тому, что решили священники и судьи в месте, избранном Б-гом, ибо им помогает *Шехина*, и так как их много, не может случиться, чтобы их решения противоречили Торе. Не могут они ошибиться и потому, что мудрость их обширна, принята от предшествовавших им, а частично приобретена собственными способностями и трудом. Как известно, члены Сангедрина были обязаны знать в совершенстве все науки, тем более, что они очень мало обращались к помощи пророчества или к тому, что его заменяет, как ''голоса с неба'' и тому подобное. Предположим, что мы согласимся с караимами и выражение ''со дня, следующего за субботой''[94] будем понимать как первый день недели. Но мы скажем затем, что кто-то из священников, судей или царей, чье мнение было принято Сангедрином и всеми Мудрецами, постановил, что упоминание этого дня нужно лишь для отсчета пятидесяти дней со дня первой жатвы ячменя и до первой жатвы пшеницы и для отсчета между этими днями периода в семь недель, полных семи суббот. Первый день не-

дели лишь упомянут для того, чтобы можно было рассчитать следующим образом: если "серп начнет жатву"[95] в первый день недели, то конец этого периода также придется на воскресенье. Из этого следует, что если жатва начнется в понедельник, то и конец этого периода будет в понедельник. Значит, можно начать жатву в любой день и от него отсчитать нужное количество дней. Установлено, что жатва должна начинаться во второй день праздника *Песах*, и это не противоречит Торе, напротив, Тора обязывает нас принять это постановление, ибо о нем решено в месте, избранном Б-гом, и соблюдены все необходимые условия. А возможно, что это — учение пророков, исходившее непосредственно от Б-га. Таким образом, мы избавлены от неразберихи, создаваемой путаниками.

42. Сказал Кузари: Эти несколько общих положений, которые ты привел и против которых я ничего возразить не могу, лишили смысла другие вопросы о караимах, ведь я хотел тебе их задать, думая, что ты не найдешь ответа.

43. Сказал рабби: Когда ясно общее, не обращай внимания на частности, ошибаются чаще всего в них. И еще: их такое множество, что если двое не сойдутся во мнении в частностях, им нелегко из этого выбраться. Так, тот, кому стало ясно, что Б-г справедлив и что мудрость Его во всем, принимает во внимание несправедливость, видящуюся в мире, как сказано[96]: "Если угнетение бедного и извращение суда и справедливости видишь ты в стране — не удивляйся этому". И также тот, кому стало ясно,

что душа существует и после смерти тела, ибо душа нетелесна и обладает совершенно иной природой, чем тело, природой, подобной ангельской, не обратит внимания на доводы разума о том, что душа перестает действовать во время сна или при потере сознания, что состояние ее зависит от состояния тела, и на подобные этому доводы, беспокоящие мысль.

44. Сказал Кузари: И все же я не успокоюсь, пока не услышу твоего мнения о некоторых частных вопросах, хотя я знаю, что и в этом ты сумеешь убедить меня, поскольку я уже признал общие принципы, которые ты объяснял.

45. Сказал рабби: Говори, что хочешь.

46. Сказал Кузари: Не сказано ли в Торе о каре за нанесение увечий[97]: ''око за око'' — каково увечье, таким должно быть и наказание.

47. Сказал рабби: Не сказано ли далее[98]: ''Убивший скотину заплатит за нее, жизнь за жизнь''. Разве не говорится здесь о денежном возмещении? Ведь не сказано: если кто-либо убил твоего коня, убей и его коня, но — забери у него коня. В том, что ты убьешь его коня, нет никакой пользы. И также если кто-нибудь отрубил тебе руку, говорят: возьми денежное возмещение за руку, ибо нет никакой пользы в том, если и ты отплатишь ему тем же. А тем более в тех случаях, когда это противоречит здравому смыслу[99]: ''рана за рану, ушиб за ушиб'', но ведь один может умереть от раны[100], а другой от

такой же раны не умрет. И как мы рассудим в этом случае: будет ли глаз одноглазого возмещением за глаз того, у кого есть оба глаза, и один из них станет слепым, а другой одноглазым? А ведь в Торе сказано, что нужно заплатить точно таким же увечьем, какое нанесено[101]. Но какой смысл мне говорить с тобой об этих деталях после того, как я тебе объяснил, как важно принятие традиции и как добросовестны были принявшие ее, как велики они и мудры и как тщательно они ее сохраняли.

48. Сказал Кузари: И все же я считаю, что мне полезно узнать, почему Всевышний повелел остерегаться ритуальной нечистоты.

49. Сказал рабби: Нечистота и освященность всегда друг против друга, и одно без другого не бывает: "Там, где нет освященности, нет и нечистоты"[102]. Нечистота — это состояние, при котором нечистому запрещается прикасаться к тому, что священно, что посвящено Всевышнему: священники, их пища и одежда, храмовые приношения, жертвы, Храм и многое другое. Также и освященность — это состояние, при котором освященному запрещается прикасаться ко многим, всем известным вещам. Большинство этих законов связаны с присутствием *Шехины* в народе. Но сейчас мы лишились Ее присутствия, и подобные этим законы, которых мы придерживаемся, как запрещение физической близости с женщиной во время месячных или после родов, не связаны с ритуальной нечистотой, это особые веления Б-га. И если у нас принято не есть с ней вместе и держаться от нее в отдале-

нии, то это лишь меры, предохраняющие от физической близости. Запрета ритуальной нечистоты сегодня для нас не существует, потому что мы живем не в стране Израиля*. Мы посещаем кладбища, нам случается касаться гадов, прокаженных, страдающих нечистыми выделениями, тел умерших и многих других источников нечистоты. Нам запрещено прикасаться к падали, но не из-за ее нечистоты, в основе своей эта заповедь связана с запрещением есть падаль, а ее нечистота — дополнительное условие. И если бы не сказали наши Мудрецы:[103]: ''Эзра установил омовение после извержения семени'', нас не обязывала бы к этому Тора, но была бы обязанность соблюдать духовную и физическую чистоту. И если бы караимы приняли это только ради чистоты, то в этом не было бы ничего плохого. Однако они утверждают, что к этому обязывает Тора. Это не так, и они пускаются в пустые измышления из-за своего невежества, изменяют Тору, впадают в ересь, путают понятия — а это корень гибели народа, отпадение от ''единой Торы и единого закона''[104]. Им не нравятся облегчительные законы субботнего *эрува*, которых мы придерживаемся, но у них самих царит неразбериха во мнениях такая, что в одном доме может быть десять человек, придерживающихся десяти различных мнений. И если бы наши заповеди не имели твердо установленных границ, не было бы уверенности в том, что к ним не прибавится что-

* Из этого не следует, что законы о нечистоте действительны сейчас в стране Израиля. И здесь они не действуют из-за отдаления *Шехины* с уходом народа в изгнание.

либо, чего нет в них, или устранится что-либо, что в них есть, а такое может случиться у караимов, так как они руководствуются собственным умом и суждением. Для них не грех получать удовольствие от того, что связано с идолопоклонством, — от серебра, золота, курений и вина. А на самом деле смерть лучше такого удовольствия. Зато для них ужасно воспользоваться чем-либо, происходящим от свиньи, даже в виде лекарства, а на самом деле это грех легкий, и за него следует лишь кара *малкот*. Если назир съест изюм или виноград, они считают это меньшим нарушением, чем если бы он пил до пьяна мед или сидр; на деле совсем наоборот, так как запрет касается только того, что происходит от виноградной лозы, а не опьянения от чего бы то ни было, и тайна этого запрета ведома Всевышнему, Его пророкам и избранникам. Нельзя считать, что передавшие нам традицию и объяснившие ее не знали значения слова שכר, оно всем известно. Но они решили, что "вино и крепкий напиток", запрещенные назиру[105], всего лишь напитки, сделанные из сока винограда.

Заповеди имеют "ограду", установленную Законом, и соблюдение этой "ограды" на практике не очень легко. Усердный остерегается больше, чем предписано, хотя и знает, что запрет так далеко не простирается. Например, мясо больного животного, зарезанного прежде, чем возникла опасность, что оно умрет[106], разрешается употреблять в пищу, ибо нельзя быть уверенным, что это животное обязательно умрет, оно может выздороветь, и мясо его может быть вполне кашерным. Но мясо больного животного, хотя внешне и здорового, запрещено

употреблять в пищу, если нет сомнения в том, что его болезнь смертельна и нет от нее исцеления. Если каждый будет решать по своему вкусу и мнению, какое у него сложится, то может возникнуть нечто противоположное сказанному в Торе. Поэтому человек, объясняя заповеданное, не должен руководствоваться лишь логикой и своими наклонностями, чтобы сомнения не привели его к ереси. Мнение его никогда не будет согласно с мнением других, ибо мнения расходятся у всех людей. Но нужно исследовать корни заповедей в переданном нам Законе и в Писании, чтобы уметь находить правильную связь с производными из них. И верь в то, к чему ты таким образом придешь, даже если это окажется далеким от твоего понимания и мысли. Далеко, например, от понимания и мысли утверждение, что в мире нет пустоты, но логические доводы неизбежно к этому приводят. Точно так же трудно понять, что тела поддаются бесконечному делению на части, а доводы логики вынуждают этому верить. Точно так же трудно себе представить, что земля шарообразна и что размер ее — одна сто шестьдесят шестая часть размера солнца, и многие другие астрономические факты рассудку трудно принять. И все, что Мудрецы разрешили, не было основано на их собственных выводах и суждениях, но исходило из унаследованной и сохраняемой ими Мудрости. Точно так же как и то, что они запретили. Кто не постиг этой Мудрости и воспринял слова их в соответствии со своими способностями и по своему разумению, тому они будут странны, как странны для простого народа слова исследователей природы и небес. Но караимы впадают в педантизм, устанавливая грани-

цы закона, определяя, что соответствует его смыслу, что разрешено и что в границах этих нехорошо, по их мнению. Так, они порицают употребление нами в пищу мяса животного, убой которого был совершен при подозрении, что оно может умереть; передачу во владение денег путем юридической процедуры[107]; разрешение выходить в субботу за дозволенные пределы, если есть *эрув*[108]; формальные приемы *галахи*, в силу которых женщина признается свободной и получает разрешение выйти замуж; освобождение от клятв и обетов при наличии определенных условий — все это показывает, по их мнению, недостаточное усердие в исполнении Торы, хотя и возможно с точки зрения Закона. Однако в действительности нужно и то и другое: если ограничиться лишь изучением законодательной части, в пределах ее найдется достаточно возможностей обойти запрещенное, если же отойти от границ, установленных Законоучителями, возведшими "ограду" для Торы, и полагаться лишь на усердие в ее исполнении, это приведет к ереси, и тогда погибло все.

50. Сказал Кузари: Если так, то я склонен признать талмудистов, которые в своем учении соединяют оба пути. У них преимущество перед караимами и в явном служении действием и в том, что скрыто в сердце. К тому же это должно сообщить им уверенность в истинности их учения, так как оно им принято от подлинных Мудрецов, мудрость которых от Б-га. Караимы же, как бы они ни были усердны, пребывают в неуверенности, ибо они знают, что их усердие основано на спекулятивных доводах и на заключениях с помощью аналогии.

Они сами не уверены в том, что это угодно Творцу, и знают, что многие другие народы усердны в этом еще больше, чем они. Мне осталось спросить тебя об *эруве* — одном из облегчительных субботних законов. Как могут разрешать путем такой простой и искусственной уловки то, что Творец запретил?

51. Сказал р а б б и: Сохрани Б-г, чтобы согласились все эти б-гобоязненные и мудрые учителя развязать связанное Торой. Но они говорят[109]: "Воздвигайте ограду для Торы". И одна из этих оград — запрещение выносить из частного владения и вносить в общественное, и наоборот, что не запрещено Торой.* Возведя ограду-запрет, они затем облегчили его разрешением для того, чтобы не стало тяжким усердие в исполнении Торы и чтобы, исполняя ее, люди могли удобно и легко совершать все нужное им, но в границах разрешенного. Это и достигается с помощью *эрува*. Так проводится четкая граница между тем, что дозволено, что запрещено и что является оградой к запрету Торы.

52. Сказал К у з а р и: Этого мне достаточно. Но я все еще не понимаю, каким образом возведение *эрува* может соединить владения двух видов в одно.

53. Сказал р а б б и: В таком случае ты подвергаешь сомнению действенность законов Торы вообще. Как ты думаешь, возможен ли переход имущества, денег или рабов к новому владельцу путем

* Тора запрещает переносить в субботу, а деление на владения и запрет переносить из одного владения в другое установлены Мудрецами.

передачи ему права на владение или по завещанию? Возможно ли разрешение жениться на женщине, жениться на которой этому человеку было запрещено, или запрещение жениться на той, на которой до того разрешалось жениться, если произнесены слова: "Вот ты мне посвящена", или, после того как ей не разрешалось выйти замуж, объявление ее свободной словами: "Запишите, и поставьте печать, и дайте ей развод"; и все написанное в книге "Ваикра" о том, что зависит от действия или от слова священника — как существование проказы одежды и дома зависит от того, что объявит священник: "чистый или нечистый"; и Храм в пустыне стал освященным лишь после воздвижения его Моисеем и помазания маслом; и на священниках освященность почила лишь в силу жертв семи дней освящения, уполномочивших их на служение, и обряда вознoшения, и на левитах — в силу очищения и вознoшения. Нечистых очищали кропильной водой, в которой был пепел коровы, эзовом, червленой нитью и кедровым деревом, а для очищения дома нужны были две птицы. А для искупления грехов в *Йом Кипур* и для очищения Храма от нечистоты нужен был козел отпущения со всеми связанными с этим обрядами, а для того, чтобы благословить сынов Израиля, Аарон возносил руки и произносил: "Да благословит тебя Всевышний". Каждое из этих действий привлекало Б-жественное влияние. Ибо действия, предписываемые Торой, как и естественные явления, предопределены Творцом, человек не может их избирать. Все сущее в природе, как ты видишь, складывается из тщательно соизмеренных четырех элементов. Малейшим изменением их соот-

ношений достигается завершение нужной меры, и возникает соответствующая этому форма живого или растительного, и при каждом новом соотношении элементов возникает соответствующая форма, и с малейшим изменением их соотношений она погибает. Яйцо может быть повреждено из-за ничтожной случайности, избытка тепла или холода или в результате неосторожного движения, и не сможет из него образоваться цыпленок, но когда курица нагревает его в течение трех недель, в нем развивается цыпленок. Кто же может решать, какими должны быть действия, привлекающие Б-жественное влияние, если не сам Б-г? Так впали в заблуждение алхимики и заклинатели духов. Алхимики думали, что смогут взвесить природный огонь на своих весах и таким образом получить все, что захотят, и изменить природу веществ так, как это делает в живых существах огонь естественного тепла, превращающий пищу в плоть, и в кровь, и в кости, и в другие части тела. Они трудились над тем, чтобы найти нечто подобное такому огню, и их ввели в заблуждение кое-какие случайные наблюдения, не основанные на их расчетах, как то, что человек получает жизнь от внедрения семени в матку. А заклинатели духов, слышавшие о том, что начиная от Адама и до сыновей Израиля жертвоприношения способствовали явлению б-жественных знамений, решили, что это результат поисков мысли и исследований и что пророки были великими мудрецами и открывали пути к чудесному с помощью логики. И они надеялись приурочить приношение жертв к определенному времени и сочетанию звезд, сопровождая его церемониями и курениями, согласно своим расчетам. Они и книги

написали по астрологии и на иные темы, упоминать о которых запрещено. Эти составители заклинаний, услышав о том, что пророки что-либо говорили, а затем для них совершались чудеса, решили, что чудеса вызваны их словами. Однако подражание не подобно врожденному свойству. Заповеди Торы сравнимы со сферой естественного: нельзя понять связанные с ними действия, и кажется, что нет в них пользы, пока ты не видишь их результатов, и тогда ты прославляешь Того, Кто их заповедал и наставил тебя в них, и заявляешь о своей вере в Него.

Точно так же, если бы ты никогда не слышал о совокуплении, не знал о нем и не знал о том, что им порождается, и увидел бы, что нуждаешься в самом уродливом из женских органов, хотя и знаешь, как ничтожно общение с женщиной и что подчинение ей — один из недостатков, ты удивился бы и сказал, что эти движения — несообразность и безумие, пока не увидел бы подобного тебе, рожденного женщиной, и тогда, увидев это, ты решишь, что помог его сотворению и что Творец так тебя устроил для заселения мира. Действия, предписываемые Торой, рассчитаны Б-гом. Ты режешь овцу и пачкаешься ее кровью, снимая ее шкуру, обмывая внутренности, и выполаскивая их, и разрезая на части тушу, и кропишь ее кровью, и складываешь дрова для жертвы, и зажигаешь огонь — и если бы все это не было заповедано Б-гом, ты бы смеялся над этими действиями и думал, что они удаляют от Него, а не приближают к Нему. Но когда ты завершишь все это, как надлежит, и увидишь огонь, или обнаружишь в себе иной дух, какого не было в тебе обычно, или увидишь вещие сны, или то, что выше поз-

наваемого человеком, ты узнаешь, что это — результат действий, которые ты совершил, и великое Влияние, которому ты стал привержен и достиг Его. И если тебе суждено умереть после того, как ты стал Ему привержен, не заботься о том, ибо смерть — это лишь кончина тела, но душа, достигшая таких высот, не упадет и не отдалится от этой ступени. Близость к Б-гу достигается только через Им заповеданное, а узнать, что́ Им заповедано, можно только через пророчество, а не логическим путем и не на основании выводов мысли, и нет иной близости, как только через традицию и верность ей. Передавшие нам заповеди не были одиночками, их было много, и были они великими мудрецами, принявшими традицию от пророков. Но если бы даже были только священники, левиты и семьдесят старцев, то ведь и их преемственность от Моисея никогда не прерывалась.

54. Сказал К у з а р и: Я знаю только, что во времена второго Храма уже забыли Тору и не знали заповедь о шалашах *Сукот*, ее нашли записанной в Торе, а также закон о том, что сыновья Амона и Моава не должны быть приняты в общину Б-га. В обоих этих случаях сказано[110]: "И нашли написанное в Торе". Это показывает, что преемственность была ими утрачена.

55. Сказал р а б б и: Если так, то сегодня мы мудрецы, больше них знающие, ибо мы считаем, что знаем всю Тору.

56. Сказал К у з а р и: Да, так я и говорю.

57. Сказал рабби Если бы мы были обязаны сегодня совершать жертвоприношения, разве знали бы мы, как резать жертвенное животное, в какой стороне Храма это делать и где принимать кровь, снимать шкуру, и разделять на части, и на сколько частей делить, и как приносить жертвы, и как кропить кровью, и как приносить дары и совершать возлияния, и какие псалмы читать при этом, и каким образом священники обязаны соблюдать святость, чистоту и намащение, и какими должны быть их одежды, и как они должны готовиться к служению, и как есть священную часть мяса, и в какое время, и в каком месте, и многое другое, о чем долго говорить.

58. Сказал Кузари: Мы можем это знать только от священника или от пророка.

59. Сказал рабби: А ты не подумал о том, как во времена второго Храма построили алтарь. Б-г помог им в воздвижении Храма, а затем в постройке стены. Думаешь ли ты, что они совершали жертвоприношения без всякого порядка, как придется?

60. Сказал Кузари: Всесожжение может быть ”всесожжением благоуханным”, только если оно совершается с согласия Творца и в соответствии с Его предписанием, так как это закон, не зависящий от допущений мысли. А тем более, что тогда были известны законы *Йом Кипур*, которые сложнее законов о шалашах *Сукот*, и требуется поразительная осведомленность от того, кто обучает им.

61. Сказал р а б б и: А тот, кто знает такие детали Торы, может ли не знать законы о *суке* и запрет, касающийся сынов Амона и Моава?

62. Сказал К у з а р и: Если так, то почему же написано: "И нашли написанное в Торе"?

63. Сказал р а б б и Причина этого ясна. Писание не намеревалось передавать тайное, в нем записано лишь то, что было явным и известным всем. Оно не сообщает мудрость, полученную Иеҕошуа от Б-га и от Моисея, но описывает тот день, когда воды Иордана остановились, когда остановилось солнце и когда было совершено обрезание, — то, что было известно всему народу. Точно так же в рассказах о Самсоне и Деборе, Гидеоне, Самуиле, Давиде и Соломоне ничего не говорится об их мудрости и об их усердии в том, чему учит Тора. В повествовании о Соломоне описываются пышные пиршества и великое богатство, но почти ничего не говорится о необыкновенной мудрости Соломона, кроме одного случая, когда к нему пришли две женщины дурного поведения[111], и об этом знали все. Но о том, как он проявил свою мудрость при встрече с царицей Савской, не упоминается, ибо писавший намеревался рассказать лишь о том, что было известно всему народу, за что весь народ превозносил царя Соломона, но то особенное, за что его превозносили лишь немногие, не сохранилось, за исключением кое-каких деталей. Сохранились также великолепные речи пророков, которые люди любили заучивать наизусть за их содержание и потому, что язык их был очень чист и красив. И об Эзре и Нехе-

мии написано только то, что всем было известно. О дне постройки шалашей *Сукот* знали все, ибо в этот день народ собрался и поднялся в горы, чтобы набрать ветвей оливы, мирты, пальмы и ивы[112]. Слова "И нашли написанное в Торе" означают, что народ услышал об этом и начал строить шалаши. Но отдельные люди не забыли ни одной заповеди, ни такой, за которую следует легкое наказание, ни тем более такой, за которую наказание очень велико. И поэтому в Писании выделен этот день, как и тот день, когда жены, аммонитянки и моавитянки, были изгнаны[113], потому что велик был тот день, когда мужья развелись с женами, матерями своих детей, это было неимоверно тяжело. Я не могу себе представить, чтобы какой-нибудь другой народ взял бы на себя такое служение своему богу, это мог только избранный народ, и чтобы увековечить тот день, сказано: "И нашли написанное в Торе", то есть когда прочли всем собравшимся эти слова[114]: "Аммонитянин или моавитянин да не войдет", двинулся народ, и великое волнение было в тот день.

64. Сказал К у з а р и: Я хочу, чтобы ты объяснил мне, как зародилась традиция и что свидетельствует об ее истинности.

65. Сказал р а б б и: Во времена второго Храма пророчество продолжалось сорок лет через старейшин, которых поддерживала сила влияния *Шехины*, не прекращавшегося со времен первого Храма. Пророчество приобретаемое перестало существовать вместе с отдалением *Шехины*, и на него надеялись только в исключительных случаях и через

великих, таких, как Авраам, Моисей, ожидаемый нами Машиах, Элиагу и подобные им, те, кто сами — обиталище *Шехины*. И когда они есть, живущие в их поколении могут достигнуть ступени пророчества. При возвращении народа в страну были Хагай, Захария и другие. По прошествии сорока лет были Мудрецы, называемые Мужами Великого Собрания. Их было очень много. И они, вернувшись с Зрубавелем, приняли от пророков традицию, как сказали наши Мудрецы[115]: "А пророки ее передали Мужам Великого Собрания". Затем было поколение первосвященника Шимона-праведника и всех его последователей, учеников и товарищей. Затем был знаменитый Антигон из Сохо. Его ученики, Цадок и Боэтус, положили начало неверию, и последовавших за ними называли садукеями и боэтусеями[116]. Затем были Иосеф бен Иоезер, благочестивейший из священников, Иосеф бен Иоханан и их товарищи. О первом сказано[117]: "С тех пор как умер Иосеф бен Иоезер, не стало гроздей виноградных", как написано[118]: "И нет гроздей виноградных для еды", ибо никто не знал за ним греха с юности и по самую его смерть. Затем был Иегошуа бен Перахия, жизнь которого известна, и Нитай Арбели жил в то же время. Затем был Иегуда бен Табай и Шимон бен Шатах и их товарищи. В это время возникло учение караимов — после случившегося между Мудрецами и царем Янаем[119], который был священником. Подозревали, что мать его недостойна была быть женой священника. Один из Мудрецов сказал, намекая на это: "Царь Янай, удовольствуйся царским венцом, оставь венец священничества семени Аарона". И тогда друзья Яная настроили его против Мудрецов, со-

ветуя их посрамить, изгнать и умертвить. И сказал он им: "Если я погублю Мудрецов, у кого мы будем учиться Торе?" Сказали они: "Есть же письменная Тора. Кто хочет, пусть ее изучает, а об устной Торе можешь не заботиться". И он поверил им, послушался их и изгнал Мудрецов, а среди них Шимона бен Шатаха, который был его зятем. Тогда на короткое время влияние Законоучителей было поколеблено. Те же пытались укрепить Учение, основываясь на разуме и логике, но не смогли, и тогда вернули Шимона бен Шатаха и его товарищей из Александрии, а с ними возвратилась и традиция. Но караимы уже укоренили в людях отрицание устной Торы и склонность к произвольным суждениям, и делают они это по сей день, как ты видишь. Садукеи и боэтусеи — просто неверующие, отрицающие мир грядущий. Караимы же усердны в корнях веры, но законы они выводят лишь с помощью логики и таким образом часто вредят самим корням, не намеренно, а по своему невежеству. А затем были Шмайя и Авталион и их ученики Ѓилель и Шамай. Ѓилель, один из потомков Давида, был известен своей ученостью и скромностью[120] и жил сто двадцать лет. У него было несколько тысяч учеников, и о самых избранных из них сказали[121]: "Восемьдесят учеников было у старца Ѓилеля. Тридцать из них были достойны того, чтобы на них почила *Шехина*, тридцать были достойны заниматься расчетом високосных лет, а двадцать — средние. И самым великим из них был Ионатан бен Узиель, а самым малым по учености был Иоханан бен Закай. Он изучил Пятикнижие, Мишну, Гемару, законы и агады*, и

* Агада — повествовательные места в Талмуде, которые

все толкования Мудрецов и ученых, и абсолютно все детали слов Торы, и ничего не оставил неизученным. Сказали о нем, что он никогда в своей жизни не беседовал о чем-нибудь, не касавшемся Торы, дольше всех оставался в *бет-мидраше*, он не спал там и не засыпал случайно, никогда не прошел даже четырех локтей, не изучая Тору и без *тефиллин*, и никто не видел его сидящим в безмолвии — он постоянно был занят толкованием Торы, лишь он сам преподавал своим ученикам и не сказал ни разу того, чего не слышал из уст своего учителя, и не сказал ни разу: пора уходить из *бет-мидраша*. Таким же был его ученик рабби Элиезер, во всем поступавший как он". Рабан Иоханан бен Закай жил сто двадцать лет, как и его учитель, и жил он в дни разрушения второго Храма[122]. Одним из его учеников был рабби Элиезер бен Г̃оркенос, автор известной книги "Пиркей д'рабби Элиезер" об измерениях небесных сфер и земли и о прочих глубоких вопросах астрономии. Учеником его был первосвященник рабби Ишмаэль бен Элиша, автор книг "Г̃ехалот", Г̃акарат паним" и "Маасе меркава", ибо он познал тайное до такой степени, что был достоин ступени, близкой к пророческой. Он сказал[123]: "Однажды я вошел, чтобы совершить курение, и увидел Акатриэля, Милосердного Б-га воинств". Одним из его учеников был рабби Иег̃ошуа, и известно, что произошло между ним и рабаном Г̃амлиэлем. Его учениками были также рабби Иоси и рабби Элазар бен Арах, о котором сказали:[124]: "Если положить всех Мудрецов Израиля на одну чашу весов, а рабби

не носят законодательного характера, но помогают понять законы.

Элазара бен Араха на другую, рабби Элазар бен Арах всех перевесит". И во все эти поколения кроме упомянутых знаменитых мужей и множества мудрецов, священников, левитов, всю жизнь занимавшихся только изучением Торы, всегда существовал Санг̃едрин — суд семидесяти и их мудрость. По их слову назначали на посты и снимали с них, как сказано[125]: "Сказал рабби Шимон бен Иохай: «Так я слышал из уст семидесяти в день, когда назначили рабби Элиезера руководить академией»". А за семьюдесятью следовали сотни тех, кто не мог с ними сравниться, а за сотнями — тысячи, ибо пополнять собрание семидесяти можно было лишь из сотен, близких к ним по своему уровню, и так далее, от ступени к ступени. А затем были рабби Акива и рабби Тарфон и их товарищи, и все они жили после разрушения Храма. Рабби Акива достиг ступени, граничащей с пророческой, он коснулся высших духовных миров, как сказали о нем[126]: "Четверо вступили в сад (познания Торы): один взглянул и умер, один взглянул, и разум его повредился, один взглянул и начал срезать саженцы, один вошел с миром и вышел с миром. И это был рабби Акива". Первый не вынес взгляда на тот мир, и разделилось то, из чего он был сложен, а второй помешался б-жественным безумием так, что люди не могли ему помочь, а третий потерял веру в действие (исполнение заповедей), оттого что погрузился в сферу разума, и сказал: все эти действия — лишь орудия, с помощью которых достигается эта духовная сфера, но раз я достиг ее, мне уже не нужно заботиться о действиях, предписываемых Торой. И он был потерян, и сам потерял, и впал в заблуждение,

и многих увел за собой. Но рабби Акива сумел находиться в обоих мирах и не получил вреда от того, что познал. Сказано о нем[127]: ''Достоин он того, чтобы почила на нем *Шехина*, как на Моисее, и только время тому не соответствует''. Он был одним из десяти Мудрецов, замученных римлянами, и перед концом своим он спросил учеников, настало ли время читать молитву ''Шма''. Сказали ему ученики: ''Рабби, даже сейчас?'' Сказал он им: ''Всю жизнь свою я печалился о том, что не исполнил написанного: ≪Люби Всевышнего Б-га твоего... всей душой твоей≫, даже если отнимут душу твою, и наконец теперь я смогу это исполнить''. И он тянул слово ''Един'', пока не изошла его душа[128].

66. Сказал К у з а р и: Так можно прожить счастливую жизнь, и умереть счастливой смертью, и продолжить вечную жизнь в постоянном блаженстве.

67. Сказал р а б б и: Затем было другое поколение: рабби Меир, рабби Иеѓуда, рабби Иоси, рабби Шимон бен Азай, рабби Ханина бен Терадион и их товарищи. А потом — Рабби, тот, кого называют святым Рабби, и это рабби Иеѓуда Ѓанаси, а вместе с ним — рабби Натан и рабби Иеѓошуа бен Карха и многие другие, авторы Мишны, называемые *таннаями*, а за ними последовали *амораи* — авторы Гемары.

В 530 году от начала правления Александра Македонского Рабби собрал и записал Мишну — через сто пятьдесят лет после разрушения второго Храма и через пятьсот тридцать лет после того, как прекра-

тилось пророчество. В Мишне собрано все, что мы помнили, но лишь немногое из слов и деяний самих *таннаев*. Как и к Торе, к ней относились с той же тщательностью, когда собирали ее разделы, главы и законы. Точность определений законов в Мишне не позволяет допустить, что Мудрецы действовали по соглашению, передавая традицию. Древнееврейский язык в Мишне красив и чист, в нем много не почерпнутого из Писания. И по лаконичности Мишны, простоте ее слога и стройности в расположении тем, удобном при пользовании и изучении трактуемых вопросов, а также по ясности выводов, не оставляющей места сомнению или ошибке, каждый, кто видит оком истины, поймет, что создать подобное можно только с помощью Б-га. Пренебречь ею может лишь тот, кто не понял ее или не занимался ее изучением, а еще хуже — не читал. Такой человек слышал кое-что из изречений Мудрецов, когда их цитировали перед толпой, и все, что решил о них, — случайно и неполноценно; так бывает, когда кто-либо поспешно судит о другом, лишь встретив его, не присмотревшись к нему, не побыв в его обществе достаточно времени. Насколько учение Мудрецов целиком основывалось на учении пророков, можно судить по известным словам рабби Нахума: "Сказал рабби Нахум-переписчик[129]: «Я принял от рабби из Яши, а он принял от дуумвиров*, а они от пророков приняли закон, полученный Моисеем на Синае». Остерегались также Мудрецы принимать мнение, высказанное одним, и поэтому один из них, умирая, сказал своему сыну[130]: "Сын, откажись

* Сангедрин возглавляли два дуумвира. Один назывался *наси*, а другой — *ав бет дин*.

от сорока вещей, которым я тебя учил". Сказал ему сын: "А почему ты не отказался от них?" Сказал он ему: "Я слышал это от многих, и они слышали от многих, я был тверд в том, что принял, и они были в этом тверды. Но ты слышал лишь от одного. Лучше будет, если ты откажешься от слов одного и примешь слова многих". Все это — капля в море среди множества доказательств истинности традиции, записанной в Мишне. Что же касается законов, переданных традицией и собранных в Гемаре, потребуется много времени, если я начну говорить о них, и о принявших эту традицию, и об их методах, и об их учении, и об агадах, которые они приводят. Многое, что сегодня звучит необычно, в то время было общепринято и хорошо.

68. Сказал Кузари: Но я нахожу в их словах противоречащее тому, что ты о них рассказываешь Так, например, они объясняют некоторые выражения из Торы такими приемами, которые логика принять не может. Душа и сердце говорят, что смысл этих выражений не тот, какой им придают Мудрецы в некоторых законах или в объяснениях к ним. И агады и истории, которые они рассказывают, разум принять не может.

69. Сказал рабби: А обратил ли ты внимание на тонкость и точность их объяснения Мишны и Барайты*? И как они умеют глубоко исследовать написанное и выявлять в нем истину, не прибавляя и не убавляя слов, а тем более не изменяя смысла.

* Барайта — учение *таннаев*, которое не вошло в Мишну, но приводится в Гемаре.

70. Сказал Кузари: Я знаю, что они достигли совершенства в искусстве доказательства, однако это — доказательства, которые по своей природе не поддаются опровержению.

71. Сказал рабби: Можно ли себе представить, что тот, кто достиг такой точности мысли, не понимает в Торе того, что знаем мы?

72. Сказал Кузари: Это невозможно. Одно из двух: или мы не знаем, как комментировать Тору, или же толкование Закона и Торы было различным. Но второе невозможно. Их комментарии редко кажутся нам логичными, соответствующими буквальному смыслу написанного, а с другой стороны, мы не найдем ни одного объяснения Закона, которое бы не отличалось предельной логической точностью.

73. Сказал рабби: Рассмотрим другие возможности. Вероятно, они владели переданным по традиции и неизвестным нам тайным знанием, как пользоваться "тринадцатью правилами толкования Торы", или же они пользовались для объяснения написанного в Торе методом, который они называли *асмахта* и который заключался в том, что находили символ, соответствующий известному из традиции. Так, они объяснили стих[131] "И повелел Всевышний Б-г *(Гавайе Элоким)* человеку, сказав: «С любого дерева в саду ты будешь есть»" как косвенное указание на семь заповедей, которые обязывают сыновей Ноя[132]: "повелел" — законы, "*Гавайе*" — благословение Б-га, "*Элоким*" — идоло-

поклонство, "человеку" — пролитие крови, "сказав" — прелюбодеяние, "с любого дерева в саду" — грабеж, "будешь есть" — запрещение есть часть, отрезанную от живого животного. В народе принято, что семь заповедей сыновей Ноя основаны на словах этого стиха Торы, который служит схемой, облегчающей запоминание этих заповедей. А может быть, они пользовались при интерпретации обоими методами одновременно, или же существовал еще другой, неизвестный нам метод. Мы можем на них полагаться, так как нам известна их мудрость, праведность и усердие; и их многочисленность исключает возможность того, что они сговорились между собой. Сомнению следует подвергнуть не их высказывания, а наше понимание этих высказываний. Так мы поступаем всегда, если нам что-либо кажется непонятным при изучении Торы: трудность понимания мы связываем только с собственной духовной ограниченностью. Что же касается повествований агады, то они часто служат примером, поясняющим и подчеркивающим некоторые истины. Так, например, в Мидраше сказано[133] "Когда Властитель мира спустился в Египет", чтобы подчеркнуть то, что исход из Египта действительно произошел по воле Б-га, благословен Он, а не по воле случая, или вследствие усилия людей, или под влиянием астральных духовных сил, ангелов или злых духов, или по любой другой причине, какую может себе представить человеческое воображение. Такие повествования обычно сопровождаются словом כביכול (как если бы). И они приводятся не в Талмуде, а в некоторых частях Мидраша, однако всегда, где бы ты их ни нашел, они должны пониматься лишь как отдаленно

подобное происходившему действительно. Так и Михайгу сказал Ахаву[134]: ''Я видел Всевышнего, сидящего на троне... И сказал Всевышний:«Кто соблазнит Ахава да восстанет»... и вышел дух'' и до конца, как там написано. Все это он рассказал, дабы убедить Ахава в том, что он доверяется лжепророкам, как сказано далее[135]: ''Вот дал Всевышний дух лжи в уста всех этих твоих пророков''. Остальное написанное там служит лишь красноречивым введением, чтобы подкрепить истинность сказанного. Есть рассказы, повествующие о видении духовного. Не удивительно, что праведники видели духовные образы. Часть из них возникала в воображении, потому что чисты были и мысли и предмет мышления, а часть соответствовала действительности, существующей вне мысли, как образы, виденные пророками. Подобен тому и голос с неба, который слышали постоянно во времена второго Храма[136]. Эта ступень ниже, чем пророческие видения и Б-жественная Речь. И не удивляйся тому, что сказал рабби Ишмаэль[137]: ''Я слышал голос с неба, воркующий как голубь''. И подобные им слова. Ибо из того, что видели и Моисей и Элиягу, мир им, ясно, что это возможно, и когда имеется у нас достоверная традиция, следует ей верить. Что же касается сказанного: ''Горе Мне, ибо Я разрушил Свое жилище''[138] — это следует понимать так же, как слова: ''И раскаялся Всевышний... и сожалел в сердце Своем''[139]. Некоторые из этих образов относятся к тайнам Мудрости, которые не раскрывали, потому что большинству людей нет от этого пользы, и скрытое в этих образах ищут и изучают избранные, те, кто достойны познания этих тайн и лишь после

того, как дойдут до них. Таким может оказаться только один в поколении или в нескольких поколениях. Есть и другие образы, которые кажутся неправдоподобными, но смысл их раскрывается при недолгом размышлении. Как сказанное[140]: "Семь вещей были созданы до сотворения мира: Сад Эдема, Тора, праведники, народ Израиля, Трон Славы, Иерусалим и Машиах, сын Давида". И это подобно тому, что сказали Мудрецы: "Конец действия — в начале мысли"[141]. И так как конечной целью в мудрости сотворения мира является Тора, ибо она сама мудрость, и носители ее — праведники, и только среди них может быть Трон Славы, а праведники поистине могут быть лишь среди избранных, и это — народ Израиля, и есть лишь одно предназначенное для него и достойное его место — Иерусалим, а народ этот объединит и поведет тот, кто стоит на самой высокой ступени — Машиах, сын Давида, и конечная цель всех этих сущностей — Иерусалим, Сад Эдема, потому справедливо, чтобы все это в потенции было создано еще до сотворения мира. Еще менее понятны слова Мудрецов о том, что "десять вещей сотворены в сумерки[142]: пасть земли, пасть источника, пасть ослицы"*. И это для того, чтобы привести в согласие Тору и природу. Ведь природа — установленный ход явлений, а то, о чем говорит Тора, приводит к его изменениям. И гармония явлений природы достигается тем, что эти изменения заложены в самой природе, так как они существовали в Изначальном Желании и обусловлены при сотворении всех вещей в шесть дней

* Чудесные явления: пасть земли, поглотившая Кораха, пасть источника Мириам, пасть ослицы Билаама.

Творения[143]. И не утаю от тебя, хазарский царь, что есть в Гемаре места, которые я не могу тебе в достаточной мере объяснить, а также не могу показать, как их смысл сочетается со смыслом тех вопросов, в связи с которыми они приводятся. Эти места введены в Гемару учениками, следовавшими правилу, которое было у них: ”Даже беседа Мудрецов требует изучения”[144]. Они упорно остерегались говорить то, чего не слышали от своих учителей, а также старались говорить абсолютно все, что слышали от них, и то, что слышали, передавали точно так, как это сказали учителя, даже если их слов не понимали. В таком случае они говорили: ”Так мы слышали и приняли, и рабби, может быть, вложил в эти слова смысл, который ускользнул от нас”. В таком виде нам переданы слова Мудрецов, а мы пренебрегаем ими, ибо не понимаем их смысла. Но все это не касается вопросов определения запрещенного и дозволенного Торой, и поэтому мы не станем рассматривать эти случаи. Наше сочинение никак не будет тем умалено, если мы ограничимся лишь приведенными выше методами объяснений.

74. Сказал Кузари: Ты усладил мою душу и укрепил во мне веру в традицию. А теперь я хотел бы, чтобы ты дал мне попробовать вкус их мудрости. И прежде всего объясни мне более подробно имена Б-га, благословен Он, и то, что ты уже объяснил раньше, расширь с Б-жьей помощью.

С помощью Всевышнего завершена третья глава

ИСТОЧНИКИ ПРИВОДИМЫХ ЦИТАТ И БИБЛИОГРАФИЯ

1 שמות כג, כו.
2 דברים כב, ז.
3 בראשית ה, כד.
4 מלכים ב׳ ב, יא.
5 ע״פ שמואל א׳ ג, א.
6 ע״פ קהלת ט, יד־טז, בפירוש חז״ל בקה״ר ובבבלי נדרים לב׳.
7 ע׳ אפלטון ״המדינה״, ספר ד׳, עמ׳ תל״א וכו׳.
8 משלי טז, לב.
9 ע״פ מכילתא (יתרו) לשמות יט, כד.
10 ע״פ תהלים קכג, ב.
11 ע״פ ברכות י.
12 ע״פ שבת י.
13 ע״פ משנה ברכות ה, א.
14 ע״פ בראשית ב, ג.
15 איוב א, ה.
16 משלי כז, א.
17 תהלים יז, ג.
18 ע״פ פרקי דר׳ אליעזר, פמ״ו.
19 בראשית יז, ז.
20 ע׳ מורה הנבוכים ג, מה.
21 דברים כו , יג.
22 ע׳ דברי הימים ב׳ טז, ט.
23 אבות ב, א.
24 תהלים צד, ט.
25 שם קלט (א).
26 שם קלט, ב.
27 יומא ט.
28 ברכות ס.
29 שם.
30 ע״פ מנחות לה.
31 שם לז.
32 במדבר טו, לט.
33 ע״פ מנחות מג.
34 תהלים עא, טו.
35 דברים כו, יא.
36 שם כח, מז — מח.
37 דברים לב, ד.
38 תענית כא, סנהדרין קח.
39 ע״פ ברכות ז.
40 יחזקאל לז, ג.
41 שם שם, יא.
42 הגדה של פסח.
43 ישעיה מא, יד.
44 בברכות הנהנין ובברכות המועדים.
45 ע״פ בראשית ג, יט.
46 איוב א, כא.
47 בראשונה משתי הברכות שלפני קריאת שמע של שחרית
48 איוב לא, כו־כז.
49 ברכה שניה שלפני ק״ש של שחרית (נוסח ספרד).
50 ע״פ פסיקתא רבתי פ״די, ספר יצירה ב, ג.
51 ברכות ד, ט.
52 ברכות לד, עבודה זרה ח.
53 ע׳ משנה תורה להרמב״ם, ספר אהבה, הלכות תפלה, פרק ח׳, הלכה א׳.
54 ע״פ ״המדינה״ לאפלטון, ספר ב׳, עמ׳ שס״ט ועמ׳ שע״ד וספר ד׳ עמ׳ תל״ד וכו׳.
55 זוהר פ׳ פנחס, דף רי״ח ע״א.

56 ע״פ שמות לג, י.
57 שמות לז, א.
58 שם שם, ו.
59 שם, יד.
60 שמות לט, מג.
61 שם כה, ב.
62 שם שם, ח.
63 משלי כא, ל.
64 איכה ד, יח.
65 תהלים כד, ד.
66 דברים יז, יט.
67 דברים ד, ו.
68 ויקרא יא, מב.
69 שמות יב, ב.
70 ע׳ פי׳ הראב״ע לויקרא כה, ט.
71 שמות טז, כט.
72 דברים ה, יד.
73 דברים יז, י.
74 סנהדרין יב.
75 ישעיה ב, ג.
76 דברים יז, ט־י.
77 דברים יז, יב.
78 דברים יז, יג.
79 מגילה יד.
80 שמות יח, טז.
81 דברים ד, ו.
82 ע׳ מורה הנבוכים א, עא.
83 ירמיה כט, י־טו; לא, ל־לג; לב, לו־מב.
84 מלכים א׳ ח, סד.
85 שם שם, סה; דברי הימים ב׳ ז, ח־ט.
86 דברי הימים א׳ ט, כב ולג; דברי הימים ב׳ ה, יב־יג.
87 תוספתא סוטה יג, א.
88 נחמיה י, לג.
89 משנה שקלים ו, א־ב.
90 דברים יג, א.
91 שם יח, יח.
92 שם יז, ח־יא.
93 שם ד, ב.
94 ויקרא כג, טו־טז.
95 דברים טז, ט.
96 קהלת ה, ז.
97 ויקרא כד, כ.
98 שם שם, יח־והש׳ שם, כא.
99 שמות כא, כה.
100 ב״ק פג וכו׳.
101 ויקרא כד, כ.
102 ע׳ בבלי נזיר סא.
103 ברכות כב; ב״ק פב.
104 במדבר טו, טז.
105 במדבר ו, ג.
106 חולין לז.
107 כתובות נב.
108 עירובין פב.
109 אבות א, א.
110 נחמיה ח, יד; שם יג, א.
111 מלכים א׳ ג, טו וכו׳.
112 נחמיה ח, טו.
113 שם יג, א־ג.
114 דברים כג, ד.
115 אבות א, א.
116 אבות דרבי נתן פ״ה לפי נוסח א׳.
117 סוטה ט, ט.
118 מיכה ז, א.
119 ע״פ קידושין סו; ברכות מח; והש׳ יוסיפוס, קדמוניות יג, י, ה־ז.

120 שבת לו.
121 סוכה כח; בבא בתרא קלד; אבות
דרבי נתן פי"ד.
122 גיטין נו; איכה רבתי פ"א, סי'
לב, אבות דר' נתן פ"ד.
123 ברכות ז.
124 אבות ב, ח.
125 זבחים א, ג, ידים ד, ב.
126 חגיגה יד.
127 ע' במדבר רבה פי"ט.
128 ברכות סא.
129 פאה ב, ו.
130 עדויות ה, ז.
131 בראשית ב, טז.
132 סנהדרין נו: על הפסוק בבראשית
ב, טז.
133 במדרש שהובא בהגדה של
פסח שב"מחזור ויטרי".
134 מלכים א' כב, יט וכו'.
135 מלכים א' כב, כג.
136 סנהדרין יא.
137 ברכות ג.
138 שם.
139 בראשית ו, ו.
140 פסחים נד; נדרים לט; ב"ר א, ה;
הש' פרקי דר' אליעזר פ"ב.
141 ע' צרור המור לפ' ויחי.
142 אבות ה, ו.
143 ב"ר פ"ה סי' ד; שמו"ר כ"א, ו;
מכילתא דר' שמעון בר יוחאי פ'
בשלח, לפסוק יד, כז; הש' מורה
הנבוכים ב, ל; ע' זהר בשלח דף
נ"ח ע"א, ויקהל דף קצ"ח ע"ב.
144 עבודה זרה יט.

Глава 4

1. Сказал раббн: Имя *Элоким* означает правящий или судья. Если речь идет о Правящем миром, это понятие относимо ко всему существующему, но оно может быть также относимо лишь к какой-либо части мира, если говорят об одной из сил небесной сферы[1] или природы* или о человеке-судье**. Имя *Элоким* употребляется во множественном числе — так его употребляли народы мира. Они верили, что в идолах пребывают силы небесных сфер и тому подобное, и каждый идол в отдельности назывался ими *элока*, а все вместе — *элоким*. И ими они клялись и представляли себе, что эти идолы ими правят. И было их множество, как множество сил, управляющих телом, и тех, что правят миром. Ибо сила — причина движения. Всякое движение вызывается действием особой силы, отличающейся от силы, вызывающей иное движение. Сферы солнца и луны движимы не одной силой, а множест-

* Как написано: "Приносящий жертву силе *(элоким)* да погибнет". Здесь речь идет о поклонении звездам и силам природы.

** Как написано: "К судье *(элоким)* да прибудет слово обоих".

вом их. Народы мира не обратились к Первой Силе, от которой все эти силы происходят, то ли потому, что они не признавали Ее существования и утверждали, что сумма всех этих сил называется *элока* и что душа также есть лишь сумма сил, управляющих телом, или же потому, что, признавая существование Б-га, они считали, что нет смысла Ему служить, так как Он непостижим и маловероятно, что Он печется о нас[2], да сохранит Он нас от подобной мысли. И потому они служили не Единому, а множеству богов, и называли их *элоким* — обобщающим именем, обозначающим все без различия причины. Самое точное и возвышенное Имя — *Гавайе*, которое пишется буквами ה, ו, ה, י, да будет Он благословен и превознесен. Это Имя сущностное, указывающее на самого Б-га, и не в пространственном смысле, как указывают на нечто неизвестное и подлежащее описанию, и не в смысле указания на эпитеты (как дополнение к Сущности), и не в обобщающем смысле, как обобщающее Имя *Элоким*, это особое, лишь Ему свойственное Имя — *Гавайе*, Имя Его единственности. Если бы спросил кто-нибудь, какому божеству следует служить — солнцу, луне, небу, созвездиям или одной звезде, огню, ветру, ангелам или чему-нибудь другому, ибо у каждой из этих сущностей есть своя роль и сфера влияния, каждая — причина зарождения или гибели, ответ был бы: следует служить *Гавайе* — так, как называют кого-либо собственным именем, Реувен или Шимон, при условии, что имена Реувен и Шимон выражают их подлинную сущность.

2. Сказал К у з а р и: Как я могу назвать Име-

нем Того, о Ком ничего неизвестно и о Ком свидетельствуют лишь Его действия?

3. Сказал раббu: Известно о Нем из пророчества и духовных свидетельств. Доказательства порождают лишь заблуждения, это путь, ведущий к неверию и гибельным суждениям. Что привело к идолопоклонству и к вере в двуначальность мира, если не мудрствование? То же следует сказать о верящих в вечность вселенной. Что их привело к утверждению, что небесная сфера вечна, что она самопричина и причина всего сущего, помимо нее, если не то, что они всецело доверились собственным рассуждениям? Солнцепоклонники и огнепоклонники пришли к своей вере тем же путем. Есть разного рода доказательства, одни из них точны до предела, другие менее точны. Самые точные — доказательства философские. Философский ход рассуждений приводит к утверждению, что есть Б-г, но Он не источник блага и не причина зла, Он не знает о наших молитвах и жертвах, о нашем служении или непослушании Ему, мир же вечен, как и Он. Никто не знает Имени, которое выражало бы Его. Однако тот, кто слышал Его слова, Его веления и предупреждения, слышал о вознаграждении за служение Ему и о каре за грех, тот называет Его известным Именем, которое указывает на Говорившего с ним, и то, что Он сотворил мир из ничего, для него несомненная истина. Первый человек совсем не знал бы о Б-ге, но Б-г с ним говорил, вознаграждал и наказывал, сотворил для него Еву из его ребра, и ему стало ясно, что Он — Творец мира. И Адам выразил познанное словами и атрибутами Б-га и назвал Его

четырехбуквенным Именем *Гавайе.* А если бы было иначе, только Имя *Элоким* было бы ему известно, а из этого Имени нельзя понять, кто Он — один или более одного, знает Он о каждом своем творении или нет. Позже Каин и Авель знали о Нем то, что было передано им отцом, а также через пророческое видение. А затем Ной, а после него Авраам, Исаак и Яаков, и так до Моисея и пророков, которые были после него, — все они называли Его четырехбуквенным Именем *Гавайе,* ибо удостоились духовного видения. И народ, принявший это и поверивший им, называл Его *Гавайе,* ибо слово Его и веление были даны людям, а избранные были Ему привержены так, что косвенно видели Его в явлениях, называемых Слава, *Шехина,* огонь, облако, Подобие, Образ, радуга, и во многих других видимых сущностях, которые свидетельствуют о том, что слово, полученное избранными, — от Него. И это называлось Славой Всевышнего, а иногда Именем *Гавайе.* А иногда этим Именем называли ковчег Завета. Например, "Восстань, Всевышний *(Гавайе)*"[3] говорили, когда ковчег двигался в путь, или "Вернись, Всевышний *(Гавайе)*", когда ковчег останавливался[4], или "Поднялся *Элоким* с трубным звуком, *Гавайе* со звуком шофара"[5], имея в виду ковчег Его Завета. А иногда отношение народа Израиля к Б-гу и связь с Ним называли тем же Именем: "Ведь ненавидящих тебя Всевышний *(Гавайе)* возненавидит"[6], или "враги Всевышнего *(Гавайе)*"[7] — враги народа Его[8], или "Союз Всевышнего", или "Тора Всевышнего". Ибо нет никакого отношения к Б-гу и связи с Ним у какого-либо другого народа, ведь свет Его изливается только на избранных Им,

только они Им признаны, и Он признан только ими. И Он назван "Б-гом Израиля", а народ Израиля — "народом Всевышнего" и "народом Б-га Авраама"[9]. И даже если мы признаем, что есть другие народы, которые пошли за Ним и служат Ему, руководствуясь слышанным или заимствованным от других народов, — разве мы видим в чем-нибудь, что Он их признал, и стал им привержен, и доволен их служением, и гневается, когда они восстают против Него? Мы видим, что они предоставлены случаю и природе. Лишь собственными силами они могут принести себе добро или зло, в происходящем с ними нет явного Б-жественного провидения. Он выделил нас, как написано[10]: "Ведет его Всевышний один, и нет с ним бога иного". И это Имя только нам было известно, ни один народ не знал Его поистине, кроме нас. И это Имя определенное, Оно не требует определенного артикля, как того требует Имя *Элоким*[11]: "И сказал ему Всевышний *(Га-Элоким)*". Знание этого Имени — одно из отличительных свойств нашего народа. Великие тайны скрыты в Нем[12]. Буквы אהו״י обладают особым свойством, благодаря им возможна речь[13], и все остальные буквы звучат с их помощью. Ни одной буквы нельзя произнести без участия силы произношения, связанной с одной из букв אהו״י, то есть — звук "а" связан с א и ה, звук "у" — с ו и звук "и" — с י. Эти буквы — как души, а все остальные — как тела[14]. А Имя, состоящее из букв י и ה, подобно Имени *Гавайе*. Но Имя, состоящее из букв ו, ה, י, возможно, происходит от слова "быть", и существует Оно, чтобы избежать размышлений об истинной Сущности, познание которой невозможно. Когда

Моисей усомнился: "И скажут они мне: как Имя Ему?"[15], Б-г ответил: "Зачем им искать то, чего они не смогут постичь". — подобно этому сказал ангел: "Зачем ты спрашиваешь о моем Имени, которое чудесно?" — "Скажи им только Имя, состоящее из букв ה , י , ה , א , что означает «Тот, Кто пребудет»"[16]. "То есть Я сущий и пребуду для вас всегда, когда вы ко Мне обратитесь. Не ищите большего свидетельства обо Мне, чем Само Мое с вами пребывание, и зовите Меня Именем, связанным с Моим пребыванием, и так и скажи им[17]: «Сущий послал меня к вам»". И еще до того Б-г дал Моисею подобное свидетельство, сказав ему[18]: "Я пребуду с тобой, и это знак тебе", "Знак, что Я тебя посылаю, — Я пребуду с тобой везде". О том же написано рядом[19]: "Б-г ваших отцов, Б-г Авраама, Б-г Исаака и Б-г Яакова послал меня к вам". Это значит: Б-г великих отцов, о которых известно, что с ними постоянно пребывал Всевышний. Но Именем *Элокей Ѓа-Элоким*[20] Он назван потому, что все действующие силы нуждаются в Нем, благословенном, в том, чтобы Он их упорядочил и направил. Тот же смысл имеет и Имя *Ад-най Ѓа-Ад-ним.* Имя *Э-ль* происходит от слова א־ל (сила). Оно источник всех сил, неизмеримо их выше и несравнимо с ними. Как сказано[21]: "Кто подобен Тебе среди *элим?*", ибо Оно — все силы, объединенные вместе. Эпитет *Кадош* (Святой) означает, что он свят и возвышен и невозможно приписать Ему ни одно из качеств, присущих творениям, и если называют Его эпитетами, напоминающими свойственные им, — это лишь сравнение, далекое от действительности. Поэтому слышал Исайя бесчисленные восклицания[22]: "Свят,

Свят, Свят". И значит это, что Он свят, и возвышен, и не коснется Его ничто от нечистого народа, в котором Слава Его пребывает. Он видел Его также сидящим на вознесенном высоко троне[23]. "Святой" означает таким образом духовную реальность, которая не имеет ничего общего с материальным и которой поэтому нельзя приписать ничего, что есть в вещественном мире. "Святой Израиля"[24] сказано о Б-жественном влиянии, которое привержено Яакову, он же Израиль, а вслед за ним и множеству его потомков, и эта приверженность — поучение и управление, а не зависимость и соприкосновение. И не каждый может позволить себе сказать[25]: "Мой Б-г и Святой Мой", разве что метафорически или следуя традиции. В действительности только пророк и благочестивый, которым привержено Б-жественное влияние, могут так обратиться к Всевышнему. И поэтому сказали пророку[26]: "Проси Всевышнего, Б-га твоего". По отношению к другим народам народ Израиля как король — к поданным. Как написано[27]: "Святыми будьте, ибо свят Я, Всевышний Б-г ваш". Имя, которое состоит из букв ד, א, י, נ, лишь намек на Него, и намек частичный. Иногда это указание на то, что получает и передает Его влияние. Подобно этому говорят о разуме, что он в сердце или в мозге, что он такой или иной. Ведь невозможно указать на нечто, не занимающее места в пространстве. Все части тела повинуются разуму, однако лишь при посредничестве сердца или мозга. И те органы, которые первыми передают влияние разума, свидетельствуют о его присутствии[28]. То же можно сказать о небе, ибо оно повинуется Ему непосредственно, без участия промежу-

точных причин. С другой стороны, невозможно в этом смысле говорить о вещах, состоящих из элементов, так как их действия зависимы от промежуточных причин и лишь через цепь причин связаны с Ним, благословенным, Причиной причин. Он назван ”Пребывающим в небесах”[29], ”ибо Всевышний — в небесах”[30]. В переносном смысле часто говорят: ”страх перед небом”, ”страшащийся небес”, ”небеса смилостивятся”[31], так же говорят о столбе огня и столбе облака и поклоняются Б-гу, стоя напротив них, так как знают, что Он там*, ибо этот столб огня движется лишь по Его желанию, а не так, как другие облака и огненные явления, возникающие в воздухе по другим причинам. Так же говорят и об огне пожирающем, который видел весь народ на вершине Синайской горы[32], и о духовном образе, который видели возвышенные духом[33]: ”и под ногами Его — нечто, как сапфировый кирпич”, и называли этот образ Б-гом Израиля[34]. Точно так же говорят ”Владыка всей земли”[35], подразумевая Ковчег Завета, потому что, когда он есть, видны чудеса, а без него нет их[36]. Мы говорим, что глаза видят, хотя на деле — это видение души[37]. И о пророках, мудрецах и праведниках иногда говорят, что они — первые сосуды желания Б-га. Они действуют по Его желанию, ни в чем не противятся Его словам, и через них совершаются чудеса. То же имели в виду Мудрецы, благословенна их память[38], утверждая, что в словах ”Всевышнего Б-га твоего страшись”[39] подразумевается страх и перед учеными Торы. Того, кто стоит на этой ступени, дóлжно называть ”человеком Б-жьим”, соединяя два поня-

* Так было при странствии евреев в пустыне.

тия: "человеческое" и "б-жественное" — так, как если бы мы сказали "б-жественный человек". А когда мы обращаемся к Нему, мы называем Имя, состоящее из букв י, נ, ד, א [40], как бы говоря: Ты — Мой Господин и Правитель. В переносном смысле мы говорим о Нем как о пребывающем в пространстве: "Пребывающий в небе"[41], "Пребывающий на Сионе", "Сидящий на херувимах"[42], "Пребывающий в Иерусалиме"[43]. Много таких атрибутов, а сущность Его одна и едина, множественность же Его атрибутов определяется многообразием получающих влияние, так же как солнечные лучи разные, а солнце одно[44]. И это сравнение не полное, оно было бы более полным, если бы солнце было неощутимо и непостигаемо и мы воспринимали бы только его лучи, не зная об их причине, а лишь наблюдая их зрительно. Это следует объяснить подробнее, так как здесь не все понятно: во-первых, можно ли говорить о пространстве в связи с Существом, не связанным пространством, во-вторых, как посчитать Первопричиной то, на что можно указать? Я предложу сначала рассмотреть следующее: с помощью чувств мы воспринимаем лишь внешние проявления объектов, а не их сущность. Видя короля, мы воспринимаем чувствами лишь внешние его формы и пропорции тела, но не это — сущность короля, за которую мы его почитаем[45]. На войне ты его видишь в одной одежде, в иной — в городе или во дворце, и все же ты скажешь, что это король, и так решат чувства, а не разум. Ты можешь увидеть его мальчиком, а затем — юношей, пожилым человеком и старцем[46], ты можешь его увидеть здоровым, а потом больным, изменится

его вид, поведение, расположение духа и свойства, и все же ты скажешь, что это тот же король, потому что он говорил с тобой, и тебе повелевал, и остерегал тебя. И сущность его — это разум или разумная говорящая душа, и ясно, что эту его сущность нельзя ни определить, ни указать на нее, а на него ты все же указываешь и утверждаешь, что он король. Когда же он умрет и ты увидишь то, что увидишь, ты скажешь, что это не король, а лишь тело, которое по желанию каждого может быть перенесено с места на место, зависеть от случая, как облака в воздухе, которые ветер приносит и уносит, собирает и рассеивает. Прежде тело короля действовало только по воле его души, так же как б-жественный облачный столб, который не подчинялся ветру. Другим сравнением может послужить солнце. Нашим глазам оно представляется круглым и плоским телом наподобие щита, сильно светящим и греющим, находящимся в состоянии покоя. Разум же утверждает, что солнце — шар, который по величине приблизительно в 166 раз больше земного, что оно не греет и не находится в состоянии покоя, а движется в двух противоположных направлениях, с востока на запад и с запада на восток при условиях, о которых говорить было бы слишком долго. Чувства не способны постигать сущность вещей. Они обладают лишь особой способностью воспринимать случайные явления, связанные с их сущностью. По познанному чувствами разум судит о сущности и причинах происходящего, саму же сущность постигает лишь совершенный разум, каким обладают в действительности ангелы, только он может познать подлинную сущность вещей, не нуждаясь во внешних случайных их

проявлениях как в посредствующей ступени для ее постижения. Наш же разум есть лишь потенциальная сила, и, будучи связан с материей, он не может проникнуть в подлинную суть вещей. Всевышний наделил его особыми силами и поместил их в орган чувств. Силы эти соответствуют воспринимаемым нами внешним проявлениям вещей и одинаково присущи всему человеческому роду. Нет различия в том, что каждый из нас видит, — оба мы видим солнце как плоский, сильно светящий и греющий диск. И хотя разум отрицает эти свойства, это ему не мешает сделать свои выводы. Однако в зрительных впечатлениях есть и польза, так как мы получаем свидетельство о том, что наблюдаем. Так человеку с хорошим зрением, ищущему своего верблюда, может помочь страдающий недостатком зрения, которому предметы кажутся удвоенными и уменьшенными. Когда он говорит, что видит двух журавлей, человек с хорошим зрением знает, что он видит его верблюда, ибо он видит двух вместо одного, а из-за слабого зрения ему кажется, что это журавль. Такое свидетельство, хотя оно искажено из-за недостатка зрения, может принести пользу человеку, хорошо видящему, и он с пониманием к этому отнесется. Точно так дело обстоит и с органами чувств и силой воображения, которыми пользуется разум. И как в Мудрости Своей заложил Творец соответствие между зрительным восприятием и воспринимаемым объектом, так в Мудрости Своей заложил Он соответствие между скрытым внутренним зрением и миром нематериального. Тем, кто избран среди сотворенных, Он дал, скрытое зрение, проникающее в сущность вещей, не затемненную их внешними

изменениями. И на него полагается разум в своем суждении о назначении и сущности всего. Тот, кто одарен таким зрением, есть истинный зрячий, другие же — как слепые, и он указывает им и их поправляет. Может быть и так, что зрением этим ему будет служить сила воображения, прежде чем он воспользуется силой разума, и она покажет ему великие и страшные образы, передающие совершенно бесспорные истины. И лучшее свидетельство истинности этих образов — всеобщее согласие о них. Я имею в виду то, что все пророки, видевшие видения, признавали опыт друг друга, так же как мы едины в том, что чувствуем. Мы все утверждаем, что мед сладок, а полынь горька. А если бы нашелся кто-нибудь, не разделяющий этого мнения, мы сказали бы, что он не ощущает самых естественных вещей. А пророки вне сомнения видят б-жественный мир своим внутренним зрением и видят образы в соответствии с собственной природой и описывают их как имеющие форму физических вещей, и формы эти истинны с точки зрения потребностей мысли, воображения и чувства, и не истинны с точки зрения сущности, как ее понимает разум. Это подобно рассказу о короле, который мы приводили. Тот, кто скажет, что король высокий, белокожий, одет в шелка и увенчан короной и тому подобное, не скажет неправды, и тот, кто скажет, что король — мудрый человек, умеющий повелевать, блистательная личность в некоем государстве в наше время, правящий неким народом, также не скажет неправды. И когда пророк видит внутренним зрением полный совершенства образ короля, или судьи, восседающего на троне и изрекающего повеление или предосте-

режение, принимающего или отсылающего придворных, он знает, что это образ правителя, которому все служат и повинуются[47]. Если же он увидит образ человека, несущего инструменты или письменные принадлежности или собирающегося начать какую-нибудь работу, он знает, что это образ раба, готового повиноваться. Тебе, конечно, трудно согласиться с тем, что можно говорить о человеческом образе по отношению к Б-гу, ведь с точки зрения разума лучшим образом Его может послужить свет, ибо свет — важнейшее и тончайшее из всего ощутимого, и обладает он особым свойством проникать и охватывать весь мир. Если же взять атрибуты, которые совершенно бесспорны и в переносном смысле и в истинном, как Живой, Всемогущий, Всезнающий, Правящий всем, Дающий всем соответственно их нуждам, Праведный Судья, — им мы не найдем лучшего сравнения, чем говорящая душа, то есть совершенный человек: совершенный своей человеческой природой, а не телом, чем он сродни растениям, и не жизнью, чем он сродни животным[48]. Философы видят мир как огромный организм, а человека — как малый мир[49]. И если это так, и Б-г есть дух мира, и его душа[50], разум и жизнь, и, как назван Он, "Оживляющий мир"[51], это сравнение возможно и доступно разуму. Пророческое видение способно дать об этом более ясное представление, чем логика. С его помощью пророки видели непосредственно, они видели небесное воинство и тех, чья природа духовна, и тех, кто близок к человеческому образу, на что намекают слова[52]: "Сделаем человека по образу и подобию нашему". Смысл этого следующий. Я уже объяснял мудрость поступенного расположения все-

го сущего — от элементов к металлам, растениям и живым существам в воздухе и в воде, а затем к живым существам, у которых развиты чувства и замечательные инстинкты. Затем следует ступень, близкая к б-жественному и ангельскому, и это — человек, созданный по образу ангелов и служителей Б-га, которые близки к Нему не пространственно, а по высоте своей ступени, ибо нельзя говорить о Нем в пространственном смысле. Помимо тех двух сравнений, воображение не найдет лучшего, чем образ самого великого из людей, который привносит гармонию в жизнь всех остальных, стоящих на других ступенях, и упорядочивает ее. Так и порядок всего мира исходит от Него, благословенного, и мудрости Его. Иногда пророки видят Его лишающим правителей трона, и возвышающим других, и судящим королей: "установлены троны, и Древний Днями сидит". И когда Он гневается и желает отдалиться[53], Он сидит на "высоком и превознесенном троне", и над Ним стоят серафимы [54]. Иехезкиель видел движение колесницы и сохранил ее образ в мысли своей и вне того места, где он видел это. Ибо границы территории, на которой могло быть пророчество, — "от Красного моря и до моря Филистимского"[55] — охватывают Синайскую пустыню, Паран, Сеир, а также Египет. Места эти обладают тем свойством, что находящийся там и исполнивший все условия, требуемые Торой, может видеть эти образы собственным оком, "в видении, а не под прикрытием тайны"[56], так, как Моисей видел скинию до того, как она была возведена, и порядок служения в ней, и землю ханаанскую со всеми ее частями [57], и то, о чем написано: "И прошел

Всевышний перед ним и воззвал"[58]. Там же явилось видение и пророку Элиагу. Все это, непостижимое с помощью логики, отрицали греческие философы, ибо логика отвергает все, подобного чему никто никогда не видел, но пророки это признают, так как они не могут отрицать то, что видели духовным зрением, которым они одарены в отличие от других. Они принадлежали к разным поколениям и просто не могли с общего согласия прийти к одним и тем же выводам. И потому это было признано мудрецами, жившими тогда и видевшими их во время пророчества. И если бы греческие философы видели пророков и знали об их пророчествах и чудесах, они бы их признали и пытались бы рациональным путем понять, как человек достигает подобной ступени. И некоторые языческие философы действительно в этом убедились. Б-жественное Имя, состоящее из букв י, נ, ד, א, употребляется, когда мы как бы стоим перед Ним и говорим: "Владыка мой". А выражение "ангелы Г-спода"[59] означает посланничество. Некоторые ангелы сотворены на нужное для их миссии время из тончайших сущностей, подобных элементам, другие же вечны, и о них, очевидно, говорят философы как о духовных идеях, и слова их нельзя ни отвергнуть, ни принять. Трудно сказать, каковы были те, которых видели Исайя, Иехезкиель и Даниель: временно сотворенные или вечно существующие духовные формы. Слава Всевышнего — это тончайшая сущность, послушная Его воле и принимающая ту форму, какую Он хочет показать пророку[60], согласно одному мнению. Но согласно другому мнению, Слава Всевышнего — это совокупность всех ангелов и духов-

ных сосудов, трон, и колесница, и небесный свод, и колеса, и небесные сферы[61], и другие непреходящие сущности. И все это называется Славой Всевышнего, как свита короля — его великолепие[62]. Может быть, Ее и имел в виду Моисей, сказав[63]: "Покажи мне величие Твое". И Б-г исполнил его просьбу, но так, чтобы Моисей не увидел Его лица, ибо смертный не может, увидев Лицо Его, остаться в живых, и сказал Он[64]: "И ты увидишь Меня сзади". И в Славе Его есть ступень, которую в состоянии видеть пророк, а ниже есть другие ступени, которые и наш взор способен видеть, как облако и огонь пожирающий[65], о чем мы часто вспоминаем. А выше есть еще более тонкая, духовная ступень, которой и пророк достичь не может, и если он сделает усилие, чтобы ее достичь, разделится в нем то, из чего он сложен. Мы наблюдаем подобное в обычной способности зрения. Человек с плохим зрением видит слабый, сумеречный свет — так же как летучая мышь. У него все, как тень, а тот, у кого зрение хорошее, видит в то же самое время солнечный свет. Но на само солнце, когда оно не прикрыто, никто смотреть не может, и если принудит себя, может ослепнуть[66]. Таковы Слава Всевышнего, и Царство Его, и *Шехина* Его, как это называется на языке Торы. Иногда их сравнивают с природными явлениями и говорят[67]: "Полна вся земля Славы Его", "Царство Его владычествует во всем"[68], но на самом деле Слава и Царство могут быть явлены лишь избранным и пророкам, и через них неверующему становится известно, что Б-г владычествует и царствует вовеки и знает детально деяния всех творений. И поэтому написано: "Всевышний — ко-

роль"[69], "Слава Всевышнего будет явлена"[70], "Всевышний будет царствовать вечно"[71], "Скажи Сиону: воцарился Б-г твой"[72], "И Слава Всевышнего над тобой воссияет"[73]. И не следует удивляться, что есть такие понятия, как "образ Всевышнего увидит"[74], "и увидя Б-га Израиля"[75], и "*маасей меркава*"[76], и "*шиур кома*", ибо они вселяют страх Б-жий в души, как сказано[77]: "Для того, чтобы был страх Его перед вашими лицами".

4. Сказал Кузари: Но если разум уже постиг владычество Б-га, и Его единство, и всемогущество, и мудрость и понял, что все от Него и все в Нем нуждаются, а Он не нуждается ни в чем, в человеке должны возникнуть страх и любовь к Б-гу, зачем же относить к Нему понятия, подобные вещественным?

5. Сказал рабби: Так утверждают философы. Но природа человеческой души такова, что человек боится только в том случае, если сам увидит страшное, а не тогда, когда ему о нем рассказывают, и также любит он прекрасную форму, находящуюся перед ним, но если о ней расскажут ему, любви он не будет испытывать. Не верь тем умникам, которые говорят, что одной своей мыслью они могут дойти до всех б-жественных истин, совсем не опираясь на ощущение или зрительное восприятие через произнесенное или написанное слово, видимую или воображаемую форму. Ты ведь не можешь выразить все моменты твоей молитвы одной лишь мыслью, без слов, и не можешь сосчитать до ста без

речи, одной лишь мыслью, а тем более, если тебе нужно дойти до ста путем сложения разных чисел. Мы не могли бы сохранить порядок мысли без помощи чувства, которое использует сравнения и образы. Таким образом пророк постигает величие Б-га и Его всемогущество, милосердие, мудрость, Его жизнь, и вечность, и Царство Его, и то, что Он ни в ком не нуждается и что все нуждаются в Нем, и Его единство и святость — все это сразу ему раскрывается, когда он видит созданную для него форму во всей ее могущественности и блеске и все символы и образы, говорящие о всемогуществе: вознесенная рука и меч, вынутый из ножен, ветер, молнии и громы, послушные слову Б-га. Он слышит, как между ними звучат Речения — предостерегающие или сообщающие о том, что было и что будет. Стоят перед Ним смиренно люди и ангелы, и знают они, что все, что есть у них, — от Него, что Он все им дает в изобилии и нет у них ни в чем недостатка, что Он возвышает униженных, унижает возносящихся, простирает длань Свою возвращающимся к Нему, восклицая[78] : "Кто знает, да возвратится". И Он гневается на грешников, свергает с трона королей и возводит на трон, а перед Ним "тысячи тысяч служащих Ему"[79] . Все это и подобное этому видит пророк в одно мгновение, и страх и любовь запечатляются в его сердце на всю жизнь. Всю жизнь он жаждет увидеть все это во второй и в третий раз и об этом просит. И то, что на Соломона снизошло пророческое видение дважды, как написано[80] : "Явившийся ему дважды", считается великим знаком. Разве достигает подобного философ своим разумом?

6. Сказал Кузари: Нет, это невозможно, ибо мысль неотделима от речи, но одним словом нельзя выразить два понятия, а если это даже было бы возможно, то слушающий восприметих как одно. Чтобы описать то, что происходит за одну минуту с жителями города, нужна объемистая книга. Бывают минуты, когда в сердце моем возникает любовь или ненависть к этому городу, но если бы мне прочли о нем из этой книги, чувства эти во мне бы не возникли. Мысль теряет ясность из-за ошибок, игры воображения и прежних представлений, в ней ничто не бывает совершенно понятным.

7. Сказал рабби: Мы подобны человеку с поврежденным зрением, который не способен увидеть свет, и должны полагаться на зрячих, которые были до нас и способны были его видеть. И как зрячий может смотреть на солнце, и показывать его другим, и учить их смотреть на него только в определенное время дня, во время восхода и захода, и на высоких местах, где оно лучше видно, так и у одаренного способностью видеть Б-жественный свет тоже есть определенные места и периоды времени, когда он видит этот свет. Это — время молитвы и особенно — покаяния, а места — те, которые предназначены для пророчества.

8. Сказал Кузари: Если так, то ты согласен с астрологами, которые считают, что время и место могут влиять на происходящее.

9. Сказал рабби: А разве мы отрицаем, что верхние миры оказывают влияние на нижние? На-

против, мы признаем, что возникновение и гибель материального происходят под влиянием небесных сфер, а формы даны непосредственно Им, который всем управляет и движет, — Он их сделал орудиями создания всего, чему Он хочет дать существование, частности же всего этого нам неизвестны. Астрологи считают, что они способны познать и частности, и это мы отрицаем, мы утверждаем, что познание их недоступно человеку. И если мы найдем что-либо в этой науке, что взято из б-жественной мудрости, мудрости Торы, мы примем это и положимся на те астрологические знания, которые нам известны от наших Мудрецов, благословенна их память[81]. Ведь мы считаем, что все это — из б-жественного источника и поэтому истинно. Остальное в астрологии — лишь предположения и гадание на небесах, и смысла в этом не более, чем в гадании на земле. Итак, кто увидит свет, о котором мы говорили, тот истинный пророк, и то место, где он увидит этот свет, воистину предназначено для пророчества, так как это б-жественное место, и учение, которое будет им раскрыто, — истинное учение.

10. Сказал Кузари: Религии, появившиеся позже, поскольку и они не отрицают истину, признают это место и утверждают, что здесь восходили пророки к вратам неба, что здесь должен быть Суд, на который соберутся души всех людей, что пророчество было дано исключительно сыновьям Израиля, признают они и величие праотцев, и сотворение мира, и потоп, и все, что написано в Торе, и в эту землю они совершают паломничества.

11. Сказал р а б б и: Последователей этих религий я бы сравнил с прозелитами, принявшими основы заповедей, но не все, что из них вытекает, если бы поступки их не противоречили словам. Лишь на словах они почитают страну пророчества и в то же время поклоняются тем местам, где когда-то молились идолам, и теперь живут там многие из них, но б-жественных явлений в тех местах никогда не бывало. Кроме того, они сохранили все обычаи идолопоклонства, дни праздников и жертвоприношений. Они отказались только от поклонения идолам, но не от обычаев. Я бы сказал, что слова Творца[82]: "И будешь ты там служить богам иным, дереву и камню", дважды им повторенные[83], — это намек на тех, кто поклоняется дереву и камню. Мы же в грехах наших им уподобляемся. Верно, что они, так же как поданные Элимелеха и жители Нинве, верят в единого Б-га, но лишь так, как верят философствующие. Основатели этих двух религий сказали, что они познали Б-жественный свет в месте его происхождения, то есть в стране Израиля, где они поднялись на небо и где на них была возложена миссия указать пути истины всем обитателям земли. И действительно вначале эта страна была единственным местом, куда обращались в своих молитвах последователи этих религий, но так было лишь непродолжительное время. Вскоре они обратили молитвы туда, где живут их народы. Чему это подобно? Действиям человека, который хочет привести всех людей мира к солнцу, ибо все слабы зрением, и сами не могут увидеть солнце, и не знают пути к нему. Но вместо этого он ведет их к южному или северному полюсу и говорит: "Вот солнце, повернитесь, и вы

увидите его". Они же, разумеется, его не видят. Иначе поступил Моисей, мир его памяти, первым воглавивший народ. Он привел евреев к Синайской горе, чтобы все в меру своих возможностей[84] увидели тот свет, который он видел. А затем он позвал семьдесят старейшин, и они увидели этот свет, как написано[85]: "И вы увидите Б-га Израиля". А затем Моисей собрал вторично семьдесят старейшин и передал им свой дух пророчества, так что они достигли его ступени, как написано[86]: "И излучил от духа, который на нем, и дал семидесяти старейшинам". И они сообщали друг другу об увиденном и услышанном. Таким образом народ избежал дурных мыслей о том, что пророчество есть лишь утверждение одного человека, который сам заявляет об обладании этим даром. Ведь невозможно полное единодушие при таком множестве людей, а тем более, что позднее пророков стало много, и во времена Элиши не только он, но и другие пророки видели, как Элиаѓу, мир ему, вознесся на небо, и сказали ему[87]: "Знаешь ли ты, что сегодня Всевышний забирает господина твоего?". Все пророки свидетельствовали истинность Торы, переданной Моисеем, и убеждали народ хранить ей верность.

12. Сказал Кузари: Но последователи других религий ближе вам, чем философы?

13. Сказал рабби: Да, между верующим и философом разница очень велика. Верующий стремится к Б-гу ради великой пользы, кроме той, которую дает познание Его, а философ хочет познать Б-га лишь для того, чтобы дать Ему истинное определе-

ние, так же как он желает, например, дать определение земле, что она находится в центре самой большой небесной сферы, а не в центре сферы Зодиака, и тому подобное. По мнению философа, незнание о Б-ге вредит человеку не больше, чем незнание о земле тому, кто считает ее плоской. Единственная польза, известная философу, — это познание истины о вещах. Такое познание уподобляет человека Активному Интеллекту настолько, что они становятся единым целым, и тогда неважно, верит человек или отрицает веру, важно лишь его занятие философией и один из основных его принципов: ”Б-г не творит ни добра, ни зла”[88]. Философ верит, как известно, в вечность вселенной, даже не предполагая, что мир этот создан, а до создания не существовал совсем. Он уверен, что мир был всегда и никогда не перестанет существовать. Если даже назовет философ Б-га Создателем, то лишь в переносном, а не в подлинном смысле. Говоря ”Творец”, ”создает”, он имеет в виду лишь то, что Он — причина мира. Следствие же пребудет всегда, пока существует причина. Если причина потенциально существует, потенциально и следствие. Если же она существует реально, реально и следствие. И так как Б-г — реально существующая причина, следствие реально существует, пока Б-г его причина. Однако нельзя обвинить философов в том, что они далеки от познания Б-га, доступного пророкам. Они не могли приблизиться к Б-жественной мудрости иначе, как через логическое мышление, и оно привело их к тому, о чем мы говорили. Те из них, кто склонен признать истину, скажут обладателям Торы то, что сказал Сократ: ”Друзья мои, граждане! Я не отрицаю вашу

б-жественную мудрость, скажу только, что я ее не знаю, я знаю лишь человеческую мудрость". Что же касается этих двух религий, они столь же далеки от нас, сколь и близки. И в этом нет ничего удивительного. Еровам и его приближенные нам ближе, хотя для нас они — поклоняющиеся идолам. Но они рождены евреями, обрезаны и соблюдают субботу и другие заповеди, кроме тех немногих, которые нарушить вынудили их политические соображения. Они признавали Б-га Израиля, который вывел их из Египта, так же как верили в Него сделавшие золотого тельца в пустыне, — о них мы говорили выше. Достоинство этих двух религий в том, что они отказались от поклонения изображениям. Но они изменили место, куда следует обращать молитвы, и ищут Б-жественное влияние в том месте, которое для этого не предназначено, а главное — они отменили большинство заповедей, которым учит не разум, а только Б-жественное веление обязывает их исполнять, — вот почему эти религии очень далеки от нас.

14. Сказал К у з а р и: Между теми, кто следовал за Еровамом, и теми, кто следовал за Ахавом, разница очень велика, ибо поклонявшиеся Баалу были идолопоклонниками в прямом смысле этого слова. Элиаг̃у так и сказал[89]: "Если Всевышний — Б-г, идите за Ним, а если Баал, идите за ним". Поэтому мудрецы [90] поражались тому, что Иег̃ошафат ел у Ахава [91], а о Еровамe такого не говорили. Элиаг̃у не имел в виду поклонение тельцам, когда сказал[92]: "Ревностью ревнив я ради Всевышнего, Б-га воинств", ибо те, кто следовал за Еровамом, желали, чтобы их поступки были во славу Всевышнего,

Б-га Израиля. И среди них были пророки Всевышнего, а среди последователей Ахава — прорицатели Баала. И восстал Иег̃у, сын Нимши, чтобы уничтожить содеянное Ахавом, и были уловкой слова его[93]: "Ахав немного послужил Баалу, Иег̃у послужит ему весьма". И в конце концов он уничтожил память о Баале, но не тронул тельцов. Сделавшие первого тельца, последователи Еровама, приносившие жертвы на возвышениях и изваявшие статую Михи, желали служить только Б-гу Израиля, и все же грех их был достоин смерти. Они подобны были человеку, который женился на собственной сестре то ли по принуждению, то ли в силу влечения и вместе с тем исполняет все условия брака, какие повелел Б-г, или тому, кто ест свинину, но позаботился, чтобы свинья была правильно зарезана, остерегается есть кровь и исполняет все остальное в отношении пищи, как нам заповедано.

15. Сказал р а б б и: Ты говоришь о сомнениях там, где для меня нет сомнений. Мы удалились от рассмотрения б-жественных атрибутов, и пора к этому возвратиться. Я приведу тебе сравнение с солнцем. Солнце одно, но принимающие его свет — неодинаковы. Лучше всего принимают свет жемчуг и хрусталь, чистый воздух и вода; по отношению к ним свет называется проникающим. По отношению к блестящим камням и полированной поверхности свет называется сверкающим. По отношению к деревьям и земле это — темный свет, а по отношению ко всем другим предметам это — свет вообще, без особых свойств. Такому свету подобно Имя *Элоким*, как мы уже говорили; проникающему свету

подобно четырехбуквенное Собственное Имя, указывающее на связь Б-га с самыми возвышенными творениями на земле, и это пророки. Их души чисты и принимают Его свет, проникающий их, как свет солнца проникает жемчуг и хрусталь, и происходят они от Адама, как уже было сказано. Такие избранники, сердцевина человечества, есть во всех поколениях всех времен, а кроме сердцевины есть толпа, и это как бы кора, листья, волокна и тому подобное. Б-жественное, связанное с этой сердцевиной, называется *Гавайе*, и так как Имя это имеет особое отношение к человеку, Имя *Элоким*, упомянутое в начале сотворения мира, при завершении его написано вместе с Именем *Гавайе*, как сказали наши Мудрецы[94]: "Полное Имя называют, говоря о полном мире", обо всем мире в целом, а завершения своего мир достиг лишь в человеке, ибо человек — сердце всего, что до него сотворено. То, о чем говорит нам Имя *Элоким*, не станет отрицать ни один разумный человек. Отрицание можно встретить лишь в отношении Имени *Гавайе*, ибо пророчество удивительно и чуждо даже незаурядным, а тем более толпе. И поэтому фараон не поверил Моисею и заявил[95]: "Я не знаю *Гавайе*", как будто он понял это Имя так, как это объясняется на примере проникающего света, — понял, что Оно говорит о Б-ге, свет которого проникает людей, а Моисей еще добавил[96]: "Б-г евреев", напоминая о праотцах, ибо в те времена многие знали, что праотцы наши обладали пророческим даром и что им были явлены чудеса. Но Имя *Элоким*, как ты видишь, в Египте употребляли. Ведь сказал Иосифу фараон[97]: "После того как *Элоким* все это тебе сообщил" и "Муж, в кото-

ром дух *Элоким*"[98]. Если бы был лишь один человек, видящий солнце, место его восхода и направление, в котором оно движется, а мы бы не видели его никогда и только знали, что есть тени и облака, мы бы убедились, что в доме этого человека гораздо светлее, чем у нас, так как, зная направление движения солнца, он сделал в доме большие и маленькие окна по своему усмотрению, и то, что он посеял, лучше взошло. И если бы он сказал нам, что это потому, что он знает о солнце, мы бы не согласились и спросили: "Что такое солнце? Мы знаем, что свет очень полезен, но он лишь случайно к нам попадает". "А ко мне, — сказал бы он, — свет приходит, когда я только пожелаю, потому что я знаю его причину и движение. Я готовлюсь к его приходу и сообразую с ним все свои планы, работаю в соответствующее время и, как видите, пользуюсь вполне тем, что он дает". Вместо Имени *Гавайе* употребляют также слово "Лицо" (פנים), как сказано[99]: "Сам (פנים) пойду перед ними", а также: "А если Ты Сам (פנים) не пойдешь"[100]. В том же смысле сказано[101]: "Всевышний пойдет среди нас". Смысл же Имени *Элоким* постижим, ибо разум говорит о том, что есть Правящий миром и Дающий миру порядок. Есть в этом вопросе разные методы доказательства, и самый точный из них — философский. Но смысл Имени *Гавайе* непостижим, и знать о нем можно лишь из пророческого видения, когда человек как бы переходит в другую сущность: удаляется от свойственного человеческому роду и приближается к ангельскому, и тогда в нем иной дух, как сказано[102]: "и ты станешь другим человеком", "и сделает ему Б-г сердце другим"[103], "и дух об-

лек"[104], "и был на нем дух Б-жий"[105], "и дух великодушный"[106]. А дух — это дух Освященности, который облекает пророка во время пророчества, а также и назира[107], и помазанника, принимающего помазание на священничество или на королевский престол в то время, когда пророк совершает это помазание, или же человека, которому Б-г помогает и в чем-нибудь направляет его, или же когда священник сообщает что-либо сокровенное, вопрошая *урим* и *тумим*. И тогда сердце этого человека покинут все сомнения о Б-ге, какие у него были раньше, и он станет смеяться над теми доводами, с помощью которых он прежде пытался понять Б-га, Его власть и Его единственность. Тогда он с радостью возвратится к служению Ему и ради любви к Нему будет готов пожертвовать жизнью, столь великим он теперь найдет наслаждение от близости к Нему и так велика будет потеря и горечь при отдалении от Него. Это полная противоположность тому, что утверждают философы, не находящие в служении Ему ничего, кроме добронравия и истинности того, что Он неизмеримо выше всех сущих, как солнце намного больше других видимых тел. В отрицании же Б-га они усматривают лишь ничтожность души, пожелавшей лжи.

16. Сказал К у з а р и: Мне уже ясна разница между Именем *Элоким* и Именем *Гавайе*, и я понял, чем отличается Б-г Авраама от бога Аристотеля. К *Гавайе* стремятся души под влиянием внутреннего чувства и пророческих видений, а к *Элоким* склоняется логическое суждение. Кто постигнет Его чувством, способен душу отдать этой любви и уме-

реть за нее. А логическое суждение лишь приводит к мысли, что следует превозносить Его постольку, поскольку это нам не вредит и не приносит страданий. Нет ничего удивительного, что Аристотель смеется над ритуалом, ведь он сомневается в том, знает ли Б-г о поступках людей.

17. Сказал р а б б и: Авраам прошел через многие испытания: сначала в Ур Касдим[108], затем он должен был уйти из своей страны, совершить обрезание, изгнать Исмаила, связать Исаака, чтобы принести его в жертву[109]. И он выдержал все, так как постиг Б-жественное влияние через ощущение, а не логически. Он видел, что ничто от Б-га не скрыто в каждом из Его творений, видел, что Он немедленно вознаграждает его за праведные дела и указывает ему праведный путь во всем — и Авраам все делал в полном соответствии с тем, что ему говорил Всевышний. Мог ли он не смеяться над своими прежними мыслями? Мудрецы[110] объясняют слова Торы: "И вывел его наружу"[111] — Он сказал ему: выйди из этого, оставь свою астрологию, то есть повелел покончить с философствованием о звездах и прочих подобных вещах и целиком отдаться служению Тому, к Кому он пришел через внутреннее ощущение, как сказано[112]: "Вкусите и увидите, что благ Всевышний". Всевышний назван Б-гом Израиля[113] потому, что внутреннее чувство, ведущее к Нему, не было присуще другим народам[114]. Он назван Б-гом земли[115] потому, что земля Израиля, ее воздух, почва и небо обладают особыми свойствами, которые при исполнении определенных условий способствуют пророческому

постижению. Но чтобы достичь этой ступени, нужны усилия, напоминающие обработку земли ради хорошего роста растений. Все, кто идет путями Б-жественного учения, привержены обладающим пророческим видением, и души их находят успокоение. Они с полной верой следуют за пророками, несмотря на то что слова их просты, а образы говорят больше воображению, чем разуму, но не найти душе того покоя в учении философов, хотя их язык красивее, сочинения логически стройны, а доказательства убедительны, и все же большинство людей за ними не следует, ибо душа чувствует истину, как сказано[116]: "Ощутимы слова истины".

18. Сказал Кузари: Я вижу, ты порицаешь философов, а то, что ты им приписываешь, противоречит известному всем: ведь если кто-нибудь начинает жить в уединении, о нем говорят, что он стал философом или следует учению философов, а ты не признаешь за ними никаких добрых поступков.

19. Сказал рабби: Я говорю лишь, в чем основа их веры. Согласно ей, цель и совершенство человека только в занятии наукой, в постижении разумом всего, что постигаемо потенциальным разумом, который тем самым становится реальным, а затем — разумом эманированным, близким к Активному Интеллекту. Только тогда — по мнению философов — человеку обеспечено бессмертие. Этого он может достичь, всю жизнь посвятив науке и интеллектуальному подвижничеству, что невозможно сочетать с повседневными делами, поэтому философы отрекаются от богатства, славы и семейных радо-

стей — от всего, что мешает ученым занятиям. Когда человек достигает совершенства, он может не заботиться о своих поступках. Ведь философы не думают о вознаграждении и не считают, что если бы они грабили или убивали, то были бы за это наказаны. Они лишь рекомендуют добро и предостерегают от зла, ибо это путь к совершенству и уподоблению Творцу, который создал мир хорошо устроенным. Поэтому они устанавливают моральные нормы, диктуемые разумом, но эти нормы их не обязывают, и в случае необходимости можно ими поступиться. Тора же допускает обусловленность не в законах, а только в обычаях, и законы определяют, что обусловлено, а что нет.

20. Сказал К у з а р и: Погас тот свет, о котором ты говоришь, и трудно допустить, что можно еще его увидеть, он потерян, и нет надежды на его возвращение.

21. Сказал р а б б и: Свет этот кажется погасшим только тому, кто не хочет взглянуть на нас открытыми глазами. И из того, что мы унижены, бедны и рассеяны, он заключает, что свет наш погас, а из величия других и их власти над нами он заключает, что свет — у них.

22. Сказал К у з а р и: Я исхожу не из этого. Ибо я вижу две несовпадающие религии, и обе процветают. А ведь не может быть, чтобы истина находилась на двух противоположных концах, она должна быть на одном из них или ни на одном. Ты мне уже объяснил слова[117]: ''Вот умудрится слуга

Мой". Это значит, что унижение и бедность связаны с Б-жественным влиянием больше, чем слава и почет. Это признано также и этими двумя религиями. Христиане гордятся не королями, и не рыцарями, и не обладателями богатств, а теми, кто пошли за основателем их религии в тот долгий период, когда они были еще немногочисленны. Эти люди подвергались изгнанию, должны были скрываться, а те, кого находили, обрекались на смерть. Все они терпели за свою веру страшные мучения и позор, пренебрегали опасностью для жизни. Именно ими гордятся христиане, и места, где они жили и погибли, теперь почитаются, и именами замученных, называют христиане свои места молитвы. Точно так же и помощники основателя ислама терпели великий позор, пока не укрепились, и ими гордятся мусульмане, их унижением и смертью за веру, — не богатыми и высокопоставленными, а теми, кто носил лохмотья и не досыта ел ячменный хлеб. Они все это терпели, полностью отрешившись от дел этого мира и в совершенной приверженности к Б-гу. Если бы я видел, что евреи делают то же ради Всевышнего, я бы считал, что они выше царей дома Давида, ведь я помню, как ты меня учил, что свет Б-га озаряет только души смиренных, как сказано, что Он обитает "с тем, кто сокрушен и смирен духом"[118].

23. Сказал раввин: Ты прав, упрекая нас в этом, мы терпим изгнание, и все наши страдания нам не помогают. Однако я думаю о высокопоставленных среди нас, они могли бы одним словом избавиться от нашей доли, стать свободными и власт-

вовать над нашими угнетателями, но они этого не делают, не желая изменить своей вере. Ведь одной этой жертвы достаточно, чтобы искупить очень многое. А если бы было то, о чем ты говоришь, мы бы не оставались так долго в этом положении. Есть у Всевышнего особая, мудрая тайна в том, что Он держит нас в изгнании, подобная мудрости, видимой в зерне. Зерно попадает в землю, подвергается изменениям, и, казалось бы, обращается в прах, воду и грязь, и будто не осталось и следа от прежнего зернышка. Но затем оказывается, что зерно это изменило прах и воду так, что они стали его собственным естеством. Оно изменяет их ступень за ступенью, пока не утончатся элементы и не станут подобными ему, и тогда оно воспроизведет кожицу, листья и прочее, и наконец зерно очищается и может принять б-жественное действие и форму первого зерна, и оно становится деревом, дающим плоды, подобные тем, из которых оно выросло. Таково учение Моисея. Всякая религия, черпающая из него, в основе своей ему уподобляется, хотя и кажется, что она его отвергает. Религия — лишь подготовка к приходу ожидаемого нами Машиаха[119]. Он плод, и в конце времен, когда все его признают, все станут такими плодами, и будет дерево одно. Тогда превознесут и оценят тот корень, который прежде поносили, как сказано в стихе: ''Вот умудрится слуга Мой''. Не смотри на то, что эти народы избегают идолопоклонства и стараются верить в единого Б-га, ты за это их не хвали. Пусть тебе не кажутся евреи в период царства Израильского более ничтожными оттого, что они склонялись к почитанию идолов. Вместо этого посмотри, как самые великие

среди последователей тех религий склоняются к неверию в Провидение и распространяют его в народе, и даже сочинили стихотворения, которые стали всем известны и всеми читались, а в них они заявляют, что нет Правителя над людьми, нет Вознаграждающего добрых и Карающего злых. Такого не было у евреев никогда. Были в нашем народе люди, верившие в то, что идолы и духовная сущность звезд могут принести им благословение, ибо в те времена многие верили, что такого рода культы приносят пользу и удачу. Но в остальном они не отступали от веры и все заповеди ее исполняли, а если бы это было не так, то разве не могли они перейти в веру тех народов, которые их изгнали из страны и увели в плен? Даже самые известные из неверующих — Менаше и Цидкиаг̃у — не пожелали отказаться от веры Израиля. И если они жаждали достичь побед над врагами и богатства с помощью сил, которые считали очень действенными, хотя Б-г запретил к ним обращаться, то и в наше время мы поддались бы этому искушению[120], если бы и теперь считали их столь же действенными. Ты видишь, что и сейчас мы обращаемся к таким глупостям, как астрология, заговоры, амулеты и всякие ритуалы, назначение которых обращать вспять природу, хотя Тора нам велит избегать этого.

24. Сказал К у з а р и: Теперь я хочу узнать, что сохранилось от естественных наук, которые у вас были.

25. Сказал р а б б и: Из древнейших знаний о природе есть у нас книга "Сефер иецира", написан-

ная нашим праотцем Авраамом[121]. В книге этой излагаются глубокие истины, а комментарий к ней очень пространен. В ней показано, как единственность и власть Б-га проявляются в сущих, которые, с одной стороны, многочисленны и разнообразны, а с другой — есть в них единство и взаимосочетание, и истоки этого в Едином, всему дающем строй и порядок. И это проистекает от трех категорий[122]: *сфар*, *сипур* и *сефер*. *Сфар* показывает меру и строение вещей, которые должны быть сотворены, ибо только с помощью чисел образуется каждое тело так, что оно устроено хорошо, и все его части находятся в таких соотношениях, чтобы тело это соответствовало цели, для которой оно предназначено. Таким образом, меры площади, сухости, влажности и веса, а также соразмерность движений и строй музыки — все основано на исчислении, и это — *сфар*. Ведь и строитель не построит дома, если нет до того в его душе рисунка этого дома. *Сипур* — речь, но речь б-жественная, "глас речений живого Б-га"[123]. От этого речения зависит форма и свойства всякого творения, возникающего при этом речении так, что в тот момент, когда сказано[124]: "Да будет свет", "Да будет небосвод"[125], слово и действие одновременны. А действие — это *сефер*, то есть письмо, ибо письмо Всевышнего — Его творения, речь Всевышнего — Его письмо, исчисление Всевышнего — Его речение. И таким образом по отношению к Всевышнему *сфар*, *сипур* и *сефер* — одно. Однако по отношению к человеку это три разные категории, ибо человек мыслит разумом, говорит устами и рукой записывает свою речь, дабы указать тремя этими действиями на какое-либо из созданий Твор-

ца. Мысль человека, его письмо и речь — символы вещей, не раскрывающие их сущности. А мысль Всевышнего, Его речения и письмо — сама сущность вещей. Это подобно ткачу шелковых тканей, которому достаточно мысленно представить себе свою работу, — и шелк тут же ему повинуется. В нем образуются краски, какие он себе представил, они образуют рисунки, которые он хотел создать, и так будет соткана ткань по велению ткача и по его рисунку. Если бы мы могли лишь произнести слово "человек" или, нарисовав очертания его тела, создать этим такого же человека, мы бы обладали теми возможностями, какими обладает речь Творца и Его письмо, и были бы творцами. Отчасти это напоминает наша способность мысленных представлений. Некоторые языки и виды письменности имеют преимущество перед другими: иногда названия вещей в них отвечают свойствам названного, иногда же они совсем не передают сути вещей. Но б-жественный язык, которым Б-г сотворил мир, которому он научил Адама и который Он запечатлел в устах его и в сердце, несомненно совершеннейший из языков, и названия вещей в нем наиболее соответствуют названному[126]: "И как назовет Адам живое существо, так имя его", то есть название соответствует названному и говорит о его природе. В этом преимущество священного языка[127], и даже ангелы воспринимают его лучше всякого другого. Не удивляйся поэтому, когда ты узнаешь, что в еврейском письме форма букв не случайна и в каждую букву вложен смысл. Священные Имена Б-га в сочетаниях букв, которые им подобны, при речи обладают способностью воздействия — ведь и речи

и письму предшествует суждение, то есть мысль чистой души, подобной ангельской. Таким образом, эти "три книги" — *сфар*, *сипур* и *сефер* — объединяются в одно, и тем самым мыслимое обретает существование, как оно было мыслимо обладателем чистой души и как он это произнес или написал. Поэтому автор книги "Сефер иецира" говорит о Всевышнем, благословен Он[128]: "Сотворил Он Свой мир тремя книгами: *сфар*, *сипур* и *сефер* — все они одно во Всевышнем, благословен Он, и это одно — источник "тридцати двух чудесных путей мудрости", они же — "десять *сефирот* и двадцать две буквы". Этим показано, что творения при своем возникновении разнятся по количеству и по качеству. Количество — это число, а тайна числа — в десяти, как сказано там же[129]: "Десять *сефирот* бессущностных — десять, а не девять, десять, а не одиннадцать". Великая тайна в том, что исчисление основано именно на десяти, а не на большем или меньшем числе. И далее о том же[130]: "Понимай в мудрости и умудряйся в разумении, испытывай их и исследуй, знай, мысли и остерегайся, и достигни ясности, и мыслью помести Творца, где следует, — а атрибутов десять, которым нет конца". А затем автор объясняет многообразие, зависимое от качества. Он делит двадцать две буквы на три порядка[131]: "три матери и семь двойных, и двенадцать простых" и объясняет: "три матери — אמש — великая тайна, дивная и сокровенная, от нее исходят воздух, вода, огонь, которыми все сотворено". Он сравнивает отношения этих букв с отношениями, существующими в мире большом и в малом мире, в человеке, и с временными отношениями и назы-

вает их[132]: ''верные свидетели: мир, душа, год''. И учит, что во всех них тот же порядок, и порядок этот исходит от Одного, установившего его, да будет Он превознесен! Ведь если сущие столь разны и раздельны, причина этого в разных слагающих их веществах: одни из них высшего, другие низшего порядка, одни мутные, другие прозрачные, но со стороны Дающего форму и свойства, Творящего и Упорядочивающего все — одна мудрость и Провидение, соразмеренное и действующее в соответствии с единым порядком, который есть в большом мире, в человеке и в строе сфер. Потому он говорит, что все три — ''верные свидетели'' единства Всевышнего. И распределил их примерно так[133]:

ТРИ МАТЕРИ

Мир	Душа	Год
воздух	грудь	влажность
вода	живот	холод
огонь	голова	тепло

СЕМЬ ДВОЙНЫХ

Мир	Душа	Год
Сатурн	мудрость	суббота
Юпитер	богатство	четверг
Марс	власть	вторник
Солнце	жизнь	воскресенье
Венера	красота	пятница
Меркурий	плодородие	среда
Луна	мир	понедельник

ДВЕНАДЦАТЬ ПРОСТЫХ

Мир	Душа	Год
Овен	орган зрения	нисан
Телец	орган слуха	ияр
Близнецы	орган обоняния	сиван
Рак	орган речи	тамуз
Лев	орган вкуса	ав
Дева	орган деторождения	элул
Весы	орган действия	тишрей
Скорпион	орган хождения	мархешван
Стрелец	орган мысли	кислев
Козерог	орган гнева	тевет
Водолей	орган смеха	шват
Рыбы	орган сна	адар

"Один на трех, три на семи, семь на двенадцати". Все эти органы действуют сообща: почки советуют, селезенка смеется, печень сердится, а желудок спит[134]. И не удивительно,что почки оказывают влияние на то, как складывается суждение. Подобным действием обладают и мужские яички: ведь оскопленные слабее женщин умом, у них не только семени нет, но и бороды, и они лишены способности к правильному суждению. "Селезенка смеется"—так как назначение ее естественной силы очищать кровь и дух жизни от помутнения и закупорки, и когда оба они чисты, приходит радость, а с ней и смех. И "печень сердится" из-за горьких жидкостей, образующихся в ней. А "желудок" — название всей системы пищеварения. Однако возникает сомнение: в числе этих органов не упомянуто сердце, глава их всех[135], а

также диафрагма и легкие, которые принимают участие в работе сердца, а в деятельности остальных частей тела участвуют лишь при случае, и это не основное их назначение. Что же касается мозга — при перечислении органов тела он присутствует неизбежно, ибо все они им порождены. И еще: все органы, расположенные под диафрагмой, — основа естества и зарождения, ибо диафрагма отделяет область естества от области жизни[136], так же как горло отделяет область жизни от области разума, об этом говорит и Платон в "Тимее"[137]. А первые источники жизни — в области естества, в нем — корень существования, ибо отсюда исходит семя и здесь образуется из четырех элементов зародыш. Из этих органов Всевышний избрал приносимое в жертву: "жир, кровь, перепонку печени и две почки". И не избрал Он для этого ни сердце, ни мозг, ни легкие, ни диафрагму. Тайна этого глубока, и запрещено ее разъяснять, и сказано, что "книгу ≪Сефер иецира≫ не разъясняют"[138]. Лишь изредка даются к ней пояснения при особых условиях. Далее в ней написано[139]: "Семь двойных — шесть граней к шести сторонам и Священный Храм в середине, ≪Благословенна слава Всевышнего от Его места≫[140], Он — место мира, а не мир — Его место". Здесь говорится о Б-жественном воздействии, объединяющем противоположности подобно точке, находящейся в центре шестигранного трехмерного тела. Ибо в таком теле нельзя установить грани, не определив сначала его центра. Затем следует замечание об отношении их к силе, несущей все на себе. С ней соотносятся противоположности так, как эти соотношения раскрываются в системе "мир — год —

душа". Ибо у каждого из этих трех, как доказывает автор, есть нечто одно, объединяющее все их части и упорядочивающее их. Он сказал[141] : "Дракон в мире — как царь на троне, небесная сфера в году — как царь в государстве, сердце в душе — как царь на войне". Дракон — сфера луны, указание на мир разума, ибо под этим именем подразумевается сокровенное, недоступное чувственному постижению. Небесная сфера — сфера солнца, по которому устанавливается порядок частей года. Сердце ведает порядком в живом организме и властвует над всеми его частями. Во всех этих трех одна мудрость, ибо Б-жественное воздействие — одно, и если эти три разнятся между собой, то лишь веществом, из которого они состоят. Б-жественное воздействие как Правителя мира духовных сущностей он сравнил с "царем на троне". Веления Его при первом же намеке исполняются Его избранниками и слугами, знающими Его, для этого не нужно даже движения ни с Его и ни с их стороны. А как Правящего сферами он сравнил Его с царем в государстве, ибо царь должен показываться во всех уголках страны, чтобы везде видели его власть, великолепие и благость. А как Правителя живущих он сравнил Его с царем на войне, который находится между двумя сражающимися сторонами и желает победы своим друзьям и поражения недругам. А Б-жественная мудрость одна — ибо в небесных сферах она проявляется не в большей мере, чем в малейшем из живущих. Однако небесные сферы выше тем, что они состоят из тонкой, чистой и непреходящей субстанции, конец которой может положить только Тот, Кто ее сотворил, а живые существа состоят из вещества, поддаю-

щегося воздействию, зависящего от противоположных по своей сути случайных факторов, сменяющих друг друга, как холод, тепло и прочее, и время уничтожило бы их, если бы не особое установление Б-жественной мудрости, создавшей эти существа мужского и женского рода, дабы род продолжал свое существование, даже если индивидуумы гибнут. Однако все они возникают под влиянием вращения небесных сфер, восхода солнца и его захода, как намекает об этом написанное в этой книге. Автор ее попутно отмечает разницу в форме мужского и женского тела: что в первом случае видно снаружи, во втором — скрыто, и сказано в мудрости анатомии, что женские органы — те же мужские, но лишь обращенные внутрь, или словами этой книги: "Мужское — буквы אמש, женское — אשמ: колесо вращается вперед и назад, нет блага выше, чем ענג (наслаждение), нет зла ниже, чем נגע (мор)"[142]. אמש и אשמ, ענג и נגע — те же буквы, в них только обратный порядок. Пример этому восход и заход — они то же по отношению к сфере, и только по отношению к нам — это приход и уход. Далее говорит автор книги, что органы, расположенные ниже диафрагмы, соответствуют источникам четырех натур: "Два чуждых и два веселых, два советующих и два ликующих, — и создал их в споре, установил как на войне. Частью одни присоединяются к другим: одни с другими, одни вместо других, одни против других, если нет одних — нет и других, и все крепко вместе"[143]. Намек в общем понятен, и если все же трудно в деталях его объяснить, живое существо нуждается в этих противоречиях, и только в этой войне его спасение, не было бы войны, не было

бы и спасения ему. Затем автор приводит иерархию сотворенных и во главу ставит самое высокое из них, и это "дух живого Б-га": "Один — дух живого Б-га, два — воздух от духа, три — вода от воздуха, четыре — огонь от воды". Но не упомянул праха, ибо он — тело и вещество для всех возникающих, ибо все прах[144], и говорится только: это — тело индивидуальное, а это — тело воздушное, а это — тело водное. И потому автор сказал прежде: "три матери — огонь, вода и воздух". А до того сказал: "дух Б-га", и это — "дух Освященности", из которого созданы духовные ангелы и к которому привержены духовные души. Затем следует воздух, ощущаемый чувствами, и далее — воды, что над небосводом. Правда, они непостижимы с помощью логики и философии, и потому философы о них не писали. В этих водах можно видеть сферу холода, которую достигают облака. После вод автор поместил эфир, место элементарного огня, или его словами: "огонь из воды". Некоторые видят в стихе "и дух Б-жий витает над водами"[145] намек на праматерию. Это вещество, еще не обретшее форму и представляющее собой первобытный хаос, пока оно не оформилось по воле Всевышнего. И Воля, облекшая вещество, называется в этом стихе "дух Б-жий". Уподобление элементарного вещества воде как нельзя более удачно, ведь из того, что тоньше воды, не может образоваться нечто твердое, а если что-либо грубее воды, то природные действия не могут равно распространиться на все его части, так как они тверды. Тело, состоящее из праха, может преобразовать ремесленник, ибо рука его касается лишь поверхности вещества, а не всех его частей, природные же действия прони-

кают во все. Возникающее в природе вначале всегда находится в жидком состоянии, иначе это не было бы природным, а искусственно созданным, случайно соединенным. Природа действует только в жидком — тогда она придает ему любую телеснуо форму. И напротив: от твердого природа отступается и оставляет его затвердевать. Это имел в виду автор, сказав[146]: "Сделал из бесформенного сущее, из небытия бытие, высек большие столбы из неосязаемого воздуха". И далее[147]: "воду из воздуха высек и изваял хаос, и грязь, и ил, сделал подобие гряды, воздвиг ее стеной, покрыл сверху как навесом, налил на них воду, и стала земля". И еще[148]: " תהו — зеленая линия, огибающая весь мир, בהו — мокрые камни, погруженные в бездну, и среди них выходят воды". И автор намекает на тайну славного Имени יו״ד ה״א וא״ו ה״א, соответствующего единой б-жественной сущности, суть которой неописуема, ибо суть всякой вещи — ее существование, а в Б-ге суть и существование едины. Суть вещи — ее определение, а определение указывает на вид, к которому вещь принадлежит, и на то, чем она отличается от всего остального, к тому же виду принадлежащего, а в отношении Первопричины нельзя сказать ни о Ее принадлежности к виду, ни о признаках, которые отличали бы Ее от всего остального, и следует просто принять, что Всевышний есть Всевышний. Далее автор говорит о вращении небесной сферы как о причине множественности вещей[149]: "колесо вращается вперед и назад". Он сравнивает это с сочетанием двух разных букв[150]: "алеф со всеми, и все они с алеф, бет со всеми и все с бет и так далее; получается, что каждое речение выходит через 231 во-

рота". Далее он описывает, как умножаются сочетания букв в словах из трех и четырех букв[151] : "три камня строят шесть домов*, четыре — двадцать четыре дома, иди и сосчитай то, что уста не вымолвят и ухо не в состоянии слышать". Автор вынужден также рассмотреть, что является источником множественности до вращения небесной сферы, — ведь Творец один, откуда же шесть сторон сферы? Для объяснения этого он положил в мысленной речи одно Имя Всевышнему, а в речи материальной избрал для Него самые тонкие буквы, души всех остальных букв, — и это буквы י,ה,ו [152] — и сказал, что когда во Всевышнем возникает Желание, все, что Он желает, возникает силой этого Имени. Нет сомнения, что Б-г и ангелы говорят мысленным языком и знают еще до сотворения материального мира все, что в нем будет. Знают и то, как от Б-га эманируется речь и разбирающий разум и дается говорящим творениям, которые будут сотворены в мире. Материальный мир таким образом должен быть сотворен в своем материальном виде силой славного, мысленной речью произносимого Имени, которое в материальной речи соответствует Имени, состоящему из сочетаний יה"ו יו"ה הו"י הי"ו וי"ה וה"י. Каждое из этих шести сочетаний образует сторону мира, и так возникает небесная сфера. Это объяснение не всякого удовлетворит, потому что оно глубоко, или же потому, что разум этого человека недостаточен, чтобы его понять, или же по обеим причинам. Но философы изучали этот вопрос и

* Под словом "дом" здесь имеется в виду сочетание букв. Так, из двух букв можно построить лишь два разных сочетания, из трех — шесть и т. д.

пришли к выводу, что от одного может произойти только один[153], и потому они предположили[154] существование ангела, близкого к Первопричине и эманированного Превечным. И сказали, что у этого ангела два свойства: одно — знание собственного существования и второе — знание того, что есть ему Причина. Из этого следует существование еще двух сущностей: второй ангел и первая небесная сфера, и это — сфера неподвижных звезд. Существование второго ангела также приводит к существованию еще двух сущностей: из того, что он знает Превечного, вытекает существование другого ангела, а из того, что он знает о собственном существовании, вытекает существование второй небесной сферы, и это — сфера Сатурна, и так происходит третий и четвертый ангелы и т. д., так происходят сферы и разумы до сферы луны и до Активного Интеллекта. Люди приняли эту систему и сочли ее убедительной, потому что ее приписывали греческим философам. Однако это лишь утверждение, ничем не обоснованное, и уже было найдено в нем много противоречий. Во-первых: почему эманация этого изобилия сверху прекратилась, не оттого ли, что есть граница для Превечного? И еще: почему из этого не следует, что познание Сатурном того, что выше него, — это одно, а его познание первого ангела — совсем другое, и так Сатурн должен был бы эманировать четыре сущности. Еще: откуда мы взяли, что из познания собственного существования должна возникнуть сфера, а из познания Превечного — ангел? Так можно сказать, что если Аристотель утверждает, что он познал самого себя, от него должна эманироваться небесная сфера, а если он утверждает, что познал

Превечного, от него должен быть эманирован ангел. Я говорю обо всем этом, чтобы у тебя не создалось впечатления, что если ты последуешь за философами, душа твоя найдет успокоение, ибо она сможет опереться на ясные доказательства. В том и истина, что все предположения философов здравый разум не принимает и не находит в них себе опоры. Кроме того, нет двух философов, которые бы друг с другом согласились, если только они не последователи школы, опирающейся на учение какого-нибудь одного философа: Эмпедокла или Пифагора, Аристотеля или Платона или одного из прочих, среди которых также нет согласия.

26. Сказал Кузари: Для чего нужны буквы י, ו, ה, ангел, небесная сфера и тому подобное, если мы уже признали Желание Б-га и сотворение мира? Согласно тому, что рассказывается в Торе, Б-г создал все многочисленные творения во всех их видах мгновенно[155] и по сотворении сообщил им способность существования и размножения, действующую в них ежесекундно в силу Б-жественного воздействия, как мы говорим в молитве[156]: "Обновляющий в благости Своей дела творения каждый день и постоянно".

27. Сказал рабби: Ты хорошо сказал, хазарский царь. Это истина, и это истинная вера, и так остаются в стороне все ненужные вопросы. Возможно все, что мы нашли в книге "Сефер иецира", Авраам изучал тогда, когда он уже познал единственность Творца и Его власть в мире[157], но еще не удостоился, чтобы Он ему открылся. А после открове-

ния он больше не философствовал и желал только точно следовать воле Всевышнего, после того как Он указал ему, как и где она должна быть исполнена. Наши Мудрецы уже комментировали[158] слова Торы: "≪И вывел его наружу≫[159] — сказал ему: выйди из своей астрологии", то есть оставь ненадежную науку о звездах и о природе. Платон рассказывает об одном пророке, жившем при царе Маринусе. Когда пророку было ниспослано видение, он передал его содержание философу, пытавшемуся добиться Б-жественного откровения с помощью философии: "Не таким путем ты придешь ко Мне, а только через тех, кого Я поставил, чтобы они были посредниками между Мною и Моими творениями"[160]. То есть через пророков и истинные б-жественные законы. Есть намек на это в книге "Сефер иецира", где говорится о тайне числа десять. Десятичное исчисление принято и на востоке и на западе, хотя нет для этого никакого научного или логического обоснования, а только б-жественное установление. И автор продолжает[161]: "Десять сефирот бессущностных — останови уста свои, чтобы не говорили, останови свое сердце, чтобы оно не размышляло, а если стремится твое сердце, возврати его на место, ибо сказано:≪Стремится и возвращается≫[162], и в этом заключен союз; атрибутов Его десять, которым нет конца: вонзен конец их в их начало, а начало их в их конец, как пламя, связанное с угольями. Знай, и мысли, и храни — Творец один, и нет ничего, кроме Него, а до одного что́ ты считаешь?" И в завершение он говорит[163]: "И когда праотец наш Авраам понял, и высек это, и расследовал, и домыслил, и это ему удалось, открылся ему Власти-

тель всего, и назвал его «любящий Меня», и заключил с ним союз между десятью пальцами рук его — и это союз священного языка, и между десятью пальцами ног его — и это союз обрезания, и сказал о нем: «До создания твоего в чреве Я познал тебя»"[164].

28. Сказал Кузари: Я хотел бы, чтобы ты дал мне вкусить мудрости Мудрецов Талмуда в естественных науках.

29. Сказал рабби: Я уже говорил тебе о том, что они умели точно исчислять движение звезд. Доказательство тому — их знание лунного периода, полученное ими по традиции из дома Давида. Этот период составляет двадцать девять дней, двенадцать часов и 693 доли часа, и до сегодняшнего дня в нем не найдено погрешности. Знали они очень точно и солнечный период и следили за тем, чтобы праздник *Песах* не наступал после периода *нисан*. И некоторые из них объясняли[165]: "Если ты увидишь, что период *тевет* продолжается до шестнадцатого *нисана*, сделай этот год високосным". И *Песах* не придется на зимнее время. Ведь Всевышний повелел и предостерег[166]: "Соблюдай весенний месяц". Календарь, принятый у народов, не точен, а приблизительно рассчитан — так, чтобы год делился на четыре сезона. Согласно такому расчету, *Песах* может прийтись на зимнее время. Поэтому христиане обвиняли евреев в том, что принципы их веры шатки, что нет в ней единой основы, так как может случиться, что *Песах* наступит раньше весны, если принять исчисление, которое всем известно. Но они не приняли во

внимание точное и истинное исчисление, которое не было известно всем, и, согласно ему, *Песах* не может никоим образом наступить раньше, чем солнце достигнет главы созвездия Овна, хотя бы на один день. Неточности в этом не было обнаружено на протяжении тысяч лет[167]. Это исчисление соответствует исчислению астронома Альбатани, самому точному и истинному из существующих. Возможно ли точное исчисление периода солнца и периода луны без глубоких познаний в астрономии? Мы уже упоминали о тайне луны, родившейся до полуночи, и тому подобном. Есть у нас книга, специально трактующая эти вопросы, и это ''Пиркей д'рабби Элиезер''. В ней даны размеры земли и каждой небесной сферы, свойства звезд и созвездий Зодиака, других созвездий и планет, их благие и вредные воздействия, их восход и заход, их зенит и надир и свойства их движений[168]. Автор этой книги известный мудрец Мишны Шмуэль, один из мудрецов Талмуда сказал[169]: ''Мне известны пути неба, как тропинки в Нахардее''. Однако наши Мудрецы занимались этой наукой постольку, поскольку это необходимо для правильного исполнения заповедей. Точно установить движение луны и все его изменения, определить время встречи луны с солнцем, то есть новолуние, и то, в какой мере скроется луна от взора наблюдателя до и после новолуния, невозможно без основательных познаний в астрономии. И для точного определения четырех периодов также необходимо знать точки зенита и надира солнца по отношению к земле и его восхождений и всех их изменений. Кто всем этим занимается, перейдет и к остальным областям астрономии. Что же касается

других естественных наук, то в Талмуде нет их систематического изложения, мы находим в нем лишь случайно упомянутые сведения, и они поразительны. Представь себе, какие замечательные книги о естественных науках были в руках их учеников.

30. Сказал К у з а р и: Как же случилось, что книги эти, предназначенные для обучения, пропали, а случайно упоминаемые сведения сохранились?

31. Сказал р а б б и: Хранителями этих книг в народе были единицы — астроном, врач, хирург. А когда народ терпит бедствия, гибнут самые лучшие и лишь позднее — массы. Так погибли и лучшие из лучших, а с ними Мудрецы. Остались книги Торы, которые нужны всему народу и потому множество людей знает их, переписывает и бережет. Из естественных наук сохранилось только то, что вошло в книги *галахи*, которые многие изучали и сохраняли, в том числе и упоминаемое в законах о ритуальном убое животных и об определении трефного, ибо в них есть такие сведения, которые многим были неизвестны, даже Галену. Так, он не упомянул среди болезней, определяемых глазом, болезни легких и сердца[170], о которых говорится в Торе, как, например, образования в сердце и на его стенках, срастание доль легких, их уменьшение или увеличение, высыхание или разрыв. О связи духовных органов с органами естества сказано[171]: "Мозг имеет две пленки и, соотвественно ему, также и мужские яички". Сказано еще[172]: "Два бобовидных образования в нижней части черепа: внутри них мозг, а снаружи позвоночный столб". "Есть три артерии:

одна ведет к сердцу, другая — к легким и третья — к печени"[173]. О смертельно и не смертельно опасных болезнях Мудрецы сказали[174]: "Если кожа* позвоночного столба незатронута, незатронут и мозг", "Тот, у кого размягчение мозга, не способен к деторождению", "Пленка, образовавшаяся от раны в легких, — не настоящая пленка"[175], "Закон о сухожилии *гид ганаше* не распространяется на птиц, потому что у них в этом месте мышца не образует формы ложки, как у человека и животных"[176]. Вот один из замечательных законов[177]: "Если кашерное животное сосало молоко некашерного, содержимое его желудка запрещается употреблять в пищу, если же некашерное животное сосало молоко кашерного, содержимое его желудка разрешается есть, потому что оно заключено во внутренностях". Из того, что Мудрецы запретили, основываясь на истинном знании, которого мы не постигаем[178]: "Пять оболочек запрещены: мозга, мужского яичка, селезенки, почек и нижней части туловища — все они запрещены в пищу". В одном из замечательных законов о трефном говорится об упавшем с высоты животном, мясо которого уже не может быть кашерным, потому что члены его разделились от ушиба и его ожидает смерть. Закон точно определяет высоту, при падении с которой ушиб может привести к смерти животного: "Оставил корову наверху, пришел и нашел ее внизу: не следует опасаться разделения членов, ибо она знает, что для нее безопасно"[179]. Животное само определяет, с какой высоты оно может прыгнуть, чтобы избежать повреждений, но если его сбросят с той же высоты, оно может по-

* Оболочка спинномозгового канала.

лучить увечья. Ибо при прыжке действует природа, а при падении она отступает и не действует. Из замечательных установлений, основанных на наблюдении[180]: "Если легкое сужено по велению неба, корова кашерна, если от руки человека — некашерна, и причина — сужение легкого. Проверяют его теплой водой в течение суток. Если легкое снова выглядит здоровым, корова кашерна, а если нет — некашерна". И еще[181]: "Синее легкое — корова кашерна, цвета чернил — некашерна. Почему? Эта чернота — из красноты. Желтое — кашерна". Сказали также[182]: "Если легкое покраснело частично — кашерна, а если все покраснело — некашерна. Когда принесли рабби Натану Вавилонскому пожелтевшего ребенка, он сказал: "Подождите, пока кровь опадет", то есть посоветовал не делать обрезания, пока кровь не распространится по телу. И так они сделали, и ребенок тот не умер, хотя до того умирали дети этой женщины сразу после обрезания. Принесли ему ребенка покрасневшего, сказал он им: "Подождите, пока кровь отступит внутрь". И сделали так, и ребенок тот остался жив, и дали ему имя Натан Вавилонский[183]. Сказано[184]: "Чистый жир закрывает внутреннюю рану, нечистый не закрывает". Из других замечательных законов[185]: "Иголка найдена в желудке: если есть на ней след крови, — известно, что она попала в желудок до убоя, а если на ней не найдено крови, — известно, что она попала в желудок после убоя. Где это важно? В торговле". После убоя на иголке не может быть следов крови, так как в мертвом кровь не течет. Поэтому купивший не может иметь претензий к тому, кто продал ему эту корову. Если же найден след крови, он может

прийти к продавшему с обвинением: "Ты продал мне падаль". Подобно этому: "Если рана зажившая, известно, что она нанесена была за три дня до убоя, а если нет — обвинитель должен найти доказательство"[186]. Из признаков нечистой птицы: "Помещают птицу на натянутой веревке. Если, она, сидя, разделяет пальцы так, что два из них направлены вперед и два назад, известно, что это нечистая птица, а если три вперед и один назад, известно, что это чистая птица[187]. И еще[188]: "Всякая птица, которая ловит и съедает в воздухе — нечистая, и та, что живет вместе с нечистыми и им подобна, — нечистая, как скворец и ворон". Сказали также[189]: "Признак завершения родов у мелких животных — грязь (кровотечение), у крупных — послеплодная оболочка, у женщины — плацента и послеплодная оболочка". Замечательно и то, что сказано о яде у животных, обладающих когтями[190]: "Когти кошки, ястреба и мангусты ядовиты для козлят и ягнят, а крысы — для птиц". А также[191]: "Нет яда ни у лисицы, ни у собаки. Он в когтях, а не в зубах, в передних конечностях, а не в задних. Хищник вводит его только по своему желанию и только пока он жив. Значит, он вводит в жертву яд когтями передних конечностей и только сознательно, а не случайно, когда его когти задевают животное, которое он не собирается умертвить. Более того: лишь пока хищник жив. Значит, если у хищника отрублена передняя лапа в то время, как его когти вонзены в тело животного, он не выпустит яда, потому что он вводит яд в жертву, когда вытаскивает из нее когти. Поэтому сказано: "пока жив", то есть сознательно. Сказали они также[192]: "Если удалена печень и остался от нее кусок величи-

ной с маслину там, где желчный пузырь, — корова кашерна". И еще[193]: "Найден гной — кашерна, если он в легких, и некашерна, если он в почке. Чистая вода и отверстие: если в легких — некашерна, если в почке — кашерна". И еще[194]: "Если содрана кожа, но осталось ее размером с монету на позвоночнике, корова кашерна". Законы Мишны об определении трефного, об увечьях первородных животных и увечьях священников слишком многочисленны, чтобы можно было их все перечислить или тем более прокомментировать. В ней приводится анатомия скелета — кратко, но очень ясно и с наилучшими объяснениями. Вот одно из самых замечательных установлений[195]: "Если вышли внутренности и не продырявились — кашерна". И дальше[196]: "Это лишь в случае, если их не перевернули, а если перевернули — некашерна, ибо «Он создал и устроил тебя»[197] — сотворил Всевышний ступени в человеке, и если перевернуть одну — он не сможет жить". Замечательно и то, что Мудрецы отличали менструальную кровь от чистой крови и крови девственницы, кровь от ран и кровь геморроидальную и тому подобное. И установленные ими законы о месячных у женщин и о поллюциях у мужчин и их поразительная осведомленность в отношении проказы — все это слишком глубоко, и мы не в состоянии этого постичь.

С помощью Б-жьей завершена четвертая глава

ИСТОЧНИКИ ПРИВОДИМЫХ ЦИТАТ И БИБЛИОГРАФИЯ

1 ע׳ אמונות ודעות א, ג (דעה ח׳).
2 ע׳ מורה הנבוכים א, ב וב, ו.
3 במדבר י, לה.
4 שם שם, לו.
5 תהלים מז, ו.
6 שם קלט, כא.
7 שם לז, כ.
8 ע׳ ספרי, נשא, לפסוק ״קומה ד׳ ויפוצו אויביך״ (במדבר י, לה).
9 תהלים מז, י.
10 דברים לב, יב.
11 בראשית כ, ו.
12 ע׳ מורה הנבוכים א, סב.
13 ע׳ פירוש ספר יצירה לדונש בן תמים ו״ספר צחות״ לר׳ אברהם אבן עזרא (אותיות המשך)
14 ע׳ זהר בראשית דף ט״ו ע״ב; תקוני זהר, הקדמה, דף כ׳ ע״ב; זהר חדש לשיר השירים, דף ע״ג, ע״א — על יחס האותיות לגבי הנקודות.
15 שמות ג, יג.
16 שמות ג, יד.
17 שם
18 שמות ג, יב.
19 שם שם, טו.
20 דברים י, יז.
21 שמות טו, יא.
22 ישעיה ו, ג.
23 שם שם א.
24 שם יב, ו, ובכ״מ.
25 ע׳ חבקוק א, יב.
26 מלכים א׳ יג, ו.
27 ויקרא יט, ב.
28 ע׳ מדרש משלי א, ה.
29 תהלים קכג, א.
30 קהלת ה, א.
31 ע׳ יבמות יב.
32 שמות כד, יז.
33 שם שם, י.
34 שם
35 יהושע ג, יא.
36 ע׳ פירוש שהובא ברד״ק לפסוק הנ״ל.
37 ע״פ אפלטון, המדינה, ו, תקז — תקח.
38 פסחים כב.
39 דברים ו, יג.
40 בראשית יח, ג.
41 תהלים ט, יב; הש׳ תרגום יונתן
42 שמואל א׳ ד, ד.
43 שם קלה, כא.
44 ע׳ חובות הלבבות ב, א.
45 ע׳ מורה הנבוכים א, מו.
46 ע׳ ילקוט שמעוני, יתרו, רמז רפ״ו; שמות רבה ג, ו.
47 ע׳ פירוש רבינו חננאל לברכות.
48 מורה הנבוכים א, א.
49 ע׳ הקדמה לספר ״עולם קטן״.
50 מורה הנבוכים א, סט וע״ב.
51 דניאל יב, ז.
52 בראשית א, כו.
53 דניאל ז, ט.
54 ישעיה ו, א־ב.

55 שמות כג, לא.
56 במדבר יב, ח.
57 דברים לד, א־ג.
58 שמות לד, ו.
59 חגי א, יג.
60 ע׳ אמונות ודעות לרסג׳ (מאמר ב׳, פ״ו); מורה הנבוכים א, י, יט, סד.
61 יחזקאל א׳ וי׳.
62 ע״פ שופטים יח, כא.
63 שמות לג, יח.
64 שם שם, כג.
65 שם כד, יז.
66 ע׳ מורה הנבוכים א, לב.
67 ישעיה ו, ג.
68 תהלים קג, יט.
69 ישעיה כד, כג.
70 ע״פ ישעיה מ, ה.
71 תהלים קמו, י.
72 ישעיה נב, ז.
73 שם ס, א.
74 במדבר יב, ח.
75 שמות כד, י.
76 יחזקאל א׳ וי׳.
77 שמות כ, כ.
78 יונה ג, ט.
79 דניאל ז, י.
80 מלכים א׳ יא, ט.
81 ע׳ שבת קכט, קנו.
82 דברים כט, לו.
83 שם שם, סד.
84 מכילתא לפרשת בחדש השלישי, לפסוק ״אתם ראיתם״.
85 שמות כד, י.
86 במדבר יא, כה.
87 מלכים ב׳ ב, ג וה.
88 ע״פ צפניה א, יב.
89 מלכים א׳ יח, כא.
90 חולין ד.
91 דברי הימים ב׳ יח, ב.
92 מלכים א׳ יט, י, יד.
93 מלכים ב׳ י, יח.
94 בראשית רבה יג, ג.
95 שמות ה, ב.
96 שם שם, ג.
97 בראשית מא, לט.
98 בראשית מא, לח.
99 שמות לג, יד.
100 שם שם, טו.
101 שם לד, ט.
102 שמואל א׳ י, ו.
103 שם שם, ט.
104 דברי הימים א׳, יב, יח.
105 דברי הימים ב׳ כ, יד.
106 תהלים נא, יד.
107 ע׳ שופטים יג, כה.
108 ב״ר לח, יט; פסחים קיח.
109 ע׳ פרקי דר׳ אליעזרף כו־ל.
110 שבת קנו; נדרים לב.
111 בראשית טו, ה.
112 תהלים לד, ט.
113 שמות ה, א.
114 ע׳ מגילת סתרים לרב נסים גאון.
115 מלכים ב׳ יז, כו.
116 סוטה ט.
117 ישעיה נב, יג־טו; — נג.
118 שם נג, טו.

119 ע׳ משנה תורה להרמב״ם, הלכות מלכים ומלחמות, יא, ד.
120 סנהדרין קב.
121 ע׳ פירוש ״ספר יצירה״ לדונש בן תמים, לעומת דעת ר׳ סעדיה גאון בפירושו הוא לספר; פירושו של ר׳ יהודה בר ברזילי הברצלוני לספר יצירה.
122 ספר יצירה א, א.
123 ע״פ דברים ה, כג וד, יב.
124 בראשית א, ג.
125 שם שם, ו.
126 שם ב, יט.
127 ע׳ פירוש הרמב״ן לפסוק זה.
128 ספר יצירה א, א.
129 שם ב, א.
130 שם.
131 שם שם, ב.
132 ספר יצירה ב, ו.
133 שם ב, ו.
134 ברכות סא.
135 ע׳ פירוש רס״ג לספר יצירה ד, ה.
136 שם ג, ו.
137 ״טימאוס״, סוף עמ׳ סט וראש עמ׳ ע׳.
138 הכוונה, כנראה, למשנה חגיגה (ב, א).
139 ספר יצירה ב, ג.
140 יחזקאל ג, יא.
141 ספר יצירה ה, ח.
142 ספר יצירה ב, ה.
143 שם ה, י־ח.
144 ע׳ פירוש הרס״ג לספר יצירה, פ״ב, ה״ב.
145 בראשית א, ב.
146 ספר יצירה ד, ה.
147 שם שם, ח.
148 שם שם, ו.
149 שם שם; הש׳ בברייתא חגיגה יב.
150 ספר יצירה ד, ד.
151 שם ד, ה.
152 ספר צחות להראב״ע על אותיות המשך.
153 ע׳ מורה הנבוכים ב, כב.
154 ע׳ אלפראבי, ספר ההתחלות.
155 ע׳ רס״ג: פירוש לספר יצירה, סוף ההקדמה (שיטה ט׳); אמונות ודעות ב, ה; מורה הנבוכים ב, ל.
146 בברכת ״יוצר אור״.
157 ע׳ פירוש הרס״ג לספר יצירה בסוף ההקדמה.
158 שבת קנו.
159 בראשית טו, ה.
160 פרוקלוס הניאופלטוני.
161 ספר יצירה ג, א.
162 יחזקאל א, יד.
163 ספר יצירה ה, ח.
164 ע״פ ירמיה א, ה.
165 ראש השנה כא.
166 דברים טז, א.
167 ע׳ ״סוד העיבור״ (ג, ה) לר׳ יצחק בר׳ ברוך אלבאליה ו״יסוד העולם״ לר׳ יצחק ישראלי (ד, יא).
168 ברכות נח.
169 פרקי דר׳ אליעזר, פרק ו׳.
170 חולין מח.
171 שם מה.

172 שם מה־מח.
173 שם מח.
174 שם.
175 שם מז.
176 משנה חולין ז, א.
177 שם ח, ה.
178 בבלי חולין צג.
179 שם נא.
180 חולין נה.
181 שם מז.
182 שם מו.
183 שם מז.
184 שם מט.
185 שם נ־נא.
186 שם נא.
187 שם סה.
188 שם.
189 משנה בכורות ג, א
190 בבלי חולין נב.
191 שם נג.
192 משנה חולין ג, ב וגמרה מו
193 חולין נה.
194 שם.
195 משנה חולין ג, ד
196 בבלי חולין נו.
197 דברים לב, ו.

Глава 5

1. Сказал Кузари: У меня к тебе еще одна просьба: изложи мне вкратце, но достаточно исчерпывающе принципы и аксиомы тех, кто полагается на логику. Я хотел бы услышать об этом так, как ты это изучал, и тогда я смогу принять доводы философов или ответить на них своими. Я никогда не находился на такой высокой ступени — ступени чистой веры, не нуждающейся в поисках разума. И так как прежде у меня уже были сомнения и собственные суждения и я спорил с философами и с последователями разных религий, для меня имеет смысл обратиться к логике и научиться искусству дискуссии, чтобы я знал, как опровергать неверное, и не пребывал в невежестве. Традиция хороша для душ невозмутимых, а для смущенных душою лучше исследование, тем более если в конце концов это исследование приводит к убеждению в истинности традиции, тогда человек укрепляется и в науке и в традиции.

2. Сказал рабби: Разве есть среди нас безмятежный душою, не смутившийся ни одним из рас-

пространенных в этом мире мнений исследователей природы, астрологов, изготовителей талисманов, тех, кто предается магии, кто верит в вечность мира, философов и других? В наши дни никто не приходит к вере, не пройдя всех многочисленных ступеней неверия. Но жизнь коротка, а работы много[1], и только отдельные, выдающиеся люди одарены верой от природы. Этих людей не смущает ничто, ибо они тотчас вскрывают порочное место, в котором кроется ошибка заблуждающихся. Я верю, что ты один из этих особо одаренных. Но так как мне невозможно не ответить на твою просьбу, предупреждаю тебя, что я не поступлю с тобой так, как имеют обыкновение поступать караимы, желающие непосредственно вознестись к б-жественной мудрости, не пройдя всех промежуточных ступеней. Я объясню правила, которые помогут тебе получить первые понятия о материи и форме, об элементах, природе, душе и разуме. И после всего этого, еще не выходящего за границы естественного, мы обратимся к Б-жественной мудрости. И тогда я приведу тебе убедительные доказательства того, что говорящая душа независима от тела. Затем я буду с тобой говорить о мире грядущем и наконец о Предопределении, свободе воли и о возможностях человека. Обо всем этом я расскажу коротко и как можно проще. Начну со следующего: в чувственном восприятии нам даны лишь количество и качество[2]. Разум же утверждает, что должен быть носитель этих свойств. Но без них мы не способны его себе представить: можно ли представить себе нечто без количества и качества? Воображение таким образом отрицает существование их носителя, но разум гово-

рит, что количество и качество суть акциденты*, не обладающие самостоятельным существованием, поэтому неизбежен вывод, что есть объект, их носитель. Философы называют этот носитель элементарной материей. Они утверждают, что разум не постигает ее до конца, ибо сущность элементарной материи потенциальна, она не есть существующая реальность, и потому конкретное описание ее невозможно. И хотя потенциально она обладает существованием, но определить можно лишь вещественное. Сказал Аристотель, что элементарная материя как бы стыдится явиться обнаженной, она является нашим глазам лишь облеченной в форму[3]. Некоторые считали[4], что воды, упомянутые в начале книги "Берешит", — это и есть элементарная материя, а "Дух Б-жий витает над поверхностью вод"[5] — не что иное, как воля и желание Б-га, проникающие элементарное и творящие в нем все, что Он хочет, и как Он хочет, и когда Он хочет, как ваятель придает форму бесформенной глине. Отсутствие формы и порядка названы там темнотой и хаосом. И сказали они: повелело Б-жественное желание, то есть Б-жественная мудрость, чтобы начала вращаться верхняя сфера, время обращения которой двадцать четыре часа, и с нею все остальные сферы, и тем самым в элементарной материи, находящейся в сфере луны, произошли изменения в соответствии с движением сфер. Первое из этих изменений — нагревание расположенного около сферы луны воздуха из-за близости его к месту движения, и так возник эфирный огонь, то есть огонь элементарный, не имеющий цве-

* Акцидент — в схоластической философии свойство вещи, не обязательно ей присущее, как цвет, запах, величина и пр.

та и не вызывающий горения, ибо это сущность тонкая, легкая и прозрачная, и ее назвали философы сферой огня, а следующую за ней — сферой воздуха, далее следует сфера воды и после нее — земной шар, находящийся в центре, и он тяжел и груб, так как он наиболее далек от места движения. Это четыре элемента, от взаимных соединений которых образовалось все существующее.

3. Сказал Кузари: Я вижу, что по мнению философов, все возникшее образовалось по воле случая: то, что находилось близко к сфере, стало огнем, а что было далеко — землей, а что было посередине, стало воздухом или водой в зависимости от большей или меньшей удаленности от окружающей сферы или от центра.

4. Сказал рабби: Поэтому они вынуждены были признать существование мудрости, объединяющей сущности воедино, ибо сущность огня отлична от сущности воздуха, сущность воздуха — от сущности воды, а сущность воды — от сущности земли, и не тем, что одна больше или меньше другой, сильнее или слабее, а той особой формой, которая присуща каждой из них, именно она сделала одно огнем, а другое воздухом, одно водой, а другое землей. Иначе мог бы один сказать, что вся сфера целиком — земля, но землистость ее в какой-то ее части тоньше, чем в другой, а другой сказал бы: нет, вся сфера — огонь, но чем ниже, тем огнистость ее грубее и холоднее. Мы же видим, что когда один элемент приходит в соприкосновение с другими, каждый из них сохраняет свою форму и сущность.

Так, мы видим, что воздух, вода и земля бывают в одном месте и даже касаются друг друга, однако они не становятся подобными, и если некоторые из них претерпевают изменения и становятся подобными, и тогда вода принимает форму воздуха, а воздух — форму огня, и только в таком случае название одного элемента применительно к другому. То, что субстанции отличны друг от друга по форме, вне зависимости от акцидентов, привело философов к мысли о существовании творческого Б-жественного разума, создающего эти формы. Только Он придает особую форму разным видам растений и животных, хотя все состоит из четырех элементов. Ведь то, чем виноградная лоза отличается от пальмы, зависит не от случайных их свойств, а от их формы — именно формой одна субстанция отличается от другой. Случайными свойствами лоза отличается лишь от лозы, пальма — от пальмы. Одна из них может быть, например, черной, а другая — белой, плоды одной из них более сладкие, одна выше, а другая ниже, толще или тоньше и тому подобное. Но в форме субстанции нет большего и меньшего. Лошадиность одной лошади не может быть меньше, чем другой, человечность одного человека не меньше, чем другого, ибо определение лошадиности и человечности равно относимо ко всем членам этих родов. Поэтому философы были вынуждены признать, что эти формы придаются вещам Б-жественным воздействием, и они назвали его Формирующим Интеллектом.

5. Сказал К у з а р и: Но ведь это верно. Разум неизбежно приводит нас к признанию этого. Что же

нас вынуждает признавать роль случайного? Почему бы нам не сказать: Кто сделал лошадь лошадью, а человека человеком силой мудрости, которая в деталях остается для нас непостижимой, Тот и огню и земле придал форму, и она образовалась в соответствии с избранной Им мудростью, а не в результате случайной близости к сфере или отдаленности от нее?

6. Сказал р а б б и: Это и утверждает Тора. Это видно на примере сыновей Израиля, ради которых изменялась природа и сотворялось то, что ранее не существовало. Если бы это не было очевидным, твой противник мог бы утверждать, что лоза выросла в данном месте только потому, что здесь случайно упала косточка винограда и что сама форма косточки не более, чем случайность, что в результате вращения сферы возникла определенная связь, при которой элементы определенным образом соединились, и из этого получилось то, что ты видишь.

7. Сказал К у з а р и: На это я могу возразить: а что приводит в движение самое сферу? Случайно ли ее движение? И еще: формы растений и животных количественно ограничены, количество это нельзя ни увеличить, ни уменьшить. А соотношения сфер бесчисленны. Поэтому следовало бы ожидать, что с возникновением новых соотношений возникнут новые формы, а прежние исчезнут.

8. Сказал р а б б и: Это верный довод, тем более, что во многих из этих форм мы видим проявление мудрости и постигаем их предназначение, как

пишет о том Аристотель в "Пользе разных видов животных" и Гален в "Пользе членов" и как написано в других книгах, где говорится о чудесах Б-жественной мудрости. Ясно, что домашние животные, овцы, коровы, лошади, ослы, сотворены ради той пользы, какая есть в них для человека, в диком состоянии они несовершенны, а в одомашненном приносят людям пользу. На это намекал Давид, мир ему, в псалме[6] : "Благослови, душа моя... как велики дела Твои, Всевышний". И этих слов достаточно, чтобы опровергнуть доводы грека Эпикура, считавшего, что мир возник по воле случая.

9. Сказал Кузари: Объясни мне этот псалом, даже если мы немного отойдем от темы.

10. Сказал рабби: В этом псалме та же последовательность, что и в описании сотворения мира[7]. Начинается он словами[8] : "Облаченный в свет, как в мантию", и это намек на слова Торы[9] : "Да будет свет... и был свет". "Склоняющий небеса, как полотнище" — намек на слова[10] : "Да будет небосвод". "Водами покрывающий Свои горние селения"[11] — намек на слова[12] : "Воды, что над небосводом". Далее он говорит обо всем, что возникает в воздушном пространстве: о тучах, бурях, огне, молнии и громе, и о том, что все они — посланцы Всевышнего, как написано[13] : "Ибо ими Он будет судить народы". И дает им красочное описание[14] : "Тучи сделал Своей колесницей, ходит на крыльях ветра. Ветры делает Он Своими послами, палящий огонь — служителями". Он посылает их, куда захочет, для исполнения любого Своего желания. Все это связано с

небосводом[15]. Далее переходит автор псалма к словам[16]: ”Да соберутся воды... и появится суша”. И говорит[17]: ”Основал землю на устоях ее” — ибо по природе своей воды окружали землю сверху, как одеянием, и покрывали долины и горы[18]: ”Покрыл бездну, как одеянием, на горах встанут воды”. Однако сила и мудрость Всевышнего изменила природу вод и собрала их в бездну морей, чтобы на суше возникла жизнь и проявилась Б-жественная мудрость. ”От окрика Твоего убегут”[19] — образ скопления вод в морях и под землей. На это есть намек и в словах[20]: ”Простирающий землю на водах”, которые, на первый взгляд, противоречат выражению: ”Покрыл бездну, как одеянием”. Но в первом стихе говорится о природе воды, а во втором — о силе и мудрости Б-га. Далее говорит автор[21]: ”Положил границу, да не преступят, да не покроют землю снова”. Все это — ради живых существ, так же как человек искусством своим и ухищрением останавливает многие реки плотинами, чтобы получить нужное количество воды для жерновов, каналов, и тому подобное. На это намекает стих[22]: ”Направляющий источники к рекам, чтобы напоили все живое в полях”[23] — когда будут сотворены животные, ”На них птицы небесные почиют”[24] — когда будут сотворены птицы. Затем в стихе[25]: ”Да произведет земля травы” автор говорит[26]: ”Поит горы с высот Своих” — намек на слова[27]: ”И пар поднимался от земли”. Все это — ради Адама и его потомков. И далее[28]: ”Растит траву для скота”, и это нас учит не пренебрегать травой, ибо она полезна домашним животным, коровам, овцам и лошадям, и названа трава в этом стихе: ”труд человеческий”, в чем со-

держится намек на земледелие. Человек использует растения для собственного блага, как написано далее: "произвести хлеб из почвы". Это соответствует сказанному Всевышним[29]: "Вот Я дал вам всякую траву, сеящую семя", то есть зерна человеку, а шелуху животным[30], "И всякому животному на земле и всякой небесной птице... всякую зелень травяную в пищу". И автор псалма перечисляет три вида продуктов земледелия: "Рожь, и виноградный сок, и масло". Вначале они обобщенно названы хлебом, а затем описывается польза от каждого из них[31]: "Вино веселит сердце человека", "чтобы лицо лоснилось от масла", а "хлеб (теперь уже хлеб в собственном смысле слова) питает сердце человека". После этого автор говорит о пользе дождей для деревьев[32]: "Насытятся деревья Всевышнего", и о пользе высоких деревьев для живых существ: "Там птицы гнездятся", а высокие горы и скалы — убежище для других живых существ: "Горы высокие для серн, скалы — убежище для даманов". Все это связано с сотворением суши. После этого автор переходит к стиху[33] "Да будут светила" и говорит[34]: "Сделал луну для указания времен", подчеркнув этим пользу ночи, — ночь намеренно создана Всевышним, а не возникла случайно. Ибо не только в самом действии Б-га нет беспорядка, нет его и в том случайном, что сопутствует Его действию. Правда, ночь есть не что иное, как отсутствие света, однако и она имеет полезное предназначение, как говорит автор[35]: "Наводишь тьму, и становится ночь", и следом упоминает[36] о пользе ночи: вредные для человека животные блуждают ночью, а днем скрываются, человек же и домашние животные поступают

противоположным образом, и об этом сказано далее[37]: "Выйдет человек к делам своим и к труду своему до вечера". Автор уже упомянул всех наземных животных, когда речь шла о реках, теперь он говорит о светилах и о человеке. Осталось ему еще указать живущее в воде — существа, о которых нам почти ничего неизвестно, и Б-жественная мудрость в них не открыта для нас так явно, как в существах наземных. Поэтому автор завершает описание хвалой Всевышнему за то, в чем Его мудрость явно видна[38]: "Как велики дела Твои, Всевышний, Ты все мудростью сделал". Затем он возвращается к описанию моря и всего живущего в нем[39]: "существа малые и большие". И обо всем сотворенном он восклицает[40]: "Да будет слава Всевышнему навеки, да возрадуется Всевышний делам Своим" — намек на слова книги "Берешит"[41]: "И увидел Б-г все, что Он сотворил, и вот — хорошо весьма": А о седьмом дне сказано[42]: "И почил... и благословил... и освятил", ибо в этот день было завершено все естественное, зависящее от времени, и уже в заключение сотворен был человек, способный достичь ступени ангелов, не ограниченных естественными силами, так как они разумные существа, а разумные в своих действиях не связаны временными ограничениями — ведь мы видим, что человеческий разум в одно мгновение может представить себе небо и землю. Это — мир ангельского и мир покоя, ступень успокоения души, ее достигшей. Поэтому о субботе сказано, что она "как бы мир грядущий". Вернемся теперь к нашему разговору о мнениях тех, кто полагается на логическое суждение. После того как элементы соединились в разных сочетаниях, обус-

ловленных различными факторами и соотношениями сфер, они получили способность приобретать различные формы от Формирующего их. Так возникли все ископаемые минералы со свойственными им силами и качествами. Есть мнение, что силы и свойства минералов образовались лишь в результате сочетаний элементов и не нуждаются в придании им Б-жественных форм и что в таких формах нуждаются только растения и животные, только их считают имеющими душу. И чем более тонким образом соединяются элементы, тем более возвышенную форму они способны получить, форму, в которой более явна Б-жественная мудрость. Так, например, в растении уже есть нечто подобное чувству и восприятию, и оно тянется к земле, ибо его питает хорошая влажная земля и пресная вода, и противоположного растение избегает. Оно действует, пока не породит себе подобного и произведет семя, — тогда его рост прекращается, а семя с этого момента стремится к такому же действию, согласно дивной мудрости, в нем заложенной, которую философы называют природа, то есть сумма сил, действующих для сохранения вида, — ибо сущность каждого отдельного существа не может сохраняться без конца, так как она сложена из частей. И все, что обладает силой роста, размножения и питания, но не перемещается с места на место, по мнению философов, управляемо природой. Но на самом деле всем управляет Б-г определенным образом и по определенным законам, и можешь называть это управление как хочешь: природа, душа, сила или ангел. Когда же сочетание элементов еще более тонко и в нем может проявиться Б-жественная мудрость на более высо-

ком уровне, оно, помимо естественных сил, обретает и более совершенную форму. Существо, получившее такую форму, может добывать корм на расстоянии, все его члены устроены в особом порядке и движутся только по его желанию. Оно владеет частями своего тела гораздо лучше, чем растение, не способное уклониться от того, что ему вредит, или приблизиться к тому, что ему полезно, так что оно всегда игрушка ветра. Такое существо — животное, обладающее конечностями, чтобы свободно передвигаться. Форма, данная животному в дополнение к естественной силе, называется душой. Души отличаются друг от друга в зависимости от того, какой из четырех элементов в них преобладает, а также в соответствии с целью, какую заложил Мудрейший во всем живом для пользы всего мира в целом, хотя о большинстве из живых существ мы не знаем, каково их предназначение. Точно так же мы не знаем всех снастей корабля, и многие из них нам кажутся лишними, но капитан и строитель корабля знают, зачем они. Более того: нам неведомо назначение многих костей и органов собственного тела, и если их разложить перед нами разрозненными, мы бы не знали, для чего служат все эти кости и органы, хотя мы постоянно ими пользуемся и понимаем, что из-за отсутствия даже одного из них наша деятельность была бы нарушена, и мы бы чувствовали этот недостаток. Но Творцу и Устроителю всего известны все детали мира, "в котором нельзя ничего ни прибавить и ни убавить"[43]. Поэтому есть разница между душами живых существ, а вследствие этого каждому даны необходимые ему члены тела. Так, например, льву кроме храбрости

даны для поражения жертвы зубы и когти, а газели помимо пугливости даны конечности, приспособленные для бегства. Всякая душа стремится воспользоваться своими силами в соответствии с их назначением. Но так как ни в одном животном природа не достигает совершенства, в нем нет стремления достичь формы более совершенной, чем животная. Только в человеке природа совершенна, и потому в нем есть стремление к более высокой форме. И так как Б-жественное воздействие не скупится, человеку дается дополнительная форма, называемая материальным, или пассивным, разумом. Но люди разнятся друг от друга, у большинства из них нет совершенства в естественном. Разум человека склоняется к тому, к чему располагает его природа: если в нем преобладает красная желчь, ему свойственны горячность и легкомыслие, а если черная — сдержанность и вдумчивость, ибо свойства души зависят от этих сочетаний. Если природные свойства человека уравновешены, он располагает противоположными свойствами души, как чаши весов, уравновешенные рукой взвешивающего и склоняющиеся то в одну, то в другую сторону, когда ставятся и убираются гири. Такой человек несомненно обладает сердцем, свободным от раздирающих страстей. Он будет стремится к ступени, превышающей его собственную, и это — ступень Б-жественная. Время от времени он остановится и тщательно взвесит, что в его натуре и свойствах нужно ему укрепить. Таким образом, он не поддастся силе гнева, гневающейся в нем, ни силе желания чего-либо, ни любым другим силам, но испросит у Б-га совета и указания истинного пути, и на него распространится

влияние Б-жественного духа, духа пророчества, если он достоин быть пророком, или на него снизойдет озарение, если он стоит ступенью ниже, и тогда он набожный, а не пророк. Ибо Всевышний не скупится. Он каждому дает то, чего тот заслуживает. Философы же называют Дарующего эту ступень Активным Интеллектом и считают его ангелом, близким к Б-гу. Они утверждают, что, соединившись с Активным Интеллектом, человеческий разум достигает райского блаженства и вечной жизни.

11. Сказал К у з а р и: Я бы хотел, чтобы ты вкратце, но достаточно исчерпывающе мне об этом рассказал.

12. Сказал р а б б и: Существование души доказывается наличием у живых существ способности восприятия и движений, отличающихся от движений элементов. Причина способности восприятия и движений называется душой, или силой души. Силы души подразделяются на три вида: один из них — общий для растений и животных, и это растительная сила, второй — для человека и животных, и это жизненная сила, третий — для человека и называется силой говорящей. Природа общей всем души становится ясна при рассмотрении действий живых существ. Все действия исходят от формы, а не от материи как таковой. Нож, например, режет не потому, что он сделан из определенного вещества, а потому, что он имеет форму ножа. Так и живое существо — оно воспринимает чувствами и передвигается не потому, что обладает телом, а потому, что обладает жизненной формой, и эта форма — душа.

Все формы называются совершенствами, так как свойства существ, обладающих этими формами, достигают совершенства. Итак, душа есть совершенство. Но, как известно, существует первое и второе совершенства. Первое — источник действий, второе — сущность действий, проистекающих от источника, душа — первое совершенство, ибо она источник, а не то, что от него исходит. Всякое совершенство, как известно, есть или совершенство вещественного тела или совершенство сущности, которая нематериальна. Душа таким образом есть совершенство вещественного тела, а вещественное может быть естественным или искусственным, и душа — совершенство естественного тела. Естественное тело может обладать или не обладать органами — я имею в виду то, что действия тела могут совершаться с помощью органов или без них, — душа таким образом есть совершенство естественного тела, обладающего органами и потенциально жизненной силой, и таким образом она — потенциальный источник жизненной деятельности и к ней подготавливает. Нетрудно доказать, что душа не образуется соединением элементов тела, ибо в том, что образуется соединением отдельных частей, может преобладать один из составных элементов и даже более чем один, и тогда форма его определится тем, что в ней сильнее, или же отдельные элементы будут в нем бороться друг с другом, так что ни один из них не окажет решающего влияния на форму, и тогда то, что состоит из этих элементов, приобретет некую промежуточную форму, среднее этих элементов. Однако душа вне того, что составляет тело, она — форма, приданная ему извне, — как углубления в печати, состоящей из

глины и воды, но сами углубления не имеют ни природы воды, ни природы глины. Первая сила жизненной души — сила питания, эта сила — основа, а сила размножения — предназначение, а сила роста — средняя между ними, связывающая основу с предназначением. Но место силы размножения — в голове, и она важнее всех. Хотя сила эта проявляется последней, она первой властвует в веществе, готовом принять жизненную силу. С помощью сил питания и роста она облекает это вещество в предназначенную ему форму. После этого она предоставляет новое существо в распоряжение остальных двух сил, пока не наступит и для него время порождения себе подобных. Так что у силы размножения есть помощники: сила питания, которая по природе своей в основном вспомогательная, и сила роста, но в ее помощи силе размножения участвует и сила питания. У силы питания также есть четыре помогающие ей дополнительные силы, хорошо нам известные[44]. Всякое движущееся тело движется под влиянием желания и чувства, ибо если это не так, наличие чувства было бы излишне, а Б-жественная мудрость ничего не создает бесцельно или во вред, а также не лишает смысла то, в чем есть форма и польза. Даже существа, которые живут в раковинах и кажутся неподвижными, сужаются и расширяются, и если их перевернуть на спину, они пытаются с помощью разных движений перевернуться и принять обычное положение, чтобы было удобно добывать пищу. Внешние чувства всем известны. Что же касается внутренних, то первое из них — чувство общего. Так как понять, полезно оно или вредно, можно только на опыте, следует прежде описать силу воображения,

которая позволяет получить общую картину всех восприятий, познанных с помощью внешних сил. И эта сила — чувство общего. Затем следует сила памяти, назначение которой сохранять образы познанного чувствами. Назначение силы воображения — возвращать памяти забытое, назначение силы суждения — разобраться в новом, что познано силой воображения, дабы знать, что из этого устойчиво и что нет, и возвращать памяти лишь устойчивое. Силой движения живое существо с далекого или близкого расстояния достигает всего, что ему необходимо, и отдаляется от вредного. Таким образом, все силы живых существ служат для познания и передвижения. Силы движения связаны со стремлением, и есть два вида их: сила, стремящаяся достичь желаемого, это сила жажды, и сила, стремящаяся отдалить неприятное, и это сила гнева. Есть также два вида силы: внешние силы, подобно внешним чувствам, и внутренние силы, подобно внутренним чувствам. И еще: движущие силы действуют по велению силы суждения и с помощью силы воображения. Это предел совершенства, возможного в животном, ибо сила движения в нем не есть средство исправления чувств и воображения, но сила чувственного восприятия и сила воображения в нем есть средства исправления силы движения. Говорящему живому существу, наоборот, движение дано для того, чтобы исправлять душу — говорящую, действующую и познающую. Известно, что с помощью пяти чувств возможно познание формы, количества, величины, движения и покоя. Источник же познания воображением — чувство общего. О существовании его мы узнаем, когда, например, видим мед и в нас

возникает суждение о том, что он сладок. Это возможно потому, что есть в нас сила, общая для всех пяти чувств, и это сила воображения, которая действует в человеке во время бодрствования и сна. Затем следует сила, которая собирает вместе образы, объединенные чувством общего, подразделяет их и вносит в них изменения, не нарушая, однако, их общности, созданной чувством общего, то есть силой воображения. Эта сила бывает истинной или ложной, а сила чувственного восприятия истинна всегда. Предполагающая сила, действующая после воображения и решающая, чего следует добиваться, а чего — избегать, — это сила суждения. В воображаемом же нет суждения и решения, есть лишь образ. Затем начинает действовать сила сохраняющая, которая собирает в памяти свойства вещей, познанные чувствами: например, что волк ненавидит и что ребенок достоин любви. Любовь и ненависть, утверждение и отрицание — область действия силы суждения, а сила сохраняющая, помнящая, хранит то, что сила суждения определила как истинное. Что касается силы воображения, то она, когда ею пользуется сила суждения, также называется воображением, а когда ею пользуется сила разумения, она называется мыслью. Сила восприятия находится в передней части мозга, сила воображения — в средней, память — в задней[45], а сила суждения — во всем мозгу, но главным образом в области воображения. Все эти силы перестают существовать одновременно с уничтожением органов, в которых они находятся, и разумное существо тогда не может их сохранить. Даже если суть этих сил стала его сутью, он не может сутью своей продолжить их существование.

Таковы вкратце понятия этих людей о силах души, управляемых говорящей душой. Говорящую душу они называют элементарным, или потенциальным, разумом, подобным элементарной первичной материи, в действии он неощутим, а в потенции он — все. В говорящей душе рождаются образы познаваемого, одни под влиянием б-жественного озарения, другие же приобретаются познанием. Те, что порождаются озарением, одинаково свойственны всем тем, природа которых совершенна. А приобретаемые познаются путем рассуждений и доказательств, и это логические формы: роды, виды, их отличительные признаки и свойства; правильное понимание отдельных слов и различных их сочетаний: распознание сложных выводов, истинных или ложных; а также распознание суждений, приводящих к выводам, — аподиктических, диалектических, риторических, софистических или поэтических. За этим следует распознание естественного: материи, формы и бесформенности, природы, пространства, времени, движения тел небесных сфер и тел элементов, абсолютное возникновение и гибель, образование того, что возникает в воздухе и на земном шаре, как полезные ископаемые, растения и животные, и сущность человека, и представление души о себе самой, а также представление о предметах изучения, как математика и геометрия, теоретическая и астрономическая, музыка и риторика, и наконец — представление о метафизических истинах: общее познание начала и существования как такового, и определений потенциального и действительного существования, начала, причины, субстанции, акцидента, рода, вида, подобности, противоположности, тождественности,

различности, единства, множественности; установления начал спекулятивных наук, как математика и естествознание, с помощью логики, ибо только через нее можно постичь эти науки, и наконец — познание существования Превечного Творца и первичных творений, и общей души, и качества видов, и ступени разума по отношению к Творцу, и ступени души по отношению к разуму, и ступени природы по отношению к душе, и ступени материи и формы по отношению к природе, и ступени сфер и звезд и всего возникающего по отношению к материи и форме, а также почему все разнородно и иерархично, и затем уже знание различия между разумом отдельным, свойственным ангелам, и разумом, связанным с материей, и общей природы, и первичного Провидения. В начале своей деятельности говорящая душа пользуется образами, возникающими во внутренних чувствах; она проверяет эти образы, приобретаемые силой восприятия и хранимые сохраняющей силой с помощью воображения и суждения, и находит, что у них есть общие свойства и свойства отличительные. Часть этих свойств связаны с субстанцией, а часть — с акцидентами. Душа их определяет и соединяет, находит в них род и вид, отличительные признаки, качества и случайные свойства и соединяет их логически. Исходя из этого она делает полезные выводы с помощью общего разума, и если вначале она использует чувственное познание, то теперь, когда понятия приведены в логическую систему, она уже не нуждается в нем ни для подтверждения, ни для образования представлений в разуме. Так же как силы чувств познают лишь отношение к ощущаемому, так силы разума постигают лишь

определенные отношения познаваемых объектов через отвлечение формы от материи и через связь с ней. Однако чувства не исходят только от желания, как разум, они нуждаются в движущей силе и в помощи средств, передающих образы, а разум познает собственной сущностью и постигает сам себя, когда только пожелает. Поэтому чувственное познание считается силой пассивной, а разум — активной. Но разум в действии есть не что иное, как представления разума[46], абстрагированные потенциальным разумом, поэтому следует сказать, что разум в действии есть познающий и познаваемое одновременно. Одно из отличительных свойств интеллекта — его способность единения множеств и нахождения множеств в едином с помощью индукции и дедукции. Хотя логическая деятельность разума происходит во времени, он делает выводы вне зависимости от времени. Сущность разума вне времени. Когда разумная душа обращается к наукам, она называется разумом изучающим, когда же она овладевает животными силами — это называется управлением или действенным разумом. Есть люди, у которых изучающий разум достигает единства с общим разумом. На этой возвышенной ступени нет необходимости в логическом изучении и в усилиях, с ним связанных[47], ибо действует озарение или пророчество, и свойство разумной души называется тогда Освященностью, а постижение — Духом Освященности. Что душа — субстанция, а не тело и не акцидент[48], доказывается тем, что она, будучи формой тела, не разделяется на части ни в своей субстанции, как разделяется тело, ни в акцидентах, как разделяются акциденты с разделением их носителя — ведь цвет, за-

пах, вкус, тепло и холод разделяются с разделением их носителя, хотя и не разделяются в своей сущности. В познании форма есть не что иное, как понятие. Понятие ''человек'' неделимо, ведь нельзя представить себе полчеловека или часть его как человека, а часть тела можно мыслить как тело и часть цвета — как цвет; и даже самое цвет и тело как объекты познания невозможно мыслить резделенными, ибо о половине цвета нельзя говорить как о понятии ''цвет'', а о половине тела как о понятии ''тело'', так же как мы говорим об ощутимых половине цвета и половине тела, подразумевая целое. Но мы не говорим: ''половина говорящей души Реувена'', хотя можно сказать ''половина его тела'', ибо разумная душа вне пространственных ограничений, в ней нельзя различить направление или его указать. И так как душа не есть тело или акцидент, существующий в теле или в нем возникающий, и существование ее явно лишь в происходящей от нее деятельности, нам не остается ничего иного, как признать ее самостоятельно существующей сущностью. Описать же можно ее только путем сравнения с ангельскими и б-жественными сущностями. Первые ее орудия — духовные формы, они возникают вместо образов, полученных в результате деятельности животной души с помощью силы воображения, которые находятся в середине мозга. Эти образы становятся формами мысли, когда ими овладевает разумная душа, и объединяет их, и разделяет, что приводит к выводам, пригодным для изучения. До того образы были лишь в воображении, ибо ими владела сила предположения, как это бывает у детей, животных и у людей, склад души которых изменился из-за болезни.

Когда человеческая душа действует с помощью таких искаженных образов, объединяет их и разделяет для того, чтобы составить определенное суждение, оно получается искаженным и частично или полностью подобно бреду душевнобольного. Другое доказательство того, что душа существует отдельно от тела и от него независима: тогда как материальные органы чувств становятся слабее от сильного восприятия — глаз от сильного солнца, ухо от сильного шума, говорящая душа становится сильнее от великого постижения. И еще: тело стареет, душа нет. С пятидесяти лет душа сильнее, а тело начинает разрушаться. И еще: действия тела количественно ограничены, а действия души бесчисленны — ведь нет предела формам геометрии, математики и логики, количество их бесконечно. Существование отдельной от всего материального интеллектуальной субстанции, относящейся к душе, как свет к зрению, и соединение души с этой субстанцией после ее отделения от тела доказуемы тем, что душа не постигает того, что она постигает на основании опыта, ибо о том, что постигается опытом, не может решать суждение. Мы не можем решить, что люди не двигают ушами, так же как мы решаем, что каждый человек чувствует, а все чувствующие — живые существа, а всякое живое существо есть сущность, что целое больше части и тому подобные первичные суждения. Наша вера в эти истины не опирается на изучение, ведь в противном случае мы должны были бы изучать до бесконечности. Таким образом, в говорящей душе есть нечто от действия Б-жественной Эманации, с ней соединенной. Если бы общая разумная форма не была включена в эту

Эманацию, она не могла бы соединить Ее с природой говорящей души, но все, в чью сущность включена разумная форма, не есть вещественная сущность. Таким образом, Эманация есть разумная сущность. Она невещественна, а существует как разумная сущность. То, что душа представляет себе формы, — ее совершенство, но этого совершенства она достигает лишь в соединении с разумной сущностью, и только телесные заботы отвлекают душу от единения с ней[49]. Таким образом, полное единение возможно лишь после овладения всеми силами тела, ибо ничто не мешает душе соединиться с разумной сущностью, кроме тела, освободившись же от него, душа становится совершенной, ибо теперь она ограждена от гибели и едина с возвышенной сущностью, называемой Высшим Интеллектом. Все остальные силы действуют лишь через тело и гибнут вместе с гибелью этого орудия. Но говорящая душа уже познала эти формы и сохранила ядро каждой из них, как уже говорилось.

13. Сказал К у з а р и: Я нахожу, что доказательства философов более точны и истинны, чем любые иные.

14. Сказал р а б б и: Чего я опасался, то и случилось. Ты соблазнился их доказательствами и успокоился. Так как философы нашли истинные доказательства в математике и логике, многие стали полагаться на их знания о природе и о том, что выше природы, считая все их доказательства одинаково надежными[50]. Но почему ты не усомнился, во-первых, в том, что они утверждают о четырех элемен-

тах, а во-вторых, в их предположении о сфере огня, в котором, по их мнению, находится элементарный огонь, не имеющий цвета, — ведь если это так, не возможен цвет неба и звезд. Разве мы когда-нибудь наблюдали элементарный огонь? Его нет во всем, что мы знаем, самая высокая температура на земле — в угле, в воздухе — в пламени, а в воде — в кипящем паре. Разве мы наблюдали нечто огненное или воздушное, проникающее в вещество растения или животного, и на основании этого заключили, что это вещество слагается из всех четырех элементов: воздуха, огня, воды и земли? Действительно, вода и почва в измененной форме проникают в вещество растения, воздух и солнечное тепло также на него воздействуют и способствуют развитию, но видели ли мы при этом огонь или воздух? А когда мы видели разделение вещества на четыре первичных элемента? Ведь если из этого вещества выделится нечто, напоминающее землю, то это не земля, а пепел, который годится только для некоторых лекарств; если же из него выделится нечто, напоминающее воду, это не вода, а сок, ядовитый или питательный, но не вода, пригодная для питья; если из него выделится нечто, напоминающее воздух, это пар или дым, а не воздух, которым можно дышать. Возможно, что эти составные части снова каким-то образом попадут в тело животного или в растение, соединившись с почвой и пройдя множество превращений, но лишь в крайне редких случаях они обратятся в элемент как таковой. После основательного изучения мы можем признать существование лишь тепла и холода, влажности и сухости и видеть в них первичные свойства, неизбежно присутствующие во

всех телах и их соединениях. Лишь разум расчленяет все сложное на элементарные свойства и снова их соединяет, предполагая, что существуют их носители, и об этих свойствах он говорит как об огне, воздухе, воде и земле, но лишь как о необходимых для облегчения языка образных понятиях, а не как о чем-то вне разума реально существующем, из чего все сложено. Да и как они могли бы это сказать? Ведь они верят в вечное существование мира, в то, что никогда человек не возник иначе, как из семени и крови, что кровь образуется из пищи, а пища — из растений, а растения, как мы уже сказали, из семян и воды, которые обратятся под воздействием солнца, воздуха и почвы в пищу для человека. Звезды и система небесных тел также этому содействуют. Вот какие сомнения возникают в связи с их учением об элементах. Но, согласно учению Торы, Б-г сотворил мир таким, каков он есть, а также и животных и растения Он сотворил такими, какими мы их видим. Не было необходимости в том, чтобы создавать промежуточные сущности и из них составлять сложные тела. Исходя из признания сотворенности мира все упрощается и выравнивается. После того как ты примешь такую картину мира, согласно которой все до того совершенно не существовавшее возникло желанием Б-га тогда, когда Он пожелал, к чему тебе утруждать себя исследованием, каким образом возникли тела и как с ними связаны души. Будет ли тебе тогда трудно принять рассказанное в Торе о небосводе и о водах, которые над небосводом, и даже то, что наши Мудрецы, благословенна их память, упоминают о злых духах, и то, что они говорят об ожидаемом в дни Машиаха, о воскресе-

нии мертвых и о мире грядущем? И какой бы ни была душа, духовной или материальной, нужно ли нам приводить утонченные доказательства о ее бессмертии, если Тот, Чьи слова — Истина, уже это нам подтвердил в соответствии с традицией, которой мы обладаем. Если ты будешь пытаться логическим путем доказать или опровергнуть все утверждения о душе, жизнь пройдет и ты ничего не выяснишь. Кто может поручиться в истинности мнений, которые мы привели выше, о том, что душа — разумная сущность, не занимающая места в пространстве, сущность, которой не свойственны возникновение и гибель? Чем отличается моя душа от твоей или от Активного Интеллекта и других разумных причин и даже от Первопричины? Отчего не соединилась душа Аристотеля с душой Платона, хотя каждый из них знал взгляды другого, во что он верит и что скрыто в мыслях его, знал он и мнения остальных философов? Почему мудрецы эти не познают все, что они познают, одновременно, как познает Б-г или Активный Интеллект? Почему они могут забывать? Почему они должны думать о предмете познания, переходя от детали к детали? Почему у философа не сохраняется ясное сознание, когда он спит, или одурманен, или мозг его поражен душевной болезнью или жаром, или он стар и ослаблен? А что мы скажем о человеке, который постиг в совершенстве философию, но затем им овладела меланхолия или заблуждение, и он забыл всю ранее познанную мудрость? Тот ли это человек? Или он уже не тот? Предположим, что он со временем выздоровел и начал изучать все заново, но до самой старости не вернулся к прежнему своему уровню, — не скажем ли мы,

что теперь в нем две души и вторая ниже первой? Предположим, что характер его изменился, склонился к гордости и жажде удовольствий, — не скажем ли мы, что одна его душа будет в раю, а другая в аду? Где провести границу мудрости, за которой душа отделяется от тела и бренность уже ее не коснется? Когда знание ее охватит все существующее? Разве нет еще многого в небе, на земле и в море, чего и философ не знает? Если же достаточно небольшое знание, то всякая говорящая душа достигнет отделения от тела, ибо первичные истины врожденно присущи всем душам. Если же ты скажешь, что душа отделяется от тела, постигнув Десять Речений и усвоив основы разумения, охватывающие все существующее постольку, поскольку их можно познать логически, не проникая в их предназначение, такое постижение возможно за один день, но трудно, с другой стороны, представить себе, что за один день человек может стать ангелом. И если отделение души от тела возможно лишь совершеннейшим проникновением в предназначение вещей с помощью логики и естествознания, то это невыполнимо, — таким образом, согласно мнению философов, никто не может избежать телесной бренности. Так что ты соблазнился пустым вымыслом и захотел того, способностью к чему тебя не одарил Творец, что не заложено в природе смертного и не достигается разумом. Такой способностью одарены лишь избранники по природе своей и при условиях, о которых мы говорили: им даны души, способные проникнуть своим воображением образ мира в целом, познающие Б-га и ангелов, и души друг друга, и понимающие тайны, скрытые

в них, как сказано[51] : ”Я также знаю — умолкните”. Мы никогда не узнаем как и каким образом, для нас это возможно только через пророчество. Если бы философы обладали истинной мудростью, они могли бы достичь этой ступени, но они лишь рассуждают о душе и о пророчестве, сами они — как все люди, но глубже знают человеческую мудрость. И сказал Сократ: ”Граждане Афин, я не отрицаю вашу Б-жественную мудрость, скажу только, что я ее не знаю. Я знаю лишь человеческую мудрость”. Философов можно оправдать тем, что они не знали ни пророчества, ни Б-жественного света, поэтому они довели до совершенства метод логического доказательства и всей душой ему предавались, в этой области нет среди них инакомыслящих. Но в остальном не найти почти ничего, в чем согласились бы двое из них — во всем, что выше природы, и даже в самом познании природы. Если же ты встретишь людей, придерживающихся одинаковых взглядов, то это не следствие самостоятельного изучения и полученных из него выводов, они лишь приняли мнение школы одного философа и его придерживаются. Таковы последователи Пифагора, Эмпедокла, Эпикура, Аристотеля, Платона и других, стоики и перипатетики, принадлежащие к школе Аристотеля. В их теории возникновения мира есть высказывания, порочащие разум, и разум их презирает. Такова, например, теория о причине вращения сферы: так как сфера стремится к недостающему ей совершенству, и оно заключается в том, чтобы везде быть одновременно, и так как невозможно ей быть в таком положении постоянно по отношению ко всем ее частям, она пытается достичь этого

путем кружения. Подобно этому они понимают сущности, эманирующиеся от Превечного, благословен Он: что от постижения эманации от Превечного происходит ангел, а от Его познания Себя — сфера, этот процесс длится на протяжении одиннадцати ступеней и прекращается на ступени Активного Интеллекта, от которого уже не происходит ни ангел и ни сфера[52]. Много есть у них еще таких взглядов, и все они доказуемы в гораздо меньшей степени, чем сказанное в книге "Сефер Иецира". Взгляды эти вызывают множество сомнений, и сами философы не соглашаются друг с другом. Во всяком случае обвинять их нельзя, им можно воздать хвалу за то, что они достигли значительной способности абстрагирования в своих рассуждениях, — они стремились к благу, установили законы логики и презрели удовольствия этого мира. У них есть преимущество, ведь они не обязаны принимать наши утверждения, мы же обязаны верить во все, что видели наши глаза, и в традицию, подобную очному свидетельству.

15. Сказал Кузари: Пожалуйста, расскажи мне самые основы веры, как их излагают Мудрецы, которых караимы называют мастерами логики.

16. Сказал рабби: В этом нет пользы, кроме той лишь, что в дискуссии обостряется разум и исполняются слова Мудрецов[53]: "Старайся изучать то, чем ты ответишь неверующему". Ибо простые мудрецы, какими были, например, пророки, немногим смогут помочь другим в методах изучения или в поисках аргументов. Тот же, кто подвизается в этой области, внешне блистает мнимой мудростью,

так что все, кто его слышит, предпочитают его человеку мудрому простой мудростью, основанной на вере, которой никто не поколеблет. Конечная цель занимающегося искусством дискуссии во всем, что он изучает и чему обучает, — чтобы в его душе и в душах его учеников возникла та вера, которая от природы заложена в душе простого мудреца. И может случиться, что искусство дискуссии поколеблет в их душах многие верования, и из-за различных мнений, передаваемых от имени различных ученых, возникнут у них сомнения. Те, кто занимается этим искусством, подобны изучающим стихосложение и упражняющимся в метрике: они поднимают большой шум и словесную невнятицу. Человек же, обладающий от природы даром стихосложения, приобретает это искусство без труда, он наслаждается метрами и никогда не произнесет фальшивого звука. Те же в лучшем случае смогут научить других складыванию стихов, к чему не способен истинный поэт, ведь он не может передать другим свое умение, он может лишь подобного себе научить этому, воспользовавшись лишь намеком. Таковы те, для кого от природы естественна жизнь по Торе и стремление достичь близости к Всевышнему: они загораются от слов набожных, и пламя занимается в их сердцах. Тот же, кому это не дано от природы, нуждается в искусстве дискуссии и в доказательствах. Возможно, что это принесет ему пользу, но может и повредить.

17. Сказал К у з а р и: Я не прошу, чтобы ты много об этом распространялся. Расскажи самую

суть принципов веры, и я это запомню, я ведь уже слышал подобные вещи, и душа моя их желает.

18. Сказал раббн: Первая необходимость в доказательстве сотворенности мира вытекает из противоречивости теории вечности мира.

Первая аксиома. Если бы не было в прошлом начала во времени, количество людей, живших в течение всех поколений и до нашего времени, было бы бесконечным, однако бесконечное не может стать реальным, — как все эти люди могли существовать, если количество их бесконечно? Таким образом, несомненно, что время имело начало и что число существовавших людей конечно[54]. Ибо, хотя разум способен считать тысячи тысяч и умножать их до бесконечности, это возможно лишь отвлеченно, но приложить это к реально существующим вещам никто не способен. Поэтому то, что становится реально существующим, может быть сосчитано как один, подобно числу, которое обязательно, реально и конечно. Как может бесконечное стать реально существующим? Следовательно, мир имел начало и вращения сферы выражаются конечным числом. В том, что бесконечно, не может быть ни половины, ни удвоения и никакого вообще численного выражения. Мы же знаем, что обращение солнца — одна двенадцатая обращения луны, то же следует сказать и об остальных движениях сфер по отношению друг к другу, каждое из них — определенная часть другого, но бесконечное неделимо на части, как же могут быть те и другие движения бесконечными, если первые сферы больше или меньше их по величине? Как до нас дошло бесконечное? Если все творения,

бывшие до нас, — по количеству бесконечны, откуда мы получили конечное их число? А ведь все, что выражается определенным конечным числом, не может не иметь начала, а если это не так, то каждый человек должен был бы ожидать, чтобы до него завершилось бесконечное число предшествовавших ему, и тогда — как мог бы даже один получить существование?

Вторая аксиома. Мир сотворен, так как он вещественен, а вещественное неизбежно обладает движением и покоем, оба эти состояния сменяют друг друга, и то, что в этот момент происходит, без сомнения есть нечто новое, ибо только сейчас оно происходит. И то, что было за минуту до того, также было новым, ибо если бы оно было вечным, то не было бы момента, когда его не было. Следовательно, оба они — новые явления. А все, в чем возникает новое, неизбежно имело начало и не предшествовало тому, что в нем ново, а новое возникло в нем — следовательно, и оно имело начало.

Третья аксиома. То, что имело начало, неизбежно имело причину, вызвавшую его возникновение, ведь не может быть возникновения, не связанного с определенным временем, когда оно произошло. Возникнуть оно могло и до этой минуты или после нее, но если нечто произошло именно в это определенное время, а не раньше и не позже, это показывает, что была особая причина происшедшего.

Четвертая аксиома. Б-г вечен, и существование Его беспрерывно. Если бы Он был творением, Он нуждался бы в Творце, что можно продолжать без конца, а это неизбежно приводит к Превечному, первому Творцу, что мы и хотели доказать.

Пятая аксиома. Существование Б-га вечно и непреходяще. Приписывая чему-либо вечность, мы исключаем в нем отсутствие существования. Возобновление прерванного существования нуждается в причине так же, как нуждается в причине отсутствие возобновления, ибо существование прекращается не само по себе, а от своей противоположности, Б-гу же нет противоположности. Ему нет также и подобного, ибо, если бы было нечто, во всех отношениях подобное Ему, оно было бы Им, но нельзя представить себе второго Б-га. Что касается причины несуществования, она также не может быть вечной, ибо выяснилось уже, что существование Б-га всему предшествует. Не может быть также, чтобы причина несуществования была сотворена, ибо всякое творение — следствие по отношению к Превечному, как же следствие может лишить существования свою причину?

Шестая аксиома. Б-г бестелесен. Ибо телесное не может быть без возникающих в нем акцидентов. Все же, что не может существовать без вновь сотворяемых акцидентов, также сотворено, ибо оно не может предшествовать акцидентам, и если они сотворены, оно также должно быть сотворенным. Акцидент существует в теле, его носителе, он таким образом охвачен телом, зависит от него и несом им. Но Б-г, благословен Он, не ограничен пространством и не может быть представлен в одном из его измерений — это свойство вещественного.

Седьмая аксиома. Б-г, благословен Он, знает все, — как великое, так и малое, ничто не может ускользнуть от Его знания. Ведь доказано, что Он сотворил все, все привел в порядок и утвердил[55] :

"Разве устроивший ухо не услышит, Создавший глаз не узрит?", "И тьма не затемнит Тебе... ибо Ты создал мое нутро"[56].

Восьмая аксиома. Б-г, благословен Он, живой, ибо, отнеся к Нему мудрость и всемогущество, мы относим к Нему жизнь. Но жизнь Его не подобна нашей, определяемой чувством и движением, Его жизнь — только мысль, жизнь — Он, Он — жизнь.

Девятая аксиома. Б-г, благословен Он, желает. Ведь все, что произошло от Него, могло произойти противоположным, или совсем не произойти, или произойти до того времени или после того времени. Так как возможность Б-га включает в себя любую вероятность, не может быть, чтобы в этом не действовало желание, склонившее Его возможность к одной из вероятностей. Может сказать кто-либо, что достаточна в этом мудрость Б-га и нет надобности в Его возможности и желании, ибо мудрость Его определила один из возможных отрезков времени и одну из противоречивых вероятностей, так что вечная мудрость Б-га — причина всего возникшего, и это соответствует мнению философов.

Десятая аксиома. Желание Б-га, благословен Он, вечно и соответствует Его мудрости. Если так, то в этом желании ничто не возникает и не изменяется. Так же как Б-г живет жизнью Своей сущности, а не приобретенной жизнью, Он может Своей возможностью и желает Своим желанием — ибо невозможно сосуществование противоположностей. Так что нельзя сказать: "Он всемогущ, но не может".

19. Сказал К у з а р и: Ты сказал достаточно, чтобы напомнить мне то, что я знал. Однако нет

сомнения, что сказанное тобою о душе, разуме и верованиях ты почерпнул по памяти из того, что говорили другие. Я хочу лишь одного: услышать твое суждение, узнать то, во что ты сам веришь. Ты уже упомянул, что будешь говорить об этих и подобных вещах, и, по-моему, тебе не избежать вопроса о предопределении и свободе воли, ибо от этого зависят все деяния человека. Скажи мне, что ты об этом думаешь.

20. Сказал раббе и: Только упрямец и предубежденный отрицает природу возможного и говорит, что в нее не верит. Но ты видишь, что и такой человек делает усилия, чтобы получить то, на что он надеется, или отдалить от себя то, чего он боится. Значит, он верит, что усилие его может что-то изменить. Ведь если бы он верил в абсолютную неизбежность, он бы с этим смирился и не готовил бы, например, оружие против врагов или пищу для утоления голода. Но если он верит, что усилие его необходимо и что отсутствие его приносит вред, он признает промежуточные причины[57] и зависимость от них действий. Среди промежуточных причин он найдет и желание, и если он честен и не упрям, он вынужден признать, что воля его свободна в выборе возможных для него действий: хочет — сделает, не хочет — избежит этих действий. Этим не умаляется влияние Б-жественного Провидения — наоборот, все возвращается к Нему различными путями, как я сейчас объясню. Все следствия относятся к Первопричине двояко: в соответствии с первым Замыслом или в соответствии с целью возникновения. Первое мы наблюдаем в порядке и в строении жи-

вотных, растений и небесных тел, что ни один мыслящий человек не сочтет случайным, но отнесет их к замыслу Действующего и Мудрого, Устанавливающего всему нужное место и Определяющего ему его долю. Пример второго — горение, когда, например, огонь сжигает бревно. Огонь — тело тонкое, оказывающее воздействие, а бревно — тело пористое, испытывающее воздействие. Тонкому и воздействующему свойственно действовать в объекте действия, горячему и сухому свойственно нагревать объект и уничтожать в нем влагу, пока не разъединятся составляющие его части. Нетрудно понять причины действия одного и подверженности другого воздействию, если ты над этим подумаешь. Возможно, что ты найдешь и причины этих причин, пока не дойдешь до сфер, а от них — до причин сфер, а от них — до Первопричины. И один справедливо поверит в то, что все это предопределено Б-гом, благословен Он, а другой справедливо поверит в то, что это связано со свободным выбором и со случайностью, что не исключает в обоих случаях Провидения. Если хочешь, можешь себе это представить с помощью следующего расчленения: действия бывают б-жественными, естественными, акцидентальными или сознательно избранными. Б-жественные действия исходят непосредственно от Первопричины, они не могут никоим образом иметь иных причин, кроме желания Б-га, благословен Он. Естественные действия вызываются причинами промежуточными. Эти причины подготавливают такие действия и приводят к конечному их завершению в том случае, если этому не помешает одна из причин иных трех перечисленных типов. Акциденталь-

ные действия также вызываются промежуточными причинами, но не в силу своей природы, и не в соответствии с порядком, и не намеренно, а случайно. Нет в них также намерения завершить действие, к которому они должны прийти и в нем утвердиться. Они зависимы также от причин трех остальных типов. Сознательно избранные действия имеют своей причиной желание человека, когда он находится в состоянии выбора. Сам выбор — одна из промежуточных причин, он также имеет свои причины, цепь которых поднимается к Первопричине. Однако эта причинная цепь не является неизбежной, ибо в этом всегда есть возможность, и душа, выбирающая между противоположными суждениями, может предпочесть по своему желанию любое из них. Именно поэтому мы хвалим или порицаем душу за ее выбор, что невозможно в отношении других промежуточных причин, ведь нельзя порицать причины случайные или естественные, хотя в некоторых из них существует возможность выбора. Ты ведь не порицаешь ребенка или спящего, причинившего тебе вред, хотя и возможно было противоположное. Как ты можешь их порицать, если в них нет никакой мысли. Видел ли ты, чтобы неверующие в свободу воли не сердились на тех, кто умышленно причинил им вред? Или что они смирились с тем, что кто-то похитил у них одежду и им повредил холод, хотя они мирятся с северным ветром, дующим в холодный день и причиняющим им много вреда? Или они полагают, что гнев — бессмысленная сила, напрасно заложенная в человеческой природе, чтобы человек на что-то сердился, а на что-то не сердился, а так же как гнев, и похвала, когда он хвалит, и порицание,

когда он порицает, любовь, когда он любит, ненависть, когда он ненавидит, и прочее? Выбор не имеет таким образом неизбежной причины, ибо тогда сам выбор был бы обязательным. Тогда речь человека была бы столь же вынужденной, как и его пульс, но эта вероятность противоречит всему, что видят наши глаза: ведь ты сам решаешь как о своей речи, так и о своем молчании[58], пока в тебе властвует разум и не властвует что-либо иное. Если бы все возникающее направлялось первым намерением Первопричины, творения возникали бы поминутно, и мы могли бы в любой момент сказать обо всем мире, что Б-г только что его сотворил, — тогда и чудеса не могли бы вызывать у человека восторга и веры, не было бы разницы между тем, кто служит Всевышнему, и тем, кто Ему сопротивляется, оба тогда служили бы Ему, то есть делали бы то, что высшее Предопределение вынуждало бы их делать. Есть еще много возражений против такого представления, и самое убедительное — отрицание очевидности, как уже было сказано. Что же касается возражения против веры в свободу воли, которая якобы во многих случаях исключает Предопределение, на него следует ответить так, как мы говорили выше: она не исключает Предопределения, так как и случаи свободного выбора с Ним связаны через причинные цепи. Есть еще одно возражение: будто вера в свободу выбора исключает знание Б-га, ибо вероятное нельзя предугадать. Это возражение уже рассматривалось, и мы ответили на него: знание Б-гом вероятностного не предопределяет его совершения, знание чего-либо не является его причиной[59]. Поэтому нельзя отрицать знание Б-гом того,

что произойдет, так как возможность, чтобы это произошло или не произошло, останется, и знание о нем не есть его причина, так же как знание о том, что уже произошло, не является причиной явления, а лишь подтверждает его существование. Все это верно как в отношении знания Б-га, так и в отношении знания ангелов, пророков или прорицателей. Если бы знание было причиной возникновения, из этого следовало бы, что некоторые люди могли бы удостоиться рая, потому что Б-г знает, что они праведники, даже если они Ему не служили, а другие — ада, потому что Он знает, что они согрешат, хотя они не грешили. Из этого следовало бы также, что человек может насытиться, хотя не ел, ибо Б-г знает, что в определенное время человек этот будет сыт. Таким образом, исключались бы все промежуточные причины, но если бы они были исключены, прекратилось бы существование всех промежуточных творений. Итак, стих[60]: "И Всевышний испытал Авраама" нужно понимать следующим образом: Всевышний содействовал тому, чтобы набожность Авраама из потенциальной стала осуществленной, дабы это послужило причиной его успеха, как сказано[61]: "Так как ты это сделал... премного благославлю тебя". Так как все возникшее возникло или непосредственно от Б-га или от различных промежуточных причин, а возможно, что и все возникло непосредственно от Б-га, народ решил все относить к Нему, так как это более надежное мнение и вера в это крепче. Однако каждый, кто умеет углубляться в суть вещей, убедится, что все народы, люди, времена, места и обстоятельства разны, — и тогда он поймет, что все, что возникло непосредственно от Б-га,

в большинстве случаев явлено в определенной стране, в священной стране, и определенному народу, народу Израиля, и только в то время и при сопутствовавших тому обстоятельствах, и это заповеди и законы, и при соблюдении их возрастает радость, а пренебрежение ими приводит к беде. Естественное же и акцидентальное не помогают людям, когда они поступают не должным образом, и не вредят им, когда они исполняют заповеди. Все религии приводят историю евреев как доказательство против неверующих и следующих мнению грека Эпикура, который считал, что во всем царит случай, так как направленность происходящего нам не видна. Эпикурейцев, как известно, называют гедонистами. Они считают, что лишь наслаждение — цель, к которой нужно стремиться, и оно, следовательно, и есть абсолютное благо. Тот же, кто следует Торе, стремится быть угодным Давшему ее, и свою свободу выбора он отдает в руки Всевышнего, благословен Он. Такой человек желает озарения, если он набожный, или чтобы через него происходили чудеса, если он пророк или если народ его достоин того перед Всевышним. И ради этого он исполняет все условия, упомянутые в Торе, — условия, касающиеся времени, и места, и действий, и он не обращает внимания на естественные и акцидентальные причины — они не принесут ему вреда, этому помешает или озарение, которое он получит как предупреждение о возможном вреде, или что-нибудь, что с ним в то время произойдет. Благо же, происходящее от акцидентальных причин, часто не минует и грешника, а тем более набожного. Все успехи грешников коренятся именно в этих причинах — акцидентальных или есте-

ственных, но если от этих причин происходит беда, то для грешника ничто ее не предотвращает. Набожные же получают благо от этих причин, но избавлены от бед, приносимых ими. Я, возможно, отдалился от мысли, какая была у меня вначале, и теперь я к ней возвращаюсь. Давид, мир ему, подразделил причины смерти на три категории: "но Всевышний поразит его"[62] — это б-жественная причина; "или настанет день его, и он умрет" — причина естественная; "или выйдет на войну и погибнет" — причина акцидентальная[63]. Четвертую категорию — смерть по собственному выбору — Давид не упомянул, ибо ни один разумный человек смерть не избирает, и если Шаул покончил с собой, это произошло не потому, что он избрал смерть, он сделал это, чтобы избежать мучений и издевательств своих врагов. Подобно этому подразделяется и речь. Речь пророков тогда, когда они облечены Духом Освященности, целиком направлена Б-жественным воздействием, пророк не может ни слова изменить в сказанном ему. Естественная речь — это намеки и движения, соответствующие мыслям, которые говорящий хочет выразить. Источник их в душе. Такая речь не требует предварительного соглашения людей. В языках, которые образовались с общего согласия людей, действует как естественная сила, так и сила свободного выбора. Речь случайная свойственна помешанным во время их помешательства, в ней нет логической связности, и она не преследует цели. Речь избирательная, в которой выражается свобода воли, есть речь пророков не во время пророчества, а также речь любого просвещенного и мыслящего человека, создающего прекрасные выражения и выби-

рающего из них те, которые он считает соответствующими своим намерениям. При желании он может заменять одни слова другими, более того — он может исключить из своей речи целую тему и заменить ее другой. Все эти виды речи следует отнести к Б-гу, благословен Он, но только через причинные цепи, они не приходят к нам от Него через первый Замысел, ибо иначе речь ребенка или сумасшедшего, красноречие, риторика и стихи поэта были бы речью самого Б-га, да сохранит Он нас от такого предположения. А то, что может сказать ленивец против трудолюбивого: "Все, что должно быть, уже заранее заключено в знании Б-га" — безусловно не довод. Это все равно, что сказать: "То, что будет, не может не быть", и если так заявит ленивец, ему можно ответить: "Верно, но это не мешает тебе избирать наилучшее средство, и ты готовишь оружие против врагов и пищу для утоления голода, как только тебе становится известно, что жизнь или гибель твоя зависит от промежуточных причин, а среди них — и это основное — твой выбор: избрать ли тебе проворность и усердие или леность и небрежение". И не может быть доводом происходящее редко и совершенно случайно — когда усердный погибает, а ленивый оказывается спасенным. Безопасность и опасность противоположны, и разумный человек не убегает из безопасного места в опасное, но лишь наоборот — из опасного в безопасное. И если спасением станет опасное место, мы говорим, что это редкое явление, а если безопасное окажется гибельным, мы говорим, что это против природы. Так что избирать усердие человек обязан. Одна из причин небрежения — мнение, противоположное этому, однако че-

рез причинные цепи все возвращается к Б-гу, благословен Он. И лишь чудеса происходят исключительно по Б-жественному предопределению, независимо от промежуточных причин, хотя иногда в этих причинах есть необходимость. Таково чудо, содеянное для Моисея, мир ему, когда он не чувствовал голода сорок дней, в течение которых у него не было пищи. Подобно этому чудо истребления армии Санхерива — в нем не было видимых причин, а была лишь причина б-жественная, которая нам не является явно, так как мы не знаем ее сути. В этом случае можно сказать, что здесь усердия не требуется. Это верно по отношению к подготовке действием, но что касается подготовки души знанием тайн Торы и их постижением, такая подготовка чрезвычайно помогает, так как она ведет к добру и отдаляет зло. Итак, если человек проявит усердие в том, что связано с промежуточными причинами, а в том, что выше естественного, всем сердцем будет надеяться на Б-га, он найдет благо и избежит ущерба. Но тот, кто идет на верную опасность, надеясь на Б-га, пренебрегает предостережением[64]: ''Не испытывайте Всевышнего, Б-га вашего''. Что касается довода, что в таком случае не понятно Б-жественное веление служить Ему, так как Он заранее знает, будет этот человек Ему служить или восстанет против Него, ответ таков: это веление не напрасно, ведь и бунт и служение зависят от промежуточных причин, как мы объяснили выше. Причина служения — само Его веление, при этом Б-г знает заранее, что этот человек будет Ему служить и что причиной этого будет Его веление. Точно так же Б-г заранее знает, что другой человек восстанет против Него из-за проме-

жуточных причин. Это может быть или его окружение грешниками, или в нем может превозмочь его дурная натура, или он склонится к наслаждению и лени. Но б-жественное увещевание этот бунт уменьшает — ведь, как известно, увещевание влияет на душу в самых различных ее состояниях, душа бунтующего также поддается его влиянию, хотя и в небольшой степени. Увещевание обладает особой силой, когда оно обращено ко множеству людей, ибо тогда среди них находится хотя бы один, кто примет его. Таким образом, оно помогает и не является напрасным. Истина же основывается на следующих принципах.

Первый принцип — признание Первопричины. Это значит признание того, что Б-г мудр и действует, что во всех Его действиях ничто абсолютно не напрасно, но все — мудрость и порядок, и нет ни в чем ничего недостающего. Убеждение в этом возникает в сердце каждого при созерцании большинства дел творения и под влиянием тех впечатлений, какие они вызывают в душе созерцающего. Подобное созерцание рождает веру в то, что нет несовершенства в творениях Б-га. Если же увидит созерцающий несовершенство в некоторых из них, его вера этим не поколеблется, он объяснит их ограниченностью своего знания и постижения.

Второй принцип — признание промежуточных причин. Эти причины действуют не сами по себе, они являются причинами в том смысле, как это можно сказать о материале и орудии в руках ремесленника. Так семя и кровь — материал для создания человека, и соединяются они органами порождения. Жизненный дух и жизненные силы — орудия, кото-

рыми пользуется желание Б-га для завершения человеческой формы и облика, для его роста и питания. Более того — при сотворении мира иногда нужны были промежуточные причины. Так, прах стал материалом для создания человека. Поэтому нельзя не признать существование промежуточных причин.

Третий принцип — признание того, что Б-г дает каждому материальному телу наилучшую и наисовершеннейшую из всех возможных для него форм, ибо Он, благословенный, благ для всех и никого не лишает Своего милосердия, мудрости и управления. А мудрость Б-га в придании формы, например, мухе и комару не меньше, чем мудрость Его в устроении небесных тел. Различность же вещей происходит только от различности их вещества, и поэтому ты не можешь сказать: "Почему Б-г не сделал меня ангелом?", так же как червь не может сказать: "Почему я не сотворен человеком?"

Четвертый принцип — признание в существующем высших и низших ступеней. Обладающее сознанием, восприятием и чувством выше этим необладающего, оно ближе к Первопричине, являющейся Разумом в сущности Своей. Самое низшее из растений выше самого высшего минерала, низшее животное выше самого высшего из растений, а ничтожнейший из людей выше самого высшего из животных. Точно так же ничтожнейший из людей, исполняющих заповеди, выше самого великого из тех, кто их не исполняет, ибо веления, исходящие от Б-га, сообщают душам ангельские поведение и свойства, а этого невозможно достигнуть никаким иным путем. Доказательство этому: усердное исполнение заповедей приводит к пророческой ступени, самой близкой к

б-жественному из всех человеческих ступеней. Поэтому грешник, исполняющий заповеди, лучше неисполняющего их, ибо б-жественная заповедь уже сообщила ему ангельское поведение, через которое он может возвыситься до ангельской ступени. И даже если грех нарушил это поведение и умалил его, в нем остались впечатления от этой ступени, поддерживающие в нем стремление к ней. Более того, — если бы у него был выбор, он не пожелал бы быть среди тех, кто совсем отстраняется от заповедей — так же как человек, больной и страдающий, не предпочел бы счастливого существования лошади, рыбы или птицы, он не хотел бы отдалиться от б-жественного.

Пятый принцип — души принимающих увещевание впечатляются им, если оно выражено словами, которые разум принимает. Ибо истинное увещевание в любом случае приносит пользу. Даже если грешник не оставит свои дурные дела, в душе его загорится искра от этого увещевания, он увидит, что дела его дурны, а это начало покаяния, преддверие его.

Шестой принцип — человек способен совершать зло или избегать его в пределах своих возможностей, и если совсем избежать зла ему не удается, то лишь из-за отсутствия промежуточных причин или недостаточности его знания о них. Чему это подобно? Пришел в страну бедный чужестранец и хочет править ее народом, хотя и не знает искусства правления. Ясно, что это ему не удастся. Однако если бы у него были необходимые для того условия и познания, желание его могло бы осуществиться, как всегда осуществляется желание человека, когда есть

все необходимые для этого условия и он знает о них и их исполняет, например в управлении своими детьми и слугами у себя дома; более того — в управлении телом, когда он владеет его членами, ведь тогда он приводит их в движение по своему усмотрению, говорит, о чем хочет; более того — в управлении своей душой, когда возможность эта есть в его мысли и воображении, и он себе представляет далекое и близкое, когда и как захочет, ибо он властен над необходимыми для этого промежуточными причинами. Поэтому не может быть, чтобы в шахматах слабый победил сильного, и в этой игре не говорят об успехе и невезении, как говорят об этом, когда два министра соперничают друг с другом, ибо условия шахматной игры определены правилами, и тот, кто их знает, всегда побеждает, и он не должен бояться, что может вдруг возыметь действие естественная или акцидентальная причина, это может случиться лишь редко, по небрежению, но небрежение относится к невежеству, о котором мы уже говорили. И вместе с тем все следует относить к Первопричине, как об этом говорилось выше. Ведь Б-жественный замысел был очевиден во всем, что случалось с сыновьями Израиля, пока *Шехина* пребывала среди них. Что же до случившегося позднее — трудно решить, происходило ли это согласно первому замыслу Б-га, благословен Он, или же причиной явились небесные сферы или акциденты — верующее сердце в этом не сомневается, однако убедительного доказательства этому нет. Все следует относить к Б-гу, благословен Он, а особенно столь значительное, как смерть, победа и поражение в войне, успех и отсутствие удачи и тому подобное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КНИГИ

21. Сказал р а б б и: Эти и подобные им вопросы требуют изучения. Мы должны также размышлять о том, как Б-г судит людей, и о закономерностях Его суда, как сказал пророк[65]: "Наказывает детей за грех отцов... тех, кто Его ненавидит, и воздает милосердием тысячекратно тем, кто любит Его и соблюдает Его веления", и о том, что наказание соответствует греху, как говорится в Торе и в учении Мудрецов, и о грехах, искупаемых покаянием, и о грехах, которые нельзя искупить, и об условиях покаяния, и о страданиях, посылаемых как испытание, и о страданиях, посылаемых в наказание за совершенные грехи, одни — в этом мире, другие — в мире грядущем, а третьи — из-за грехов родителей, и о благе, которого человек удостаивается за добрые деяния или за заслуги предков, и о благе, посылаемом ему для испытания, и наконец — о том, что сказать о человеке, когда на него воздействуют все эти обстоятельства одновременно или другие, разрешить трудности которых еще сложнее. Тщательное рассмотрение всего этого вскроет большинство причин, из-за которых "праведнику плохо", а "грешнику хорошо", а в том, что останется скрытым, нужно положиться на знание Всевышнего, благословен Он, и на Его справедливость. И хорошо, если человек признает свое невежество, ведь он не понимает даже видимые причины, а те, что не явны, тем более. И когда человек приблизится к познанию Первой сущности и ее атрибутов, пусть не пытается их исследовать, ибо завеса ослепительного света их заслонит. Познание Первой сущности невозможно

из-за нашей близорукости и слабости внутреннего зрения, а не потому, что Она скрыта или обладает недостатками, ведь для тех, кто владеет пророческим видением, эта Сущность полна света, ясна и явна, и они не нуждаются в доказательствах. Для нас же высшая возможная ступень в познании истинности Первой сущности — знать, что среди естественного нет Ей естественной причины, и относить Ее не к вещественной, а к б-жественной силе. Нечто подобное сказал Гален[66] о силе воображения: эта сила, важнейшая, по его мнению, из всех, происходит не от соединения элементов, а от Б-жественного влияния[67]. О б-жественной силе мы узнаем также, размышляя о чудесах, при которых одни сущности превращаются в иные, все законы природы изменяются, и без всяких предварительных усилий сотворяется то, что ранее не существовало. Этим отличаются чудеса, содеянные Моисеем, мир ему, от содеянного египетскими жрецами. Если бы люди проверили, что делали эти жрецы, оказалось бы, что они пользовались разными ухищрениями, как сказал Ирмиагу[68]: "Суета они, плод фокусов", что значит: если вы соблазнитесь их деяниями, вы убедитесь, что они из ничего, как поддельные товары. Но каждый, кто последует за Б-жественным действием, найдет Его подобным чистому золоту. И придя к этой ступени в познании сущего, мы говорим: несомненно есть Нематериальное, управляющее всем материальным. Но разум наш не в состоянии узреть Его сущность. Мы должны удовлетвориться резмышлениями о делах Его и отказаться от определения Его сущности — ведь если бы мы могли действительно постичь Его, это свидетельствова-

ло бы о недостатке в Нем совершенства. И не будем обращать внимание на слова философов, делящих мир б-жественного на несколько ступеней, для нас это одна б-жественная ступень, она нам открывается с момента отрыва от сферы вещественного, так что единственный Правитель всего вещественного — Всевышний. К предположению о существовании множества б-жественных сущностей[69] философов привело размышление над движением небесных сфер. Философы сосчитали их и нашли, что их более сорока, поэтому они решили, что каждое из этих движений имеет иную причину. Они пришли к такому заключению потому, что эти движения не вынужденные и не естественные, но исходящие от свободной Воли. Поэтому они решили, что каждое из них исходит от души, источник которой — в разуме, а этот разум — ангел, не причастный к материальному. Разумы они называли богами, ангелами, вторичными причинами и тому подобным. Последнюю же ступень, наиболее к нам близкую, они назвали Активным Интеллектом, и, по их мнению, он управляет этим нижним миром. От него исходит элементарный интеллект, а за ним — душа, а за ней — природа, далее — естественные и жизненные силы, а среди них — сила каждого члена тела. Однако все это утонченные понятия, способствующие лишь обострению ума, а не познанию истины[70], и тот, кто этим соблазнится, впадет в заблуждение. Не обращай внимания на доказательство, приводимое караимами на основании слов Давида сыну его[71] : "А ты, Соломон, сын мой, знай Б-га отца твоего и Ему служи". Исходя из этого хотели доказать, что человек должен прежде всего познать истинность Б-га, и только

после этого его можно обязать к служению Ему[72]. Но Давид лишь повелел сыну полагаться на традицию, полученную им от предков его, и уверовать в Б-га Авраама, Исаака и Яакова, который всегда о них заботился и исполнил все обещанное им, умножив их потомков, даровав страну Израиля, сделав так, что среди них находилась *Шехина*, и сотворив для них иные блага. То же следует сказать и о словах[73]: "боги, которых вы не знали" — речь не идет об истинном их познании, а лишь о том, что не испытали от них ни блага и ни зла, так что нельзя ни надеяться на них, ни их бояться.

22. После этих слов решил рабби в сердце своем покинуть страну хазар и направиться в Иерусалим, да будет он восстановлен и укреплен вскоре, в наши дни. Кузари же было тяжко с ним расставаться, и он говорил ему: "Что сегодня можно искать в стране Израиля, когда нет в ней *Шехины?* Близости к Всевышнему можно достичь в любом месте чистым сердцем и великим стремлением к Нему. Зачем же ты решаешься на опасности в пустынях и морях, среди ненавидящих народов?"

23. Сказал р а б б и: Действительно, нет сейчас в стране Израиля очевидного пребывания *Шехины*, ибо Она почиет лишь на пророке или на народе, угодном Всевышнему, и только в предназначенном для этого месте. И мы ожидаем возвращения Всевышнего к нам, согласно обещанию[74]: "Ибо глазом к глазу будете видеть при возвращении Всевышнего в Сион", и говорим в молитве[75]: "И увидят глаза наши при Твоем возвращении в жилище Твое на Сио-

не". Но скрытая, духовная *Шехина* всегда с каждым сыном Израиля, чистыми делами, и сердцем, и всей душой устремленным к Б-гу Израиля. А страна Израиля предназначена для пребывания в ней Б-га Израиля, и действия совершенны только в ней, и многие из заповедей, данных народу Израиля, не действительны для тех, кто не живет в этой стране. Сердце очистится и душа вся предастся Всевышнему только в том месте, которое, как мы верим, предназначено для Него, и даже если бы это было всего лишь иносказание, это тоже было бы верно, а тем более когда мы знаем, что вера в это истинна, как было доказано выше, — тогда проснется горячее стремление к этому месту, и только в нем душа вся будет отдана Всевышнему, а особенно душа того, кто стремится к этой земле издалека или ищет в ней прощения своих грехов, которые он совершил раньше. Ведь сегодня он не может совершать жертвоприношения, которые Всевышний нам повелел — особую жертву за каждый грех и прегрешение, умышленное и неумышленное — он может положиться лишь на слова Мудрецов[76]: "Изгнание искупает грех", и вот теперь его изгнание будет в месте благословения. Что касается опасностей в пустынях и морях, они не касаются предостережения[77]: "Не испытывайте Всевышнего, Б-га вашего". Они подобны, например, тем опасностям, которых может ожидать торговец, путешествующий в далеких странах ради обогащения. И если человек, едущий в страну Израиля, подвергнет себя еще большим испытаниям, стремясь к ней в надежде на искупление грехов, ему есть чем оправдать свою готовность подвергнуться опасностям после того, как он покаянно

испытал свою душу, возблагодарил за жизнь, которая дана ему была до этого дня, и решил ею удовлетвориться и посвятить остаток жизни исполнению желания Всевышнего. И если он удостоится того, что Всевышний избавит его от всех опасностей, он возблагодарит Его, а если он погибнет, не достигнув места искупления, утешится тем, что большинство его грехов будет искуплено этой смертью. Он знает, что этот его путь лучше, чем путь рискующих жизнью в войнах ради того, чтобы воспевали их подвиги, или в надежде на богатую добычу. Он рискует жизнью меньше, чем те, кто участвует в священной войне, чтобы удостоиться вознаграждения в мире грядущем.

24. Сказал К у з а р и: До сих пор мне казалось, что ты любишь свободу, теперь же ты как будто хочешь увеличить свою зависимость. Ведь когда ты поселишься в стране Израиля, к прежним твоим обязанностям присоединятся новые. А пока ты здесь, ты не обязан исполнять эти заповеди.

25. Сказал р а б б и: Я желаю одной свободы — не быть зависимым от мнений людей, я не хочу искать их благоволения, и если бы я старался всю жизнь, я бы этого не достиг, а если бы и достиг, это не принесло бы мне никакой пользы — я имею в виду зависимость от мнений людей и стремление им нравиться. Я желаю быть порабощенным Единым, которому я могу понравиться даже небольшим усилием, а это — благо и в этом и в грядущем мире. Я имею в виду — нравиться Всевышнему, благословен

Он. Порабощение Им — свобода, и истинная честь в том, чтобы Ему покориться[78].

26. Сказал Кузари: Так как ты веришь во все, что ты сказал, Всевышний, благословен Он, знает твои намерения, а ведь "Милосердный сердца хочет" и перед Ним открыто все скрытое.

27. Сказал рабби: Да, но лишь тогда, когда действие невозможно. Человек свободен как в желаниях, так и в действиях. И следует наказание тому, кто хочет получить реальное вознаграждение за не ставшее реальным действие. Поэтому сказано: "И вострубите в трубы, и будете воспомянуты перед Всевышним, Б-гом вашим... и да будут вам в напоминание перед Всевышним, Б-гом вашим"[79] и "напоминание трублением"[80]. Не Всевышний нуждается в том, чтобы Ему о чем-либо напоминали или обращали бы на что-либо Его внимание, а исполнение заповедей должно быть полным, и тогда оно достойно вознаграждения, — так же как молитва нуждается по возможности в более совершенном выражении молением и просьбой, ибо только если намерения и действия достаточно совершенны, за них следует вознаграждение. И в соответствии с принятым у людей, это как бы напоминание, ведь "Тора говорит языком людей"[81]. Однако если будет совершено действие без намерения или же за намерением не последует действие, пропадет и надежда на вознаграждение. Только если действие невозможно, есть некоторая польза в том, что человек сохраняет свои намерения и выражает сожаление перед Всевышним о том, что выполнять он их не мо-

жет, как мы говорили в молитве[82]: "И из-за грехов наших мы изгнаны из своей страны", а также и в других молитвах. И тот, кто пробуждает в сердцах людей любовь к этому святому месту, несомненно достоин вознаграждения, он приближает время исполнения наших надежд, как сказано[83]: "Ты восстань, сжалься над Сионом, ибо пора сжалиться над ним, время пришло, ибо возжелали рабы Твои камни его и прах его им полюбился", это значит — не будет отстроен Иерусалим, пока не устремятся к нему сыны Израиля с величайшим желанием, и тогда камни и прах его полюбятся им.

28. Сказал Кузари: Если так, грех тебе препятствовать, а помочь тебе — значит исполнить заповедь. Да поможет тебе в задуманном Всевышний и да дарует тебе благо, какого ты желаешь и стараешься достичь, да будет Он тебе помощью и опорой, да увеличит вознаграждение тебе за чистое сердце и совесть, ибо Он — Благодающий, Б-г Милосердия и Воздаяния, нет Б-га, кроме Него, и нет, кроме Него, Творца, да будет милосердие Его с тобой и с теми, кто стремится твоими стремлениями во имя Его и в милосердии Его. Амен. Амен.

Завершена книга "Кузари"
Хвала Творцу, который мне помог
Всякий пошатнувшийся находит в Нем помощь

ИСТОЧНИКИ ПРИВОДИМЫХ ЦИТАТ И БИБЛИОГРАФИЯ

1 ע"פ היפוקראט; הש' אבות ב, טו.
2 ע' מורה הנבוכים א, ד.
3 הש בנ"ל ג, ח.
4 ע' מורה הנבוכים ב, ל; ראב"ע ורמב"ן לבראשית א, א־ב.
5 בראשית א, ב.
6 תהלים קד.
7 ע' ראב"ע לבראשית א, א.
8 תהלים קד, ב.
9 בראשית א, ג (הש' ספר הבהיר, פ"ג; פירוש רש"י לפסוק זה).
10 שם שם, ו.
11 תהלים קד, ג.
12 בראשית א, ז.
13 איוב לו, לא.
14 תהלים קד, ג־ד.
15 בראשית א, ו־ח.
16 שם שם, ט.
17 תהלים קד, ה.
18 שם שם, ו.
19 שם, ז.
20 שם קלו, ו.
21 שם קד, ט.
22 שם שם, י.
23 שם, יא.
24 שם, יב.
25 בראשית א, יא.
26 תהלים קד, יג.
27 בראשית ב, ו.
28 תהלים קד, יד.
29 בראשית א, כט.
30 שם שם, ל.
31 תהלים קד, טו.
32 שם שם, טז.
33 בראשית א, יד.
34 תהלים קד, יט.
35 תהלים קד, כ.
36 שם, כ־כב.
37 שם, כג.
38 שם, כד.
39 שם, כד־כז.
40 שם, לא.
41 בראשית א, לא.
42 שם ב, ב־ג.
43 ע"פ קהלת ג, יד.
44 ע' שמונה פרקים להרמב"ם, פ"א.
45 ע' זהר לפ' פנחס דף רמ"ז ע"ב.
46 ע' מורה הנבוכים א, סח.
47 ע' ר' שלמה אבן גבירול, מקור החיים ג, ל.
48 ע' ר' אברהם אבן דאוד, אמונה רמה א, ו.
49 ע' מורה הנבוכים ג, ח.
50 ע' אלגזאלי, הפודה, פרק ד'.
51 מלכים ב' ב, ג וה.
52 ע' ספר ההתחלות לאלפראבי ו"הפלת הפילוסופים" לאלגזלי וכן ספרו "הפודה" פרק ד.
53 אבות ב, יד.
54 ע' רס"ג: הקדמה לפירוש ספר יצירה (שיטת בעלי הקדמות) ואמונות ודעות, מאמר א', פרק א', ראיה א' (מן המקרים) וראיה ד' (מן הזמן).

55 תהלים צד, ט.
56 שם קלט, יב־יג.
57 ע' אמונות ודעות לרס"ג, ד, ו.
58 אמונות ודעות ד, ד.
59 ע' דברי רב האי גאון בתשובה על הקץ הקצוב לחיים; והש' מורה הנבוכים ג, כ.
60 בראשית כב, א.
61 שם שם, טז־יז.
62 שמואל א' כו, י.
63 ע' אמונה רמה ב, ו, ב.
64 דברים ו, טז.
65 ע"פ שמות כ, ה־ו ודברים ה, ט־י.
66 תועלת העברים.
67 הובא גם ב"עולם קטן" לר' יוסף צדיק ב, ב.
68 ירמיה י, טו; נא, יח.
69 ע' מורה הנבוכים ב, ד.
70 ע' ר' סעדיה גאון: אמונות ודעות. מ"ד, דעה ח'; אלגזאלי: הפלת ההפלה, יד.
71 דברי הימים א' כה, ט.
72 ע' חובות הלבבות א, ג; עולם קטן, פתיחה ומאמר ד, א; עקדה, שער ב (פ' בראשית); מורה הנבוכים ג, נא.
73 ע"פ דברים יא, כח.
74 ישעיה נב, ח.
75 שלש ברכות אחרונות ב"שמונה עשרה".
76 סנהדרין לז.
77 דברים ו, טז.
78 ע' עקדת יצחק, שער צ"ח (לפ' תבא).
79 במדבר י, ט־י.
80 ויקרא כג, כד.
81 ברכות ל"א, ובכמה מקומות בש"ס.
82 במוסף לימים טובים ולימים נוראים.
83 תהלים קב, יד־טו.